

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий

**АРХИТЕКТУРА
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
ВИТЕБЩИНЫ.
С 1918 ГОДА И ДО НАШИХ ДНЕЙ**

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2011*

УДК 72.036(476.5)+94(476.5)
ББК 85.113(4Бей-4Вит)+63.3(4Бей-4Вит)-7
Р88

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 27.06.2011 г.

Одобрено советом по научно-исследовательской и творческой работе УО «ВГУ им. П.М. Машерова». Протокол № 6 от 01.07.2011 г.

Авторы: профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор исторических наук **А.В. Русецкий**; директор ИПК и ПК УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат исторических наук, доцент **Ю.А. Русецкий**

Рецензенты:

профессор кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор философских наук *М.А. Слемнев*;
профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
доктор искусствоведения *Т.В. Котович*

Русецкий, А.В.

Р88 Архитектура и градостроительство в художественной культуре Витебщины. С 1918 года и до наших дней : монография / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. – 180 с.
ISBN 978-985-517- 319-0.

В монографии впервые в истории художественной культуры Витебщины предпринята попытка системно исследовать процессы становления новой архитектуры и такой ее составной части, как градостроительство, увидеть в архитектурно-градостроительном искусстве важную и незаменимую часть духовной жизни Поозерско-Подвинско-Верхне-Поднепровского региона. Авторы выделяют и практическими материалами обосновывают временные периоды развития архитектуры и градостроительства, наиболее характерные элементы для каждого из них. Исследуется архитектура не только древнейших городов Полоцка, Витебска, Орши, но и новые решения, найденные при строительстве городов Новополоцка, Новолукomla, городского поселка Руба. Не оставлены без внимания и «малые» города, агрогородки, проблемы реставрации.

Адресуется изучающим культурологию, историю художественной культуры Витебщины, преподавателям, студентам, учащимся.

УДК 72.036(476.5)+94(476.5)
ББК 85.113(4Бей-4Вит)+63.3(4Бей-4Вит)-7

ISBN 978-985-517-319-0

© Русецкий А.В., Русецкий Ю.А., 2011
© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011

I. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Развитие архитектуры и градостроительства Витебщины как формы эстетической деятельности и вида художественного творчества в после-революционный период¹ определялось как предшествующим состоянием российской (и белорусской), так и зарождающейся советской архитектуры, призванной организовывать новый облик городов и сел, определять перспективы и направления жилищного и промышленно-бытового строительства, целенаправленно упорядочивающего жизненное пространство человека.

Прежде всего, следовало сформировать отношение людей в изменившихся условиях к архитектуре как к явлению материальной (в узком смысле) и художественной (в самом широком смысле) культуры. С другой стороны, выработать понимание неотрывности продукта архитектуры от духовной жизни общества, видение того, насколько объективно этот продукт отражает действительность и новое мировоззрение. Важно было соединить в единое целое идеологические и эстетические отношения архитектурно-градостроительной деятельности, превращающие архитектуру в специфический вид искусства, т.е. самостоятельную форму эстетической ценности. Перед зодчими встала задача покончить с однообразием дореволюционной застройки, сделать советские города подлинно образцовыми, т.е. не только удобными и здоровыми, но и эстетически полноценными, способными обеспечить полноценное функционирование многообразных жизненных процессов. Новое, «промышленное искусство», включающее и архитектуру, считал, к примеру, А. Луначарский, должно сделать нашу жизнь «насквозь красивой».

Небезынтересным будет и следующее суждение: хорошо понимающие искусство и разбирающиеся во всех его видах и жанрах, древние греки называли архитектуру «матерью всех искусств», подчеркивая, тем самым, ее истинное значение в формировании общества и огромную роль во всех сферах материальной и духовной жизни. На первый взгляд, изобразительные возможности архитектуры действительно меньше, чем у других искусств, однако в лучших архитектурных построениях главные политические, социальные и культурные особенности различных эпох запечатлены с необыкновенной силой,

¹ О развитии архитектуры на Витебщине в XI – начале XX ст. см.: Русецкий, А.В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Минск, 2001; Русецкі, А.У. Мастоцкая культура Аршанскай зямлі ў канцы X–XIX стагоддзях / А.У. Русецкі, Ю.А. Русецкі. – Мінск, 2002; Русецкі, А.У. Мастоцкая культура Віцебскага Паазер'я. Ад старажытнасці да пачатку XX стагоддзя / А.У. Русецкі, Ю.А. Русецкі. – Мінск, 2005; Русецкий, А.В. Художественная культура Витебщины: Поозерье, Подвинье, Верхнее Поднепровье (в контексте восточнославянских и западноевропейских культурных процессов) / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Витебск, 2008.

недоступной ни одному из других видов художественного творчества.

Правда, архитектура не только отражает действительность, но и сама является важнейшей частью этой действительности, формируя материальную среду для проживания, труда и отдыха людей. Однако в отличие от других объектов материальной культуры, уходящих из общественной жизни по мере социального развития, архитектура зданий, и тем более городов, сохраняется в новых общественных условиях как актуальная ценность, соединяющая воедино исторические напластования разных этапов социального развития. В этом и заключается ее особое место в художественной культуре общества.

Важно было, чтобы люди в новых социальных условиях прониклись пониманием того обстоятельства, что искусственная среда, «вторая природа», которую они сами призывают творить вокруг себя – это, по сути своей, явление независимое от их жизни в той или другой политической системе, явление, концентрирующее проблемы общечеловеческие. Архитектура городов и зданий формирует не только основу реализации практических жизненных функций, но и условия духовной деятельности, формирования мироощущения, условия идентификации индивида с местом жизни, работы, отдыха или его отчуждения. Эта сторона влияния архитектуры на человека составляет важный раздел идеологического и психологического воздействия, формирования и развития творческого потенциала личности. Организуя вещественную среду своего бытия, люди начали сами формировать «материальный каркас» своей городской жизнедеятельности, планировали свою будущую жизнь, насыщали ее новыми ценностями, формирующими непрерывный для предыдущего общества духовно-нравственный идеал. И эта, вновь формируемая и частично преобразуемая среда, становясь частью их повседневной жизни, непроизвольно, незаметно, но постепенно и постоянно оказывала обратное влияние и на общество, и на каждого его индивидуума. Среда, как противоречивое единство общественного и индивидуального сознания, испытывающая целенаправленное регулирование материально-пространственной сферы жизнедеятельности, привела к возникновению сложного комплекса идеологических и нравственных процессов, появлению не только новых ценностей – в том числе художественных и эстетических, но и к закреплению преемственности определенных, позитивных типов поведения и форм культуры. Новая среда общественной жизнедеятельности была направлена не столько на систему материальных объектов, но, в первую очередь, на людей, которые станут пользоваться этой системой и которые, не замечая того, будут испытывать ее постоянное присутствие и воздействие.

И эта целостность, которая образует архитектурно-градостроительную среду, соединяющую материальное окружение в его художественном оформлении и поведении людей, является одним из важных элементов художе-

ственной культуры, определяющей приемы, которые используются и вне ее сферы, входят в способы упорядочения «формы полезных», «нехудожественных» вещей, систем вещей, предметно-пространственного окружения в его комплексах вплоть до того, чтобы красота вошла во «вторую природу», в ту среду, которую вокруг себя формирует сам человек. Созданные казалось бы для удовлетворения определенных, повседневных потребностей, архитектурно-градостроительные объекты в течение всего времени физического существования (а многие – и долгие годы после того) сохраняют роль не только системно упорядоченной пространственной организации, но и духовно-нравственной среды, сложившейся вокруг нее. В значительной мере художественный идеал, пронизывающий «вторую природу», и являет тот ориентир, который интегрирует, приводит ее к осмысленному «очеловеченному» единству. Именно в этом смысле можно вести разговор об социально-художественной роли архитектуры как фактора социального управления городским организмом, пусть незаметно, но повседневно влияющим на его духовно-нравственное обрамление. И именно в архитектуре и градостроительстве наличествует синкретичность, неразрывная взаимосвязь разных социальных ценностей – этических, эстетических, политических, жизненных.

На наш взгляд, в исследуемом временном промежутке можно выделить три периода.

Первый период охватывает более чем 20-летний срок – с конца 1917 по 1941 год. Этот период также не был единым потоком в обустройстве и реконструкции городов и поселков, жилищном и промышленно-гражданском строительстве. Здесь четко выделяются такие социально-экономические параметры, как:

- нахождение Витебской губернии в составе Российской Федерации (1918–1924 гг.) и, соответственно, деятельность местных партийных и советских органов на основе распоряжений и указаний Российского правительства*;

- развитие Придвинского края в составе Белорусской ССР в годы индустриализации и выполнения первого пятилетнего плана (1928–1932 гг.). Период 1918–1932 гг. в истории советской и белорусской архитектуры именуется периодом «конструктивизма»;

- хозяйственное и культурное строительство в годы работы над вторым и третьим пятилетними планами (1933–1941 гг.).

Второй период – со второй половины 1944 года и до распада СССР (1991). Он также далеко не однороден и, по нашему мнению, может быть разделен на два временных отрезка:

- послевоенное десятилетие, решавшее глобальную задачу восста-

* 3 марта 1924 г. Витебская губерния, населенная преимущественно белорусами (белорусы составляли 65–68%, великороссы и украинцы – 10–12%, евреи – 12–14%, латыши и литовцы – 8–10%, поляки – 3–4%. – См.: Віцебскі рабочы. – 1958. – 30 снежня) в границах 1920 г., за исключением Велижского, Невельского и Себежского поветов, присоединена к БССР.

новления разрушенного войной областного градообразующего комплекса, городов Орши, Полоцка, многих районных центров, сельских поселений, промышленных предприятий, учреждений образования, культуры, коммунального и торгово-бытового обслуживания населения и его развития. Завершается десятилетие принятием в СССР государственных решений по вопросам строительства и архитектуры (1955), направленных на реализацию широкого круга задач, отражающих новый уровень развития промышленного и сельскохозяйственного производства, повышения уровня жизни населения, развития духовной культуры, рационального использования и охраны природных ресурсов как государственной экологической ценности;

– последующие годы – от середины 1950-х годов до распада СССР.

Третий период – развитие архитектурно-градостроительных процессов на Витебщине в суверенной Республике Беларусь.

Практически в каждом из обозначенных периодов развития архитектуры и градостроительства возведение зданий и сооружений в нашей стране происходило на основе идей повышения социальной однородности, преодоления различий в образе жизни разных социальных групп, жителей города и деревни, стирания национальных и региональных особенностей.

Однако излишняя централизация в архитектурно-строительном деле, упрощенная прямолинейность в понимании своеобразия этих процессов привели к излишней стандартизации принимаемых решений, использованию одних и тех же типовых серий и проектов в различных регионах БССР, в разных типах населенных мест, строительству в сельских поселениях зданий и сооружений, отвечающих городским стереотипам жизни. Необоснованными оказались сами идеи прогрессивности и необходимости урбанизации сельского образа жизни и укрупнения сельских населенных мест. Практически игнорировалось очевидное – общий подъем социального благосостояния ведет не к унификации общества, а к увеличению различий, многообразия в характере жизненных процессов, в образе жизни, потребностях и интересах разных социальных групп, индивидов, даже регионов одной республики.

В своем исследовании мы попробуем проследить исторический путь развития архитектуры и градостроительства на Витебской земле в контексте ее связей с советской и белорусской архитектурными школами, выделить на этом пути наиболее характерные явления и процессы, определить роль архитектуры как «жизнестроительства» и как важной части национальной художественной культуры в изменении социально-экономического и духовного облика жителей Поозерья и Верхнего Поднепровья.

II. СОЦИАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В 1918–1930 гг.

19 февраля 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный комитет (ВЦИК) опубликовал декрет о социализации земли в статье первой записавший: «Вся собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда»². Этот день с полным основанием может быть назван датой рождения нового градостроительства.

В том же 1918 г. 20 августа ВЦИК принял декрет об отмене права частной собственности на недвижимость в городах. В первой статье декрета записано: «Отменяется право частной собственности на все без исключения участки, как застроенные, так и незастроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящиеся в пределах всех городских поселений».

Дополняет это положение вторая статья: «В городских поселениях с числом жителей свыше 10000 отменяется право частной собственности на все строения, которые с находящейся под ними землей имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти...»³. Эти декреты давали возможность претворить в жизнь самые смелые, новые градостроительные замыслы. Однако для их осуществления необходимы были и кадры и четкая организация дела проектирования и строительства.

Названные декреты правительства и партийные документы тех лет являются убедительным свидетельством того, что с первых дней жизни Советское государство уделяло самое пристальное внимание вопросам архитектурно-градостроительной деятельности. Вот, к примеру, партийная позиция, зафиксированная в программе РКП(б), принятой VIII съездом партии в марте 1919 года: «Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей

² «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства». 1917–1918 гг. – № 25. – Ст. 346.

³ Там же. – № 62. – Ст. 674.

мебелью и т.п.»⁴.

Задача состояла в том, чтобы «всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся. Архитектура и градостроительство должны были занять важное место в системе социального управления общественной жизнью в аспекте ее пространственной организации.

Отметим, что в Белоруссии в границах действия декрета ВЦИК к 1924 г. было муниципализировано почти пять тысяч домовладений общей площадью 1365 тыс. квадратных метров (рис. 1).

**Рис. 1. Бывший доходный дом по ул. им. Чехова.
В 1918 г. передан для организации жилища трудящихся.**

Здесь сделаем отступление и отметим, что пути развития видов и жанров нового советского искусства во многом были непонятными, часто непредсказуемыми (вспомним метания литераторов – «ЛеФ», «Серапионовы братья» и др. в России, «Маладняк» – в Белоруссии – и трагические судьбы лидеров молодой советской поэзии С. Есенина и Вл. Маяковского и т.д.). Пожалуй, больше других такая ситуация затронула искусство архитектуры, над которым десятками веков давило «величие греческой и римской архитектуры», сильно влиявшее на «творческое начало народов» и державшее «в величайшем рабстве художественную интуицию всех народов»⁵.

Как заявил на собрании московских зодчих известный в России

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1954. – С. 427–428.

⁵ Правда. – 1922. – 4 ноября.

архитектор И.А. Голосов, решать проблемы будет сложно, «ибо нет пока необходимого кадра идейных работников для создания новой, по иному принципу построенной, академии»⁶ (советской, в противовес классическому греко-римскому архитектурному стилю. – А.Р., Ю.Р.).

И вот в этих, совершенно новых для деятелей искусства условиях, приходилось предлагать, спорить, доказывать. Казалось, архитекторы России, в том числе и ведущие, внутренне понимали, что психология творчества в области архитектуры зависит от государственного устройства общества и «всегда есть функция от общей культуры эпохи». Казалось, все понимали, что создатели художественных комплексов не могут быть в стороне от зависимости как от личного самосознания, так и от состояния общественного самосознания трудящихся. Поэтому не может быть создания архитектурно-художественных комплексов и отдельных сооружений, не отражающих в себе начал и требований нового общественного строя – необходимо многостороннее комплексное обоснование принятия архитектурных решений.

Вот один из принципов архитектурного искусства, предлагавшийся для утверждения в новой художественной практике: «Сооружение, в котором запечатлено прекрасное не ради прекрасного, но которое вытекает как следствие жизненного уклада народа, есть то средство, которым пользуется общественный Разум и отражает свои могучие этапы, – такое сооружение есть произведение истинного искусства»⁷.

Грандиозные преобразования, захватившие Советскую Россию, требовали от архитекторов, проектантов, градостроителей творческих предложений, выполняющих назначение архитектуры в новых условиях. Речь шла о разработке таких регламентирующих документов, которые, *во-первых*, упорядочивали бы внешний вид улиц (высказывалось мнение, что сложившаяся манера сплошной застройки плоскими многоэтажными домами является крайне неэстетичной) и застройки участков; *во-вторых*, предусматривали охрану и воспроизводство растительности и природной красоты; *в-третьих*, определяли меры по развитию строительного производства, его структуры и темпов, потребности в трудовых ресурсах и материально-сырьевой базе и т.д.; наконец, *в-четвертых*, решали бы такие организационные вопросы, как, например, создание в местных органах власти особых отделов по вопросам охраны памятников старины и выдающихся по архитектуре зданий. Предлагались и другие меры, позволяющие изменить эстетику советских городов, повысить роль архитектуры как фактора социального управления. Вот лишь некоторые из них, сохранившие свое значение и до наших дней:

– запрещалась установка глухих сплошных заборов на главных

⁶ Голосов, И.А. Новые пути в архитектуре / И.А. Голосов. – ЦГАЛИ, ф. 1979, оп. 1, д. 18.

⁷ Там же.

улицах, а уже эксплуатируемые должны быть заменены решетчатыми и обсаживаться зеленью. Сплошные заборы могли устанавливаться лишь внутри участка, при этом перед ними следовало устраивать зеленые насаждения, посадку вьющихся растений и т.п.;

- запрещалась самовольная вырубка деревьев, и даже срубка отдельных из них (что вело к потерям, которые могли быть возмещены лишь в течение нескольких десятков лет!). Любая вырубка должна быть обусловлена специальными решениями, также как и ответственность за сохранение всякой растительности теми организациями и лицами, которые ею пользуются;

- предлагалось оберегать от застройки все те пункты города, которые отличаются естественной красотой и должны формировать красивые панорамы и виды на городское пространство;

- высказывалось требование к местным органам власти о необходимости охраны памятников древней архитектуры и даже их остатков, оживляющих своим видом однообразие тогдашней архитектуры и составляющих помимо научной ценности одну из существенных сторон привлекательности города. К тому же все доходы, получаемые от эксплуатации памятников древности, предлагалось целиком использовать на их поддержание и реставрацию.

Думается, что и сегодняшние читатели (и специалисты) не усомнятся в жизненности и объективной потребности мер, предлагаемых более 90 лет тому назад для совершенствования градостроительства и превращения архитектуры в искусство, придающего городскому облику современную художественную форму.

Здесь следует выделить еще одно правило-постулат, сложившееся в новое советское время: «Архитектуру нового общества можно мыслить только в диалектическом единстве с техникой и с действительным требованием быстро меняющегося времени. Там, где техника заявляет о себе как об архитектурном сооружении, она требует лишь ей присущей формы выражения, зависимой от логичности и целесообразности ее применения. То есть, архитектор должен творить художественную форму так, чтобы она отвечала месту, времени и духу (идее) той вещи, для которой она творится».

Если эти два постулата прочитать как единое целое, то мы увидим, что в сущности своей уже в начале 1920 г. речь велась о формировании ряда законов, необходимых для организации художественного городского пространства и такого определяющего из них, как закон художественной необходимости. Подчеркивалось, что для решения архитектурно-градостроительных проблем советских городов и поселков чрезвычайно полезной была бы разработка таких проблем, как соотношение пространственных положений и архитектурных масс, пропорциональной художественной зависимости объемов, художест-

венного восприятия городской пространственной среды, выражения психологического воздействия архитектурно-художественных масс и форм и т.п. Это в итоге позволило бы художественно строить здания, рассматривая их не как отдельный элемент, а как одно из звеньев, составляющих вместе с другими, ему подобными, один общий архитектурный организм, который, в свою очередь, воплощает в себе идею общего сооружения и его архитектурно-пространственную идею.

В этой связи представляется важным вспомнить и следующее правило: «Во всяком художественном произведении должна проявляться индивидуальность художника». Однако такое требование не было самоцелью. Оно оправдывалось и принимало художественное значение лишь тогда, когда выступало в форме объективной ценности, ибо в архитектуре «неопределенная величина может быть определена только при помощи величины определенной» (И. Голосов). Художник будет работать напрасно, если не сумеет стать в прямое и тесное соотношение с сознанием своего времени, чувствовать себя не только потомком египтян, греков и римлян, но и творцом и участником новой жизни с ее требованиями к прекрасному в жизни и искусстве.

Центром разработки теоретических концепций новой советской архитектуры стали Московский институт ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские), ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт), архитектурное объединение АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов), ОСА (Объединение современных архитекторов) и АРУ (Ассоциация революционных урбанистов).

Приведем несколько высказываний известных советских архитекторов, в которых в сжатом, концентрированном виде содержатся определенные ориентации для специалистов-практиков.

Выступая на Первом Всесоюзном съезде по гражданскому и инженерному строительству, проходившем в Москве в мае 1926 г., в будущем академик архитектуры А. Щусев говорил: «Архитектура с ее умением разрешать пространственные и объемные задачи всецело приходит на помощь экономисту. Архитектура не есть красивая картина, – это есть объединение в чертеже и форме всех предпосылок программы задания, диктуемой экономистом, техником и санитаром. Без зодчего экономист и техник будут слепы и кустарны, наша же эпоха социального прогресса стремится покончить с кустарщиной в большом масштабе...». Дальше эти мысли были развиты А. Щусевым на страницах газеты «Известия». В статье «Архитектура и строительство» он писал: «Практика лишь выиграет при участии в самом начале работ не только специалистов узкотехнического и административного уклона, но и архитекторов-художников, владеющих искусством оформлять и проектировать как отдельные здания, так и целые строительные комплексы. Архитектура, по своему существу, тесно спаян-

ная с техникой, в то же время должна вносить в технические и производственные предпосылки элемент художественной композиции и творческой фантазии, которые так необходимы при создании новых городских центров. Эта истина, к сожалению, еще недостаточно осознана»⁸.

О повышении роли архитектуры в эстетике советских городов писал и известный архитектор А. Некрасов. «Пространство архитектуры есть наше нами населенное и **нами чувственно** (выделено А. Некрасовым. – А.Р., Ю.Р.) переживаемое пространство. Именно сущность архитектуры заключается в организации такого пространства, в его «разрешении», как обычно выражаются...

Архитектура есть пространственное искусство по преимуществу, и для него уже мало наименование «зрительное» искусство...»⁹.

⁸ Известия. – 1926. – 15 октября.

⁹ Некрасов, А. Пути архитектуры (к проблеме стиля современной архитектуры) / А. Некрасов // Из истории советской архитектуры. 1926–1932 гг. – М., 1970. – С. 15

III. АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО НА ВИТЕБЩИНЕ В 1920–1930 гг. (ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД)

3.1. НАЧАЛЬНЫЕ ШАГИ

Говоря о послереволюционном Витебске, следует особо подчеркнуть, что в начале 1920-х годов здесь, как в никаком другом городе Белоруссии, нашел яркое воплощение начальный этап ленинского плана монументальной пропаганды (1918). В соответствии с ним названия улиц, эмблемы, гербы, заменялись новыми, отражающими революционные идеи и стремления трудового народа. Города и села украшались революционными лозунгами, агитационными плакатами, скульптурными памятниками. В Витебске была открыта художественная школа, носившая название художественно-практический институт (УНОВИС), в котором преподавателями работали создатель (учредитель) теории нового искусства К. Малевич и его сподвижники Э. Лисицкий, М. Лебедев, Я. Тильберг, А. Бразер, Д. Якерсон, М. Керзин и др. Силами УНОВИСа и при поддержке городских властей в 1919–1920 гг. на улицах города были установлены памятники К. Марксу (скульптор К. Залите), Песталоцци (скульптор А. Бразер), а у Дворца труда – бюст К. Марксу (скульптор А. Матвеев). В манере кубизма были выполнены бюсты К. Марксу и К. Либкнехту (скульптор Д. Якерсон). В оформительских работах наиболее активное участие принимали представители «левого фронта» искусства М. Шагал, К. Малевич, Э. Лисицкий и их ученики. Авангардные творческие искания (Заметим, что именно в Витебске в 1919–1920 гг. Эль Лисицкий разработал свой первый проект «проуна» – проект утверждения нового) – это, по сути своей, «лабораторный период» конструктивизма в русском искусстве 1920-х годов.

Однако, и в первой, и во второй половине 1920-х годов на Витебщине не было профессионально-подготовленных кадров для решения масштабных архитектурно-градостроительных работ. Но начинающие специалисты и те, кто работал в проектных организациях белорусской столицы г. Минске, на наш взгляд, были в курсе дискуссий о путях развития новой советской архитектуры, которые велись в Москве в 1920-е годы.

К восстановлению, реконструкции и развитию своих городов и сел трудящиеся Витебщины смогли приступить только в середине 1920-х годов. И, конечно же, в первую очередь речь шла о наращивании объемов производства и восстановлении неработающих промышленных предприятий (к примеру, уже в 1924 г. вступил в строй действующих кожевенный завод в Витебске).

Медленно, но все же велось и восстановление разрушенных жилых домов, в ряде мест приступили к строительству нового жилья.

Жилищное строительство концентрировалось, главным образом, в рабочих поселках при промышленных предприятиях и узловых станциях железнодорожного транспорта, где возводились деревянные одноэтажные дома на две–четыре квартиры, по 2–3 комнаты каждая, и велось индивидуальное жилищное строительство усадебного типа. При этом проектная документация часто была самодеятельной и недоброкачественной, что вело к высокой стоимости строительства.

Только во второй половине 1920-х годов в связи с укреплением экономики республики в кооперативном строительстве начали применяться типовые проекты двух-, трехэтажных домов с разным набором квартир. К этому времени и в Белоруссии стали обязательными «Правила рас планирования и застройки городов», принятые Советским правительством в марте 1925 г. Вот некоторые обязательные для исполнения положения:

«Каждый город должен иметь утвержденные в порядке настоящих правил планы:

а) существующего положения селитебной площади и городских земель – городской план;

б) общего проектируемого расположения городской селитебной площади – проект планировки.

Составление городских планов и проектов планировки возлагается на органы коммунального хозяйства соответствующих городов...

Проекты планировки до представления их на утверждение выставляются в течение не менее одного месяца для публичного обозрения, с широким предварительным о том оповещении...

Проект планировки по его надлежащем утверждении обязателен для исполнения всеми учреждениями и лицами, действующими в пределах территорий, охватываемых проектом...

Размеры вновь проектируемых жилых кварталов не могут быть более 250 метров в продольном или поперечном направлении...

Не менее 10% общей площади, занимаемой новыми строительными кварталами, должны назначаться под общественные здания...

Зеленые насаждения служат целям санитарным и противопожарным и являются местами отдыха и спорта. Они должны распределяться по селитебной площади так, чтобы отстоять от каждого жилища не далее 600 метров.

Не менее 10% всей территории, отводимой для новой селитебной площади, должно оставляться под зеленые насаждения общественного пользования...

На каждые 250 гектаров вновь отводимой селитебной площади должен назначаться за счет 10% нормы хотя бы один парк площадью не менее 5 гектаров.

...План города должен удовлетворять всем требованиям современного градостроительства: иметь зеленые насаждения в размере не менее 10 процентов селитебной площади, специальные районы города (жилые, торговые, административные и т.д.), схему дорожной сети, учреждения всех потребностей благоустройства (водоснабжение и т.д.). В основу составления плана должны лечь статистические данные и специальное обследование...»¹⁰.

Первые 15 лет после Октября, как считает известный белорусский архитектор, профессор, доктор архитектуры А. Воинов, это время подготовки, накопления сил и опыта для коренной реконструкции городов. Большинство строительных работ в это время направлялось на ремонт и восстановление разрушенных зданий. Ведь и в дореволюционное время, и в первые послереволюционные годы обеспеченность городских жителей жильем находилась на недопустимо низком уровне. В крупных белорусских городах в расчете на одного жителя приходилось в среднем 2–2,5 квадратных метра жилой площади. Значительная часть рабочего класса ютилась в фабричных бараках. Одинокие рабочие снимали угол, койку, а в ряде случаев даже полкойки (т.е. двое рабочих, трудившихся в разные смены, занимали одну койку). Даже в подцензурной российской печати отмечалось, что рабочие Минска, Витебска, Гомеля живут по 9–12 человек в одной комнате без электрического освещения. Рабочие кварталы, расположенные на окраинах городов, представляли собой скопление ветхих деревянных домов, фабричных бараков и, как следствие, антисанитария, нищета, убогость¹¹.

Советская власть не могла и не хотела мириться с таким положением. В Москве, Ленинграде, а по их примеру и в городах БССР начали создаваться жилищно-кооперативные товарищества (ЖАКТы) и рабочие жилищно-строительные кооперативы (РЖСКТ), которые и стали главными застройщиками в городах и поселках. Как свидетельствуют материалы тех лет, в 1921–1926 гг. жилой фонд городов увеличивался лишь за счет кооперативов, товариществ и индивидуальных застройщиков. К примеру, из 259 построенных и достроенных домов в 1923–1926 гг. в г. Витебске частных домостроений было 235 или 90,15%¹².

Представляя XI съезду Советов отчет о своей деятельности за период с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г., Витебский Губернский Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов особо отмечал, что «большим вопросом является жилищный вопрос; несмотря на ряд заново отремонтированных помещений, жилищная нужда все время ощущалась чрезвычайно остро... Этим объясняется неоднократное рассматривание вопроса о перемеще-

¹⁰ Правда. – 1922. – 4 ноября.

¹¹ См.: Экономика Советской Белоруссии. 1917–1967. – Минск, 1967. – С. 5.

¹² См.: Витебский округ. Статистический справочник. – Витебск, 1928. – С. 325.

нии различных учреждений и предприятий, но только в последнее время Губисполкому удалось более или менее благоприятно разрешить этот вопрос в связи с ликвидацией некоторых учреждений и сокращении штата в других. По окончательно утвержденной дислокации освобождается 14 домов с общей площадью 1500 квадратных метров. Освобожденная площадь – будет предоставлена под квартиры рабочим»¹³.

Отставание гражданского зодчества в области создания новых жилищ и зданий общественного назначения, констатирует далее документ, объясняется тем, что строительство «до настоящего времени живет старыми формами, идеологией и техникой, несоответствующими новым социально-экономическим условиям и проявляет, за редким исключением, все признаки индивидуально-кустарного характера, оставаясь почти совершенно чуждым приемам индустриализации и механизации производства»¹⁴.

Государство помогало кооперативам денежными кредитами и строительными материалами. При этом все жилищное строительство на Витебщине (как и в БССР) концентрируется главным образом в городах или в рабочих поселках при строящихся промышленных предприятиях.

Однако работа по развитию кооперативов велась не совсем успешно. В подтверждение приведем лишь следующий пример. IV пленум Витебского окрпрофсовета, состоявшийся 30 января 1927 г., обращаясь в партийные и советские органы и к профсоюзным организациям промышленных предприятий городов Витебска, Орши, Полоцка, Лепеля, с одной стороны, просит помощи для усиления работы по вовлечению рабочих в жилищную кооперацию и, с другой, требует добиваться в плановом порядке постройки домов при предприятиях за счет хозорганов¹⁵.

Подобные темпы строительных работ не обеспечивали роста городского населения, сдерживая тем самым развитие промышленной индустрии. По состоянию на 1 июля 1925 г. население Витебска по сравнению с довоенным периодом сократилось со 103 тысяч до 92,1; Полоцка – с 30,7 до 19,6 тысяч человек.

¹³ Отчет Витебского Губернского Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов XI Съезду Советов за время с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. – Витебск, 1923. – С. 91.

¹⁴ Там же. – С. 163.

¹⁵ См.: Резолюция IV пленума Витебского окрпрофсовета об экономической работе профсоюзов в области осуществления режима экономии и повышения производительности труда. 30 января 1927 г. / Развитие социалистического соревнования в Белорусской ССР (1919–1941). Документы и материалы. – Минск, 1980. – С. 50.

3.2. А СТРОИТЬ БЫЛО НАДО...

К полномасштабному развитию городов и сел трудящиеся Витебщины (как и БССР) смогли приступить только во второй половине 1920-х годов. В исключительно короткий срок, уже к концу 1926 г., народное хозяйство было восстановлено. И по уровню промышленного производства и численности населения города достигли показателей 1913 года¹⁶.

Так уж случилось, что собственно-белорусской архитектурной школы в дореволюционные годы не сложилось, хотя в белорусских городах работал целый ряд замечательных специалистов: в Витебске – А. Клементьев, Н. Корчевский, В. Корчевский, И. Фомин и Т. Кибардин, в Могилеве – П. Камбуrow, И. Федоров и А. Кальнин, в Минске – К. Хрщанович и В. Струев, в Гомеле – С. Шабуневский и др. Однако они, как правило, решали задачи непосредственного губернского или епархиального руководства.

В новых условиях правительству Советской Белоруссии уже в начале 1920-х годов пришлось оперативно решать проблему привлечения в республику квалифицированных кадров архитекторов, проектировщиков, строителей. В 1921 г. при Совнаркоме БССР был создан проектный отдел Комитета государственного строительства, который возглавил выпускник Петербургского университета С.С. Гайдукевич (1876–1937). (Необоснованно репрессирован в 1937 г.). Кроме С. Гайдукевича в составе отдела работали архитекторы А. Денисов, П. Кирик, Н. Максимов, Г. Ханин. Специалисты отдела поддерживали тесные отношения с архитекторами Москвы, Петрограда, получая от них профессиональные советы и практическую помощь. К примеру, в 1926–1927 гг. специалисты отдела участвовали в разработке видным советским градостроителем профессором В. Семеновым и архитектором Н. Поляковым проектного предложения развития г. Орши. Совместная работа велась успешно, хотя и осложнялась тем, что к этому времени не были завершены уточненные геодезические съемки существовавшей застройки Орши и не были определены перспективы ее экономического развития. Как впоследствии окажется, именно слабое технико-экономическое обоснование оказалось серьезным препятствием при утверждении генеральных планов и других белорусских городов.

Поэтому окончательно перспективный генеральный план застройки г. Орши (под руководством известного советского архитектора П. Кириенко) будет завершен к концу 1935 года. В 1936–1938 гг. научно обоснованный генеральный план Орши будет несколько уточнен и утвержден в качестве основного документа решением ЦИК и СНК БССР. По этому плану центр Орши составляла главная магист-

¹⁶ Архитектура Советской Белоруссии. – М., 1973. – С. 14.

раль с четырьмя площадями, которые и определяли архитектурно-планировочную структуру города. На берегу Днепра разбивался большой зеленый массив, где намечалось строительство театра. В центральных районах концентрировались основные общественные здания и многоэтажные капитальные жилые дома. Площади, как правило, выделялись по выполняемой функции – общественный и культурный центр, транспортный узел. Подчеркнем и такую особенность – одновременно с работой над уточнением генерального плана в г. Орше возводились объекты, строительство которых было определено уже на начальном этапе его разработки. Во второй половине 1920-х годов в Орше построена электростанция, а в начале 1930-х годов начались масштабные работы на строительстве Оршанского льнокомбината. Стремительное развитие города способствовало превращению г. Орши в один из крупнейших городов Витебщины и Белоруссии – в 1940 г. здесь проживало 54 тыс. человек.

Однако вернемся к более общим проблемам послереволюционного развития градостроительства и архитектуры на Витебщине, в которых, на наш взгляд, выделяются три взаимосвязанных и взаимно дополняющих друг друга направления:

- развитие поселочного строительства;
- реконструкция и благоустройство крупных городов;
- проектирование и строительство конкретных объектов жилищного, гражданского и общественного назначения.

Уровень развития гражданского строительства по характеру и принципам застройки жилых территорий, их благоустройству, организации системы обслуживания делился на три группы:

1. Селитебные территории в периферийных частях города, где для строительства частным лицам выделялись участки площадью 1500–1600 квадратных метров. В большинстве случаев здесь возводились одно- или двухквартирные деревянные дома. При застройке улиц применялись два приема постановки зданий: в первом случае дома вдоль красной линии; во втором – с отступлением от нее и организацией перед домом палисадника. Примером такой застройки на Витебщине может быть поселок рабочих и служащих железнодорожного узла в Орше. Этот вид жилищного строительства в формирующейся экономике Витебщины (*и БССР*. – А.Р., Ю.Р.) был наиболее массовым и преобладал на протяжении всего довоенного периода (1917–1941). По Белоруссии он составлял в 1923–1924 гг. более 80, а в 1940 г. – более 55% всей возводимой в республике площади (по Витебской области – данные отсутствуют). Однако, низкая плотность застройки (120 человек на 1 га) приводила к разрастанию городов и затрудняла их благоустройство.

Здесь сделаем отступление и отметим, что индивидуальные дома

почти ничем не отличались от жилищ сельского типа. Они, как правило, строились на одну или две квартиры, каждая из которых (а во многих случаях и весь дом. – А.Р., Ю.Р.) состояли из двух, реже – трех комнат, кухни-столовой, холодных сеней, к которым примыкала кладовая. Часто со стороны входа пристраивалась летняя веранда. Жилые помещения группировались около расположенной в центре русской печи с плитой, иногда устраивалась дополнительная голландская печь. Чтобы равномерно обогревать все комнаты, перегородки между ними не доходили до потолка, а в отдельных случаях устраивался зазор и на уровне пола. Дома на две комнаты имели жилую площадь 27–37, а трехкомнатные – 36–55 кв. м.

Для расширения типового проектирования и его обоснования Белжилсоюз стал осуществлять опытное строительство, направленное на поиски новых экономичных огнестойких конструкций на базе местных материалов и стандартизации деревянного строительства. Такие изыскания были начаты в Витебске в поселке «Красный Октябрь» возведением глинобитного жилого двухквартирного дома (1926–1928 гг.). Однако дальнейшего развития это строительство не получило, хотя теплотехнические показатели стен дома были вполне удовлетворительными.

С начала 1930-х годов в промышленных поселках, кроме деревянных, начинают строиться капитальные каменные здания. Начало этому процессу положено при возведении жилого поселка Оршанского льнокомбината. При этом в ходе застройки внутриквартальное пространство отводилось для организации общественных зеленых зон.

2. Поселки, организованно застраиваемые однотипными двух- и четырехквартирными жилыми домами за счет кооперативных товариществ. Как правило, возникали вблизи промышленных предприятий и их застройка осуществлялась по заранее разработанным проектам. Здесь выделяются поселок «Новый быт» в Витебске (строились четырехквартирные блокированные дома) и «Красный Оршанец» в Орше (строились двухквартирные дома).

3. Поселки, застроенные стандартными жилыми домами кооперативным способом или за счет государства. В большинстве своем они возводились на свободной территории вблизи крупных промышленных предприятий и застраивались преимущественно двухэтажными домами на 4–12 квартир. Системой улиц поселки делились на прямоугольные кварталы, здания в них размещались параллельными рядами так, что дома торцами выходили к красной линии. Предусматривался относительно высокий уровень благоустройства и развитая сеть культурно-бытового обслуживания.

Наиболее показательным примером выступает поселок Осинстрой при Белорусской гидроэлектростанции (на базе деревни Орехи на Оршанщине), возведенный в 1927–1928 гг.

Проект поселка был разработан специальной поселковой комиссией при Центральном электротехническом Совете Главэнерго ВСНХ СССР. Однако в процессе его осуществления Белгосстроем в проект были внесены существенные коррективы, вызванные конкретными возможностями строительства и направленные на внедрение комплексной застройки поселка*. Проектное бюро Белгосстроя предложило интересные решения жилых домов, исходя из расчета нормы жилой площади 8 м^2 на одного человека. Впервые проектировались квартиры, расположенные в двух этажах, связанных внутриквартирной лестницей, с размещением столовой, кухни и совмещенного санузла в первом, а двух спален – во втором этаже. К каждому плану жилого дома дополнительно разрабатывались варианты фасадов (рис. 2).

Поселок имел прямоугольную квартальную (до 2–2,5 га) планировку. Основное место отводилось трем группам трехэтажных четырехквартирных домов угловой композиции с приусадебными участками. Дома формировали застройку вдоль шоссе. Испытавшие влияние конструктивистского начала, жилые дома акцентированы в панораме ризалитами лестничных клеток с вертикальным остеклением и аттиками. Большие оконные проемы, протяженные и широкие балконы в домах, по задумке архитекторов, реализовали идею слияния внутреннего и внешнего пространства (дома образовали прямоугольную сетку застройки, внутри которой находились объекты культурно-бытового обслуживания).

С помощью правительства БССР, выделившего дополнительные денежные средства, были построены школа, больница и амбулатория, магазины (размещались по красным линиям улиц), баня и прачечная, пожарное депо. Общественный центр включал просторный сквер, клуб с залом на 500 мест, четырехэтажное здание общежития – первого в Белоруссии, торговые предприятия. При строительстве поселка белорусскими архитекторами, осуществлявшими надзор за строительством, впервые был поставлен вопрос об архитектурно-художественном решении всего комплекса.

* Имеются и другие примеры переработки в Белжилсоюзе типовых проектов, принятых для кооперативного строительства в Советской России. К примеру, инженер В. Дунаев для строительства кооперативных домов чулочной и очковой фабрик в Витебске переработал два проекта двенадцатиквартирного трехэтажного дома. По-новому проекту дома состояли из одной секции с выходом на лестницу четырех квартир площадью 33 м^2 каждая. Квартира состояла из двух комнат, кухни и санузла. Один душ на четыре квартиры располагался на втором и третьем этажах над входом на лестничную клетку. Планировка домов была одинаковой, а оформление фасадов носило различный характер.

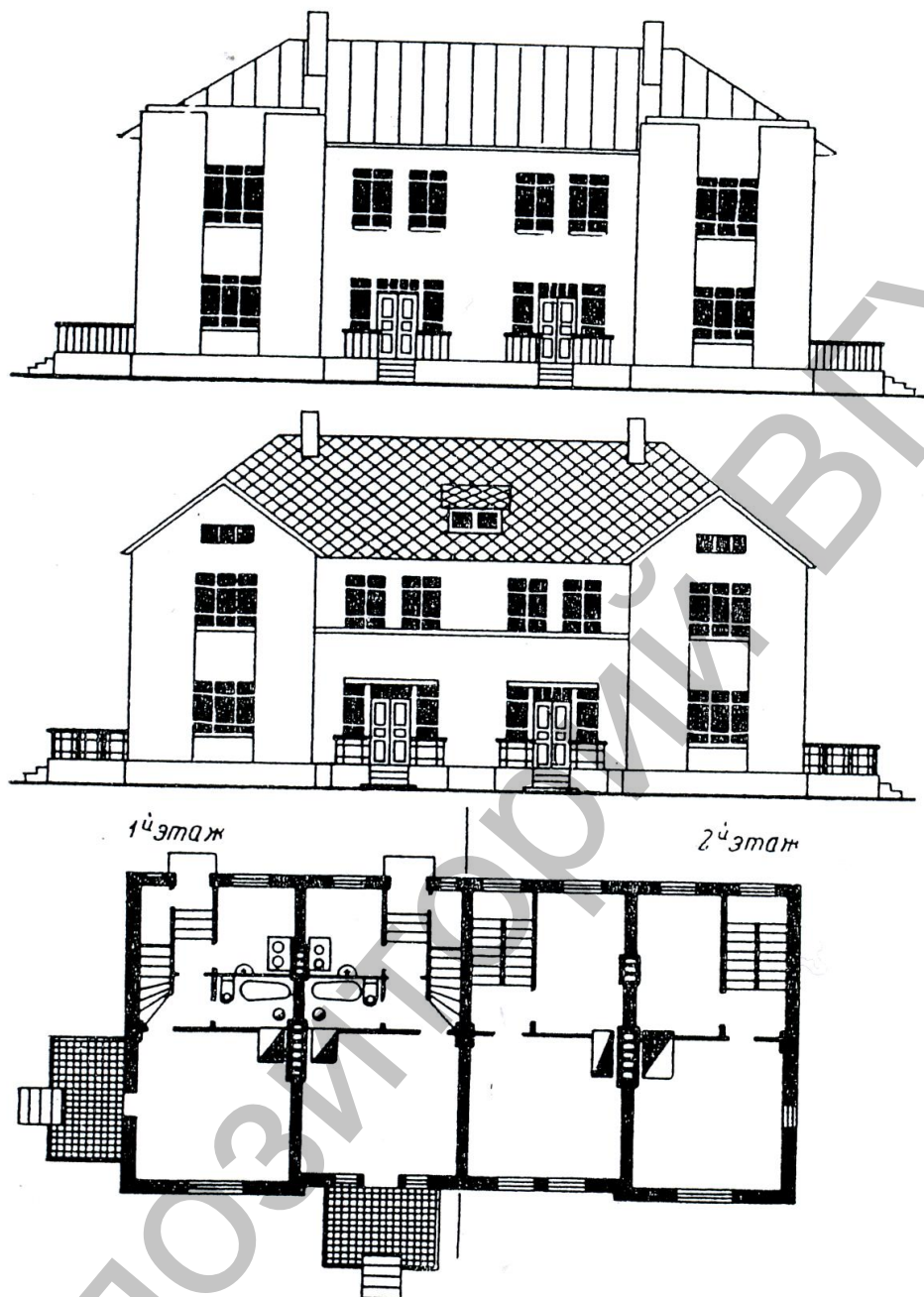

Рис. 2. Проект 2-этажного 4-квартирного жилого дома с квартирами в 2 этажа, с вариантами фасадов. Осинстрой, 1927 г.

Впоследствии эта проблема, дополненная поисками такого типа дома, в котором функциональные процессы из жилой ячейки выносятся в специально предусмотренные общественные помещения, станет занимать архитекторов и проектировщиков все более и более, и в итоге, на Витебщине найдет свое воплощение в проектах специальных домов, получивших названия домов-коммун, домов специалистов и т.п., а также зданий, реализующих идею коллективного быта рабочих клубов, фабрик-кухонь и др.

3.3. ПЕРВЫЕ ИЗУМРУДЫ

Таким образом, мы подошли к третьему масштабному направлению работы властей по изменению архитектурно-пространственного облика больших и малых поселений Советской Белоруссии, а именно новому архитектурно-планировочному оформлению жилищного строительства по принципу: жилой район–жилой квартал–жилой комплекс.

Рассмотреть все творческие искания того периода в нашей работе не предоставляется возможным. Поэтому на отдельных примерах из жизни Витебского региона попробуем восстановить наиболее интересные идеи и решения. В качестве примера дадим краткую характеристику дома-коммуны по ул. им. Горького в Витебске (архитектор А. Вышелесский, 1927–1929) (рис. 3, 4). Дом был рассчитан на 300 человек, выделялся развитой в пространстве структурой, радикальным вариантом обобществления быта, композиционно-пластическими приемами с использованием конструктивистской стилистики. Был построен с целью обеспечить трудящихся удобным, экономическим жильем и по-новому организовать быт проживающих. Для одиноких предусматривались комнаты площадью 24 кв. м на четыре человека, для малосемейных – комнаты 12 или 15 кв. м на два–три человека. Каждая группа комнат рассчитывалась на 18–24 человека, имела холл для занятий и отдыха площадью 28,30 кв. м, кухню, умывальную и санузел. Равномерно распределенные в плане лестницы обслуживали отдельные жилые группы и изолировали их друг от друга. В торцах здания было устроено восемь двухкомнатных квартир. В центральной части дома на первом этаже предусматривались общие помещения – зал и читальня, которые разделялись просторным холлом для обслуживания всех жильцов дома. В цокольном этаже размещались помещения коммунально-бытового назначения – душевые, постирочная, комнаты для чистки одежды и т.д. (В годы Великой Отечественной войны дом сгорел. После войны реконструирован в обычный секционный дом с квартирами по 2–3 комнаты.)

Дом-коммуна А. Вышелесского являет один из ярких примеров воплощения в архитектуре Витебщины идеи социального жилья, с развитой в пространстве структурой, радикальным вариантом обобществления быта и присутствующей в образе революционной поэтикой, испытавшей влияние конструктивистского течения в архитектуре. Брутальность мощных закругленных объемов лестничных клеток, фланкирующих центральную часть фасада, является выразительным средством, создающим эффект напряженной динамики, мускульной энергии, транслирующих пафос социальных преобразований. Закругленные объемы подчеркивают геометризированность пластики фасадов с протяженными балконами боковых крыльев. Широкая входная лестница вносит элемент торжественности в решение главного фасада.

Глубокий дворовой курдонер и крупный масштаб здания подчеркивают самодостаточность объекта, трактуемого как завершенный социальный организм, в пределах которого реализуется идея коллективизма¹⁷.

Рис. 3. Витебск. Жилой дом-коммуна на ул. им. Горького.
Архитектор А. Вышелесский. 1927–1930 гг.

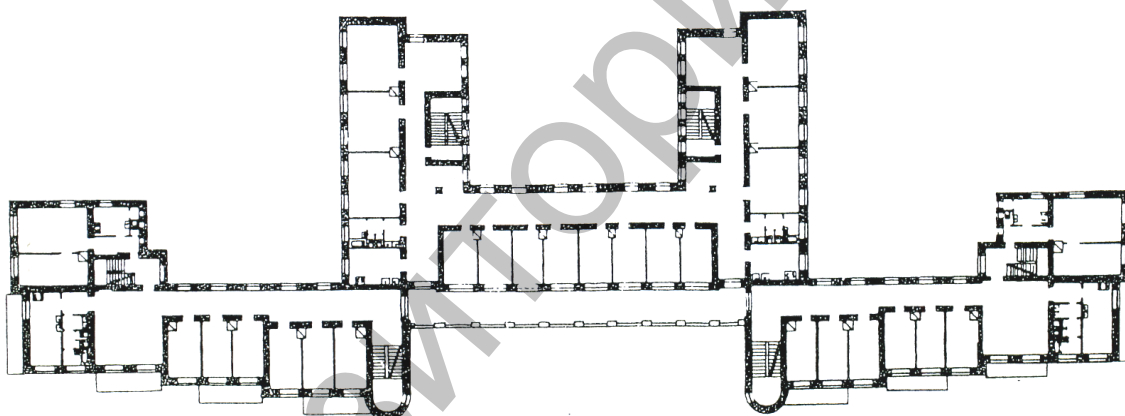

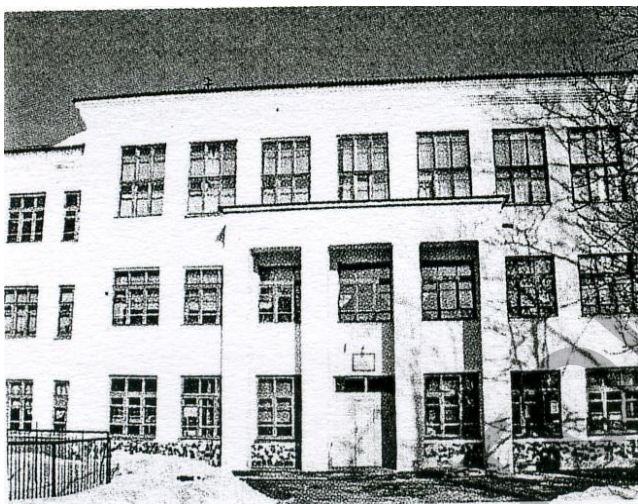
Рис. 4. Планы типового этажа жилого дома-коммуны по ул. им. Горького
в Витебске. Архитектор А. Вышелесский. 1927–1930 гг.

Конструктивистская стилистика читается и в оформлении здания детского сада, расположенного по этой же улице: решение фасадов сочетается с симметричной композиционной схемой, организованной вокруг курдонера. В оформлении фасадов использованы большие квадратные оконные проемы, вертикальное остекление лестничных маршей, протяженные балконы с металлическими оградами.

Однако после окончания строительства дома романтические идеи жильцов, мечтающих о формировании новой жизненной среды, общественных отношений, основанных на принципах коллективизма, которые архитекторы попытались реализовать и в Витебском Доме-коммуне, уже при заселении показали расхождения идеально-

¹⁷ Шамрук, А. Архитектура Беларуси XX – начала XXI века / А. Шамрук. – Минск, 2007. – С. 42.

оформленной концепции дома и жизненных реалий. К примеру, помещения для общего пользования, расположенные на первом этаже, решением горсовета были заняты промтоварным магазином, а большая часть цокольного этажа — складскими помещениями. Помимо этого, была нарушена предусмотренная норма заселения: в комнаты, предназначенные для одиноких и малосемейных, селились семьи из четырех–пяти человек. Несмотря на такие решения, подобные жилые дома пользовались огромным спросом. Правда, широкого распространения эти типы домов не получили из-за нехватки в то время строительных механизмов, кирпича, цемента, кровельного железа, сантехнического оборудования, водопроводных и канализационных труб, отделочных материалов. К тому же вплоть до 1941 г. в массовом жи-

**Здание школы по ул. им. Ломоносова
в Витебске (1920-е гг.).**

лищном строительстве преобладал ручной труд.

ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК БССР постоянно анализировали ход восстановительных и строительных работ, принимали меры по их активизации и совершенствованию. К примеру, в 1928 г. белорусским правительством принимается постановление «О поощрении жилищного строительства», в 1932 г. — постановление «О городском коммунальном строительстве

БССР». Последнее решение потребовало от руководства строительной отрасли и органов исполнительной власти на местах «в месячный срок закончить постройку заводов по производству новых стандартных домов и обеспечить полное выполнение плана производства строительных материалов этого года; использовать все возможности по организации на местах подсобных предприятий по производству строительных материалов и оборудования». На основании постановления Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Б от 26 апреля 1936 г. «Об улучшении и удешевлении строительства» в республике постепенно переходили к возведению многоквартирных секционных жилых домов.

Одним из направлений в таких поисках стало возведение по решению ЦИК и СНК БССР, принятому в 1932 г., жилых Домов специалистов, в которых предусматривалась идея комфортного индивидуального жилья с улучшенным благоустройством. В Витебске такой Дом в 1932–1935 гг. по проекту архитектора С. Презьмы возводился на 50 трех- и четырехкомнатных квартир (нынешняя улица им. Дова-

тора) (рис. 5).

Рис. 5. Витебск. 50-квартирный жилой Дом специалистов по ул. им. Доватова. Архитектор С. Презьма. 1932–1935 гг.

Дом специалистов (корпус уширен до 10 м) имел сложную, симметрично решенную композицию плана, которая компоновалась из рядовых и угловых секций с двумя выходящими на лестничную клетку не проходными квартирами по три и четыре комнаты, связанные между собой широким коридором-прихожей. Жилая площадь квартир была значительно больше, чем в домах, построенных в годы первой пятилетки. В четырехкомнатных квартирах предусматривались специальное место для домашней работы, проход между кухней и ванной на хозяйственный балкон. В жилых комнатах, выходящих на главный фасад, были устроены чередующиеся между собой лоджии и эркеры, ритмично членящие плоскость стены (рис. 6).

Кухня, санитарный узел и ванная в рядовой секции расположены у входа в квартиру и примыкают к лестничной клетке, а в угловой – отнесены вглубь квартиры. Просторные ваннные комнаты, рассчитанные на ванну длиной 180 см с водонагревательной колонкой, имели естественное освещение. Все квартиры оборудовались встроенными шкафами и кладовыми. В первом этаже дома размещались большой для того времени магазин (*работает и до наших дней.* – А.Р., Ю.Р.), детский сад и ясли, а в цокольном этаже – красный уголок и домоуправление.

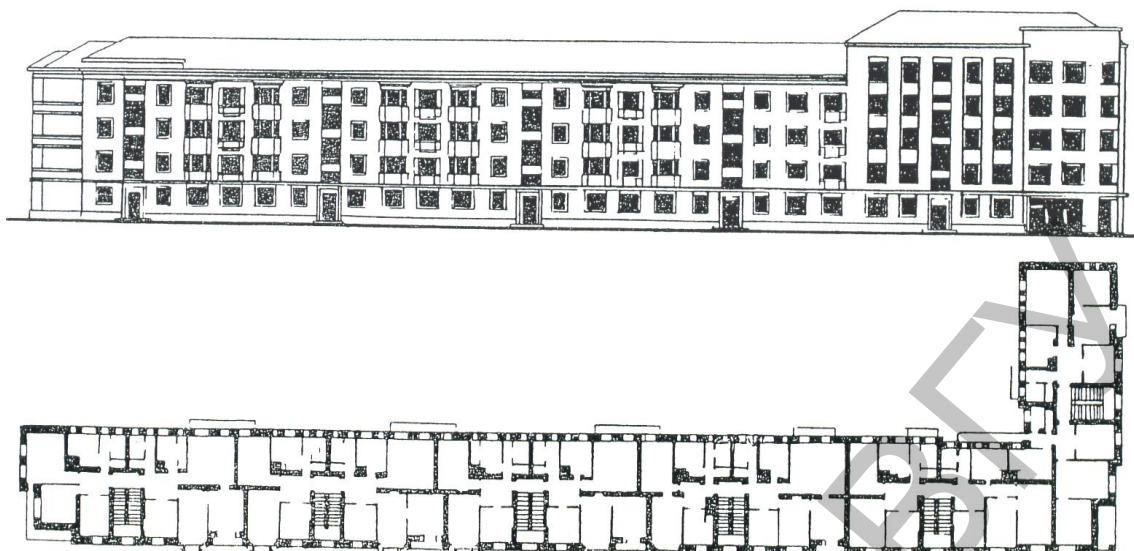

Рис. 6. Фасад и план типового этажа 50-квартирного жилого Дома специалистов по ул. им. Доватора. Архитектор С. Презьма. 1932–1935 гг.

В Витебском Доме специалистов предпринята попытка по-новому решить художественный образ здания. Объемно-пространственная композиция дома была решена на разности высот отдельных элементов. Пластика фасадов достигалась лаконичными средствами, хорошо дополняющими общий композиционный замысел. Сюда входили раскреповка поверхностей фасадов углового объема, опирающегося на одиночные столбы в первом этаже, вертикальное остекление лестничных клеток на всю высоту здания, горизонтальные тяги за счет выпуска кирпича вместо карниза, акцентирование оконных проемов нишами, простое обрамление квадратных по форме окон.

Жилой дом коммунального типа по ул. им. Суворова в Витебске (арх. В. Вуколов, 1920–1935 гг.).

Еще одно из направлений в жилищном строительстве связано с проектированием так называемых домов коммунального типа. В Витебске такие дома по проекту архитектора Соколова были построены в 1929–1935 гг. по ул. им. Суворова. Они представляли собой обычные секционные дома с квартирами из двух–четырех не проходных комнат, каждая из кото-

рых заселялась отдельной семьей. В нижнем этаже ряда секций предусматривались помещения для общего пользования – столовая, магазин, красный уголок и комнаты отдыха, в цокольном этаже – коммунальные

и хозяйственные помещения.

Подобный прием планировки жилых домов и организации в нем социально-бытовых процессов отражал взгляды тех, кто не признавал возможности и необходимости обобществления быта.

В конце 30-х и в 40-е годы здание дважды подвергалось реконструкции и в настоящее время приобрело секционный характер с квартирами в две–три комнаты.

Изучение организации жизнедеятельности людей в жилых зданиях типа домов-коммун и коммунальных домов, показывало, что система их культурно-бытового обслуживания не учитывала многие реальные потребности жильцов. Кроме того, предусмотренные проектами помещения, предназначенные для удовлетворения потребностей жильцов дома, в большинстве случаев занимали торговые предприятия, обслуживающие весь прилегающий район. В конечном итоге дома-коммуны не получили широкого признания и дальнейшие поиски в этом направлении в Белоруссии были прекращены.

Поиски новых решений накладывались на типовое проектирование и строительство упрощенных (менее представительных!) двух–трех этажных домов с квартирами меньшей площади и уровня комфортности в районах промышленной застройки в Витебске, Орше, Полоцке, а также рабочих поселках на периферийных промышленных предприятиях (например, рабочий поселок «Осинторф» под Оршей). Данное направление в проектировании и строительстве было не просто решением жилищной проблемы (хотя в социальном плане она оставалась достаточно острой) – это был период дальнейшего развития и уточнения нормативных и конструктивных положений в проектировании жилищного строительства в Белорусской ССР.

От разработчиков генеральных планов городов Поозерья – Витебска, Полоцка, Орши требовалось первоочередное и особое внимание уделять учету сложившейся историко-архитектурной застройки, четкому определению производственных зон (к примеру, в Витебске намечались три промышленные зоны – на окраинах, с санитарными разрывами от селитебной территории), созданию типовых проектов жилых и общественных зданий. Отличительной особенностью планирования застройки жилых районов городов было обязательное проектирование общественных центров, а также озеленение территории всех районов города, создания общественных парков, спортивных площадок и площадок отдыха. При развитии планировочной структуры центров особое внимание уделялось раскрытию их в сторону благоприятных ландшафтов. В этой связи следует отметить как прогрессивную тенденцию ориентации авторов проектов Витебска, Полоцка, Орши на развитие их центров по направлениям водно-зеленых диаметров. Кроме того, предусматривалось сохранение первоклассных ар-

хитектурных и садово-парковых ансамблей, а также наиболее ценных отдельных памятников архитектуры. Это требование контролировалось достаточно жестко, ибо исполнение его было гарантировано специальными декретами и постановлениями Советского правительства, принятыми в 1918, 1923, 1924 годах. Разработка генеральных планов застройки и работы по их реализации способствовали устранению градостроительных ошибок и активизации борьбы с хаотической застройкой городов и поселков, сложившейся в дореволюционное время.

3.4. НА ПЕРЕКРЕСТКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ИСКАНИЙ

Анализ описаний планов генеральной застройки Витебска (выполнен в 1932–1938 гг. в Харькове архитектором А. Касьяновым), Орши, Полоцка – выполнение в 1937–1939 гг. архитектором И. Раппопортом, Лепеля (выполнен архитектором М. Андросовым в 1940 г.) позволяет сделать вывод, что в своих общих чертах эти планы предусматривали:

- коренное улучшение планировочной структуры;
- дальнейшее территориальное развитие;
- рациональное размещение жилых и промышленных районов с различными видами обслуживания;
- создание сети жилых и магистральных улиц;
- развитие общественных центров;
- создание системы озеленения городов, их высокое инженерное благоустройство.

Что значил, к примеру, первый пункт из этого перечня? В Витебске и Полоцке главные улицы проходят параллельно реке Западная Двина. Однако как центральные, так и периферийные районы этих городов были отрезаны от реки промышленными, складскими и другими объектами. Предусматривалось расчистить и реконструировать набережные, вывести к реке городские площади, разбить на берегах парки и скверы. Главные улицы Витебска, Полоцка, Орши реконструировались и преобразовывались в соответствии с новыми социальными и функциональными требованиями. На этих улицах размещались здания административно-делового назначения, в корне менявшие содержание и облик старой застройки.

Что касается центральных районов этих городов, то они (может быть, исключая Лепель) трактовались как отрезок главной магистрали с системой площадей и прилегающих кварталов. По генеральному плану Витебска, например, центр предлагалось сохранить на старом месте – на высоком левом берегу Западной Двины. Этот район имел квартальную застройку с расположением основных улиц параллельно реке. Среди них выделялась ул. им. Ленина с площадями им. Ленина и

Свободы. Здесь же на живописных берегах р. Витьбы намечалось создание парка культуры и отдыха.

Реализация генеральных планов велась ударными темпами. При этом главными подконтрольными направлениями были промышленное и жилищное строительство. Если, к примеру, в Витебске к концу первой и во второй половине 1920-х годов был построен лишь один кожевенный завод, восстановлено трамвайное движение и начали работу мелкие промышленные предприятия, то в 1930-е годы город фактически стал флагманом промышленного строительства. Он становился столицей легкой промышленности БССР – были построены чулочно-трикотажная фабрика имени КИМ, швейная фабрика «Знамя индустриализации», ковровый комбинат.

К концу 1939 г. количество жителей Витебска выросло до 167 тысяч человек со (103 тыс. в 1913 г.).

Можно согласиться с выводами специалистов, что до 1934 г.* в белорусской архитектуре и градостроительстве имели место упрощенческие тенденции, объясняемые исключительными масштабами промышленного, жилищного и культурного строительства (*с напряженным государственным финансированием.* – А.Р., Ю.Р.), новизной возникающих проблем, малочисленностью профессиональных архитектурных кадров и т.п. Хотя в конце 1920-х – начале 1930-х годов при проектировании и строительстве и преобладало стремление обращать внимание только на утилитарные вопросы в ущерб архитектурным формам и их декоративной обработке, тем не менее архитектурно-проектные решения, реализованные, например, в Витебске и Орше, позволяют говорить о внедрении в 1930-х г. в массовый поток однообразия таких новых для этого периода архитектурных приемов, как:

- акцентирование угловых и П-образных композиций повышенными и заглубленными или выступающими угловыми объемами;
- оформление ризалитов лестничных клеток вертикальным ленточным остеклением и аттиками;
- завершение фасадов парапетами, имитирующими плоские кровли;
- сочетание гладких плоскостей стен и больших проемов;
- введение колонн, полуколонн или пилястр, объединяющих второй и третий этажи;
- использование западающих простенков, имитирующих горизонтальное ленточное остекление.

И, что заслуживает особого внимания, так это то, что поиск новых архитектурно-композиционных решений и приемов происходил

* Переломным пунктом в развитии национальной архитектуры стало создание в конце 1934 г. Союза архитекторов БССР.

на сложном пересечении социально-идеологических и художественных идей, порожденных реалиями тогочасного советского общества.

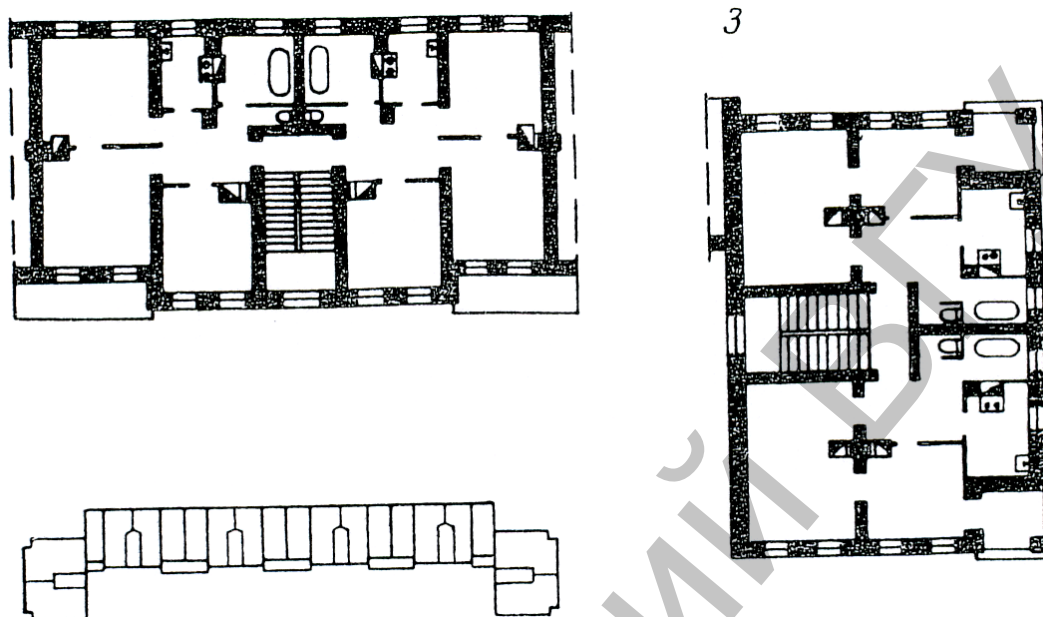

Рис. 7. Рядовая и торцовая секции, схема блокировки жилого дома в Витебске. 1932–1934 гг.

Жилой дом по ул. Новый быт в Витебске (1932 г.).

и угловыми лоджиями, опирающимися на квадратные в сечении опоры. Лестничные клетки выделены ризалитами с вертикальным остеклением и аттиками, оконные проемы объединены западающими простенками в горизонтальные ленты (рис. 7).

Не отказались от конструктивистских приемов и авторы четырехэтажного жилого дома (1929) по проспекту Текстильщиков в Орше.

Вот несколько примеров из Витебска и Орши 1930-х годов. Первый дом по ул. Новый быт в Витебске (1932), характеризуемый чистотой воплощения конструктивной стилистики с акцентом на геометрическую четкость в прорисовке элементов оформления. Угловые части симметричной композиции акцентированы повышенными объемами, геометризм которых подчеркнут угловыми балконами с глухими ограждениями

Здесь акценты главного фасада оформлены ризалитами лестничных блоков с вертикальным ленточным остеклением и аттиками. На дворовом фасаде выступают широкие ризалиты, фланкированные угловыми балконами. Последний, четвертый этаж отделан карнизным поясом.

Жилой дом по пр. Текстильщиков, 12 в Орше (1937 г.).

Жилой дом по пр. Текстильщиков, 10 в Орше (1937 г.).

Несколько по-другому выглядят два дома коммунального типа по ул. им. Суворова (ранее Володарского) в Витебске (архитектор В. Вуколов), имеющие симметричную планировочную схему. Пластика фасадов выделяется заглублением угловых частей, раскреповкой поверхностей фасадов, ризалитами, лоджиями и балконами с глухими ограждениями, аттиками (рис. 8).

Более крупный по масштабу дом на углу ул. Советской и им. Суворова (1927–1932 гг.) организован вокруг просторного дворового курдонера. Сложный по конфигурации дом по ул. им. Суворова (1930–1935 гг.) имеет курдонеры со стороны главного и дворового фасадов, выразительную пластику, построенную в рамках поисков новых архитектурных приемов.

А вот характеристика витебских зданий 1930-х годов по А. Шамруку: «Два жилых 3-х этажных дома (в поселке фабрики им. КИМ по ул. им. Сметанина. – А.Р., Ю.Р.) симметричной композиции имеют курдонеры со стороны дворового фасада. Главный фасад фланкирован боковыми ризалитами, завершенными аттиками. (Примерно также выглядит и дом по ул. им. К. Маркса (1930-е годы), в котором центральные ризалиты фланкированы массивными трехчетвертными колоннами с упрощенными капителями и завершены аттиками. – А.Р., Ю.Р.).

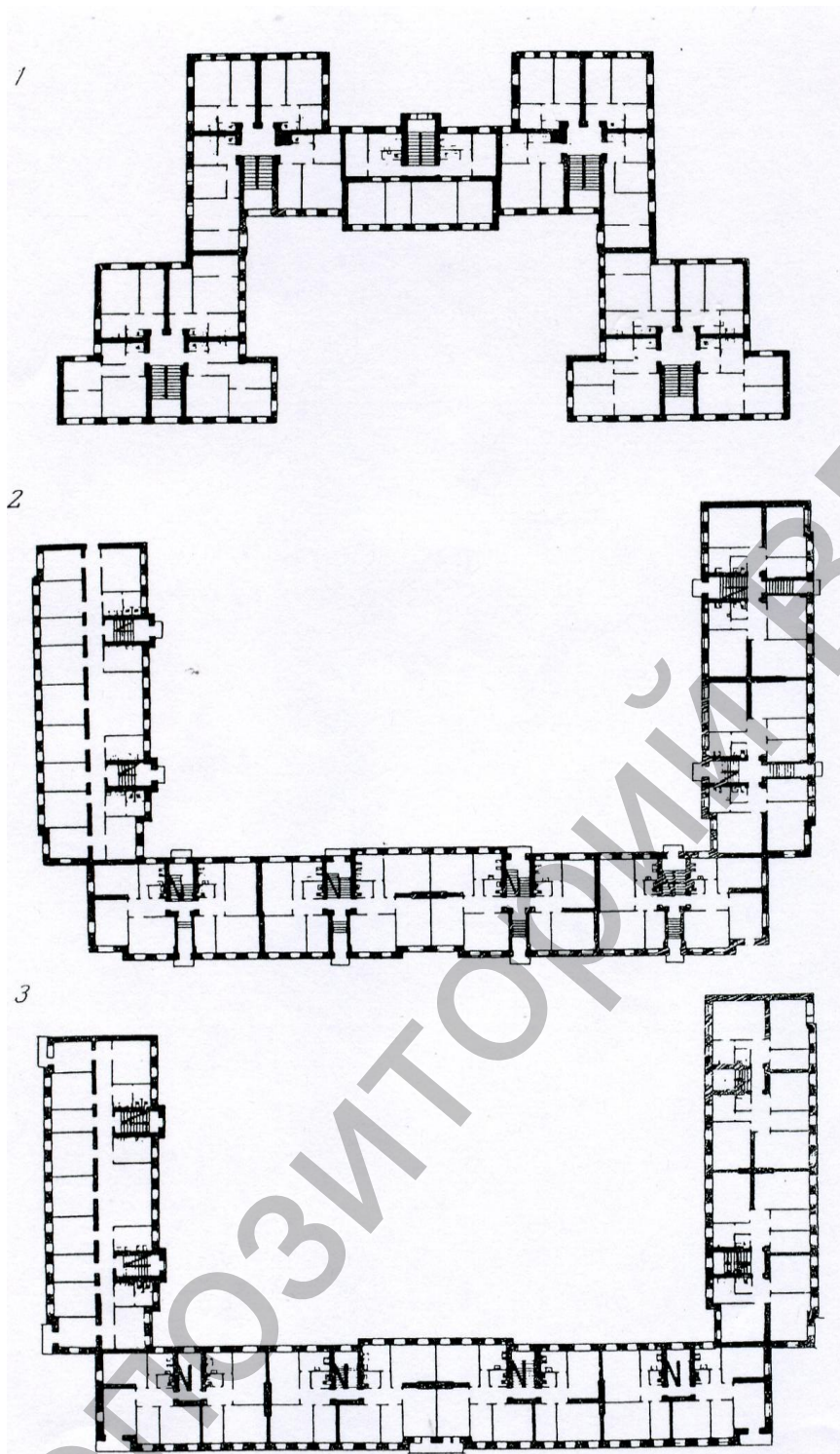

Рис. 8. 1 – план типового этажа дома по ул. им. Суворова в Витебске. Архитектор В. Вуколов. 1930–1935 гг.; 2, 3 – план первого и типового этажей жилого дома коммунального типа по ул. им. Суворова в Витебске.

В центральной части фасада размещены два входа, над которыми расположено вертикальное ленточное остекление лестничных клеток. Первый этаж отделен тягой и рустован. Плоскости фасадов расчленены пилястрами. Три дома прямоугольной конфигурации имеют более насыщенную пластику фасадов, которую формируют окна – прямоугольные, лучковые, арочные с декоративными обрамлениями – ажурные ограды балко-

нов, пилястры, поддерживающие балконы второго этажа на торцевых фасадах. Размещенные симметрично входы акцентированы одноэтажными ризалитами с арочными проемами, поддерживающими балконы. Проект домов с курдонером (по ул. им. Сметанина) повторен в доме по ул. им. Р. Люксембург в Витебске. Похожий проект с измененной пластикой фасадов использован в жилых домах по ул. Революционной, 31 и ул. им. Ильинского, 7. В решении фасадов дома по ул. Революционной применен строгий ритм лопаток на всю

Здание по ул. 1-й Пролетарской
в Витебске (1920-е – начало 1930-х гг.).

высоту фасадов. Более насыщенная пластика характеризует дом по ул. им. Ильинского (позже построен). Симметричная композиция 3-этажного жилого дома по ул. Мясникова, 5 в Витебске акцентирована на главном фасаде аттиком-фронтоном. Над входами – вертикальные проемы лестничных клеток. Первый этаж здания рустован»¹⁸.

Мы хотели бы предложить современному читателю хотя бы мысленно увидеть то место, где

Днепр и Оршица слились воедино, создав уникальное место для основания города. В композиции застройки поселка льнокомбината в Орше выделяется симметрично решенная группа домов, строительство которой было завершено к концу 1937 г. (Это были первые в городе дома, обустроенные водопроводом и канализацией). В центре – протяженный пятиэтажный дом, фланкированный двумя угловыми по композиции 4- и 5-этажными домами. В пластике фасадов прослеживается одна выразительная тема – мощные четырехгранные трехуровневые колонны, поддерживающие выступающие со стороны курдонера объемы четвертого этажа на боковых крыльях центрального дома, объемы лоджий в торцах угловых зданий.

Созданная преимущественно во второй половине 1930-х годов и воплотившая характерные для времени стилевые приемы застройка воспринимается не столько рабочим поселком, сколько монументальным и репрезентативным градостроительным ансамблем, в котором начинают доминировать (над конструктивистскими) неоклассические тенденции. В ансамблевом построении выявлена главная градостроительная роль – проспект Текстильщиков, ориентированный на производственный комплекс льнокомбината.

¹⁸ Шамрук, А. Архитектура Белоруссии XX – начала XXI века / А. Шамрук. – Минск, 2007. – С. 107.

**Здание школы по пр. Текстильщиков
в Орше (1930-е гг.).**

**Здание школы по ул. им. Грицевича
в Орше (1930-е гг.).**

**Жилой дом по ул. им. Космодемьянской
в Орше (1934 г.).**

**Жилой дом по ул. Парковой
в Орше (1937 г.).**

В этом же поселке (дома № 4 (1937) и № 7 (1938) по пр. Текстильщиков на фасадах четырех–пятиэтажных домов применены пластические акценты, решенные полуколоннами, поддерживающими антаблемент, между которыми размещены балконы. К тому же на главном фасаде дома № 7 выступающий объем первого этажа завершен протяженной открытой террасой. На дворовом фасаде четырех- и пятиэтажных домов широкие ризалиты объединены протяженными лоджиями. Поверхности фасадов прорезаны широкими проемами.

Привлекало внимание в поселке и двухэтажное здание общежития льнокомбината (1937) (в настоящее время детский сад), имеющее курдонеры двух фасадов. Главный вход здания был акцентирован портиком из пилястр, завершенным аттиковым этажом с чердачными проемами. В декоре фасадов применены лопатки, филенки, декоративные обрамления лестничных проемов,

В Витебске и Орше можно назвать целый ряд объектов, на которых предлагаемые архитектурные решения проходили свою апробацию (общежитие техникума железнодорожного транспорта по ул. им. Тимирязева в Орше (1930-е гг.), жилой дом по ул. им. Мяникова в Витебске (1930-е гг.), четырехэтажный жилой дом в поселке Оршанского льнокомбината на ул. им. Космодемьянской (1934), жилой дом специалистов в поселке Ореховск (1937) и др. (рис. 9)).

Лаконичная архитектурная пластика с конструктивистскими приемами использована в домах по ул. им. Сметанина, Р. Люксембург, Революционной, Ильинского (1930-е гг.) – в поселках фабрики им. КИМ и фабрики по производству очков. В рядовой жилой застройке приемы конструктивизма и функционализма реализуются более упрощенно, экономичность и практическая целесообразность которых соответствуют критериям рациональной архитектуры.

Исследователь белорусской архитектуры довоенного периода Алла Шамрук считает, что конструктивистской стилистикой пронизано архитектурное решение ряда зданий по ул. 1-й Пролетарской, являющейся главной осью поселка Витебского коврового комбината. В двух домах по ул. им. К. Маркса заметно утяжеление массива стены при помощи уменьшения оконных проемов, применения рустовки, филенок, наличников, поясов. Центральные ризалиты домов фланкированы трехчетвертными колонками с упрощенными капителями и завершены декоративными аттиками¹⁹.

Архитектурно-строительные поиски велись и при строительстве общественных зданий, более других подверженных планировочным схемам, характерным для конструктивизма. Вот несколько примеров. В динамичном по композиции клубе швейников в Витебске (архитекторы И. Володько, А. Воинов, М. Крылов, А. Гиляров, начало 1930-х годов), построенном на сопоставлении разных по высоте и конфигурации объемов, доминировал полуцилиндрический объем зала, использовались усложненные приемы формообразования. Концепция перетекающего пространства реализована устройством открытой террасы, большими проемами.

¹⁹ Шамрук, А. Почти забытая страничка из истории архитектуры / А. Шамрук / Архитектура и строительство. – 2008. – № 9. – С. 71.

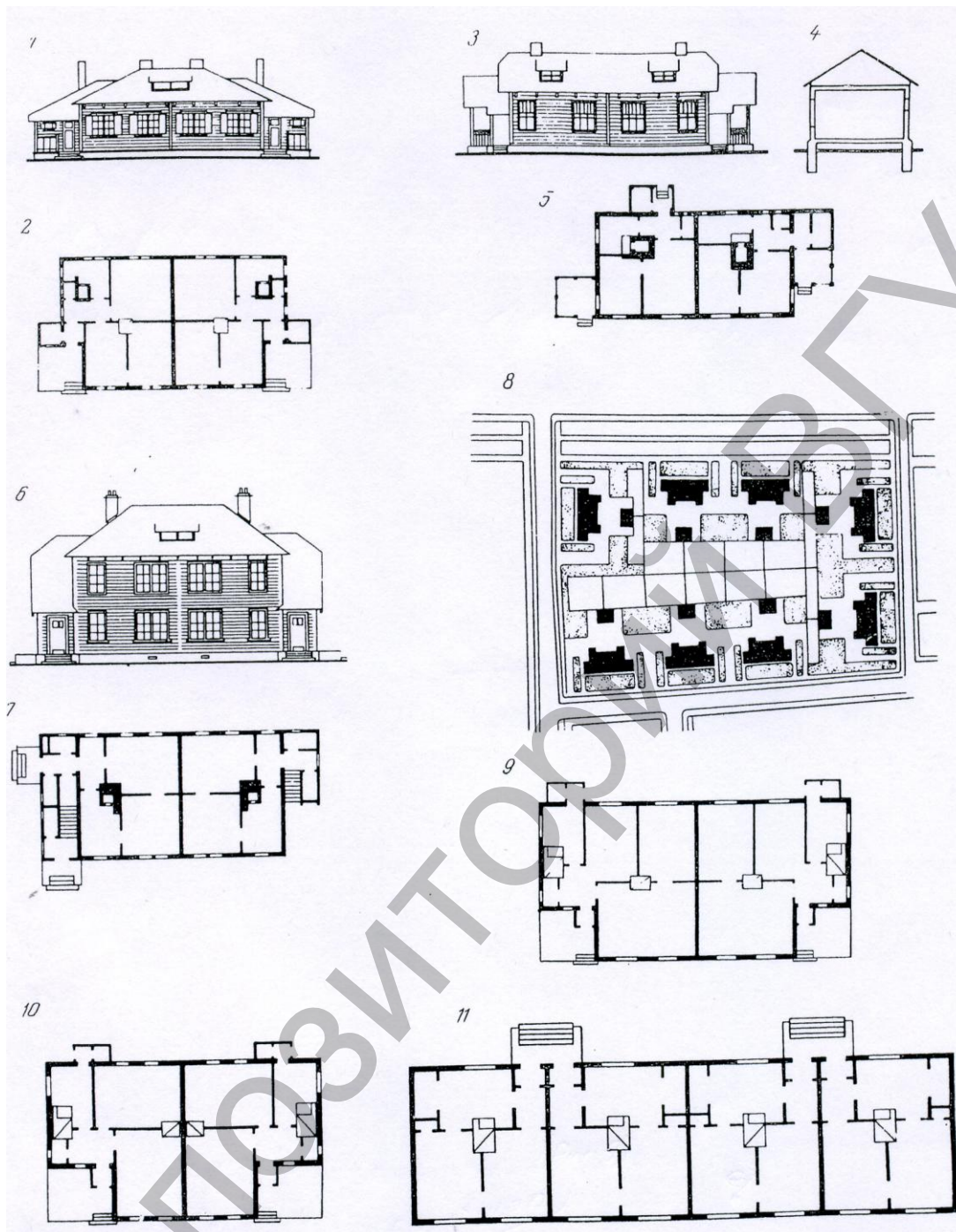
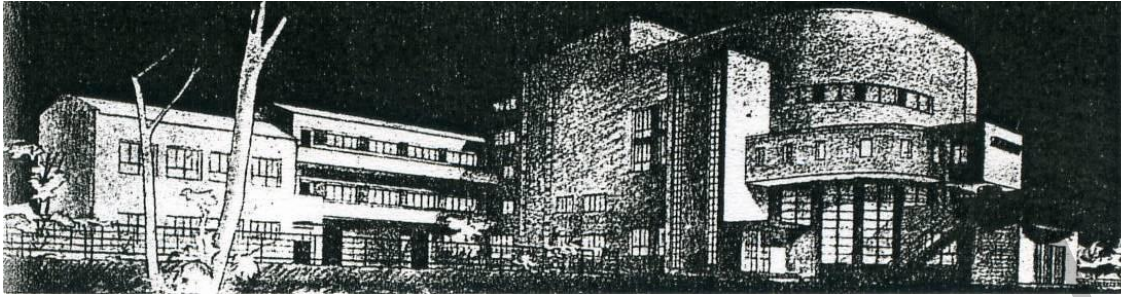
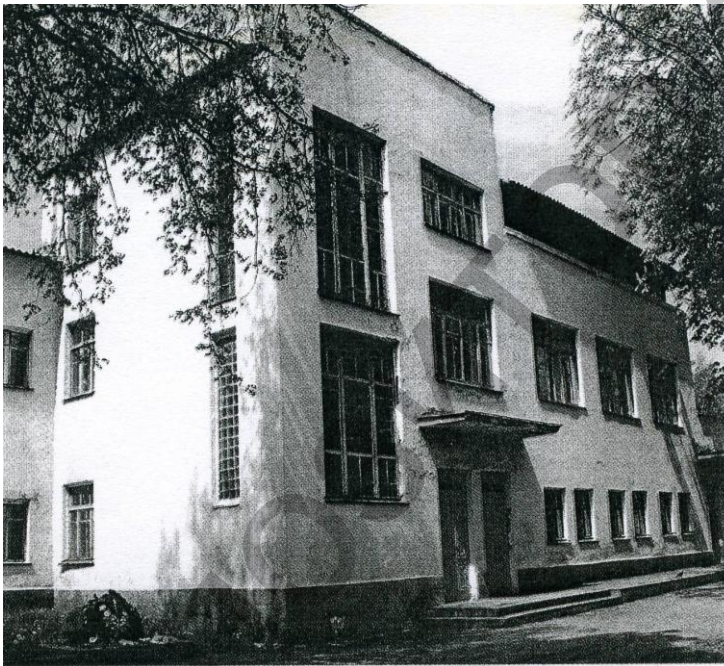

Рис. 9. 1–2 – типовой проект блокированного двухквартирного жилого дома. Фасад и план; 3–5 – типовой проект блокированного двухквартирного жилого дома. Фасад, разрез, план; 6–7 – типовой проект стандартного жилого дома на четыре квартиры. Фасад, план; 8 – примерная схема, рекомендованная для застройки кварталов индивидуальными блокированными домами; 9–10 – типовые проекты блокированных жилых домов для индивидуального строительства. План; 11 – типовой проект блокированного дома на четыре квартиры для строительства в Витебской области. План.

Проект клуба швейников в Витебске (арх. И. Володько, А. Воинов, М. Крылов, А. Гиляров, начало 1930-х гг.).

Дворец культуры Оршанского льнокомбината (1930-е годы, в настоящее время школа искусств) имеет ассиметричную композицию, сформированную из трехэтажного клубного объема и зрительного зала. Вход решен глубокой нишей с лоджиями, опирающимися на четырехгранные каннелированные колонны со стилизованными капителями, на первом этаже – на утолщенные круглые колонны. Фасад декорирован широкими лопатками, лепной пластикой.

Здание Клуба металлистов в Витебске (арх. А. Васильев, 1929–1932 гг.).

Клуб металлистов в Витебске (архитектор А. Васильев), построенный в 1932 г., имеет сложную конфигурацию плана. Внешний вид и интерьеры выделяются строгостью архитектурных форм, что соответствовало направлениям гражданского строительства (в т.ч. и в БССР) в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Состоит из двух групп помеще-

ний, имеющих самостоятельные входы и объединенных вестибюлем. Первая группа – зрелищная, включает вестибюль, фойе, универсальный зрительный зал (для спектаклей, кинофильмов, общественно-политических мероприятий), спортивный зал (пристроен в 1940-е годы), вспомогательные помещения; вторая группа – клубная, для занятий художественной самодеятельностью, расположена в двухэтажной части, которая под прямым углом примыкает к основному объему.

**Здание клуба по ул. им. Димитрова
в Витебске (начало 1930-х гг.).**

Следует отметить, что возводимые на Витебщине объекты культурного назначения получали, как правило, высокую оценку союзных специалистов. К примеру, первой премией Всесоюзного конкурса был отмечен кинотеатр в г. Орше (1930), построенный по проекту архитектора И.И. Володько (в соавторстве с А. Воиновым, Н. Гиляровым, А. Крыловым).

Для архитектуры общественных зданий характерно

смешение стилей – классического, конструктивистского, постконструктивистского. К примеру, в здании заводууправления в Бегомле (1930-е годы) преобладает классицистическая композиционная схема. Здание оформлено центральным и боковыми ризалитами, завершенными аттиками. Центральный портик решен сдвоенными полуколоннами со стилизованными капителями.

Соответствие классицистическим образцам наблюдается в Доме культуры поселка Ореховск (клуб-кинотеатр, 1930-е годы). Ось симметрии на протяженном фасаде подчеркивает центральный ризалит с порталом дорического ордера, завершенным аттиком с фронтоном и фланкированными боковыми декоративными арочными нишами.

Смешение стилей выразительно проявляется в архитектуре учебного корпуса бывшего ветеринарного института в Витебске (ныне государственная Академия ветеринарной медицины) (1930-е годы), поликлиники в г. Орше (1930-е годы), железнодорожного техникума в Орше (1930-е годы). К примеру, портик здания ветинститута решен массивными колоннами, объединенными балконом, и завершенного аттиком. На дворовом фасаде присутствует постоянный элемент конструктивистских построек – завершенные аттиком ризалиты с вертикальным ленточным остеклением. В железнодорожном техникуме центральный, завершенный аттиком объем, акцентирован на фасаде пилястрами. На поверхностях фасадов, примыкающих к входному объему, выделяются большие проемы. Протяженный фасад здания поликлиники в Орше с дворовым курдонером, с ритмом широких оконных проемов фланкирован ризалитами, завершенными аттиками. Лестничные клетки выделены на фасадах вертикальным ленточным остеклением.

Лаконичный портик из четырехгранных пилонов акцентирует входной ризалит построенного в конце 1920-х годов трехэтажного здания

школы ассиметричной пространственной композиции по ул. им. Путьна в Витебске (ныне средняя общеобразовательная школа № 10) и т.д.

Слаженная работа архитекторов, проектировщиков, строителей, постоянное внимание к архитектурно-градостроительным проблемам со стороны ЦК ВКП(б) (вспомним известное постановление «О работе по перестройке быта» (1930), подвергнувшее критике ошибки и извращения, допущенные специалистами Москвы и Ленинграда при проектировании домов-коммун и домов коммунального типа. – А.Р., Ю.Р.), ЦИК и СНК БССР позволили в жилищном строительстве набрать такие темпы, что к 1936 г. жилой фонд Белоруссии увеличился более чем в три раза. И не только в жилищном. За годы первой пятилетки в Витебске было построено 5 общеобразовательных школ, два кинотеатра, пять рабочих клубов. Развитие социально-культурной сферы в легкой промышленности привело к тому, что к середине 1930-х годов на ее предприятиях в Витебске работало более 10 тысяч человек.

Кроме жилищного и промышленного строительства в Советской Белоруссии, на Витебщине велась постоянная работа не только по корректировке и уточнению генеральных планов городов, но и по разработке детальных проектов планировки отдельных районов и важнейших узлов городских планов. Для Полоцка, к примеру, были детализированы проекты застройки набережной и вокзальной площадей, для Витебска – проект реконструкции Первомайской улицы и площади им. Ленина. (Правда, довоенные генеральные планы в большинстве своем погибли в годы Великой Отечественной войны). Организатором и координатором всей архитектурно-проектной работы в довоенной Витебщине стал созданный 19 апреля 1936 года в Витебске филиал Белгоспроекта.

Известный белорусский архитектор, кандидат архитектуры Е. Заславский, говоря о зданиях и сооружениях, построенных в конце 1920–1930-х годах, отмечает, что и сегодняшним специалистам следовало бы иметь в виду:

«1. Эти здания и комплексы и сегодня имеют огромную функциональную значимость, чего нельзя сказать о памятниках древности, среди которых преобладают культовые здания;

2. Отсюда, от функциональной «живучести» довоенных зданий, известно каждому из нас, архитекторов непреодолимое желание усовершенствовать здание, привести его планировку и оборудование в соответствие с требованиями современного комфорта;

3. Как правило, все эти здания имеют высокие градостроительные качества;

4. Есть нередко простая творческая преемственность современно-го архитектурного развития с архитектурными традициями 20–30-х гг.,

тем временем как лучшие национальные традиции древнего дойлидства требуют сложного, опосредованного переосмысления в наших условиях»²⁰.

Обобщая достижения довоенной белорусской архитектуры и градостроительства, отметим, что они в значительной степени были подвержены влиянию стилевых тенденций российской архитектуры. И это понятно: общее социокультурное пространство, участие российских проектных и научно-исследовательских организаций способствовало становлению национальной архитектурно-строительной школы, выработке и принятию собственных творческих решений, более свободных от социальных и жизнестроительных теорий, надуманного экспериментаторства, поиску решений, ориентированных на концепции функционализма и принципы целесообразности и конструктивности (А. Шамрук). Вместе с тем, в Белоруссии вырабатывается определенная стилистическая направленность архитектуры, которая не противоречила общим принципам социалистического зодчества, но была несколько иной, чем в других республиках и регионах страны. Не прибегая к механическому заимствованию готовых форм из классического и национального наследия, белорусские зодчие стремились объединить, на первый взгляд, противоречивые качества – новизну и традиционность. Если в архитектуре 1920-х годов преобладали горизонтальные линии и формы, то в 1930-е годы неуклонно возрастает роль вертикальных членений, что связано со стремлением придать сооружениям монументальный характер. Наиболее полно эти тенденции проявились при проектировании и строительстве крупных общественных зданий (Дом правительства БССР, Дом Советов в Могилеве и др.). Классические ордерные формы использовались в белорусской архитектуре в единичных случаях, да и только в предвоенные годы.

²⁰ Заслаўскі, Я. Помнікі савецкага дойлідства / Я. Заслаўскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1972. – № 1. – С. 13.

IV. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРИДВИНСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1991 гг.)

4.1. ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ ВИТЕБЩИНЫ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

1945-й год. Окончилась Великая Отечественная война, принесшая Советской Белоруссии огромнейшие разрушения. Можно утверждать, что материальная культура республики практически находилась на нулевой отметке. Немецко-фашистские захватчики сожгли 9200 сел и деревень с 1200 тысяч зданий, в т.ч. 500 тысяч общественных и около полмиллиона крестьянских жилых домов. Жилой фонд городов и районных центров был на 74% выведен из строя. Вот они ужасающие примеры фашистского варварства, взятые из Витебской области: в Суражском районе из 346 деревень осталось только 5, в Освейском и Россонском районах были уничтожены все постройки, в Витебске на день освобождения (26 июня 1944 г. – А.Р., Ю.Р.) сохранилось менее 3-х процентов довоенной жилой площади. Для потомков история сохранила такой факт: вскоре после освобождения г. Витебск посетила военная миссия американского Красного Креста. И тогда появилась такая запись: «Это мертвый город. И для того, чтобы его возродить понадобится как минимум 100 лет...».

Архивы свидетельствуют, что на территории Витебской области (в довоенных границах) были полностью уничтожены 4852 здания промышленного и производственного назначения, 1454 здания школ и детских учреждений, 205 больниц, аптек, амбулаторий. Из 407 довоенных культпросветучреждений сохранилось после войны только 44 здания. Из 628 населенных пунктов Белоруссии, сожженных фашистскими варварами вместе с людьми, 221 находился в Витебской области²¹.

Применительно к теме нашего исследования отметим, что Великая Отечественная война в Витебске, Полоцке, Орше унесла из градостроительных систем прошлого немало ведущих элементов, были утрачены многие видовые перспективы на существующие акцентные здания в результате изменений в планировке и застройке кварталов, перекрытия старых улиц новыми постройками, появления зеленых насаждений на ранее открытых площадках.

Уже к концу 1943 г. (после освобождения г. Гомеля 26 ноября

²¹ Пищуленок, М.В. Страшная арифметика потерь / М.В. Пищуленок // Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны: матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. – Віцебск, 2005. – С. 6; Государственный архив Витебской области. – Ф. 2806. – Оп. 1. – С. 2.

1943 г. от немецко-фашистских захватчиков. – А.Р., Ю.Р.) руководство СССР и республики начало подготовительные работы по восстановлению народнохозяйственного комплекса Белоруссии. В конце 1943 г. решением правительства было создано Управление по делам архитектуры при Совнарком БССР, несколько позднее были образованы Наркомат жилищного и гражданского строительства, Главпромстрой, проектный институт сельского и колхозного строительства Белсельпроект, республиканское управление сельского и колхозного строительства с разветвленной сетью областных управлений и районных отделов.

Характерной особенностью принимаемых руководством республики мер является то, что вместе с восстановлением народного хозяйства широким фронтом развернулись градостроительные работы. Особо следует отметить внимание руководства страны и Белоруссии к вопросам художественно-пространственного оформления восстанавливаемых городов. «Советские люди заинтересованы в расцвете архитектуры. Мы хотим, чтобы все трудящиеся имели красивые, благоустроенные и светлые жилища», – писала газета «Правда» в 1950 году. Высокими темпами восстанавливались витебские города и поселки. Так уж сложилось, что с первых послевоенных лет и до настоящего времени Витебщина (как и другие территории Беларуси) представляет собой гигантскую строительную площадку.

В короткие сроки (1946–1949 гг.) были разработаны генеральные планы восстановления Витебска, Орши, Полоцка, Лепеля, к составлению которых привлекались опытные специалисты из РСФСР и Украины (к примеру, послевоенный генеральный план развития Витебска разработан Гипроградом Украинской ССР), Минска и главные архитекторы городов Витебщины. При этом генеральные планы городов создавались не только как реальные архитектурно-строительные документы, но и как народнохозяйственные планы. Архитектура и строительство выступали неотделимой частью общего экономического и культурного развития Витебской области. Именно подобное взаимодействие привело к новому качественному состоянию архитектурно-градостроительных работ и достижению значительных успехов в решении архитектурно-планировочных и строительных проблем. Следует особо подчеркнуть, что к середине 1950-х годов города Витебской области были в основном восстановлены, значительно развились, стали удобнее и красивее. «Архитектура Белоруссии послевоенного десятилетия, – отмечает наш современник, исследователь белорусской архитектуры А. Шамрук, – представляет собой стилистически целостный феномен, развивающийся в контексте тенденций советской архитектуры, сформированный на основе художественно-идеологических концептов культуры соцреализма и отмеченный раз-

витием историзирующего направления». Однако в ней «наблюдается определенное своеобразное в масштабе и интерпретационных приемах воплощения магистрального стилевого направления» – историзма, «в котором выражается его концептуальная ориентация на традиционалистскую линию в художественных процессах»²².

Если от теоретических обобщений перейти к анализу практической направленности в работе архитектурно-проектно-строительного комплекса, то можно выделить несколько магистральных направлений.

Первым и наиболее значительным условием формирования городских архитектурно-строительных ансамблей является учет исторически сложившейся планировки городов, сложных и интересных природных условий и довоенных генеральных планов (правда, где это было необходимо, предусматривались масштабные мероприятия по реконструкции этих планов, улучшению городской среды за счет совершенствования планировочной структуры, очистки побережья рек от хаотической застройки, освобождение набережных от полуразрушенных зданий, складских территорий, промышленных и транспортных сооружений). Приходилось учитывать то обстоятельство, что вновь формируемая городская среда не исчерпывается зданиями, сооружениями, благоустройством и элементами естественной природы, включенными в пределы города. Это постоянно существующее взаимодействие человеческого общества и предметно-пространственного окружения, многообразных систем деятельности и форм поведения с совмещенными в пространстве материальными структурами. Присутствуя в любом городском организме, эти структуры сами по себе, строятся на основе различных закономерностей и потому образуют достаточно сложные социально-экономическо-культурные напластования (в их число входят: структура природного ландшафта, архитектурно-пространственная структура, структуры транспорта и городских коммуникаций).

Приступая, к примеру, к разработке генерального плана Полоцка, его авторы (архитекторы И. Раппопорт, А. Кудрявицкий) учитывали, что природные условия города, в частности его рельеф и водные пространства, благоприятны для города. Полоцк лежит на полноводной Западной Двине и живописной Полоте и обладает интересным рельефом. Его существенный недостаток – почти полное отсутствие зеленых массивов общественного пользования. Архитекторы и инженеры вдумчиво относились к природным особенностям города и предложили ряд существенных мероприятий для лучшего их использования (рис. 10).

²² Шамрук, А. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. Эволюция стилей и художественных концепций. – Минск, 2007. – С. 134.

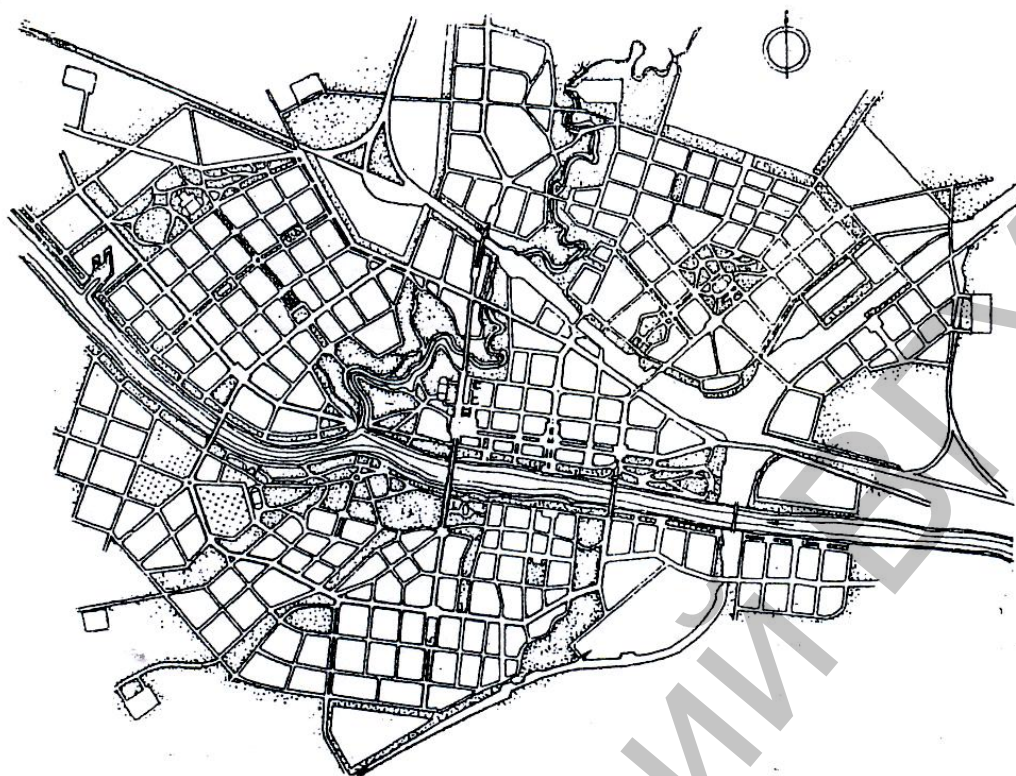

Рис. 10. Схема проекта планировки Полоцка (по генеральному плану 1948 г.).

Проектом предусматривалось очищение от мелкой деревянной застройки всего побережья рек в пределах города, устройство широких озелененных набережных и парков вдоль Западной Двины и застройка набережных капитальными жилыми домами. Набережные Западной Двины должны были стать лучшими местами в Полоцке для отдыха населения. Кроме того, проект предусматривал создание центрального парка по всему течению извилистой Полоты. Исторический центр Полоцка – бывшие Верхний и Нижний замки вместе с Софийским собором включались в парковую территорию. Крупные парковые массивы существенно улучшали городской пейзаж.

Дополняли новый облик города несколько объектов, представляющих историко-архитектурный интерес. В первую очередь, это памятник XII в. – Софийский собор, Богоявленская церковь XVIII в. в стиле классицизма (ул. им. Ленина, 24) и монастырский корпус, т.н. дом Симеона Полоцкого, в стиле барокко, построенный в конце XVII в. (ул. им. Ленина, 22). Черты, присущие барокко, прослеживаются в доме Петра I, относящемся к концу XVII в. (ул. им. Ленина, 33). Рядовая жилая застройка сохранялась в виде отдельных домов на пл. им. Ленина, по ул. им. Горького, Замковой, им. Ленина и др. Для них свойственна архитектура барокко или классицизма или смешение этих художественных стилей.

Вся система плана Полоцка 1948 г. построена в тесном взаимодействии с городским пейзажем. Западная Двина и ее набережные становились важнейшим диаметром города. На месте разрушенных

кварталов параллельно реке прокладывался широкий семидесятиметровый главный проспект, который как бы подчеркивал ее течение. На этом проспекте запроектированы основные городские площади – центральная, театральная, предпарковая, раскрывающиеся в сторону реки. Главные здания на них обращались фасадами к реке. Панораму города с реки наряду с Софийским собором и другими историческими архитектурными памятниками обогащали наиболее важные сооружения города – Дом Советов и здание театра»²³.

Отметим, что генеральным планом учитывалось и то обстоятельство, что реками Западная Двина и Полота, а также линиями железной дороги город разделяется на 4 района – Центральный, Задвинский, Заполотский и Завокзальный. В каждом из этих районов генеральный план предусматривал создание своей площади с административными и культурно-общественными зданиями районного значения. Каждый район становился как бы небольшим самостоятельным организмом со своим ясно выраженным общественным и охранным центром, районным парком, главной улицей, промышленным районом. Вместе с тем, центры отдельных районов Полоцка планировочно и архитектурно подчинялись главному ансамблю, который крупнее их, расположен в центре всей композиции городского плана и в котором должны строиться здания общегородского значения.

Мероприятия по использованию и преобразованию природных условий Полоцка типичны для генеральных планов и других городов Витебщины. В каждом городе эти задачи решаются, разумеется, индивидуально, но принцип остается тем же.

Природные условия Витебска сходны с природными условиями Полоцка – города расположены по обоим берегам Западной Двины. Впадающая в Западную Двину река Витьба, столь же живописна, как и Полота в Полоцке. Рельеф Витебска характерен для приречных городов: один берег – высокий, прорезанный оврагами и поймами небольших речек, другой – плоский и низкий. Массивы зелени общественного пользования отсутствуют и здесь (рис. 11).

Строительству в Витебске придает своеобразный колорит живописный рельеф местности – город расположен по обоим берегам Западной Двины, причем главная часть города находится на высоком, пересеченном глубокими оврагами левом берегу, что вместе с живописным силуэтом старой и современной застройки формирует неповторимый архитектурный облик. Стержнем проектного плана, как и в Полоцке, являются река и ее набережные, которые становились широкими и озелененными. Главная городская магистраль – улица им. Ленина – идет параллельно реке с севера на юг. Между ней и рекой лежат основные существующие и проектируемые площади – Театраль-

²³ Егоров, Ю. Градостроительство Белоруссии / Ю. Егоров. – М., 1954. – С. 173–174.

ная, новая Центральная и площадь им. Ленина. Площади проектировались открытыми на реку Западная Двина*, которая, как и реки в Полоцке и Орше, становится композиционной осью генерального плана.

Рис. 11. Схема проекта планировки Витебска.

Значительно преобразовывалось и центральное ядро Витебска. Если до войны оно в основном сложилось в пределах исторического центра, то по послевоенному генеральному плану с противоположной стороны реки был сформирован ансамбль улицы им. Кирова. Кроме того, ядро получило развитие вдоль главной городской магистрали – улицы им. Ленина, которую впоследствии завершает новая площадь Победы, раскрытая в сторону реки. Смежно с историческим центром у реки начато формирование площади 1000-летия Витебска. Отметим, что генплан решал не только проблемы восстановления города. Были

* Первым автором генерального плана Витебска, предусматривающего организацию системы площадей, раскрытых к поймам Витьбы и Западной Двины, был российский академик И.Е. Ставров. Его план, разработанный в 1774 г., являет великолепный пример решения генплана города, расположенного в сложных природных условиях холмистой местности с поймами рек.

намечены и основные задачи на перспективу, а именно – создание главной общественной площади и выход на всем протяжении центрального ядра к реке с реконструкцией застройки и благоустройством набережных.

Вдоль широкой и живописной поймы Витьбы запроектирован крупный зеленый массив – центральный городской парк. При осуществлении этого проекта будет значительно улучшен пейзаж города²⁴.

О том, что планы были индивидуальными для каждого города и районного центра свидетельствуют проекты послевоенного развития так называемых малых городов – Браслава, Постав, Лепеля, Миор, Верхнедвинска, Друи и др. Особый колорит Браславу, к примеру, придает свободная планировка его улиц на живописном рельефе. Композиция генерального плана построена на двух продольных улицах – Ленинской и Советской, протянувшихся вдоль озер Дрисвяты и Новято. Уличная сеть города в целом сформировалась в зависимости прежде всего от природных условий. Малоэтажная застройка с уютными зеленью домами в сочетании с криволинейными улицами придает уют кварталам города Браслава, прекрасным дополнением к которому служат живописные окрестности, сосновые рощи и озера. Доминантой архитектурного облика Браслава выступают древняя Замковая гора и памятники архитектуры второй половины XIX в. Свято-Успенская церковь и костел Рождества Нисвятейшей Девы Марии.

Не менее интересной представляется планировка Глубокого, расположенного на берегу озер Кагальное и Великое. Основу композиции плана города составляет свободное направление улиц Советской и им. М. Горького, им. К. Маркса и Московской. Ось композиции – улица им. Ленина. Отдельные жилые районы с прямоугольными кварталами дополняют живописную композицию города. Жилые кварталы окружают озера, от чего в значительной степени выигрывает их застройка²⁵. Архитектурными доминантами застройки является костел Святой Троицы (1628), перестроенный в XVIII – начале XX в., и православный храм Успения Богородицы (1639). Храм является наиболее крупным сооружением в пространственной композиции Глубокого.

Небезынтересно, на наш взгляд, и то, что разработчики генеральных планов Браслава, Друи, Верхнедвинска, Постав, Миор, Лепеля учитывали не только природные условия и исторически сложившуюся планировку, но и средства внешнего сообщения. В этих городах железнодорожные линии проходят за пределами их территорий и существенного влияния на структуру плана не оказывают. При них (и у берегов озер) чаще всего концентрируются промышленные зоны, а небольшие произ-

²⁴ Егоров, Ю. Градостроительство Белоруссии / Ю. Егоров. – М., 1954. – С. 173–174.

²⁵ Зельтен, Н. Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / Н. Зельтен. – Минск, 1968. – С. 45–46.

водства рассредоточены по городской территории. Поэтому и планы этих городов характеризуются компактностью, учитывают живописность и своеобразие жилых территорий, повторяющих рисунок очертаний берегов озер, способствующих прекрасным условиям для отдыха горожан и развития туризма. Отметим и то обстоятельство, что в городах, имеющих прямоугольную систему планировки (Лепель, Поставы, Сураж и т.п.), задачи реконструкции обычно сводятся к сооружению на базе существующей уличной сети нескольких в достаточной мере широких и инженерно-оборудованных магистралей.

Говоря о внимании архитекторов и проектировщиков к таким малым городам Витебщины, активной разработке в конце 1940-х – начале 1950-х гг. их генеральных планов, все же следует отметить такой их недостаток, как полное отсутствие проектов планировки индивидуальных кварталов и районов застройки и недостаточное внимание авторов планов к проблеме озеленения.

Как показывает практика, размещением усадебного строительства в малых городах занимались Бюро технической инвентаризации. Из-за отсутствия нормативных документов и недостаточного контроля со стороны специалистов БТИ, многоквартирные индивидуальные дома в Поставах, Глубоком, Браславе, других городах и районных центрах в первой (да и во второй) половине 1950-х годов продолжали строить на отведенных в натуре выборочных участках бессистемно по всей территории. И только после завершения строительства дома фиксировались на инвентаризационных планах.

О слабой работе местных органов власти по озеленению городов и поселков свидетельствуют следующие цифры. К концу 1950-х годов на одного жителя Постав приходилось 10 квадратных метров зеленых насаждений, Лепеля – 7,7, Глубокого – только 3 кв. м²⁶.

Второй особенностью архитектурно-планировочных работ по организации градостроительства стало превращение в Витебске, Орше, Полоцке исторически сложившейся радиальной системы городов в более удобную радиально-кольцевую и реконструкция основных городских магистралей.

Возьмем, к примеру, Оршу. Отдельные районы города были разобщены между собой сильно развитым железнодорожным узлом и широким Днепром. Связь между районами была затруднена, в городе мало мостов и путепроводов. Количество и качество магистралей оставляло желать лучшего, а некоторые промышленные предприятия и склады были расположены среди жилых кварталов центральной части города и не имели зеленых зон (*в отличие от Полоцка, где на одного жителя приходилось 14,0 квадратных метров зеленых насаждений, в Витебске – 25,0, в Орше – было лишь 10 кв. м.* – А.Р., Ю.Р.) (рис. 13).

²⁶ Зельтен, Н. Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / Н. Зельтен. – Минск, 1968. – С. 84.

Рис. 12. Схема проекта планировки Орши (по генеральному плану 1948 г.).

Послевоенный генеральный план города (1948, руководитель проекта архитектор Л. Мацкевич) предполагал прежде всего решительную реконструкцию двух главных городских магистралей. После ее осуществления они должны были стать двумя основными диаметрами города, технически оснащенными магистралями шириной до 30–40 м. В будущем к двум основным диаметрам добавлялась кольцевая магистраль, которая связывала в единую планировочную систему наиболее важные районы города. Два диаметра и кольцо становились основой городского плана, его скелетом. Орша получала радиально-кольцевую систему планировки.

Промышленность и складские территории сосредотачивались в определенных районах города и отделялись от жилых кварталов зелеными полосами. По генеральному плану некоторые существующие в центре части промышленные предприятия выводились на новые площадки, а остающиеся окружались зеленью. План предусматривал строительство нескольких путепроводов и устройство на второстепенных железнодорожных линиях пересечения в одном уровне. Они должны были связать жилые районы, лежащие в системе железнодорожного узла, между собой и центром города²⁷.

²⁷ Архитектура и градостроительство Советской Белоруссии. – Минск, 1957. – С. 68.

Основные композиционные оси – улицы им. Ленина (здания горкома КПБ, кинотеатра «Победа», торговый центр), им. Островского (здание исполкома городского Совета народных депутатов, гостиницы «Орша», магазина «Книги»), Мира (связывала центр с вокзалом), проспект Текстильщиков (Дворец культуры льнокомбината). На перекрестке улиц им. Ленина и Мира образована Центральная площадь, сформированная зданиями универмага, кафе, магазина, жилых домов, со стороны р. Днепр к площади примыкает Приднепровский парк. Последующее развитие г. Орши определялось генеральными планами 1968 и 1980-го годов. Последний был утвержден Советом Министров БССР (рис. 12).

Основу пространственной композиции плана 1980 г. составила система взаимосвязанных внутренних пространств существующей застройки с будущими районами перспективного развития. При формировании архитектурно-планировочной структуры города были учтены не только особенности его развития и природных факторов, но и опыт работы над реализацией предыдущих генеральных планов. Были выполнены дополнительное зонирование территории, выход жилой застройки к р. Днепр (в связи с наличием в городе развитой сети железных дорог), организация удобных транспортных связей между всеми районами города, выделена из всей его пространственной композиции главная доминанта – ансамбль общегородского центра, создание развитой системы культурно-бытового обслуживания населения и благоустройства. Дальнейшее развитие и совершенствование получили промышленные районы и зоны за счет концентрации и группировки одноименных по профилю предприятий.

На основании этих принципов было определено развитие города в восточном и юго-восточном направлении вдоль левобережья Днепра. Наличие двух рек – Днепра и Оршицы создает прекрасные природные условия для жилищного и культурно-бытового строительства, объединяет разрозненные жилые массивы в единый городской организм, позволяет органическое включение элементов природы в городскую застройку. Вдоль рек закладывались прибрежные парки и скверы, благоустроенные набережные, спуски к реке, водноспортивные комплексы. Все зеленые насаждения общегородского и районного значения объединялись в систему, связанную с лесопарковым поясом. К примеру, городской парк вдоль Днепра на севере переходил в лесопарк Дубки (Ларионовка), зеленая зона вдоль Оршицы сливалась с лесопарком Андреевщина. Парки в районе льнокомбината непосредственно должны были примыкать к южному лесному массиву. В проекте организации городского водно-зеленого диаметра планировались очистка и углубление русла рек Днепра и Оршицы и в дальнейшем использование их для организации мест массового отдыха населения.

В основу городских и районных магистралей был положен принцип удобного и безопасного передвижения населения от мест прожи-

вания к местам приложения труда при минимальной затрате времени. Генпланом предусматривались четыре основных въезда в город: по линии Минск–Горки (улицы им. Тимирязева и Горецкая) и Ленинград–Одесса (улицы им. Ленина и Могилевская). Сообщение между промышленными предприятиями планировалось осуществлять по внутригородской кольцевой магистрали, которая связана с основными въездами в город, а также со всеми его районами. Для разгрузки Орши от транзитного транспорта предусматривались объездные магистрали.

Идея композиции городского центра была выражена прежде всего в создании нового архитектурного ансамбля путем развития исторической части города вдоль рек Днепра и Оршицы, с выделением административной, культурно-просветительной, торговой, спортивной, парковой и исторической зон. Предусматривалось развитие и связанных с центральной частью города смежных планировочных районов: Западного, Центрального, Заднепровья, северного и южного промышленных районов, восточного промышленного узла в районе Заднепровья.

Работа над генеральным планом 1980 г. позволила обнаружить и узкие места, «расшивка» которых непременно способствовала бы успешной реализации намеченных архитектурно-проектных решений. И одним из проблемных мест является работа института «БелНИИП градостроительства» и «Витебскгражданпроекта» над проблемами строительства. – «До 1980 г. в г. Орше не было ни одного микрорайона или квартала, где бы все вопросы решались комплексно, с полным завершённым циклом. Необходимо укрепление строительной базы, тепло- и водоснабжения и др.»²⁸

Вспомним, что в основу композиции Витебска в первом послевоенном проекте планирования также была положена радиально-кольцевая система магистралей, связывающая все жилые и промышленные районы между собой, а также с центром города. Новый генеральный план (архитекторы В. Чернышев и А. и В. Даниловы, инженер Л. Эйнгорн) развил предыдущую схему с учетом изменившихся требований. К примеру, улица им. Кирова с прилегающими кварталами стала частью магистрального диаметра, пересекающего город в широтном направлении и связывающего Привокзальную площадь с центром города улицей им. Ленина с ее жилой застройкой и общественными объектами, стала частью второго магистрального диаметра, проходящего через город в магистральном направлении. Позднее в центре города, в районе пересечения главных транспортных магистралей было построено по типовому проекту здание универсального магазина, а на берегу р. Западной Двины – Драматический театр имени Я. Коласа (архитекторы А. Максимов и Р. Рыскина). (Кстати, строительство здания театра, начатое в 1956 г., совпало с перестройкой

²⁸ Сморгач, Н.А. Перспективы и пути развития Орши / Н.А. Сморгач // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1981. – № 2. – С. 5–7.

творческой направленности белорусской и советской архитектуры). Проект был пересмотрен. В основном это коснулось оформления объемного решения и интерьеров. В результате «расчищения от излишков» сооружение, занимающее ответственное место в ансамбле центра города, получилось невыразительным. Особенно это касается бокового фасада со стороны набережной на высоком берегу р. Западной Двины²⁹. И, тем не менее, строительство театра в исторической части города, в границах существовавшего в XIV–XVII вв. Нижнего замка, как бы символизирует преемственность в развитии архитектурных исканий на земле древнего города, его включенности в национальную художественную культуру с ее историческими и социальными особенностями.

Наконец, *третье*, важнейшее, может быть, именно для оформления градостроительных систем, направление градостроительной застройки, формирование городских архитектурно-строительных ансамблей. Задача, как ее определяют ведущие белорусские архитекторы (например, А. Воинов), состояла в том, чтобы не только проектировать и отлично строить отдельные сооружения или выделять ту или иную часть города из окружаю-

щих сооружений, а в плановом построении города как системы, элементы которой имеют постоянное и устойчивое сообщение и с центром, и с другими районами города. Как предлагалось, должен быть предусмотрен предельно высокий, в конкретных условиях данного городского района, уровень жизненных удобств для населения.

«Ансамбль, – так формирует его определение А. Воинов, – это обязательное совпадение интересов прогрессивной строительной тех-

²⁹ Воинов, А. История архитектуры Белоруссии. Советский период / А. Воинов. – Минск, 1975. – С. 91.

ники с художественными задачами архитектуры, или, еще больше, подлинное сочетание науки, техники, искусства и экономики. Последнее имеет весьма важное значение, так как решение всех вопросов архитектуры и строительства, в том числе и ансамбля, неотделимо от экономических требований»³⁰.

В рамках таких требований каждый отдельный городской ансамбль должен был отличаться архитектурным своеобразием, но в то же время иметь такие художественные связи, которые включали бы его в главный городской ансамбль, обладающий более выразительными архитектурно-строительными решениями.

Как отмечает А. Шамрук, «в основе стилевой парадигмы архитектуры послевоенного десятилетия лежат две основополагающие категории – архитектурный ансамбль и архитектурный декор»³¹. Темой творческой работы архитекторов является теперь не отдельный дом, а «сочетание этих домов в единый архитектурный ансамбль» (А. Галактионов). Практика послевоенного десятилетия свидетельствует, что белорусское (и витебское) градостроение в конце 1940-х – начале 1950-х годов сконцентрировано, главным образом, на стилевой целостности и завершенности ансамблевых образований, как системы связанных между собой жилых и промышленных районов, магистралей и площадей, развитие сложившейся планировочной структуры городов и в то же время допускает снос и кардинальное реформирование исторической застройки, ценность которой в этот период в полной мере не осознается. Преодолевались бессистемность и некомплектность застройки, как это случилось с ул. им. Ленина в Витебске, на которой в первые послевоенные годы здания восстанавливались в своем довоенном виде, без учета перспективы развития их в большие художественные ансамбли. Часть новых зданий была построена по неудачным жилым проектам, без всякой согласованности, без общего композиционного замысла. Этот недостаток вдобавок усугубился низким качеством строительных работ. Никакого ансамбля в центре города конечно не получилось и одна из главных улиц областного центра оставалась безликой и невыразительной.

Не преувеличивая, заметим, что таким же однообразным и малопривлекательным выглядели жилые микрорайоны, возводимые даже на небольшом удалении от центра. Статистика свидетельствует, что в Витебске с 1949 по 1951 г. количество сданной в эксплуатацию жилой площади в одно- и двухэтажных зданиях составило 60%.

После Всесоюзного совещания в Москве (1952) дальнейшее развитие получает тенденция создания замкнутых в себе строительных завершен-

³⁰ Воинов, А. Основные черты в развитии зодчества Белоруссии / А. Воинов. – Минск, 1955. – С. 28.

³¹ Шамрук, А. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. Эволюция стилей и художественных концепций / А. Шамрук. – Минск, 2007. – С. 135.

ных объектов, имеющих укрупненный масштаб, повышенную монументальность, насыщенность ордерными и декоративными элементами, представляющими собой симбиоз свободно трактованной классики, советской атрибутики, изобразительных произведений, выполненных в стиле требований эпохи. Для общественных интерьеров характерно использование повышенной архитектурной и строительной пластики в создании торжественной и народной атмосферы. Художественное качество сооружений часто связывается с использованием ценных отделочных материалов.

Характерная времени стилистика использована архитектором Г. Заборским при проектировании здания Полоцкого обкома партии и типовых административных зданий в Витебске и Орше, архитектором В. Вараксиным в работе над проектами зданий райкомов и райисполкомов в Витебской области, архитектором К. Барташевичем при проектировании Дома культуры промкооперации в Витебске. Были и более оригинальные решения. К примеру, композиция гостиницы «Двина» в Витебске (архитекторы О. Ладынина и Е. Заславский) выделяется акцентированием углового объема, а симметрическая композиция здания Витебского железнодорожного вокзала (архитектор Б. Мезенцев, 1949 г.) сформирована из трех объемов, центральный из которых акцентирован крупномасштабными арочными проемами, расчлененными вертикальными перемычками и коринфскими колонками, декорирован нишами и барельефами.

Дома, составляющие ансамблевость городской застройки, возводятся по периметру кварталов, с замкнутыми дворовыми пространствами, вход в которые оформляется торжественными арками или парадными воротами. Парадность образа прослеживается и в планировке просторных комфортабельных квартир (большая площадь и высота, значительный набор подсобных помещений, наличие просторных прихожих, часто связанных с залом большими проемами), и в распространении анфиладных планировок, большое количество 4-комнатных квартир.

Классическим примером ансамблевой застройки в Витебске является улица им. Кирова (руководитель проекта архитектор В. Гусев, архитекторы А. и В. Даниловы, А. Ефраменок, С. Винавер, И. Маршалова, А. Синельникова, Л. Сидорова и инженеры В. Катакин, В. Шибаетов, В. Климков, А. Мирзабекян, Л. Френгейм, 1947–1958 гг.), соединяющая Привокзальную площадь с новой центральной (Театральной) площадью, расположенной на левом берегу р. Западной Двины. Концепция ансамбля построена на единстве композиционных и стилевых приемов, в ней творчески использованы основные принципы (привлекательность зданий с широко раскрытыми нарядными первыми этажами – магазинами; светлый колорит фасадов, реалистические архитектурные формы самих зданий, продуманность масштабов и силуэтное завершение), заложенные в архитектурной композиции тогдашнего проспекта им. Сталина в столице БССР.

Улица им. Кирова в Витебске. Начало 1960-х гг.

Завершенность архитектурному решению придает ориентация на единый композиционный центр – здание железнодорожного вокзала, сооруженного по проекту мастерской Моспроекттранса* и акцентированного въездами на улицу симметрично размещенными башенными объемами. Фронтальную застройку прерывают неглубокие курдونه-ры, заглубленные вставки с проездами. Единство ансамбля придает близкая высота и протяженность зданий, единый ритм членения фасадов, формируемый горизонтальными тягами, карнизами, оконными проемами. В пластическом решении использованы пилястры, эркеры, фронтоны, балюстрады балконных оград и парапетов, рельефные орнаментальные фризы, лепные детали, аркатурные пояса, кронштейны, рустовка. Дополняет ансамбль широкий бульвар посередине улицы и рядовые посадки деревьев по краям тротуаров. Перед мостом улицу завершают башенные объемы зданий гостиницы «Двина» (1955, архитекторы О. Ладыгина и Е. Заславский) и общежития электротехникума связи (1957, архитекторы А. и В. Даниловы), играющие важную роль в силуэте города.

* Новое здание вокзала в Витебске, открытие которого состоялось в феврале 1952 г., решено в духе дворцовой архитектуры, с большим превышением нормативной стоимости. При значительно завышенных объемах народных помещений – вестибюля, ресторана, зала ожидания здесь не обеспечены надлежащие удобства для пассажиров. Аналогичная ситуация и со зданием вокзала в г. Орше.

Идейно-художественное значение второй части комплекса, расположенной по композиционной оси города, перпендикулярно р. Западной Двине, на Театральной площади значительно усилили здания гостиницы «Витебск» и универмага, памятник Дважды Герою СССР, уроженцу Витебщины, выпускнику Витебского педагогического института им. С.М. Кирова П.М. Машерову.

Строительство универмага и гостиницы «Витебск» увеличило людской поток. Но это не только не противоречило существующей застройке, а, напротив, способствовало сохранению зданий (к примеру, высказывалась и такая точка зрения: «...для расширения пешеходного тротуара (по ул. Замковой. – А.Р., Ю.Р.) технически возможна оригинальная частичная подрезка здания пединститута (памятник архитектуры второй половины XIX в. – А.Р., Ю.Р.) по первому этажу, от чего архитектурный облик сооружения не пострадает»³²), которые в соседстве с современной архитектурой приобретут новую эстетическую нагрузку*.

Особо подчеркнем выразительность невысокого горизонтального объема здания проектно-конструкторского бюро автоматизированных систем управления (ПКБ АСУ), достигаемую четким членением фасадов по всей длине криволинейными лопатками³³.

³² Чернатов В.М. Использование старой застройки при реконструкции Витебска / В.М. Чернатов // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1973. – № 1. – С. 28.

* Несмотря на попытки специалистов сохранить здание, оно все же было снесено.

³³ Филимонов, С. Архитектура общественных зданий Белоруссии / С. Филимонов. – Минск, 1985. – С. 113.

Второй пример ансамблевой застройки в Витебске – это улица и площадь им. Ленина, застроенные в 1950–1958 гг. Здесь построены новые жилые дома (архитекторы С. Винавер, В. и А. Даниловы, А. Синельникова и др.), которые в сочетании с административными зданиями создают своеобразный архитектурно-художественный облик улицы. Удачное соотношение высоты и продолжительности зданий, использование элементов классического наследия придают застройке целостный характер.

Площадь им. Ленина реконструирована в 1950–1960-е годы. Ее северная и южная стороны застроены 4-, 5-этажными жилыми домами (архитекторы А. Данилова и Г. Синельникова), в оформлении которых, как и в домах по улице им. Ленина использованы элементы классического наследия. Композиционным центром площади является памятник В.И. Ленину (1956, архитектор П. Юрченко, скульпторы Г. Аряпов и М. Алексеенко), воздвигнутый перед Домом культуры промкооперации (архитектор А. Ефраменок). От площади им. Ленина к р. Западной Двине ведет зеленая эспланада шириной 170 м.

В середине 1950-х годов в развитие решений Второго Всесоюзного совещания по строительству (декабрь 1954 г.) руководством страны и республики принимается ряд постановлений, предусматривающих коренную перестройку строительного и проектного дела. (В августе 1955 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР принимается постановление «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», в ноябре 1955 г. – постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»). В 1957 г. принято постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». В первую очередь, это касалось:

- укрепления материально-технической базы строительства;
- создания в короткие сроки мощной строительной индустрии;
- разработки и внедрения новых типовых проектов удобных и экономичных зданий массового строительства;
- устранения излишков в проектировании и строительстве.

В Белоруссии в начале 1960-х годов вступают в строй широкая сеть заводов строительных изделий и ДСК (В Витебске и Орше комбинаты сборных железобетонных конструкций), позволивших развернуть крупноблочное и крупнопанельное домостроение и перейти на индустриальные методы строительства.

Коренные изменения происходят в творческой направленности архитекторов. Зодчие Белоруссии встали на путь поисков современных архитектурных форм с использованием прогрессивных конструкций и эффективных строительных материалов. Застройка городов должна была, с одной стороны, соответствовать проекту планировки Полоцко-Витебского промышленного района, а с другой – комплексной схеме размещения производительных сил БССР на период 1959–1980 гг. и схеме расселения городского населения Белорусской ССР до 2000 г., разработанным Белгоспроектом и Белпромпроектом.

4.2. ФОРМИРОВАНИЕ ВИТЕБСКОГО ГОРОДСКОГО ЯДРА

С конца 1950-х годов специалисты Витебского филиала Белгоспроекта работают над проектированием крупных жилых массивов, размещаемых в основном на свободных от застройки территориях городов Витебска, Орши, Полоцка, в районах, близких к местам приложения труда. Концентрация строительства в крупных массивах позволила в широких масштабах реализовать три основополагающих требования, предъявляемые к организации градостроительных работ — комплексность застройки, поточное строительство и его удешевление.

В Витебске ограниченные возможности расширения территории привели к необходимости осуществлять застройку преимущественно в сложившихся границах города с реконструкцией районов малоэтажной застройки. Одновременно с работами в центральной части города шло освоение новых земель в районах наиболее благоприятных по природным условиям. Были реконструированы районы ул. им. Красина и Комсомольской набережной. Дальнейшее строительство велось в северном и центральном районах города.

В целях активизации творческой мысли, направленной на удешевление и унификацию проектных решений, проводился сравнительный экономический анализ вариантов размещения строительства. В качестве первого примера такого подхода к решению обозначенных проблем можно назвать разработку комплексных схем размещения жилищного и культурно-бытового строительства на Витебщине на период 1959–1965 гг. Пожалуй, впервые в истории градостроительства проектирование региона становилось важным звеном в социальном управлении. Его значение и место, как стимула социального развития, приобрели новые характеристики. Перед градостроителями ставилась задача выступать не только как теория и практика *застройки городов* (пусть и на региональном уровне), но и как практическое решение *формирования территориальных архитектурно-пространственных систем*, обеспечивающих создание многокомпонентной среды для гармоничного развития человека. Предусматривалось ускоренное решение жилищной проблемы, в том числе через такое новое явление, как строительство жилищно-строительных кооперативов (ЖСК). Первый жилой дом членов ЖСК по проспекту им. Черняховского в г. Витебске был построен уже в 1963 г.

Как показывает практика того времени, по-прежнему особое внимание уделяется улучшению архитектурно-художественного облика главных улиц и магистралей, завершению незаконченных и формированию новых градостроительных ансамблей. Включение в застройку в качестве архитектурных акцентов зданий повышенной этажности и крупных общественных сооружений, применение разнообразных приемов композиции застройки магистралей придают реконструируемым районам закон-

ченный архитектурный облик. Вот, к примеру, одна из задач, которую решали витебские архитекторы в конце 1960 – начале 1970-х годов – нужно было определить пространственное положение городского ядра*. Были проанализированы различные варианты его организации на базе площадей им. Ленина, Свободы, им. Черняховского (ныне площади Победы) и даже Привокзальной. Вспоминались и суждения о территориальной структуре Витебска второй половины XIX ст., высказанные известным исследователем Витебских древностей Н. Никифоровским: «Обилие площадей, как и незанятых плацев вблизи бойких улиц, обращало внимание посетителей Витебска, так как многие соседние губернские города не могли похвастаться соответственным количеством городского простора. Все тогдашние площади могут рассматриваться, как творческие и окопные, т.е. приходящиеся по окраинным частям города, и только благоустроенная Дворцовая площадь в 1602 квадратные сажени не подходила к типу и состоянию остальных, служа излюбленным местом публики исключительно для гуляний, изредка – для акробатических и скороходных сеансов»³⁴.

Сложность и ответственность предстоящего выбора послужили причиной проведения в 1969–1970 гг. республиканского конкурса на эскизный проект планировки и застройки центра и южного района Витебска. Казалось весьма выгодным предложение ряда специалистов о размещении центра на пл. им. Черняховского, поскольку она располагалась в центре планировочной структуры районов массового жилищного строительства, находилась на высоком по рельефу участке, имела достаточные размеры. Среди тех, кто работал над проектом пространственной организации городского общественного центра г. Витебска (1970 г.), были архитекторы Витебского (Э. Георгиева, В и А. Даниловы, З. Довгялло, Р. Махмутов, З. Озерова) и Гомельского (архитекторы Л. Стукачев, В. Загребельный, Е. Козлов, Л. Потапов) филиалов Белгоспроекта, считавшие, что центр города целесообразно развивать вдоль набережной Западной Двины и ул. им. Ленина, включая систему площадей, получающих открытое пространственное построение и пространственное раскрытие в сторону широкой реки.

Однако, предпочтение было отдано проекту, разработанному в институте «Белкоммунпроект» творческим коллективом в составе архитекторов Г.К. Метлицкого, Е.М. Фарберова, В.Г. Чепика и инженера Б.Л. Партина. Вопросы освоения историко-архитектурного наследия решались совместно с кафедрой теории и истории архитектуры Белорусского политехнического института (ныне *Белорусский государственный*

* Историческое ядро Витебска составляет группа кварталов, занимающих центральное место в городе на слиянии двух рек – Западной Двины и Витьбы общей площадью около 50 гектаров.

³⁴ Никифоровский, Н.Я. Странички из недавней старины города Витебска. Воспоминания сторожила / Н.Я. Никифоровский. – Минск, 1995. – С. 50.

технический университет. – А.Р., Ю.Р.) под руководством доктора архитектуры, профессора В.А. Чантурия.

Главные задачи проекта реконструкции, сформулированные по итогам комплексной оценки таких составляющих, как архитектурное исследование планировки и застройки центра, анализ технического состояния застройки, планировочной структуры реконструируемого района, сети предприятий культурно-бытового обслуживания и социально-демографического обследования населения, заключались в следующем:

- следовало полностью выявить и развить те функции района, которые ему присущи как культурно-историческому центру города;
- максимально сохранить и определить современное назначение ценной в исторически-архитектурном плане застройки;
- создать комфортные условия жизни для жителей реконструируемых кварталов;
- всемерно использовать колорит исторически сложившихся кварталов и большие ландшафтные возможности территории в архитектурно-художественном решении проекта³⁵.

Работа над конкурсным проектом и дальнейшая работа над проектом детальной планировки (ПДП) центральной части города убедила и витебское городское руководство, и витебских архитекторов в необходимости размещения центрального ядра на базе площади Свободы, отвечающей историческим особенностям развития Витебска, функциональным требованиям организации всего города. Проектные проработки показали, что идея протяжения вдоль Двины центра с рядом площадей, открытых к реке, убедительна и логически обоснована. Отдельные поправки были внесены в пользу решительного расширения набережных. Уточнялись некоторые акценты, четче определялись отдельные зоны по времени осуществления, назначению и характеру застройки, отвечающему этому назначению и природным условиям. Было определено: от площади Ленина до площади Свободы и от р. Западной Двины до р. Витьбы сохраняется зона исторически сложившегося центра; зоной деловых и административно-хозяйственных учреждений становится территория в районе площади Победы и южнее, вдоль р. Западной Двины; зона культурно-просветительных комплексов формируется в районе площади Свободы и прибрежных зонах рек Западная Двина и Витьба; спортивной зоны – в районе рек Витьба и Лучеса; торговые учреждения, работающие на город в целом, – в районе Московского проспекта, площади Ленина, железнодорожного узла.

Решение было компромиссным и, как оказалось, экономически возможным и архитектурно-оправданным. Центр старого Витебска сложился и разрастался не на высоком плато, а в котловине природного амфитеатра

³⁵ Фарберов, Е.М. Реконструкция культурно-исторического центра Витебска / Е.М. Фарберов, В.Г. Чепик, Г.К. Метлицкий // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1974. – № 2. – С. 19.

ра. Именно здесь сходились многочисленные дороги, овраги и речные долины, раскрывающие виды с различных направлений и расстояний; здесь всегда пересекались оси городского плана. Проектные предложения о реконструкции улицы им. Ленина на всем ее протяжении от площади им. Ленина до проспекта им. Черняховского следует считать закономерным звеном в ряду мероприятий по формированию центрального городского ядра. Улица подтвердила свое значение городского диаметра и важной транспортной магистрали, и как организованного канала зрительного восприятия застройки. Теперь каждое сооружение, расположенное возле (или вблизи) этой оси, обретает особое архитектурное выражение.

Планировка и природная ситуация вокруг площади Свободы, наличие здесь уже некоторых ведущих зданий и свободных площадей и послужило, как совершенно справедливо считает один из знатоков витебской архитектуры Ю. Кишик, основой для того, «чтобы в течение двух десятилетий последовательно насыщать это пространство новыми зданиями и сооружениями, выполняющими определенную функциональную и композиционную нагрузку»³⁶ (рис. 13).

В начале 1980-х годов эта точка зрения будет поддержана заслуженным архитектором БССР, кандидатом архитектуры Е.Л. Заславским, считавшим, что следовало бы «разработать вариант такой площади с несколькими уровнями, сконцентрировав на ней основной объем замечаемой общественной застройки с организацией в нижних уровнях автостоянок, пешеходных связей и размещению обслуживающих учреждений. Это придало бы главному ансамблю города уникальные, неповторимые черты, к тому же не потребовалось бы проводить реконструкцию застройки»³⁷.

Иногда в общественных дискуссиях, на страницах местных газет высказывается мнение, что снос старых построек по улице им. Ленина чуть ли не преступление против исторического наследия. Отметим, что решения о сносе объектов в центре Витебска принимались и в былые времена. В 1880 г., к примеру, когда формировалась Рыночная площадь за ратушей, пришлось разобрать древнюю Введенскую церковь, так как та оказалась на новой трассе улицы Офицерской (ныне улица им. Суворова). Или еще пример из решения витебских губернских властей – снос двух каменных построек XVIII в. – дома коменданта и почтового двора – для возведения прекрасного здания бывшего суда (ныне Художественный музей).

³⁶ Кишик, Ю. Центр Витебска: четверть века спустя / Ю. Кишик // Архитектура и строительство. – 1998. – № 1. – С. 30–31.

³⁷ Заславский, Е.Л. Проблема формирования архитектурных ансамблей главных городских площадей / Е.Л. Заславский // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1981. – № 4. – С. 4.

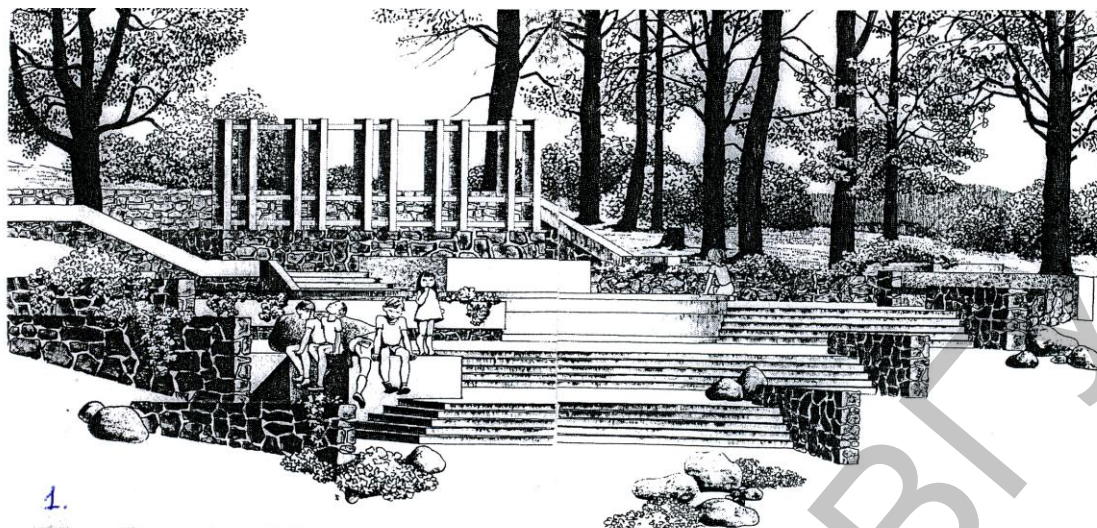
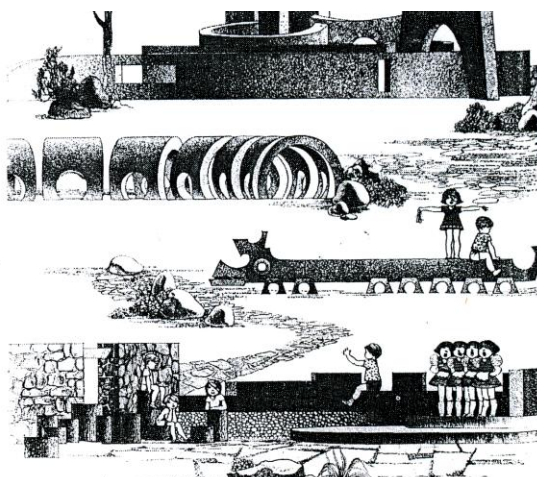
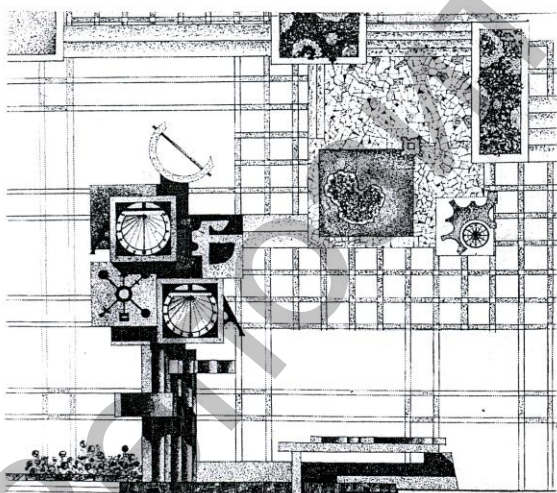
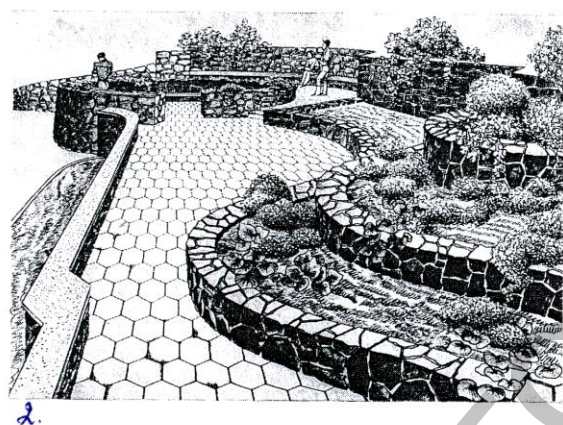

Рис. 14

Рис. 13. Парк им. Фрунзе в Витебске (авторы проекта Н. Жлоба, Л. Кузнецова, А. Нордштейн).

- 1 – декоративная площадка для отдыха;
- 2 – площадка для отдыха;
- 3 – декоративная скульптура «Солнечные часы».
- План и фасад;
- 4 – детские игровые устройства.

Справедливости ради отметим, что должного внимания старой застройке в те годы не уделялось. Только когда началась активная реконструкция Витебска, Полоцка, Орши, выяснилось, что вместе со сносом казалось бы обычных старых зданий постепенно исчезают черты, определявшие своеобразие исторической части старого города.

Малоэтажная застройка XVIII–XIX вв. в сочетании с сохранившимися доминантами культовых зданий создает неповторимые ансамбли, придающие индивидуальное отличие каждому городу.

Снос фрагмента старой застройки на бровке оврага р. Витьбы позволил раскрыть интереснейшие панорамные перспективы вдоль и поперек речной долины. И сегодня, находясь на Ратушной площади, мы наблюдаем архитектурные акценты на различных направлениях: «круглое» общежитие на проспекте Людникова, часовую башню на улице Гоголя, городской дом культуры и расположенное слева от него здание учебного корпуса Академии ветеринарной медицины, областной диагностический центр и т.д. То есть в центре современного Витебска образовался своеобразный зрительный бассейн, поражающий природным ландшафтом и архитектурно-выразительными доминантами.

Что же касается планировочных решений жилых зданий, то они вначале основывались на весьма экономичных жилых секциях с двумя двух- и трехкомнатными квартирами. Их относительно небольшая жилая площадь позволяла в большинстве случаев осуществлять принцип посемейного заселения таких квартир. И тем не менее, эти творческие приемы вызывали энтузиазм и у архитекторов, и у горожан. Люди старшего поколения хорошо помнят, с каким одобрением встречались общественностью сооружения начала 1960-х годов, лишенные декоративной лепнины и весьма строгие по внешнему облику.

Поколению конца 1990-х гг. – начала XXI в. эти сооружения казались скучными и примитивными – произошло изменение смысловых ассоциаций, сформированных новой архитектурой 1960-х годов и сегодняшними представлениями. Тогда это были надежды на скорую и окончательную ликвидацию жилищного голода, на стремительные темпы социальных преобразований, призванных улучшить организацию жизни людей. Теперь это попытки найти новые методы в развитии архитектуры, которая постоянно должна приносить в общественную жизнь что-то новое. И архитекторы последнего времени искали это новое и в гражданском, и в промышленном строительстве, и в возведении жилья и объектов культурно-бытового назначения.

Новым явлением в жилищном строительстве стало возведение молодежных жилых комплексов (МЖК), первый из которых на 111 квартир построен в Витебске в 1987 г. по улице Новооршанской. Планировочные решения в таких домах осуществлялись с учетом социального состава будущих жильцов, а поэтому позволили удобно расселять семьи с разным составом: для одиноких – однокомнатные; для супружеских пар и для семей из двух человек с одним ре-

бенком – двухкомнатные; для семей с двумя и более детьми – трехкомнатные квартиры.

Размеры кухонь позволяют удобно разместить весь набор санитарно-технического оборудования, кухонной мебели и холодильник.

Все типы квартир имеют летние помещения – балконы, а также необходимый набор встроенных шкафов, антреселей и хозяйственных кладовых, оборудованы и оснащены необходимым инженерно-техническим оборудованием (мусоропровод, телефонизация, газификация и т.п.).

Улучшению жилья способствовало изменение норм проектирования – переход от нормы заселения 9 м² жилой площади и 12–13 м² общей площади на одного человека (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) к новым нормативным параметрам: 12–13 м² жилой и 18–19 м² общей площади (вторая половина 1970-х г.), изменение площади кухни (от 4,5 м² до 8 и более квадратных метров), установка в кухнях электрических плит, применение встроенного оборудования и т.п.³⁸

В ходе коренной реконструкции промышленных предприятий (фабрики «Знамя индустриализации», им. КИМ, ковровый комбинат, старые станкостроительные заводы им. Кирова и им. Коминтерна и др.) расширяется их территория, происходит перепланировка, производственные корпуса становятся более просторными и светлыми, улучшается их санитарно-гигиеническое состояние.

В это время разрабатываются основные принципы микрорайонирования: удобное зонирование территории на площади 20–40 га, выделение самостоятельных участков для учреждений обслуживания, школ, детских дошкольных учреждений, исключение сквозного движения транспорта, применение свободной постановки зданий и их разнообразной группировки. Укрупненные жилые кварталы объединялись главной улицей микрорайона. В 1960-е годы на основе генерального плана (1966), разработанного коллективом Витебского филиала Белгоспроекта, по проспекту Фрунзе (продолжение упоминаемой нами ул. Кирова, идущей от железнодорожного вокзала) застроен первый район крупнопанельных 4–5-этажных жилых домов (в первых этажах размещены торгово-бытовые учреждения) в виде четырех жилых групп, между которыми созданы три широкие курдонеры. Вместе с предприятиями так называемого Восточного промышленного узла и зданиями Витебского медицинского института (ныне Витебский государственный медицинский университет) сформировался архитектурный облик проспекта Фрунзе. Заметим, что здания нынеш-

³⁸ Гулько, М.Я. Жилищное строительство на новом этапе / М.Я. Гулько // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1978. – № 1. – С. 5–6.

него университета (первый учебный корпус по проекту архитектора В. Данилова с лаконичным использованием элементов ордера и декоративной пластики построен в 1959 г.; второй – в 1981 г. – авторы проекта архитекторы А. Бельский и А. Ильинов; наконец, третий морфологический корпус* построен в 2010 г.) в настоящее время представляют уникальный архитектурно-художественный комплекс с разностилевым оформлением, позволяющим проследить наиболее важные этапы развития витебской архитектурной школы. Вместе с цепочкой жилых домов, словно выглядывающих друг из-за друга, они мягко подчеркивают пластику городского рельефа.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов комплексно застроен первый микрорайон между Московским проспектом (вторая главная ось города, проходящая на восток, параллельно проспекту им. Фрунзе) и улицей имени газеты «Правда» с пятиэтажными жилыми домами. Застройка самого Московского проспекта велась в конце 1970-х и в 1980-е годы, и даже в начале XXI века. Здесь были построены семь жилых микрорайонов, 16-этажный жилой дом на пересечении проспектов Московского и им. Черняховского, здания Витебского почтамта, педагогического института им. С.М. Кирова, технологического института легкой промышленности, комплекс Облколхозстроя, жилые ансамбли из 5- и 9-этажных домов, высотные жилые дома из монолитного железобетона, необходимые торговые и культурно-бытовые объекты. И в том, что проспект не стал механическим набором типовых домов разных лет, безусловно, заслуга витебских архитекторов, проектировщиков, стремящихся разнообразить застройку, по возможности индивидуализировать типовые здания, резервировать ключевые участки для индивидуальных проектов, акцентируя проспект зданиями повышенной этажности.

Вряд ли нужно характеризовать то или другое здание, формирующее ансамбль Московского проспекта. Но об одном из них хотелось бы сказать несколько слов. Речь идет о жилом блоке пятиэтажных кирпичных домов, возведенных между улицей им. Чкалова и Гапеевым ручьем. Найденное здесь решение, активно использующее выходящие на проспект лестничные клетки и ритм крупных повторяющихся элементов на меридиональных участках заставляет и современников забыть, что дом по существу набран из привычных типовых секций (серии 1-434).

* Объем 7-этажного блока представляет собой сложную по форме призму, состоящую из тонированных витражей и глухих плоскостей стен с облицовкой алюминиевыми панелями типа Zuxalan. Центральный блок представляет собой 7-этажный корпус, включающий двухцветный вестибюль главного входа с зимним садом с искусственными растениями на первом этаже, поэтажные рекреации с лифтовыми холлами на 2–6 этажах, конференц-залом и выставочным залом на 7-м этаже.

Уместно обратиться и к площади Победы, дающей начало Московскому проспекту, работы по проектированию и строительству которой завершились в 1974 г. Замкнутая в первоначальном варианте площадь, лежащая на пересечении главной улицы города (ул. им. Ленина) и Московского проспекта, в окончательном решении стала открытой, получила выход к р. Западной Двине. На оси площади на высоком берегу реки встал 56-метровый монумент Победы. Мемориальный ансамбль опущен на 3 м относительно ул. им. Ленина, что несколько обособляет его от городского движения и шума. Широкая 54-метровая лестница с каскадом бассейнов ведет к памятнику. С площадки у памятника открывается широкий вид на реку и город.

Благоустройство площади достаточно высоко – гранитные подпорные и декоративные стенки, покрытия из бетона и гранитных плит, лестницы, водоемы, фонтаны, альпийская горка, газон, разнообразные цветочные посадки и тщательный подбор декоративных деревьев (плакучие ивы, рябины, благородные ели и др.) сделали площадь одним из любимых мест витеблян.

Именно площадь Победы и стала тем катализатором, тем контрапунктом, от которого отталкивался в своих спорах, дискуссиях, обсуждениях большой авторский коллектив «Витебскгражданпроекта» – директор Б. Глушкова архитекторы В. Чернышев, В. и А. Даниловы, Я. Линевиц, Ю. Шпит, Ю. Потапов, А. Бельский и др., инженеры Л. Афингейм, Л. Эйнгорн, И. Боровая, М. Гипкин, В. Полудеткин.

Одновременно со строительством площади Победы проведена реконструкция благоустройства Московского проспекта. Загородный трехполосный профиль заменен городским с обособленной полосой трамвая в центре и восьмью полосами движения автотранспорта.

Можно, не преувеличивая, отметить, что основной замысел архитекторов, проектировщиков, строителей – осуществить гармоническую связь ансамблей при разнообразии впечатлений, возникающих от восприятия отдельных участков проспекта не просто удался, а и превратил Московский проспект в одну из важнейших и привлекательных зон г. Витебска.

Опыт застройки жилых микрорайонов в южной части Витебска (в т.ч. и сопредельных с Московским проспектом «Юг-1», «Юг-2», «Юг-3», «Юг-4» и др.) показал, что разработанные типовые проекты приходилось не просто корректировать, но и улучшать их, исходя из новых градостроительных и социально-экономических требований.

Позднее в проектах застройки микрорайонов в Витебске, Новополоцке, Орше вместо предельно малой номенклатуры типовых жилых зданий будут применяться более широкая номенклатура проектов (в т.ч. и повышенной этажности) и разнообразная пространственная композиция застройки с учетом рельефа местности и других природных условий.

К концу 1960-х годов архитекторы и проектировщики «Витебскгражданпроекта» и других проектных организаций переходят к ком-

плексному решению градостроительных вопросов, отказу от обособленного проектирования микрорайонов и кварталов, разработке проектов детальной планировки с эскизами застройки, в которых в комплексе решаются специальные, функциональные, технические и эстетические вопросы*. Генеральные планы развития городов разрабатываются на расчетную перспективу 15–20 лет. При этом увеличивается удельный вес многоэтажной застройки (по специально разработанным проектам на базе типовых секций), а само жилищное строительство концентрируется в районах, имевших наиболее важное градостроительное значение, а также при новых промышленных предприятиях.

Были и проблемы. К примеру, к концу 1980-х годов на Витебщине стало заметно отставать строительство индивидуальных жилых домов, являющихся по оценке специалистов, самым престижным и удобным типом жилья. Обратимся к статистике: в 1966–1970 гг. по области в эксплуатацию введено индивидуальных домов общей площадью 1,402 тыс. м²; в 1971–1975 гг. – 770; в 1976–1980 гг. – 494; в 1981–1985 гг. – 295; в 1986–1988 гг. – всего 138,0 тыс. м², т.е. удельный вес индивидуального жилищного строительства за неполных 20 лет снизился с 51 до 9%, или в пять с половиной раз.

Хотя очевидных причин для этого и не было. Семья, желающая возвести дом, могла через архитектурно-планировочное управление городского исполнительного комитета, получить для этого земельный участок. Только в Витебске, Орше, Полоцке, Новополоцке промышленным предприятиям под эти цели было отведено более 200 га земли.

Однако неповоротливость местных органов власти, бюрократизм в выделении участков (для застройки достаточно часто отводилась такая земля, освоение которой требовало непомерных финансовых и материальных затрат, а то и вовсе непригодная для строительства), низкий уровень работы банков по оформлению кредитов, нехватка в государственной торговле строительных и отделочных материалов и т.п. привели к тому, что желающие построить такое жилье отказывались от получения «предоставляемой» властями услуги³⁹.

Не остаются без внимания специалистов и такие здания общественного назначения (они редко выглядят «градообразующими») как школы и детские дошкольные учреждения. На рубеже 1950–1960-х гг. на Витебщине получает распространение новый тип единого здания для дошколят – детские ясли-сад. Дошкольные учреждения строятся, как правило, на 140–250 мест в городах и крупных поселках и на 50–90 мест в сельской местности. В последующие годы в жилых рай-

* Отметим, что витебские архитекторы активно участвуют во Всесоюзных и республиканских конкурсах на лучшую планировку и застройку. По их проектам строятся 9-этажные жилые дома в Волгограде, Брянске, Калуге, других крупных городах СССР.

³⁹ Азаров, О.И. Когда вы получите квартиру? / О.И. Азаров // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1989. – № 5. – С. 25.

онах все чаще возводятся блочные ясли-сады большой вместимости, где группа блоков объединена теплым переходом или одноэтажными вставками с помещениями административно-хозяйственного назначения. Каждый блок рассчитан на четыре группы. Принятое архитектурно-планировочное решение обеспечивает удобную связь всех основных помещений здания.

В школьном строительстве на смену 4-этажным зданиям, как оказалось неудобным в эксплуатации (а они строились на основе типовых проектов общесоюзных серий), пришли двух- и трехэтажные здания блочного типа. В школьных комплексах (а они варьировались от 320 учащихся в сельской местности до 1280 учащихся в городах. Правда, в порядке эксперимента возводились здания, рассчитанные на 1600 учеников) основные помещения объединялись по назначению с выделением возрастных групп и удобно связывались с помещениями общего пользования.

В проходящих корректировку генеральных планах городов большое внимание уделяется повышению художественных качеств объемно-пространственной композиции, приданию городам своеобразного выразительного облика. Этому способствовали мероприятия, обязательные для каждого генерального плана. Речь идет о:

- компактной структуре городских планов с четкими границами очертания;
- гармоническом равномерном развитии частей городов со стройной системой центров, состоящих из общественных и плановых, а также жилых и промышленных районов;
- использовании местных природных условий, в частности, особенности рельефа с одновременным активным преобразованием ландшафта городов и пригородных зон;
- живописном размещении комплексов жилых и общественных зданий с включением в их композицию зеленых массивов и водных пространств;
- раскрытии на магистрали внутренних пространств жилых районов и их общественных центров, использовании различных по высоте и протяженности зданий и т.д.⁴⁰

Наиболее ответственная роль в создании центральных городских ансамблей отводится крупным административным зданиям, таким, например, как здание Белгипроводхоза в г. Витебске (архитектор А. Бельский). Расположенное на высоких отметках холмистого рельефа здание представляет собой протяженный, подчеркнуто нерасчлененный по горизонтали объем, как бы имеющий тенденцию к развитию вдоль улицы Гоголя. Оно хорошо вписалось в окружающий го-

⁴⁰ Воинов, А.А. История архитектуры Белоруссии / А.А. Воинов. – Минск, 1975. – С. 132.

родской пейзаж, должно было подчеркнуть южную границу городского ядра и упорядочить разнокалиберную застройку, возникшую за предыдущие годы на природных склонах между улицами Шубина и Гоголя. Правда, «Белгипроводхоз» перекрыл выход на бывший бульвар Б. Хмельницкого, уже потерявшего значение транспортной магистрали. Однако зрительные и пешеходные связи вдоль бульвара с улицей Гоголя сохранились, благодаря устройству в массиве здания сквозного прохода. Этот большой проем и выделенный темным цветом ярус цокольных этажей придают постройке необходимый крупный масштаб. Архитектурную выразительность здания подчеркивает ритм вертикальных лопаток и парадный вход. Вместе со зданием Витебской областной конторы Государственного банка БССР (архитектор Р. Махмутов), построенным во второй половине 1970-х годов, эти сооружения создали единый архитектурный ансамбль, украшающий не только улицу им. Ленина, но и сам центр Витебска.

На противоположной от здания «Белгипроводхоза» стороне (через площадь Свободы, вверх по улице им. Ленина) композиционный акцент формируемого городского ядра, его значительный градостроительный масштаб определяет жилой дом с круглым рестораном «Аврора» (в то время)*. Необходимое крупномасштабное решение здания было достигнуто расчленением его на несколько больших частей – 11-этажную пластину, подрезанную пространственной решеткой редко расставленных опор и пластичный цилиндричный объем ресторана, констатирующего с прямоугольными формами жилого дома (кстати, ресторан будто бы нависает над р. Витьбой). С этой же целью фасад лишен балконов, а прямоугольные оконные проемы попарно объединены цветом и как бы сгибают угол дома. В условиях строжайших ограничений в выразительных средствах было создано запоминающееся сооружение, не потерявшее своего доминантного положения до наших дней. Здание запоминается, как белый корабль, разрезающий море пышной зелени, напоминающий эту часть городского центра (Ю. Кишик).

Со временем специалистам стало понятно, что здание «Белгипроводхоза» не может в полной степени выразительно очертить южные границы городского ядра. словно на помощь ему пришло новое здание облисполкома. Архитектурная преемственность нашла выражение в блокировании многоэтажного объема с невысоким старым зданием областного исполнительного комитета (бывшее епархиальное училище), подобно тому, как на этом же месте в XVIII в. вертикали храма Святого Духа оттенялись преобладающими горизонталями соседнего базилианского кляштора. Для активизации силуэта застройки по улице им. Гоголя в комплексе сооружений была включена изящная часовая башня.

* Ныне ресторан «Северная столица».

И еще о городском ядре, обогатившемся в 1980-е годы несколькими архитектурными объектами, важными для усиления его социальной функции. Формально они не связаны между собой зримыми элементами (например, пешеходными дорожками или пешеходными мостиками), но территориально будто составляют единую цепочку.

Речь идет о таких объектах, как городской Дворец культуры, областной медико-диагностический центр и амфитеатр*. Вот, к примеру, Дворец культуры. Размещен он неожиданно просто, остроумно (Ю. Кишик) и эффектно. Пройдя от ратуши по пешеходному мосту над поймой р. Витьбы, человек оказывается на ступеньках Дворца. Его распластанный ступенчатый объем, напоминает о тех природных террасах, которые воплощены в архитектурном решении. Здание Дворца культуры с полным основанием можно считать новым элементом комплекса Ратушной площади, так как оно взяло на себя художественные функции утраченных зданий, укрупнив масштаб обновленного ансамбля. Второе здание в этой «цепи» сооружений расположено на углу проспекта им. Фрунзе и улицы им. Доватора (*строилось как здание областного комитета КПБ. – А.Р., Ю.Р.*). В сложной планировочной и ландшафтной ситуации, или, правильнее сказать, благодаря природным особенностям этого участка, постройка получила характерный облик. Не-

* О восстановленной рядом с ратушей Свято-Воскресенской церкви речь пойдет несколько ниже.

смотря на большие размеры, она не загромождает пространство. Корпус здания разделен на части с учетом направления улиц, перепадов рельефа, а также внутренней структуры. Относительно небольшая высота и спокойный силуэт здания обеспечивают зрительные связи поверх его, а выразительная пластика всего объема и отдельных фасадов делают его композиционным акцентом в застройке центра.

Центральное ядро города несомненно обогатило и в образном, и в функциональном отношении такое сооружение, как открытый концертный амфитеатр. Даже созвучие, само сочетание терминов – концертный и природный амфитеатр – говорит о выразительном единстве архитектурной формы и ландшафта. Концертная сцена и комплекс спортплощадок разместились в самой природной котловине, там, где некогда под стенами витебских замков и протекал Ручей. Теперь ясно, что эта зона не напрасно была в резерве у витебских архитекторов для создания значимого городского объекта, коим в итоге и стал так называемый универсальный форум. За оригинальное решение построенного в Витебске амфитеатра и создание целостного пространства городской среды культурного значения авторский коллектив сотрудников «Витебскгражданпроекта» в составе архитектора В. Бабашкина, инженеров Б. Гольдина, М. Гринберга, В. Ковалевского в 1989 г. удостоен диплома первой степени и настольной медали Союза архитекторов БССР (*вручены каждому члену коллектива.* – А.Р., Ю.Р.).

Без преувеличения можно утверждать, что в 1970-е годы архитекторы Витебска были примером для работы в других регионах Белоруссии. В городе в эти годы одновременно возводятся три моста, за его границы был вынесен аэропорт, некоторые промышленные предприятия с набережной реки Западная Двина, велось строительство магистральных улиц им. Ленина, Заковой, проспектов Московского и им. Людникова, практически ежегодно в строй действующих вступала общеобразовательная школа, 2–3 детских дошкольных учреждения, новые производственные мощности.

В качестве архитектурных доминант г. Витебска, возведенных в 1970–1980-е годы, следует назвать 16-этажное общежитие обувной фабрики «Красный Октябрь» по проспекту им. Людникова (архитектор А. Гречишников, инженер И. Катсон), украсившее центральную часть города; гостиницу «Витебск» на 502 места (архитекторы В. Данилов, М. Боровая), дополнившую архитектурный комплекс на Театральной площади (ныне площадь 1000-летия Витебска); высотный (16-этажный) жилой дом на пересечении проспектов Московского и ул. Черняховского (архитекторы В. Зубков, З. Конаш), формирующий южную часть площади Победы; жилой квартал 9–12-этажных домов, возведенный по проекту специалистов «Витебскгражданпроекта» (архитекторы В. Зубков, З. Конаш, С. Данилов, А. Кизина, инженеры А. Соколова, М. Боровая, Т. Бара-

нова) и упорядочивший городскую архитектурную среду на правом берегу реки Западная Двина, на отрезке набережной улицы им. Ильинского; 11-этажный жилой дом по ул. им. Ленина (архитекторы А. Бельский, А. Россейкин); группу высотных жилых домов из монолитного бетона по Московскому проспекту и др.

На углу Московского проспекта и улицы им. Чкалова возведен 9–14-этажный жилой дом по проекту архитекторов И. Гречишникова и А. Осененко, архитектурный облик которого решен с пластическим сдвигом вертикальных параллелепипедов, подчеркивающих пространственное равновесие и архитектурное единство. Сдвиг одного объема относительно другого позволил создать зрительное восприятие организованной площади. Этому способствует постановка крестообразных секций на колонны, устройство встроенных учреждений и увязка пространства вокруг здания⁴¹.

В городе практически сложилась высотная композиция (совокупность зданий и сооружений, имеющих характерный архитектурный облик и составляющих пространственно-выразительные комплексы и обладающие художественной целостностью), которая «представляет собой значительную материальную и эстетическую ценность, является носителем идейно-образного начала в градостроительстве»⁴².

Привлекательное архитектурное обличье, формируемое домами оригинальной конструкции вместе с общественными зданиями, имеет жилой микрорайон «Юг 3–4» на 36 тыс. жителей, строительство которого началось в 1983 на месте бывшего поселка «Сокольники». В наши дни этот микрорайон представляет правильный прямоугольный массив, формируемый проспектами Победы, Московский, Строителей и улицей им. Бровки.

4.3. НЕ ТОЛЬКО ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ, НО И ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Начало 1980-х годов в летописи Витебской архитектуры откроет новую страницу – в городе начнутся работы по реставрации и восстановлению архитектурных сооружений XVIII–XIX вв.

Несмотря на многочисленные разрушения в годы Великой Отечественной войны, в Витебске сохранилось несколько хорошо декорированных зданий архитектуры прошлых столетий, построенных в стиле русского классицизма и сохранивших колорит своего времени. К тому же в республике нет другого аналога в смысле восточно-белорусской архитектуры.

⁴¹ Строительство и архитектура Белоруссии. – 1978. – № 3. – С. 19.

⁴² Кишик, Ю.Н. Об эстетической оценке исторической застройки городов Белоруссии / Ю.Н. Кишик // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1978. – № 1. – С. 7.

«...Прошли столетия, исчезли некогда известные деятели Витебска, разрушились возведенные ими памятники... и земля, как добрая мать, приняла в недра свои все, от нее же рукой человека взятое...», – писал известный витебский краевед А. Сементовский, немало сделавший для того, чтобы собрать воедино события витебской истории и культуры.

Люди ушли в небытие, но творение их рук и мысли может и должно быть сохранено, возвращено ныне живущим их потомкам».

Исторический центр Витебска охватывает как составную часть наиболее древний район города. Именно здесь в процессе многовекового развития сформировался общественный центр поселения, были сосредоточены торговая, религиозная, административная и другие функции и концентрировались капитальные сооружения.

Поэтому в работе с такими объектами специалистам-архитекторам, проектировщикам, реставраторам приходится с уважением относиться к непреложному правилу в развитии древнего города – поиск перспективной объемно-планировочной структуры должен сочетаться с преемственным развитием заложенных в далеком прошлом основ его градостроительного построения, с сохранением и использованием историко-архитектурных комплексов и зданий, ценность которых определяется на соблюдении трех требований в оценке объектов историко-культурного наследия.

Градостроительными средствами решения проблемы охраны историко-культурного наследия, как показывает опыт витебских специалистов, являются:

- выделение памятников и территорий, имеющих историко-культурное (в том числе архитектурно-градостроительное) значение;
- регламентация строительства в этих зонах;
- учет сложившихся городских структур и градостроительной композиции;
- рациональное использование и соответствующее приспособление памятников исторически ценной городской среды.

На практике дело складывается таким образом, что на первый план выходят постройки, представляющие архитектурно-художественный и исторический интерес; далее следуют – характерные капитальные здания и, наконец, – здания, ценные как примеры рядовой исторической застройки.

Лишь при подобном подходе можно было сохранить индивидуальные черты, живую ткань исторической организации города, обогащая и подчёркивая ее художественной выразительностью современной архитектуры.

Первый проект реконструкции старых зданий по ул. им. Суворова, Купалы, Крылова разработан группой витебских архитекторов под руководством Я. Фарберова. В 1986 г. специалистами был предложен проект «Разработка историко-архитектурного и инженерного обосно-

вания регенерации исторической застройки г. Витебска» специалистами «БелНИИградостроительства» (архитекторы Л. Смирнова, В. Жевняк, Ю. Чантурия), проектного объединения «Белреставрация» (архитекторы А. Щерба, И. Федорова, Н. Рудак), институтов «Витебскгражданпроект» (архитекторы А. Бельский, В. Бабашкин, В. Лукомский) и «Белжилпроект» (инженеры В. Лычков, В. Плавинский). При сохранении исторического облика зданий было произведено разукрупнение квартир с устройством всех видов инженерного оборудования, осуществлен снос ветхих, малоценных зданий, расчищены дворовые территории, проведены работы по их благоустройству. Из первых этажей жилых домов, где это предусматривалось проектом, переселены жильцы и в них размещены предприятия торговли и службы быта. По разработкам института «Белжилпроект» сделаны жилые вставки между домами по улице им. Суворова, реконструированы Витебский городской Дом культуры (ныне городской Центр культуры), кинотеатр «Спартак» (ныне Дом кино), 90% жилых домов. Согласно проекту реставрированные улицы и кварталы жилых домов составят в перспективе единый комплекс – общественный и торговый центр города, в котором доминирующее значение в архитектурном смысле придавалось бывшей городской ратуше. В 2010 г. этот ансамбль дополнила восстановленная Воскресенская (Рыночная) церковь (построена в 1772 г., разрушена в 1936 г.), взметнувшая свои кресты почти на 40-метровую высоту.

Архитекторы вместе с проектантами удачно использовали рельеф местности, зеленую зону вдоль Двины, удобную транспортную связь общественно-торгового и культурного центра со всеми районами города. Заметим, что в работе над этими проектами выявилось достаточно привлекательное новшество в сочетании «старого и нового». По ул. им. Суворова среди старых был построен дом, восстановивший традиционную непрерывность квартальной застройки, характерный применением традиционных строительных материалов, но с учетом тогдашних технических возможностей.

Превращение ул. им. Суворова в пешеходную зону сделало этот уголок города любимым местом отдыха витеблян и многочисленных туристов.

Работа над реализацией проекта показала необходимость более тесного сотрудничества архитекторов и проектантов с художниками, инженерами-зеленостроителями и другими городскими специалистами.

Справедливости ради, следует отметить, что в 1970–1980-е и даже 1990-е годы отношение в Витебске к архитектурному наследию прошлых времен носило противоречивый характер, диктовалось волевыми решениями местной власти, становилось предметом острых дискуссий, «Нужно, очень нужно сохранить архитектурную летопись Витебска во всей ее разностильности и неразрывности, – отмечал член Союза архи-

текторов СССР Ю. Величко. – Дома по ул. Грибоедова (*построены в конце XIX в. в районе Витебского мужского духовного училища, ныне учебный корпус Витебского государственного университета им. П.М. Машиерова.* – А.Р., Ю.Р.) уникальные сооружения и без них представление об облике города будет неполным... Здание само по себе может не представлять исключительной ценности, но комплекс таких домов создает неповторимую улицу»⁴³. Общественности города удалось добиться запрета на снос этого комплекса жилых домов. Чего не скажешь о застройке XIX в. на углу площади Свободы (*перекресток пр. им. Фрунзе и улицы им. Ленина.* – А.Р., Ю.Р.) и жилых домов по ул. им. Ленина, которые были снесены «в угоду» благоустройства центральной части города. Такая же судьба постигла и дом № 5 по ул. им. Толстого – одно из красивейших сооружений в центральной части Витебска. Построенный между 1873 и 1891 гг. дом сначала был продан частной фирме, а затем перестроен ее хозяевами по своему усмотрению.

На наш взгляд, читателям будет небезынтересным мнение заслуженного архитектора Республики Беларусь Л.Н. Смирновой о ее работе над «Проектом регенерации исторического центра г. Витебска»: «Идеи, которые в нем прозвучали (от воссоздания исторической планировочной структуры и архитектурных комплексов центра, создания пешеходной улицы в историческом ядре до градостроительной идеи витебского амфитеатра, «погруженного» в уникальный ландшафт исторического центра), стали результатом тяжелой внутренней работы по постижению исторических закономерностей развития Витебска. Это была одна из первых работ в республике (наряду с проектами для Бреста и Полоцка), которые положили начало направлению в развитии наших исторических городов – градостроительной регенерации центров. Проект выполнялся в коллективе яркими архитекторами А. Бельским, В. Лукомским, С. Багласовым и другими ведущими специалистами республики»⁴⁴.

4.4. ПОЛОЦКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ В НОВОМ НАПИСАНИИ

Однако наиболее масштабные регенерационно-реставрационные работы велись (и ведутся) в древнем Полоцке. Началом в их организации явился генеральный план, разработанный в 1948 и скорректированный в 1964 году. Согласно плану, главная площадь города сдвигалась на восток, ее территория увеличивалась в два раза за счет сноса

⁴³ Віцебскі рабочы. – 1987. – 23 студзеня.

⁴⁴ Смирнова, Л.Н. Работа с городом завораживает / Л.Н. Смирнова // Архитектура и строительство. – 2006. – № 2. – С. 60–61.

исторической застройки смежных кварталов. Таким же образом формировался новый бульвар – проспект Маркса. Вдоль улицы Фрунзе создавалась новая планировочная ось – Север–Юг, перпендикулярная традиционной оси Запад–Восток, с выходом к реке Западной Двине. В соответствии с генпланом 1948 г. частично разрушалась историческая уличная сеть, а традиционный масштаб кварталов укрупнялся. В 1950–1960-е годы программа реконструкции была частично реализована, в результате чего был уничтожен ряд памятников архитектуры, в том числе и памятник архитектуры первой половины XVIII ст. (1733–1745, архитектор М. Вроблевский) костел Святого Стефана, являвшийся главной доминантой Центральной площади (его высота – 53 м), нарушен традиционный для территории масштаб застройки, планировочная структура и баланс функций.

Архитектурное наследие является одной из основ нашего культурного фонда, неотъемлемой частью национальной художественной культуры. И трудности, переживаемые отечественной культурой, во многом связаны с неудовлетворительным состоянием этого наследия. Речь идет не только о физической утрате важнейших памятников, которая происходит и по сегодняшний час, но и о духовно-нравственной недооценке и осмыслении архитектурного наследия, научно-теоретическом его познании и определении его места и роли в национальной художественной культуре.

Известный исследователь историко-культурного наследия древнейшего из белорусских городов Полоцка архитектор В.Г. Слюнченко, рассуждая об этом, совершенно справедливо отмечает, что, думая об облике города, работая над его архитектурно-градостроительным оформлением, специалистам «не грех лишний раз вспомнить, что наиболее выдающиеся из архитекторов прошлого, как правило, искали и находили источник силы для своего творчества в неразрывной связи с историческим прошлым, тем более, если это касалось конкретной историко-архитектурной среды, конкретного места в системе исторической городской застройки. Пример, достойный подражания – застройка центральной площади (*имеется в виду – площадь им. Ленина.* – А.Р., Ю.Р.) Полоцка до 1850 года; пример отрицательный – застройка, а вернее последовательное уничтожение площади в период 40–70-х годов текущего (*речь идет о XX столетии.* – А.Р., Ю.Р.) столетия»⁴⁵.

Прав будет, на наш взгляд, В.Г. Слюнченко и в том случае, если соотнести его слова с фактом уничтожения уцелевшего в Полоцке в годы Великой Отечественной войны Николаевского собора (бывший костел Святого Стефана) – хрестоматийного образца градостроитель-

⁴⁵ Слюнченко, В.Г. Главная площадь древнего Полоцка / В.Г. Слюнченко // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1990. – № 1. – С. 37, 40.

ства эпохи классицизма. Его варварский снос привел к тому, что:

- потерялась целостность архитектурного комплекса коллегіума-памятника истории и культуры XVI–XIX вв.;

- потерялась целостность ансамбля Парадной площади – памятника градостроительства XVIII в.;

- потерялись традиционные визуальные связи и уличные перспективы;

- потерялся исторический силуэт Полоцка – древнейшего белорусского города, колыбели нашей национальной государственности.

Построенный в 1978 г. на месте разрушенного памятника архитектуры жилой дом, как оказалось, не выполняет ни одной из градостроительных функций снесенного памятника.

В 1982 г. в республике была принята «Программа разработки и осуществления в XI пятилетке (до 1985 г.) (*разрядка наша*. – А.Р., Ю.Р.) проектов регенерации городской застройки, имеющей важное историко-архитектурное значение», в соответствии с которой для Витебска и Полоцка было разработано историко-архитектурное и инженерное обоснование регенерации городской застройки. В г. Полоцке, к тому же, следовало провести исследование историко-архитектурного наследия города, начиная от определения зон археологических слоев до историко-архитектурной инвентаризации застройки, оценку ее технического состояния и на этой основе разработки комплексных научно обоснованных предложений по обеспечению оптимальной охраны, и, конечно, реставрации и эффективному использованию памятников истории, архитектуры, исторической рядовой застройки, природного ландшафта.

Для решения столь сложных и ответственных задач был создан объединенный творческий коллектив из специалистов и научных работников «БелНИИПгражданстроительства», сотрудников из специальных научно-реставрационных и производственных мастерских Министерства культуры БССР, института «Белжилпроект», специалистов и работников Полоцкого горисполкома. Предложенный в 1985 г. проект регенерационно-реставрационных работ был разработан, с одной стороны, с учетом уже имевшихся в Полоцке историко-градостроительных исследований и, с другой, с данными прогноза экономического и социального развития исторической зоны в условиях развивающегося города. Кроме того, были учтены социально-экономические, технические и эстетические требования к планировке и застройке города. По сути, проектно-планировочное обоснование тесно увязывалось с общими задачами тогдашнего строительства и реконструкции древнейшего белорусского города. Отметим и такую особенность документа – он не содержал детальной архитектурной разработки отдельных объектов. Проектные предложения давали лишь общие контуры объемно-пространственного решения всего

комплекса, характеризовали принципиальное направление и методологические приемы, которых следовало бы придерживаться на стадиях конкретного проектирования. Было определено генеральное направление процесса регенерации, обосновывался выбор первоочередных мероприятий, направленных на достижение максимального градостроительного эффекта (с учетом реальных возможностей города и строительных и реставрационных организаций).

Следует подчеркнуть, что в соответствии с республиканской программой авторам проекта удалось решить для Полоцка такие проблемы, как:

- составление карты охранных зон культурного слоя по результатам археологических раскопок и данным геологического бурения на территории исторического центра города;

- определение охранных зон регулярной планировочной структуры как образца искусства планировки города эпохи классицизма, организация охранных зон комплексов исторической застройки, архитектурных ансамблей, отдельных архитектурных памятников, исторического ландшафта в сочетании с определением границ регулируемой застраиваемой зоны;

- разработка предложений по охране, восстановлению, реставрации и функциональному использованию 17 памятников архитектуры, состоящих на учете, и 57 объектов, представляющих историческую, художественную и культурную ценность;

- разработка комплекса мероприятий по совершенствованию планировочной структуры, упорядочению функционального зонирования, организации транспортных и пешеходных коммуникаций, благоустройства территории и композиционно-пространственного завершения наиболее важных градостроительных узлов.

Оказалось целесообразным условное деление исторического района Полоцка на три основные зоны.

Первая – это район наибольшей интенсивности городских функций (территория, примыкающая к площади им. Ленина и проспекту им. К. Маркса, сформированная мелкими кварталами двух- и пятиэтажной застройки), в котором намечалось совершенствование сложившихся элементов жилищного и культурно-бытового комплексов, снос ветхих, не представляющих ценности строений, предусматривался комплексный и выборочный ремонт зданий с необходимой реконструкцией и реставрацией. Новое строительство планировалось с учетом композиционного завершения площади им. Ленина и периметральной застройки кварталов, характерной для Полоцка.

Вторая зона – это зона рекреационная, с культурно-просветительными функциями, занимающая прибрежные территории р. Западной Двины, где предусматривалось создание набережной. В

сохраняемых зданиях исторической застройки и вновь построенных с учетом исторической среды предусматривалось размещение музеев, клубов самодеятельного творчества, художественных мастерских, что придавало бы своеобразный колорит и улучшило эстетические качества застройки улицы им. Ленина.

Третья зона (территория «Верхнего и Нижнего замков», городища и селища с наиболее древними археологическими слоями) характеризовалась сносом малоценных одноэтажных строений, локализацией функций городской больницы на ограниченном пространстве, благоустройством и озеленением пешеходных трасс; здесь же предусматривалось создание историко-археологического музея под открытым небом с экспозицией объектов культуры на фоне природного ландшафта.

Разработанное историко-архитектурное и инженерное обоснование регенерации исторической застройки Полоцка стало основой для последующих стадий проектирования – проектов отдельных зданий и сооружений, проектов реконструкции и реставрации памятников архитектуры и монументального искусства⁴⁶.

Сошлемся на один документ, характеризующий крайне заинтересованное отношение научной общественности, простых людей к сохранению историко-археологического наследия. Это резолюция Всесоюзной научной конференции «История и археология Полоцка» с участием специалистов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Пскова, Калуги, Витебска, Полоцка, состоявшейся в 1987 г. в Полоцке и посвященной 1125-летию со дня его основания.

В ней записано: «Несмотря на то, что культурный археологический слой в историческом центре Полоцка (Верхний замок, Великий посад, Заполотье и др.) имеет мощность от 2 до 6 м и содержит уникальный археологический материал IX–XVII вв., в течение только последнего десятилетия, особенно в районе строительства жилых домов на улице и площади им. Ленина и других местах, уничтожены тысячи квадратных метров слоя без предварительного археологического изучения.

Однако помимо сохранения археологических памятников Полоцка, которым постоянно наносится все больший и больший вред, существует другая проблема, требующая неотложного решения. Это сохранение архитектурной целостности исторической застройки города.

Во-первых, по существующему проекту застройки исторического центра Полоцка нарушается положение о соблюдении этажности строящихся зданий в регулируемой зоне Полоцкого историко-археологического заповедника. **Во-вторых**, уже имеется опыт неудачной застройки площади им. Ленина, когда на месте архитектурных памятни-

⁴⁶ См. более подробно об этом: «Исторический центр Полоцка: проблемы регенерации» / Строительство и архитектура Белоруссии. – 1988. – № 3. – С. 19–21.

ков – Николаевского собора XVII в. и части бывшего здания кадетского корпуса – был построен жилой девятиэтажный дом, испортивший внешний вид площади, что признали и руководители Госстроя БССР. **В-третьих**, исторический архитектурный облик городского центра формируется двух-, трехэтажными зданиями конца прошлого века и близко расположенными памятниками XVII–XVIII вв. **В-четвертых**, проектом застройки пл. Ленина до настоящего времени предусматривается снос дома по ул. К. Маркса, 1, который является памятником архитектуры. **В-пятых**, проект застройки площади, как и в целом регенерации исторической части Полоцка, не согласован с Министерством культуры СССР. Хотя в соответствии с приказом № 23 Министерства культуры СССР от 17.01.86 г. Полоцк отмечен среди городов как «имеющий особое историко-культурное значение». **В-шестых**, разработка застройки центра и его утверждение не нашли широкого обсуждения у общественности и не были обнародованы. В результате в принятом решении имеются серьезные архитектурно-градостроительные просчеты. Некоторые предложения Полоцкого горисполкома, направленные на поиски гарантии сохранности памятников, результатов также не имели. Такое положение является, скажем прямо, странным в условиях расширяющейся в нашем обществе гласности и недопустимым по отношению к такому городу, как Полоцк. До сего времени, например, даже не утверждена охранный зона и зона регулирования застройки Полоцкого археологического заповедника»⁴⁷.

Важно подчеркнуть, что конференция и ее итоговые документы сыграли важную роль в организации совместной работы специалистов «БелНИИПградогостроительства», производственного объединения «Белреставрация» Министерства культуры БССР, Витебского областного и Полоцкого городского исполнительных комитетов над реализацией проектных историко-архитектурных и инженерных обоснований регенерации и развития исторической зоны г. Полоцка. Обобщающим документом стало постановление Совета Министров БССР от 10 октября 1989 г. «О мерах по дальнейшему развитию г. Полоцка и сохранению его культурно-исторического наследия».

Активная работа в 1990-е годы и в начале XXI в. позволила обеспечить охрану историко-архитектурного наследия, вернуть городу градоформирующее значение и сохранить его архитектурное единство на основе преемственности, органической взаимосвязи исторической застройки с современным строительством.

Проблемы «сегодня» и «завтра» центра Полоцка решались в «Детальном плане центральной части г. Полоцка с проектом регенерации исторической зоны» авторским коллективом УП «БелНИИПградогостроительства» (архитекторы А.В. Мысов, Г.Ф. Пальчевская, А.А. Хо-

⁴⁷ Цит. по: Исторический центр Полоцка: проблемы регенерации / Строительство и архитектура Белоруссии. – 1988. – № 3. – С. 19.

дяков, архитектор-реставратор Н.А. Миронова, ландшафтный архитектор В.А. Романова).

При всем многообразии тем и задач, поставленных и решенных в проекте, познакомим читателя с теми, которые по мнению Г. Пальчевской – одного из его авторов – выделяют г. Полоцк из других городов и составляют часть его неповторимого ресурсного потенциала, освоение которого намечено к 2012 году. Это, во-первых, «Проект «Исторический парк «От Софии к Ефросинье Полоцкой» и, во-вторых, «Проект «Набережная реки Западная Двина»⁴⁸.

Первый проект посредством живописного озелененного пространства поймы р. Полоты в центре города связывает воедино уникальные исторические комплексы: Софийский собор–Верхний замок–Нижний замок–городище–селище–Спасо-Преображенская церковь. По мнению авторов проекта, его выполнение позволит:

- обустроить пойму р. Полоты от Софийского собора и до Спасо-Ефросиньевского монастыря;
- организовать действующий туристический маршрут «Софийский собор–Спасо-Ефросиньевский монастырь»;
- обустроить спортивные трассы, не нарушающие природный ландшафт;
- сформировать непрерывную систему общественных пешеходных пространств с учетом требований безбарьерной среды;
- организовать культурно-туристское обслуживание жителей города и его гостей;
- планомерно вывести усадьбную застройку территории городища и селища⁴⁹.

Предложения проекта направлены на поднятие престижа не только города Полоцка, но и всей Республики Беларусь как носительницы историко-культурной ценности мирового уровня. И с такой заявкой нельзя не согласиться!

Согласно плану регенерации и застройки исторического центра Полоцка (а его реализация должна быть завершена к 2020 году. При этом намеченные меры учитывают ранее выполненные планы застройки исторической части, а также Комплексную программу развития Полоцка до 2012 г.), изменения и улучшения коснутся практически всей территории Полоцка, существовавшей в конце XIX в. вдоль р. Западной Двины, а также территорию парка в районе Кургана Бессмертия. Планируется вынос из центра города промышленных предприятий. В частности, ОАО «Технолит-Полоцк», ОАО «Полоцк-Стекловолокно», Полоцкого хлебозавода, базы РУРСП «Полоцкреставрация», объектов Центральной

⁴⁸ Пальчевская, Г. Полоцкие записки, или вокруг «Детального плана...» / Г. Пальчевская // Архитектура и строительство. – 2008. – № 2. – С. 47.

⁴⁹ Там же. – С. 49.

городской больницы. Предполагается восстановить иезуитский костел Святого Стефана, реконструировать площадь Ф. Скорины, построить Певческое поле с амфитеатром, построить городскую дорогу через р. Полоту по 3-му переулку М. Горького и путепровод с улицы Юбилейной через железнодорожные пути в микрорайон «Громы».

В реализации этой масштабной программы принимают участие многие заинтересованные организации. Вот лишь один из примеров. Творческий коллектив Минской студии-дизайна «Nota-Bene» (руководитель проекта М. Максименко), приняв предложение об участии в работах по реконструкции старейшей в Полоцке гостиницы «Двина», посчитал нужным «сделать внутренний облик гостиницы, соответствующий его содержанию, внешнему образцу, совместить величественность «сталинской архитектуры» и современных требований к обслуживанию постояльцев»⁵⁰.

Второй проект декларирует не менее значимую цель – «вернуть центр города к реке Западная Двина, полностью используя ландшафтно-рекреационные возможности поймы реки. Для чего и предполагается создать НАБЕРЕЖНУЮ (выделено Г. Пальчевской. – А.Р., Ю.Р.) реки Западной Двины. Создание набережной безусловно активизирует досуговую и культурную часть жизни жителей города и его гостей возле реки, используя полностью ее ресурсный потенциал»⁵¹.

Будем надеяться, что превращение г. Полоцка Указом Президента в культурный центр Республики Беларусь будет способствовать совершенствованию функционирования центра города, его инфраструктуры, систем общественного обслуживания, поможет решить другие значимые темы для города такого статуса*.

4.5. ПРОМЫШЛЕННЫЙ АКЦЕНТ

Уже в начале 1970-х годов одним из главных элементов планировочной структуры Витебска, Орши, Полоцка, Новополоцка, определявших размещение в них главных магистралей, общественных центров, транспортных путей, инженерных коммуникаций, стали промышленные районы или промышленные узлы. Они позволяли на основе территориального объединения производств, кооперирования их основных и вспомогательных служб, комплексного решения вопросов

⁵⁰ Максименко, М. Интерьер в духе времени: гостиница «Двина» в Полоцке / М. Максименко // Архитектура и строительство. – 2009. – № 9. – С. 21.

⁵¹ См.: Там же. – С. 50.

* И над всем, над этим, главенствует и будет оставаться выдержавшая испытание временем (построена между 1128 и 1156 гг.), изменчивыми погодными условиями, политическими конфликтами, социальными и экономическими признаками, символ духовной и нравственной опоры Витебщины, символ веры православной на Придвинско-Поозерской земле – уникальное наследие предков – Спасо-Преображенская церковь.

инженерного обеспечения достичь большого экономического эффекта, успешно решать градостроительные задачи, коренным образом улучшить объемно-планировочные и архитектурно-художественные качества промышленных комплексов, повысить их градостроительную значимость, достичь композиционного единства с застройкой селитебных территорий.

Сформировалось правило, по которому производства, не выделяющие вредностей, располагаются в пределах селитебной территории или на границе с ней. В этих случаях комплексно решаются вопросы архитектурно-планировочной организации промышленной территории и прилегающей к ней селитебной, уделяется особое внимание гармоничному сочетанию архитектуры промышленного комплекса и селитебного района.

Наиболее показательным в этом плане является творческая работа специалистов над проектом застройки промышленного (т.н. Восточного) узла в Витебске. Первоначально, к моменту разработки схемы единого генерального плана застройки были запроектированы 6 обособленных предприятий приборостроительного и машиностроительного профилей. Проекты этих предприятий, разработанные разными проектными организациями, предусматривали большой комплекс вспомогательных и подсобных служб каждого из них. Предприятия были запроектированы без взаимоувязки, с неоправданными разрывами и без учета дальнейшей застройки района. В новой схеме промышленного узла были по-новому решены градостроительные и архитектурно-планировочные задачи, четкая планировка подчинена единому архитектурному замыслу, согласно которому была зарезервирована территория для развития предприятий, предусмотрены единое транспортное хозяйство и общие инженерные коммуникации. В ходе реализации проекта удалось решить многочисленные вопросы, связанные с размещением самих предприятий, объектов административно-хозяйственного и культурно-бытового назначения, жилых районов.

В глубине территории промышленного комплекса расположены общеузловые объекты – котельная, компрессорная, объединенное складское хозяйство и др. Остальные предприятия и объекты размещены вдоль промышленного полукольца, обеспечивая застройку и этой улицы. К промышленному узлу подведена только одна железнодорожная ветка – к складскому хозяйству.

В результате число зданий и сооружений сокращено с 50 до 17, на 700 единиц сократилось количество оборудования, число работающих уменьшилось на 1055 человек, площадь территории – на 22 га; значит, сократились, значительно снизились экономические затраты, технологические потери. Административные корпуса

заводов были выведены на главную магистраль и формировали ее архитектурный облик. Размещаемый на противоположной от заводских площадок стороне общественный центр промузла демонстрировал возможности кооперации разных предприятий в области управления производством, создания благоприятных бытовых условий для работающих (автоматическая телефонная станция, комплекс ПТУ, торговые предприятия и т.п.). Кроме того, были созданы хорошие условия для доставки трудящихся к месту работы (трамвай, автобус, а впоследствии и троллейбус). Организация производственной среды для творческого коллектива означала не только формирование облика интерьеров – она тесно связана с совершенствованием технологических процессов на строящихся предприятиях, а потому решалась совместными усилиями технологов, архитекторов-промышленников, гигиенистов, дизайнеров и других специалистов. Комплекс органично вписался в систему городских кварталов.

За создание Витебского промышленного узла в 1977 г. большой группе проектировщиков и строителей была присуждена премия Совета Министров СССР за выдающиеся проектные решения и осуществление в натуре крупных объектов строительства. В их числе ведущие специалисты Белпромпроекта инженеры В. Жур, И. Фридман, А. Хаскин, архитектор И. Некрашевич, главный архитектор Витебского филиала Белгоспроекта А. Данилов и др.

Правда, работа над реализацией архитектурно-планировочного задания по Восточному промузлу высветила для специалистов достаточно неожиданную проблему. Оказалось, что мало решать только проблему облика отдельного промышленного района. Важно видеть его взаимодействие с архитектурой города, учитывать все многообразные факторы, определяющие архитектурную композицию промышленного района в зависимости от архитектурно-пространственного построения смежных городских образований.

Тем не менее опыт витебских специалистов стал заметным явлением в работе архитекторов над проблемой промышленного строительства. К примеру, использование опыта работы витеблян над застройкой Витебского промышленного узла позволило за счет упорядочения промышленной застройки в Северном промрайоне Орши высвободить 200 га территории. Удачное решение по наиболее рациональному использованию земельных площадей и размещению производственных помещений было найдено при проектировании и строительстве Оршанского инструментального завода (1974) – первого в стране специализированного предприятия по изготовлению металлорежущего инструмента для автоматических линий и станков с программируемым управлением. Здесь все цеха помещены под одну

крышу, с бытовым корпусом и столовой их связывают переходные галереи, что получило у работников позитивную оценку. Такие же примеры можно привести из застройки Новополоцка, Новолукомля, Полоцка и т.д.

4.6. НОВОПОЛОЦК – ОТКРЫТИЕ В ВИТЕБСКОМ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ДЕЛЕ

Примером уникальной творчески-самоотверженной работы специалистов над объектами Витебской области стало (в архитектурно-планировочном разрешении) строительство двух городских образований – Новополоцка и Новолукомля. Согласно принятому в 1954 г. Правительством БССР решению о создании на ответвлении главной магистрали нефтепровода «Дружба» крупного нефтеперерабатывающего завода начались проектные изыскания по строительству рабочего поселка НПЗ. И как говорили тогда «пешеходная доступность этой территории к НПЗ» предрешила размещение и развитие будущего г. Новополоцка. И уже в 1956 г. был готов первый вариант проекта планировки города. В 1957 г. институтом «Ленгипрогаз» создается уточненный проект планировки с развитием города как самостоятельной административной структуры. Затем работы над генеральным планом передаются специалистам Белоруссии. К концу 1950-х гг. перед специалистами встала задача, какую планировочную структуру выбрать для бурно развивающегося промышленного комплекса. При этом проектировщикам «Витебскгражданпроекта» и Витебского филиала Белгоспроекта под руководством архитектора П. Чернышова приходилось учитывать, **во-первых**, угрозу экологического загрязнения от предприятий с химическим производством; **во-вторых**, мешала ограниченность территории и строительной базы; **в-третьих**, приходилось работать в условиях жестких требований об ускорении темпов и объемов строительства жилья и объектов культурно-бытового назначения; **в-четвертых**, требовалось сохранить лесные и природные ландшафты для последующей организации отдыха работников. После многих согласований и уточнений выяснилось, что целесообразнее всего развитие Новополоцка увязать с развитием древнего Полоцка. Мысль эта высказывалась и ранее – с самого начала строительных работ – будущий город имел первоначальное название «поселок Полоцкий». В «Белгоспроекте» и его Витебском филиале разрабатывается первый реальный план, в котором развитие го-

родского комплекса «Полоцк–Новополоцк» определено как единый социальный организм с кооперированными инженерными сетями и транспортными связями. И уже к 1964 г. был разработан генеральный план единого с Полоцком города Новополоцка (рис. 14–16).

Возведение комплекса (и города) было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. О том внимании, которое уделялось руководством СССР и Белоруссии строительству Новополоцка, свидетельствуют частые приезды на стройку Министра химической промышленности СССР Л.А. Костандова, первого секретаря ЦК КПБ К.Т. Мазурова, председателя Совета Министров БССР Т.Я. Киселева.

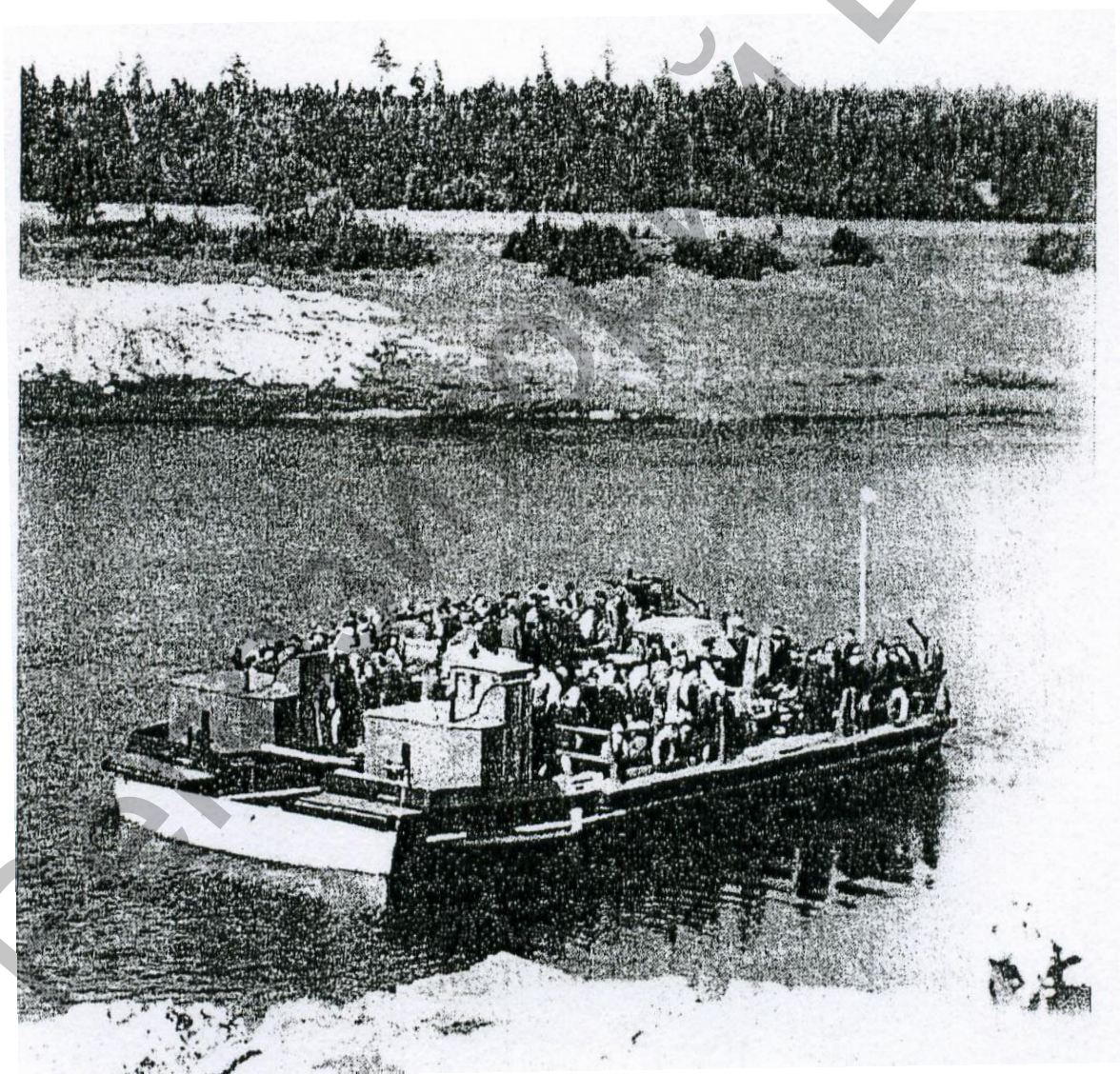

Рис. 14. Паромная переправа на начальном этапе строительства Новополоцка.

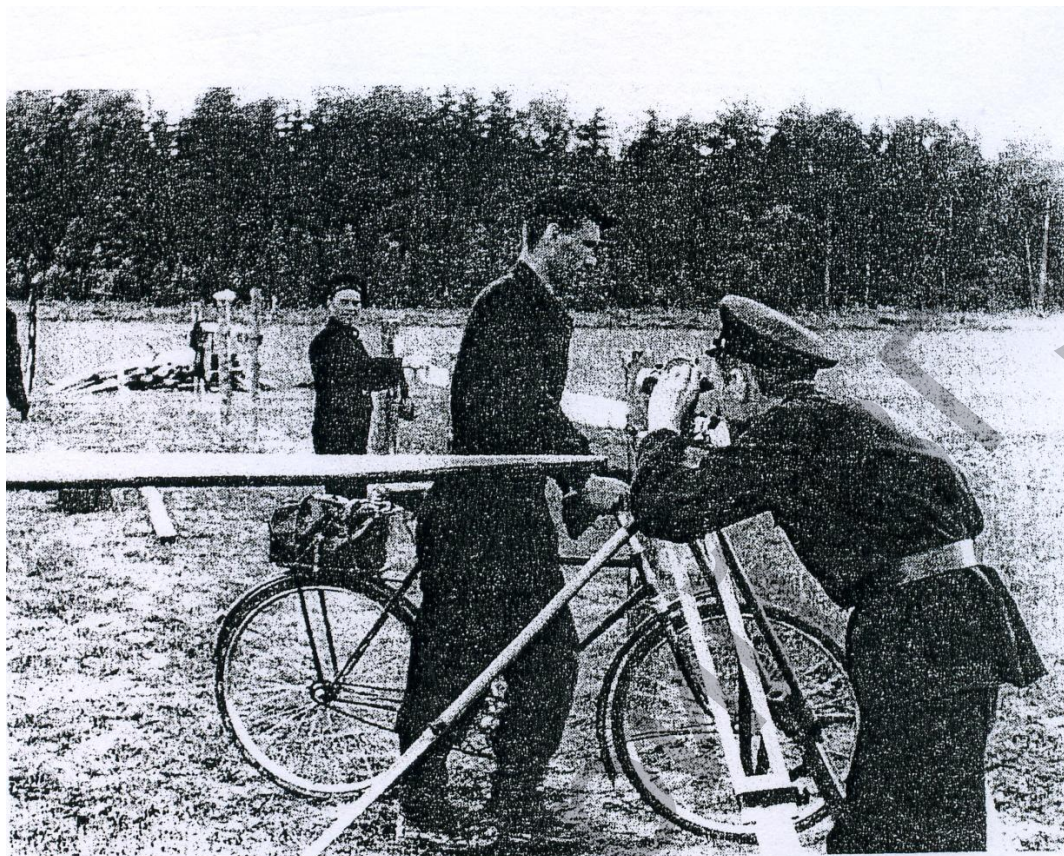

Рис. 15. Работы по разбивке временного городка строителей.

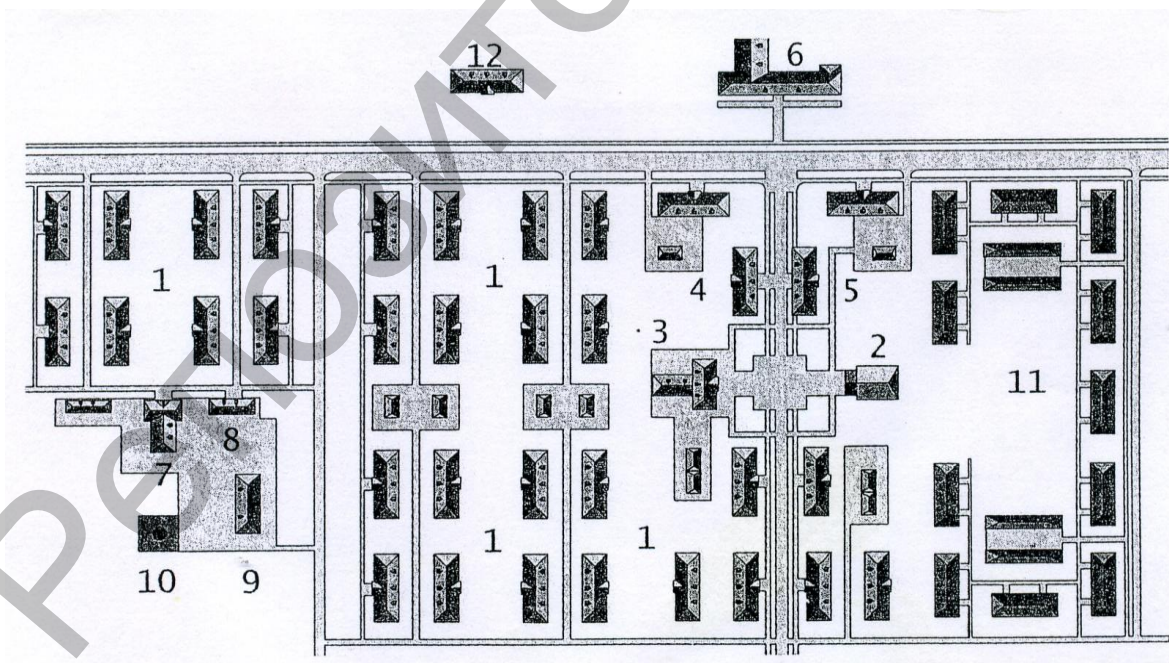

Рис. 16. План временного городка строителей.

- 1 – общежитие; 2 – кинотеатр-клуб; 3 – столовая; 4 – административный корпус;
 5 – амбулаторный корпус; 6 – средняя школа на 520 учащихся; 7 – баня;
 8 – прачечная; 9 – котельная; 10 – водонапорная башня; 11 – улица 2–3-этажных
 кирпичных жилых домов.

Вот как в своих воспоминаниях «Время надежд и огорчений» описывает участие в крупном производственном совещании на НПЗ Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина бывший управляющий строительным трестом № 16 «Нефтестрой» Н.Т. Архипец: «К встрече мы подготовились хорошо. На стенах висели генплан промузла, сетевые графики строительства объектов, диаграммы-графики технико-экономических показателей треста. Я кратко доложил обстановку и, в частности, что трест может строить объекты в более короткие сроки, но система подготовки производства, финансирование, оборудование не увязываются с технологией строительства, преобладает волевой подход, показатели инвестиционного процесса оцениваются по так называемому освоению средств. Показал это на примере строительства производства полиэтилена. Все было сделано корректно, убедительно. Костандов, человек импульсивный, сделал резкий выпад в мой адрес, но Косыгин так же резко его оборвал и поддержал мои предложения. Это произвело на присутствующих соответствующее впечатление. Кроме того, Косыгин положительно оценил работу строителей нашего треста. Тем самым была подтверждена правильность нашего выбора – курс на новые методы управления и планирования»⁵² (рис. 17).

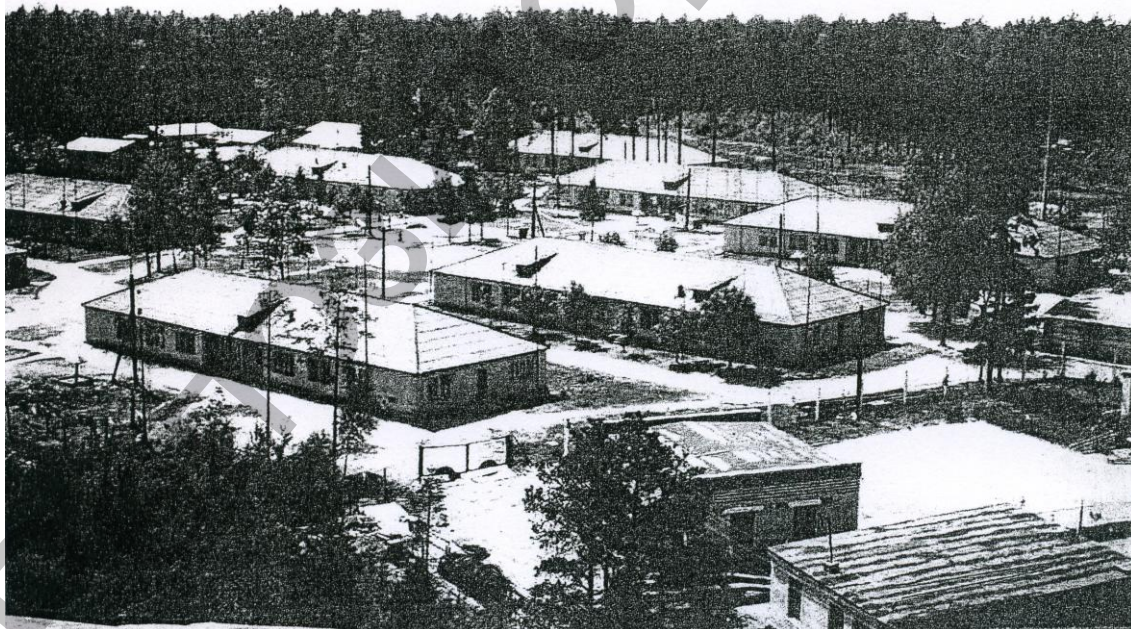

Рис. 17. Поселок Энергостроителей.

Планировка и размещение городского центра вдоль магистрали, рассредоточение промышленных районов на новых сельскохозяйственных площадях легли в основу построения линейной структуры го-

⁵² Архипец, Н. Новополюцкие будни и праздники / Н. Архипец // Архитектура и строительство. – 1995. – № 3. – С. 47.

рода. Здесь-то и проявилась вся мудрость градостроительного замысла, по которому районирование города было тесно увязано с проектированием промышленных предприятий. Принятая линейная структура – вдоль левого берега реки Западная Двина, где классически чередуются промышленная зона, леса санитарно-защитной зоны, территории транспорта, жилой застройки и прибрежных зон отдыха, дает возможность беспрепятственного развития. Архитекторы В. и А. Даниловы, Л. Янина, З. Довгялло, инженер Л. Эйнгорн, проектируя жилые районы как бы «нанизывали» их на нитку скоростной магистрали, связывающей их с одной стороны с расположенными в нескольких километрах от них нефтехимическим промышленным комплексом, с другой – с древним Полоцком, с которым молодой город в перспективе будет составлять единый градостроительный организм (в действующем и ныне генеральном плане, утвержденном в 1977 г., предусмотрено создание единого общественного центра в районе Полоцкого аэропорта).

На практике же, в 1960–1980-е годы Новополоцк развивался и строился отдельным городом, постепенно приобретая современный архитектурный вид (правда, в настоящее время до граничной полосы уже недалеко. И лишь будущее приведет к нужным решениям). Представляется уместным сослаться на одного из уважаемых в городе руководителей – первого секретаря городского партийного комитета А.И. Безлюдова. Разделяя вместе с архитекторами, проектировщиками, строителями, эксплуатационниками трудности и проблемы строящегося города, он твердо был уверен в том, что «без разнообразных, красивых, выразительных зданий полноценной в архитектурно-художественном смысле городской застройки не будет. А без этого, естественно, не будет у города того «лица не общего выражения», за которое его любят, им гордятся, прочно к нему привязываются»⁵³.

Идея города с «лицом не общего выражения» через 10 лет в общесоюзной «Строительной газете» найдет свое подтверждение в следующих словах кандидата архитектуры Н. Титовой: «Материал, с которым работали зодчие, – самый что ни есть обыкновенный. Широкая, спокойная гладь Западной Двины стала композиционной основой единственно логичной в такой ситуации линейной планировочной схемы. Город вытянут вдоль реки, параллельно промышленной площадке, отделенной пятикилометровой стеной леса. Застроен одной-единственной крупнопанельной серией 1-464, далеко не новой (но сразу же надо добавить, великолепно «пригнанной» проектировщиками и домостроителями к условиям своего города).

...Ситуация уникальная не только для Белоруссии, но и для большинства других городов страны... И результат: город от самого мало-

⁵³ Безлюдов, А.И. Социальная эффективность капитальных вложений в новом городе (на примере Новополоцка) / А.И. Безлюдов // Строительство и архитектура Белоруссии. – 1970. – № 1. – С. 22.

го до великого выписан одним почерком. Это обстоятельство чрезвычайно важно – при современной тенденции не постепенного, а единовременного формирования молодых городов. Триединство: заказчик, проектировщик, подрядчик – только и может в такой ситуации спасти от градостроительного хаоса.

...Может быть, это от того, что все построенное – добротно, надежно и привлекательно. Или от того, что нет и в помине этой задавленности масштабами площадей, широчайшими проспектами, высокими домами, что здесь найдено и воплощено то гармоническое сочетание между человеком и его архитектурным окружением, которое делает жизнь приятной. Найдено – это можно сказать со всей определенностью – оптимальное соотношение этажности и плотности застройки, намеренно заниженной по сравнению с нормативами, чтобы подчеркнуть естественную красоту живого леса, чтобы создать человеку условия для разнообразной, многосторонней, полноценной жизни и в доме, и рядом с ним. В Новополюцке во всем чувствуется уважение к человеку. Возникали и преодолевались самые неожиданные градостроительные проблемы. К примеру, низкое качество имела новая серия домов КПД, сказывалась нехватка территории под жилищное строительство (хотя тот же завод «Измеритель», работающий не на полную мощность, занимал большую территорию), проявлялись ведомственные амбиции министерств (так появились поселок «Междуречье» завода «Нафтан» и локальные хутора «Полимира»), требовали улучшения художественные решения (оформление скульптуры малых городов и др.), слабо велось индивидуальное жилищное строительство и т.п. (рис. 18–19).

Рис. 18. Первый клуб треста № 16 «Нефтестрой».

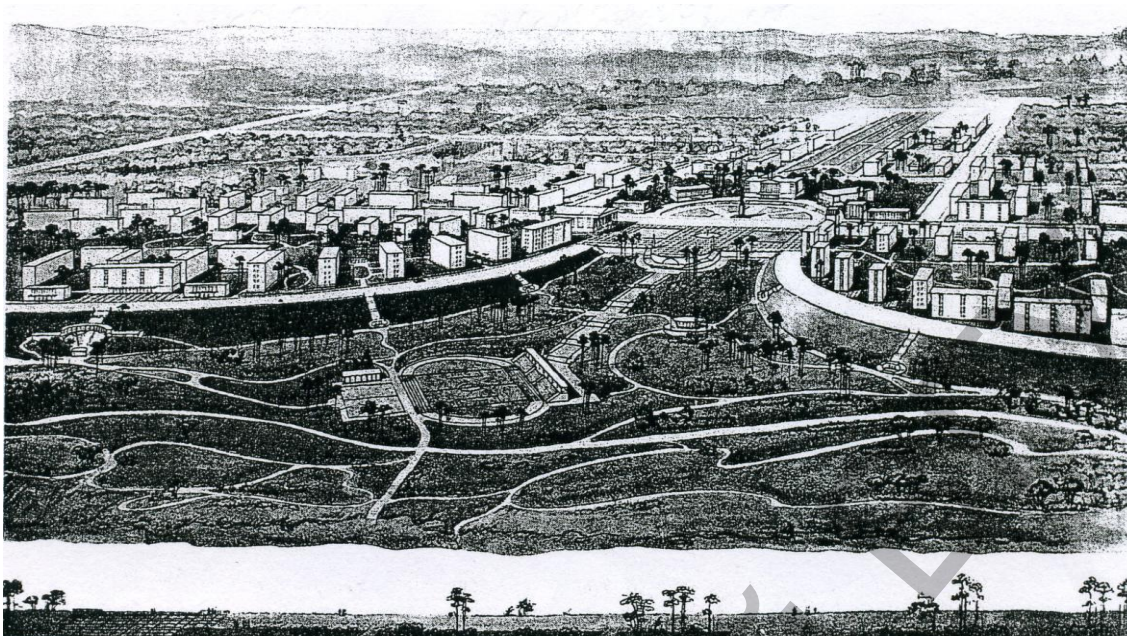

Рис. 19. Панорама центра города нефтеперерабатывающего завода (НПЗ).

Справедливости ради отметим, что в основном руководство города не допустило отхода от принципов комплексной ансамблевой застройки. Вели творческий поиск архитекторы и проектировщики института «БелНИИПградоостроительства» и «Витебскгражданпроекта» (при застройке жилья, к примеру, добились ухода от многосекционности зданий и повторяемости в решениях, внедрялась многоуровневая застройка, сформировался новый архитектурно-проектно-строительный принцип – «категория многообразия в градостроительном развитии» и др.), стремясь добиться того, чтобы в памяти горожан и гостей Новополоцка он выглядел современным городом, уютным, красивым, привлекательным»⁵⁴.

Проехав по главной улице Молодежной, можно увидеть все этапы формирования города, проследить за постоянным совершенствованием приемов застройки жилых районов, понять преобладающие тенденции архитектуры. Несмотря на большую контрастность, элементы застройки не вступают в противоречие с планировочной структурой города, не мешают дальнейшему его развитию (рис. 20).

Конечно, такому густонаселенному району необходима разветвленная инфраструктура. По плану ее составят: в микрорайоне Василевцы детский сад-начальная школа на 517 мест, торговый центр, кафе, узел связи, аптека, объекты бытового обслуживания; в 9-ом микрорайоне – школа на 1000 мест, детский сад, сеть магазинов. В районе завода «Измеритель» запланировано возведение 10-го жилого микро-

⁵⁴ Григорьева, Н. Новополоцку – 40 лет / Н. Григорьева // Архитектура и строительство. – 1998. – № 4. – С. 2.

района, будут продолжены работы по вводу второй очереди объекта «Юго-восточное продление улицы Молодежной», продлены трамвайные пути в сторону новых жилых массивов и т.п.

Перспективная застройка улицы Молодежной – это лишь одно из направлений в реализации «Генерального плана развития г. Новополоцка на период до 2015 года» (автор – архитектор А.Г. Акентьев), утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 декабря 2004 года (рис. 21).

Рис. 20. Перспектива улицы Молодежной от кинотеатра «Космос».

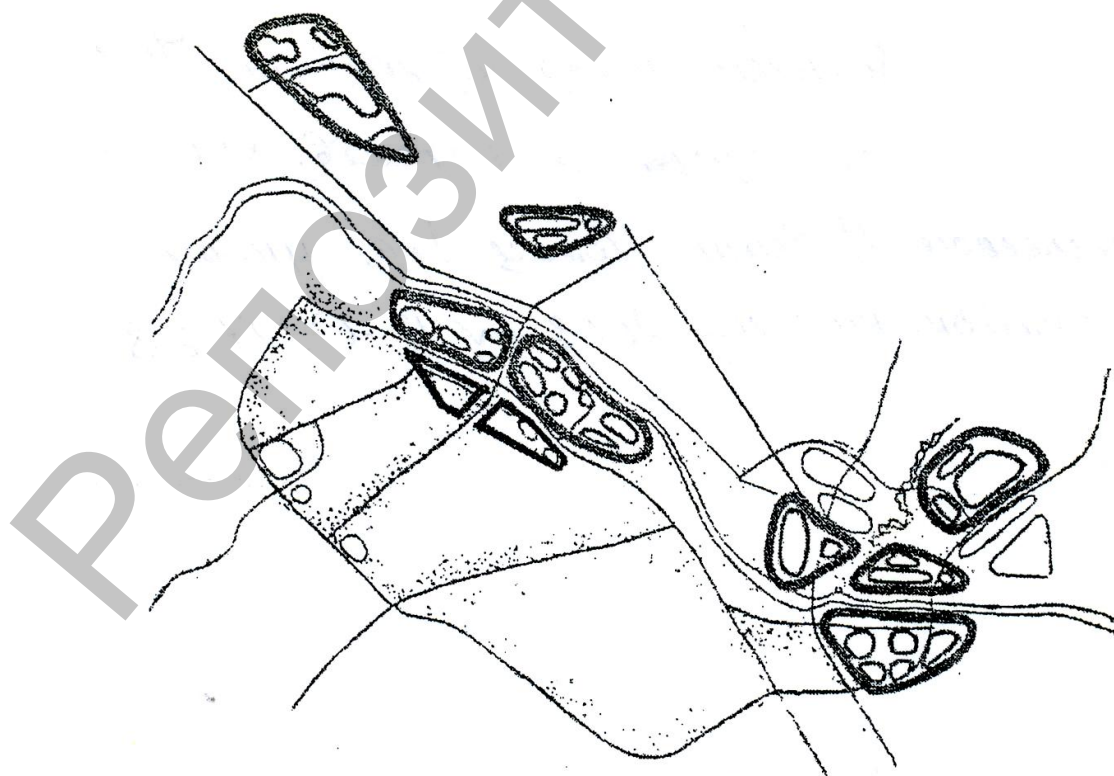

Рис. 21. Схема генерального плана Новополоцка 2004 года.

Хотя бы в самом сжатом виде, но о нем следует сказать особо. И вот почему. **Во-первых**, время, прошедшее после утверждения первого генплана (25 лет), внесло свои коррективы в «классическую линейную» планировочную модель города. Среди них: размещение в восточной части города, в зоне жилищного строительства, производственного предприятия – завода «Измеритель», а в коммунальной – комплекса Полоцкого государственного университета. Также отступлению от «линейного развития», по мнению проектировщиков, послужило создание новых районов жилой усадебной застройки «Междуречье» и «Экимань». **Во-вторых**, новым в градостроительной летописи Новополоцка стало административное подчинение Новополоцкому горсовету городского поселка Боровуха (бывшего военного городка) и района усадебной застройки ОАО «Нафтан» – деревни Междуречье, а также присоединение к городу правобережных районов – района Коптево. Это вдвое увеличило пространство селитебных территорий Новополоцкой градостроительной системы. **В-третьих**, с повестки дня снимается вопрос об административно-территориальном объединении Полоцка и Новополоцка, определяется курс на самостоятельное развитие города. В качестве стратегической задачи генпланом 2004 г. провозглашается «трансформация сложившейся расчлененной на правобережные и левобережные элементы планировочной структуры города во взаимосвязанную непрерывную градостроительную систему». На первых порах генеральным планом предусматривается создание «целостных градостроительных образований» на основе сложившихся относительно автономных планировочных районов правобережной части города – «Боровуха», «Междуречье», «Коптево» и «Ропно»⁵⁵.

Все эти новшества представляются объективно важными и жизненно целесообразными, если учесть, что Новополоцк и Полоцк, расположенные на коммуникационной оси международного значения Смоленск–Витебск–Полоцк–Верхнедвинск–Даугавпилс, определены в качестве опорных парных центров национальной системы расселения. Их планировочная структура выделяется устойчивым во времени и пространстве естественным ходом урбанизации и служит фундаментом создания на обоих берегах р. Западной Двины единого крупного градостроительного образования, промышленного и социально-культурного центра западной части Витебской области.

Особенностью вновь создаваемых жилых районов города является наличие на строительных площадках крупных лесных массивов.

⁵⁵ Шлеймович, М.М. Эволюция территориального развития Новополоцка: проектные решения генеральных планов города и естественный ход урбанизации / М.М. Шлеймович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F. – Строительство. Прикладные науки. – 2008. – № 12. – С. 27–28.

Поэтому в процессе проектирования архитекторы задались целью: максимально сохранить природную среду и одновременно эффективно использовать застраиваемую территорию.

Результат оказался вполне положительным. Застройка юго-восточной части пятого микрорайона – признанная удача новополюцких архитекторов, проектировщиков и строителей. Успех пришел не только потому, что застройке предшествовало внимательное изучение территории и выделение ценных участков леса, подлежащих сохранению, но и постоянное наблюдение за ходом реализации проекта и активный авторский надзор, позволяющий своевременно вносить изменения в проект и архитектуру отдельных зданий и элементов благоустройства. И сегодня этот район вызывает удовлетворение и у жильцов, и у гостей города высокими архитектурными достижениями (рис. 22).

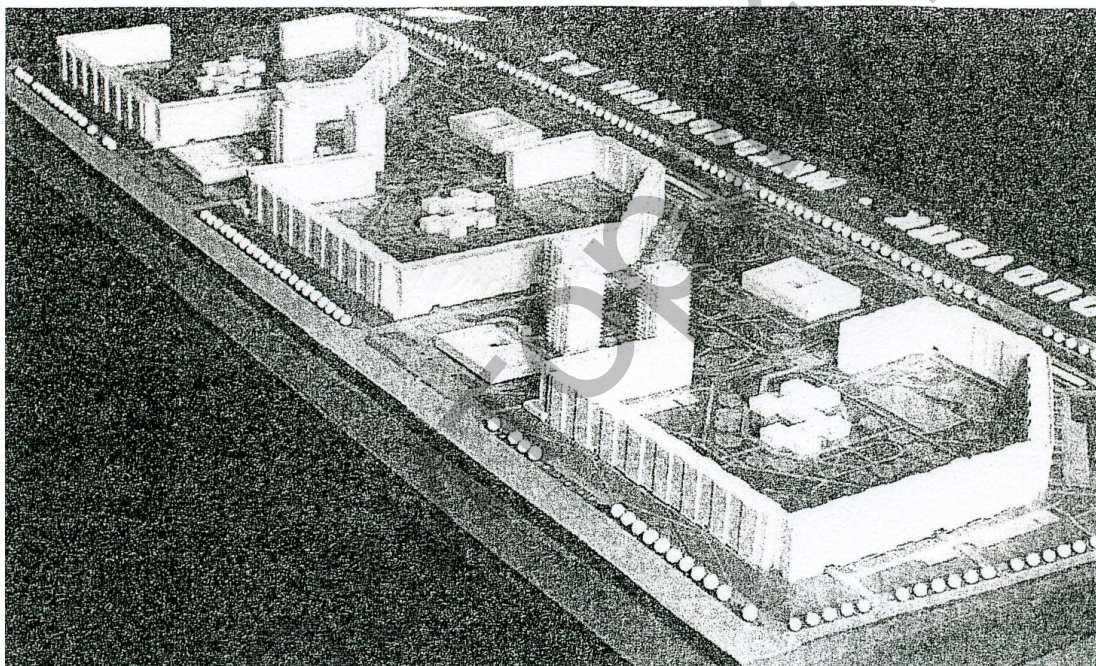

Рис. 22. Макет застройки микрорайона № 7 в Новополюцке.

Наиболее значимыми объектами являются санаторий-профилакторий производственного объединения «Нафтан», расположенный на западной окраине города, пристройка к главному корпусу Полоцкого государственного университета (остекленное полированное стеклом полукруглое здание), формирующая архитектурный образ учебного корпуса и Новополюцкое отделение «Беларусбанк» по улице Дружбы (а для старожилов памятны и первый широкоэкранный кинотеатр, построенный еще в 1962 г.).

Определенное своеобразие выделяет жилые дома на пересечении улиц Комсомольской и им. Калинина, ансамбль района – въезд в город со стороны Западной Двины, полузамкнутые группы жилых домов в микрорайоне № 7 и много других объектов.

Доминантой площади Строителей стало 14-этажное здание общежития на 960 мест с пристроенной столовой Новополоцкого политехнического института (ныне Полоцкий государственный университет) (архитекторы И.Н. Михайлова, В.Л. Чистовская, инженеры Г.Т. Николаев, З.И. Вербицкая). Объемно-планировочное решение общежития представляет собой систему жилых блоков-квартир в двух уровнях на 12 человек каждая. Это дает возможность ограничиться 12-ю жилыми этажами (первый этаж – обслуживающий с необходимым набором общественных помещений; четырнадцатый этаж – технический) с четырьмя транзитными коридорами, выходящими в лифтохоллы и на лестницы.

Застройка г. Новополоцка в 1984 г. отмечена Государственной премией БССР. В настоящее время над его архитектурно-пространственными решениями работают свои местные специалисты – в январе 1988 года на базе проектных мастерских «БелНИИПградостроительства» и Полоцкого комплексного проектного отдела ВГП был образован Новополоцкий филиал института «Витебскгражданпроект» (рис. 23–24). Мы глубоко убеждены, что г. Новополоцк – это уникальный архитектурно-градостроительно-пространственный объект с присущими ему художественными решениями.

Рис. 23. Гостиница «Нафтан».

Рис. 24. Кинотеатр «Космос» в Новополоцке.

Благодаря единству творческой мысли, практической работы строителей и эксплуатационников всего лишь 50-летняя история города стала основой для создания художественной летописи, нашедшей свое закрепление в литературе, живописи, музыке, национальном кинематографе. Вот лишь некоторые из книг, посвященных Новополоцку: «Город молодости» С. Граховского, «Города рождаются сегодня» и «Наша полоцкая профессия» В. Лукши, «Нефтегигант на Двине» и «Песня Двины» Т. Хадкевича, «Привинское чудо» В. Липского, «Искристая молодость» Ю. Новикова, «Слагаемые эффективности» А. Безлюдова, «Самый крепкий материал» В. Михайлова, «Ступени мастерства» В. Фокеева, «Дорога не кончается» А. Чешкова, «Раздумья у карты республики» М. Шиманского, «Нас знают многие», «Спорткоград на Двине» Ю. Ценина. Жизни города посвящен художественный фотоальбом «Нефтеград на Двине», документальный фильм «Огни Нефтеграда» (режиссер А. Матусевич), художественный фильм «Улица без конца» (режиссер И. Добролюбов), написаны стихотворения, песни, созданы произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства. И все это – неоценимый вклад в сокровищницу национальной художественной культуры.

4.7. НОВОЛУКОМЛЬСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Еще один пример комплексной градостроительно-общественно-промышленной застройки дает нам появившийся на карте Витебской области в 1960–1970-е годы молодой город энергетиков Новолукомль. Город возник на юго-восточном берегу озера Лукомльское на месте рабочего поселка Пионерный в связи со строительством Лукомльской ГРЭС (1964). Это место для будущего флагмана белорусской энергетики было выбрано не случайно – в радиусе 100–160 км от ГРЭС расположены такие индустриальные центры, как Минск, Витебск, Могилев, Новополоцк. Что, естественно, вело к максимальному сокращению потерь при транспортировке электроэнергии.

Над проектным решением производственно-энергетического узла и застройкой города работали многие организации: проектную документацию для ГРЭС готовили восемь различных проектных мастерских во главе с Рижским отделом института «Теплоэлектропроект»; генеральные планы сначала городского поселка (31 декабря 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР поселок энергетиков преобразован в городской поселок и по просьбе строителей получил название Новолукомль*), а с 31 июля 1970 г. города Новолукомля разрабатывались в «Витебскгражданпроекте» (1963) и «БелНИИПградо-строительства» (1976).

Строительство велось ударными темпами, и уже 22 декабря 1969 года заработал первый энергоблок Лукомльской ГРЭС, новая станция стала частью единой энергетической системы Белорусской ССР (с пуском в августе 1974 года восьмого энергоблока Лукомльская ГРЭС вышла на проектную мощность – 2400000 кВт), вырабатывая 60% всей производимой в Беларуси электроэнергии.

Современные архитектурно-планировочные и технико-технологические решения, заложенные в проекте и реализованные в ходе строительства, позволили возвести уникальное для Беларуси производственное сооружение. Хотя о нем можно прочитать и такие возвышенно-лирические строки: «Так бывает на море. Сначала из-за горизонта показываются еще не совсем ясные, расплывчатые дымки. Постепенно они крепнут, становятся все отчетливее, все зримее. И вот уже вырисовываются трубы, удлиняются, растут, и вслед за ними возникают знакомые очертания корабля, неизменно желанного, наполняющего светлой, какой-то неизъяснимой радостью душу...

* Это была и дань древней белорусской истории. В книге известного белорусского историка и археолога Г.В. Штыхова «Голоса далеких предков» можно прочесть: «Во времена междоусобной борьбы с воинственным полоцким князем Всеславом Владимир Мономах жестоко разорил Полоцкое княжество, как он сам пишет: «...спалил землю и с боем прошел (в 1078 г. – А.Р., Ю.Р.) до Лукомля и до Логашеска, затем на Друцк с боем же».

Когда едешь в Новолукомль, наблюдаешь и ощущаешь нечто подобное. Исподволь появляющаяся на берегу огромного озера мощная электростанция – с тремя высотными трубами, с белоснежными этажами-палубами главного корпуса, с бесчисленными лестницами-трапами, со стальными опорами-мачтами, с хитросплетением проводов-антенн – и впрямь точно гордый корабль-флагман на рейде»⁵⁶.

Думается, журналистское сравнение ГРЭС с флагманским кораблем уместно и не случайно. Именно этот флагман повел за собой целый ряд промышленных объектов, сформировавших южный и восточный промышленные районы. Теплом обеспечиваются завод керамзитового гравия, кирпичный завод, заводы «Этон» и «Элласт», домостроительный комбинат, хлебокомбинат, маслозавод, тепличное и прудорыбное хозяйства, предприятия коммунального и культурно-бытового обслуживания, наконец, городское жилье и объекты культуры, образования, спорта, здравоохранения. Здесь разумно решается проблема комплексного развития региона на основе рационального использования побочных продуктов от основного производства.

В соответствии с планом генерального развития, город развивается вдоль берега озера, удивительно красиво очерченного зеленой лесной цепью. Основные функциональные зоны располагаются параллельно. В основу планировки положен принцип разъединения пешеходных и транспортных связей. Главные композиционные оси Новолукомля – улицы Энергетиков и Набережная. Между ними расположена площадь им. Ленина, являющаяся административно-общественным и культурным центром города. Площадь сформирована четырехэтажным зданием горисполкома, торговым центром, кинотеатром, двумя пятиэтажными жилыми домами. На площади построен водоем и фонтан, разбит городской сквер. Украшением площади является двухэтажное здание Дворца культуры, выделяющееся архитектурными формами и красотой внутренней отделки. Во дворце располагаются два зрительных зала – на 750 и 300 мест, библиотека, помещения для музыкальной школы и работы народных самодеятельных художественных коллективов.

Привлекательность Новолукомля создает и природный ландшафт – одно из крупнейших в Беларуси озеро Лукомльское, ставшее основой для более чем в 300 га рыбного хозяйства, и почти 350 га окультуренного лесного массива, являющегося основным загородным местом отдыха жителей города.

В настоящее время в Новолукомле проживает около 15 тыс. человек.

⁵⁶ Советская Белоруссия. – 1975. – 4 октября.

4.8. НА КАРТЕ ЕСТЬ И РУБА

К достижениям витебских архитекторов, проектировщиков, строителей следует отнести возведение застройки современного в архитектурно-строительном отношении городского поселка Руба в 10 км от областного центра. Двенадцать лет понадобилось коллективу строителей и эксплуатационни-

ков, чтобы на месте мало известных деревень Руба и Гралево, не только возвести крупнейший в Европе комбинат по производству известняковых удобрений (на основе залежей доломитов, разведанных белорусскими геологами), но и построить современный мини-город с необходимым набором объектов социального и культурно-бытового назначения.

Для жителей Рубы построены пятиэтажные жилые дома со всеми коммунальными удобствами, общежития для малосемейных и холостяков, три детских дошкольных учреждения, обеспечившие местами всех желающих, средняя общеобразовательная школа, больница, Дом быта со всеми видами услуг, кафе-столовая, различные по своему назначению магазины. Гордостью жителей Рубы является оригинальный в архитектурном отношении Дом культуры и техники с современным спортивным комплексом. На живописном берегу р. Западной Двины возведен санаторий-профилакторий «Железняки» на 100 мест с корпусом для «Матери и ребенка». Социальную сферу жильцов дополняют четыре тепличных корпуса общей площадью 6,0 тыс. м² с подземным подогревом грунта и три садоводческих товарищества. За решение проблем комплексного строительства производственных корпусов и жилого поселка группе специалистов присуждена премия Совета Министров СССР.

4.9. ВИТЕБСКАЯ СОВЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Несколько суждений об архитектурном развитии сел и деревень Витебщины, обращение к которому на протяжении длительного периода выглядит скорее эпизодическим, нежели системным.

«Есть на Руси немало мест холодных и голодных, но мало можно найти обширных краев, таких скорбных и бедных, как Белоруссия. Тесные, курные, низкие, как бы вросшие в землю хаты, крытые иногда соломой, иногда болотным камышом, иногда дранью без гвоздей, с окнами

кое-как заставленными кусочками стекла или затянутыми бычьим пузырем, имеют уже снаружи такой сырый, убогий вид, что вчуже становится жаль тех, которые должны жить в лачугах, скорее похожих на жилища первобытных людей». Это описание дореволюционной белорусской деревни, приведенное Р.С. Поповым в книге «Белоруссия и белорусы», достаточно полно характеризует и облик Подвинско-Поозерского села, и условия жизни крестьянства в те времена. Витебские деревни были в большинстве своем небольшими, до 30–50 дворов, в предреволюционный период преобладающим типом сельских поселений стали хутора. Архитектурно-планировочная организация села представляла собой простую сумму первичных структурных элементов – крестьянских дворов.

В 1920-е годы для деревень области (губернии) была характерна растянутость в длину, вследствие излишней ширины усадьбы, доходившей иногда до 60,0 м. Застройка велась в основном, как и до революции, вдоль одной улицы. Во второй половине 1920-х годов в ходе реализации ленинского кооперативного плана на деревне возникают новые формы организации труда – совхозы, товарищества по совместной обработке земли (первые колхозы и совхозы в Белоруссии были организованы в 1919 г.), сельскохозяйственные коммуны и артели.

В 1930-е годы колхозная деревня начинает менять свой облик. Вместо многочисленных мелких построек, разбросанных по всей территории села, появляются комплексы новых зданий и сооружений, новое селение становится единым и сложным организмом общественного производства. Застройка деревни складывается из ряда комплексов и сооружений – жилых зон, общественного центра, бригадных дворов, животноводческих ферм, складского хозяйства и других групп построек. Направляют в это время перестройку белорусской (и витебской) деревни специально созданные Белхозцентр, Белсельтрест, Белсельстрой.

К 1940 г. в восточной части Витебской области практически было завершено сселение хуторов, что позволило более целенаправленно и на новой основе вести реконструкцию и строительство колхозных и совхозных селений, значительно улучшить условия жизни на селе.

Восстановление разрушенных в ходе немецкой оккупации сел и деревень началось еще в ходе войны, по мере освобождения Советской Армией временно оккупированной территории. Институтом «Белсельпроект» в сельские районы рассылались примерные схемы планирования колхозных сел в зависимости от количества дворов, усадеб МТС, совхозов и отдельных комплексов застройки. В колхозах и совхозах создавались специализированные строительные бригады. К 1949 г. восстановительные работы в основном были завершены. А ведь надо было почти на голом месте восстановить каждое четвертое селение⁵⁷. С 1950 г., в связи с укрупнением

⁵⁷ Гурков, В. Современная белорусская деревня: основные направления в развитии поселений и жилья / В. Гурков. – Минск, 1975. – С. 12–13.

колхозов, начинается новый этап сельского строительства – разрабатываются генеральные планы развития сельских районов, составляются схемы планировки колхозов и совхозов. (Хотя существенных изменений в планировке индивидуальной усадьбы по сравнению с довоенными годами не произошло. Набор основных помещений сохранился (жилой дом, хозяйственный сарай, погреб). Белсельхозпроектом совместно с отделом планирования и застройки сельских населенных мест и Управлением по делам архитектуры при СНК БССР было разработано 17 примерных схем планировки колхозно-совхозных поселений с количеством дворов от 30 до 120.

Витебские архитекторы постепенно шли к комплексной застройке деревни, определяя перспективу развития как жилой, так и производственной зоны колхозов и совхозов, их взаимное расположение и организацию застройки с учетом типовых жилых, общественных и производственных зданий, различных приемов композиционных решений, конкретных природных условий и т.д. Задача оказалась достаточно сложной. Даже к середине 1970-х годов в Витебской области чуть более 8,0 тысяч населенных пунктов, в среднем в каждом селе (поселении) проживало 85 человек: плотность населения в Витебской области составляла 18 человек на один квадратный километр, а в малолюдных северных лесных районах она колебалась от 7 до 16 человек на один квадратный километр⁵⁸. Доля поселений с числом дворов свыше 50 составила всего 16,72%. Самые распространенные деревни (20,03%) состояли из 11–20 дворов. В области почти каждая пятая деревня имела в среднем не более 5 дворов. В целом мелкие деревни до 30 хозяйств составляли 83,25%. Из 25 деревень только одна более 100 дворов⁵⁹.

Особенно специфичен в этом отношении озерный Браславский район. Здесь поселения до 50 хозяйств составляют 95,48%. Сел, где насчитывается 51–200 дворов, всего 4,17%. В этом районе лишь 3 деревни имеют более 200 дворов. Очень мелкие поселения также в Глубокском, Миорском, Поставском и Шарковщинском районах⁶⁰.

Не оставалось без внимания и та характерная особенность Поозерья и Верхнего Поднепровья, что на его территории жилищный фонд в деревнях более, чем на 9/10 состоял из индивидуальных домов. Такие элементы быта как водопровод, канализация, теплофикация были даже очень непонятны сельским жителям Витебщины. Тем не менее, в области были определены несколько сотен (Белгипросельстрой определил в республике 5,5 тысяч поселений) сел и поселений для перспективной застройки. И уже к 1966 г. в сельских районах области были построены населенные пункты, которые по своим архитектурным качествам и степени благоустройства не отличались от городских поселков.

⁵⁸ Экономическая география Белоруссии. – Минск, 1973. – С. 182; Раков, А. Население БССР / А. Раков. – Минск, 1969. – С. 121.

⁵⁹ Круталевич, В.А. Формирование сельского населения нового типа / В.А. Круталевич. – Минск, 1977. – С. 86.

⁶⁰ Там же.

Вот один из примеров – поселок колхоза «Новые Горяны» Полоцкого района. Центральное место в композиции генерального плана занимает общественная площадь, обращенная в сторону главного въезда в поселок. Доминирующим в постройке является кооперативное здание, включающее клуб, магазин, столовую. К площади примыкает парковая зона со спортивным комплексом. В архитектурно-ландшафтную композицию включены река Западная Двина, холмистый массив и лесная зона, преобразованная в парковую. Жилая застройка решена группами и отдельными домами. Внутри жилых кварталов предусмотрены скотопогоны.

Одним из перспективных направлений в реконструкции сел и деревень стало экспериментально-показательное строительство сельских поселков Белоруссии, начатое по решению ЦК КПБ и Совета Министров БССР в 1967 г.

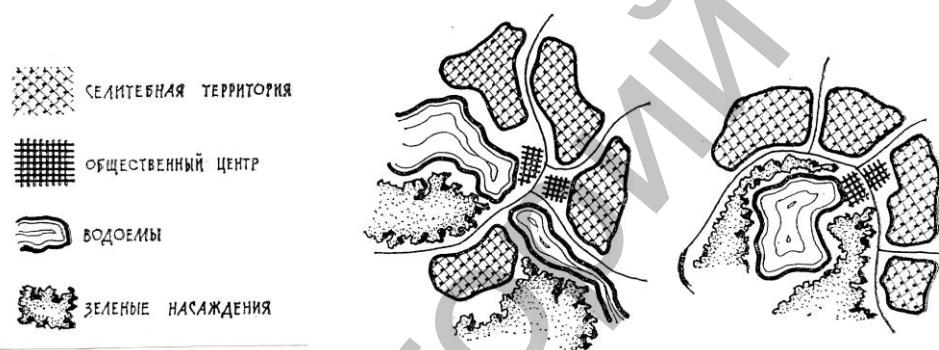

Рис. 25. Влияние природно-климатических условий на планировочную структуру поселка в условиях Витебской области (максимальное раскрытие застройки на ландшафт).

Экспериментом определялась тенденция развития общественных центров, номенклатура зданий культурно-бытового назначения, наиболее полно выражающих запросы сельских тружеников. Предусматривалась апробация различных типов жилых домов, рассчитанных на разные категории сельских жителей с учетом их социальной и профессиональной принадлежности, а также состава семьи. При разработке архитектурно-планировочных решений застройки приходилось (в обязательном порядке) учитывать следующие особенности композиционной взаимосвязи комплекса и окружающей среды:

– при достаточно выразительной самой по себе исходной природной ситуации* архитектурные сооружения лишь дополняли, развивали ее эстетические качества;

– если же природный ландшафт был недостаточно живописен, то все средства выразительной архитектуры, в т.ч. и ландшафтной должны были направляться на обогащение исходных данных и ослабление неблагоприятных воздействий климатических условий (рис. 25).

* Для Витебской области характерны следующие типы ландшафтов: лесные равнинные, малооблесенные, равнинные, малооблесенные холмистые, лесные холмистые.

В Витебской области этот процесс свое развитие получил, начиная с 1969 г. Первым объектом экспериментально-показательного строительства на селе в Витебской области стал совхоз «Селюты» Витебского района. Проект разработали архитекторы «Витебскгражданпроекта» Н.С. Иванов и Т.А. Питкина. Для застройки здесь были определены два населенных пункта: центр совхоза – поселок Октябрьский на 1500 жителей и центр отделения совхоза – поселок Копти – на 1300 жителей. В поселке «Октябрьский» общественный центр находится при въезде в поселок с автомагистрали Орша–Витебск. Архитектурными объемами, выделяющимися среди рядовой застройки и акцентирующими местоположение основных частей поселка выступают Дворец культуры, музыкальная школа, библиотека с читальным залом, торговый центр и административные помещения. В общей композиции поселка этот комплекс занимает господствующее положение. Его значимость возрастает не только из-за его ключевого положения в пространственной структуре, но и благодаря выразительности архитектурных форм. В ансамбль центральной площади введен искусственный водоем. В центре поселка возведена средняя общеобразовательная школа на 320 учащихся. Жилая зона, композиционно увязанная с общественным центром, застраивается 2–3-этажными секционными и блокированными домами. Кроме того, предусматривалась зона индивидуальной застройки с приусадебными участками.

Насколько удачным оказался эксперимент можно судить по тому, что архитектурно-выразительный поселок нового типа «Октябрьский» со всеми видами общественного обслуживания, современного инженерного оборудования и благоустройства на уровне города (но с учетом специфики сельской жизни), был удостоен Золотой медали и Почетного диплома ВДНХ СССР, а поселок Копти – Диплома ВДНХ – Первой степени. Группе строителей и проектировщиков этих объектов присуждена Государственная премия СССР и Совета Министров СССР (рис. 26).

Реконструкция и обустройство витебской деревни продолжалось и в 1970-е, и в 1980-е годы. Теперь уже в большем масштабе решались вопросы функционального построения территории, формирования компактной структуры населенного пункта и отдельных ее элементов, разработки генерального плана, выработки принципов организации ансамблей общественных центров поселков, разработки проектов общественных,

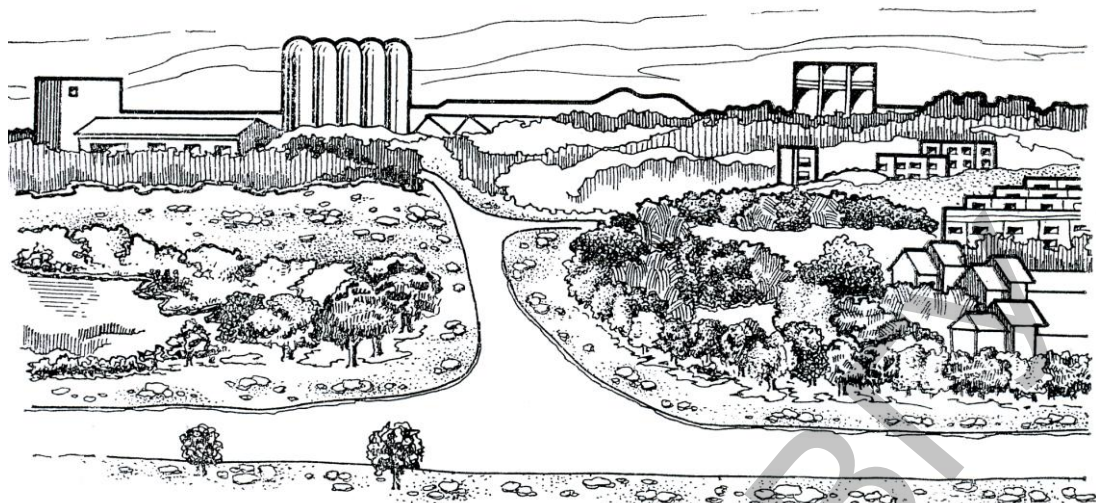

Рис. 26. Пример формирования силуэта застройки экспериментального поселка.

жилых и производственных зданий⁶¹. По проектам (теперь уже института комплексного проектирования гражданского строительства при Витебском областном исполнительном комитете*) витебских архитекторов проведена застройка сельских поселений в деревнях Дивное Шарковщинского и Мошканы Сенненского, экспериментальной базе «Устье» Оршанского, поселка «Кировский» Витебского районов и др.

Возьмем, к примеру, совхоз «Банонь» Полоцкого района, где к 1978 г. была построена первая очередь комплекса по производству молока на 800 коров. В его составе имеются все здания и сооружения, обеспечивающие на основе современной и промышленной технологии получения молока и его обработку, проведение необходимых операций по обслуживанию животных. Возведены административно-бытовое здание, блок коровников на 500 голов с помещениями для обработки, хранения и розлива молока в герметические пакеты, телятник с родильным отделением, здание для ремонтного молодняка, кормоприготовительный цех, сенажные башни и др. В 800 м от комплекса построен поселок, перспективная численность населения которого – 1800 жителей. Здесь возведены двухэтажные дома с необходимым инженерным обеспечением и сараями для содержания домашних животных, имеется магазин, школа на 1280 учащихся, 4-этажное общественное здание. Отметим, что проектные решения д. Дивное и базы «Устье» были отмечены дипломами ВДНХ СССР.

Экспериментально-показательная застройка совхоза «Селюты» и использование ее элементов в других регионах области позволила архитек-

⁶¹ Гурков, В. Современная белорусская деревня: основные направления в развитии поселений и жилья / В. Гурков. – Минск, 1975. – С. 12–13.

* Создан в 1974 г. на базе Витебского филиала (с 1936 г.) Белгоспроекта.

торам, проектантам, сельским строителям определиться на ближайшую перспективу со следующими магистральными направлениями. **Во-первых**, было найдено оптимальное решение генеральных планов застраиваемых участков. Оно оказалось ориентированным на потребности одной–двух семей и необходимость ведения подсобного хозяйства. На территории, прилегающей к улице или главному подъезду, располагался жилой дом, в глубине участка – хозяйственные и вспомогательные постройки. Это сараи для скота и птицы, погреба, отдельно стоящие или сблокированные с сараями индивидуальные гаражи. Набор хозяйственных и вспомогательных построек в каждом конкретном случае определялся наличием инженерных сетей в существующем населенном пункте, запросами потенциальных жильцов и традициями хозяйства, на территории которого возводились дома. Пешеходные дорожки и подъезды для машин разделены. Для прохода жильцов, проезда легкового транспорта со стороны входа в дом использовалась улица и главный подъезд, для подвоза строительных материалов, кормов, прогона скота – хозяйственные подъезды, устраиваемые вдоль тыльной стороны участков. Как правило, участки усадебных домов граничат с земельными наделами небольших размеров, предназначенными для выращивания садово-огородных культур. Дополнительная площадь для сельскохозяйственного производства выделялась за пределами населенных пунктов. **Во-вторых**, во многом был прояснен вопрос, каким должен быть сельский дом. Было установлено, что новоселам больше всего нравятся дома в двух уровнях и одно- и двухэтажные секционные с инженерным оборудованием (рис. 27–29). Архитекторами найдены приемы, позволяющие достичь цельности и единства застройки при небольших объемах зданий, сочетания архитектурно-комплексного решения общественного центра и архитектурно-пространственной организации жилой застройки. Обогащение ее, особенно в условиях равнинного ландшафта Витебщины, достигалось применением вертикальных акцентов – высоких односекционных многоквартирных домов, размещаемых в составе жилых групп смешанной этажности или обособленными группами на основных композиционных направлениях. **В-третьих**, было установлено оптимальное соотношение между типами домов для поселков центральных усадеб колхозов и совхозов. Структура жилого фонда выглядела (примерно) следующим образом: 10–20% домов трех и пяти этажей; 30–40% – блокированные с квартирами в двух уровнях и двухэтажные секционные; 30–40% – индивидуальные одноэтажные дома. Наконец, **в-четвертых**, вырисовывались два типа наиболее удобной планировки: получило одобрение у сельчан увеличение размеров подсобных помещений и устройство подвалов, размеры передней комнаты варьировались от 5 до 6 м²; кухни-столовой – 9–11 м², общих жилых комнат от 19 до 22 м². Каждая квартира, при этом, имела балкон или лоджию, открытую террасу или веранду.

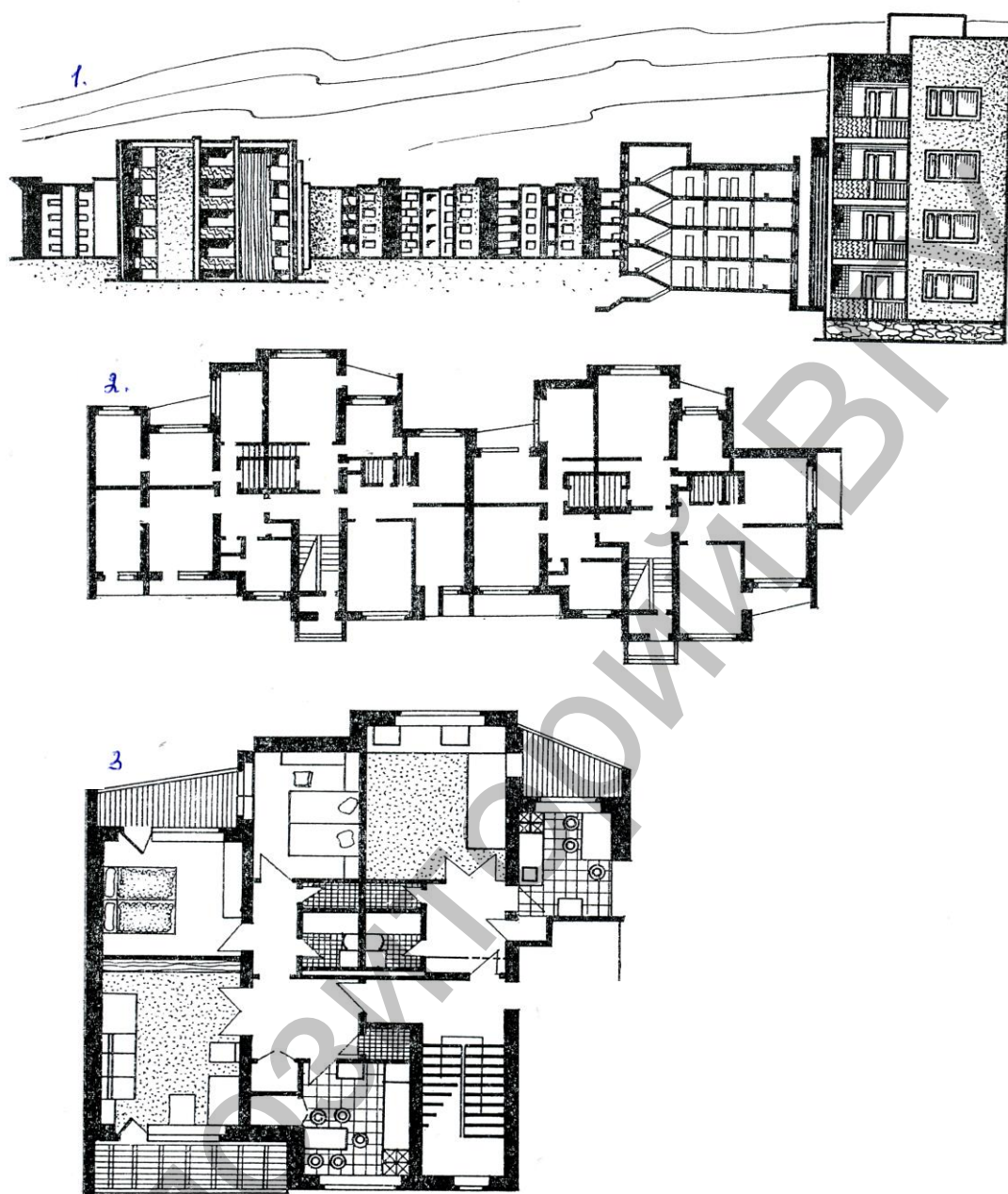

Рис. 27. Секционный дом.
1 – фасад; 2 – план; 3 – фрагмент секции.

Второй тип – это многоквартирные жилые дома с расположением помещений в разных уровнях. Так, например, в первом уровне размещены прихожая размером $7,06 \text{ м}^2$, из которой имеется выход на террасу, общая комната $22,9 \text{ м}^2$, кухня-столовая $12,38 \text{ м}^2$ и санузел расположены над цокольным этажом, во втором уровне, со смещением на полэтажа относительно первого. В третьем уровне имеется еще две комнаты размером $18,0$ и $17,64 \text{ м}^2$, одна из них – с выходом в лоджию.

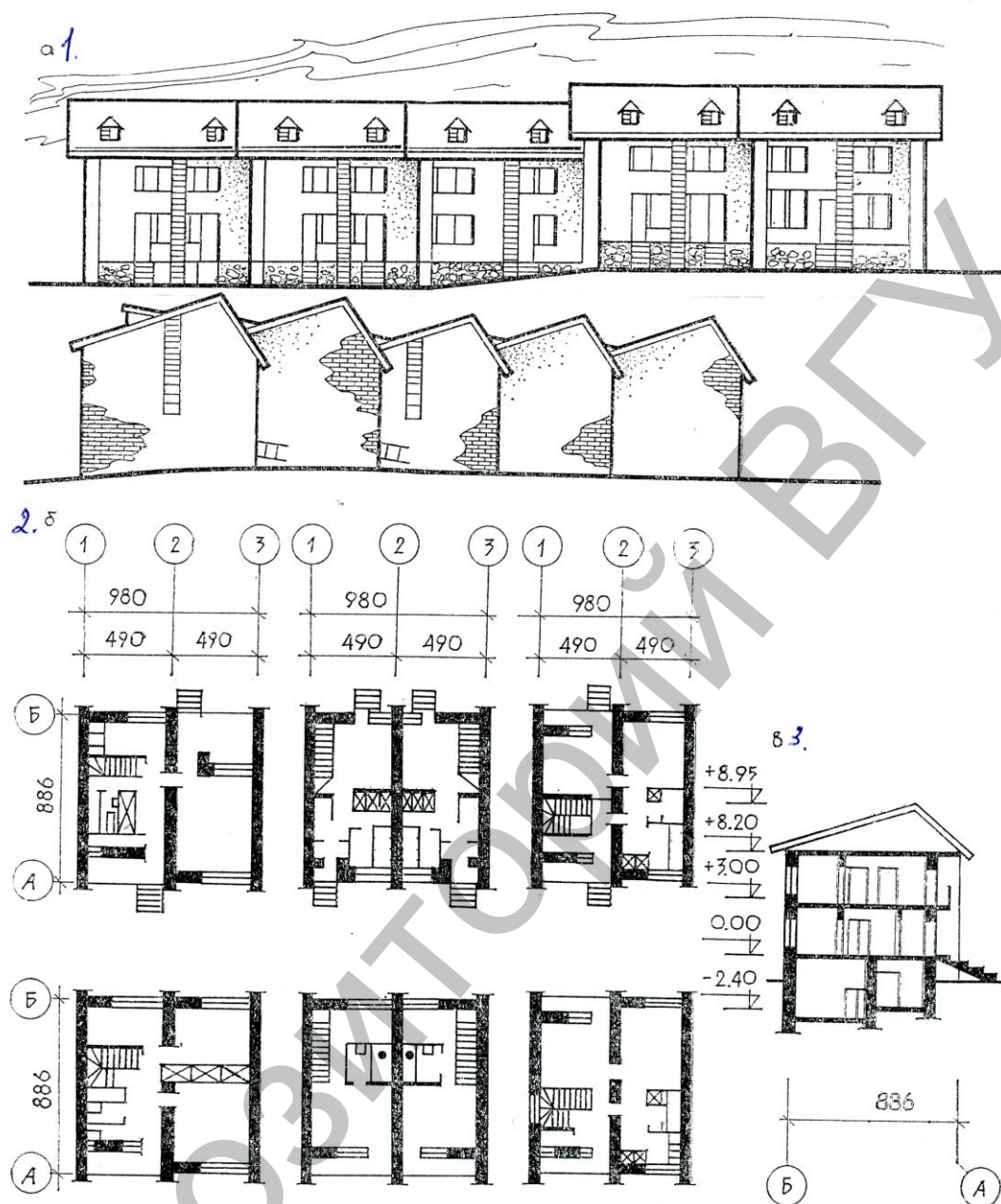

Рис. 28. Блокированные жилые дома.
1 – фасады; 2 – планы секций; 3 – разрез.

В цокольном этаже запроектированы гараж для автомашины, помещение для отопительного котла, а также погреб для хранения овощей и картофеля, имеющий связь с кухней.

Подтвердилась устойчивая деревенская традиция – приверженность к многоквартирному дому. Она обуславливается укладом сельской жизни, бытом, необходимостью иметь подсобное хозяйство. Собственный дом, фруктовые деревья «прикрепляют», как бы «привязывают» человека, семью к определенному месту, усиливают его оседлость, привязанность к определенной деревне.

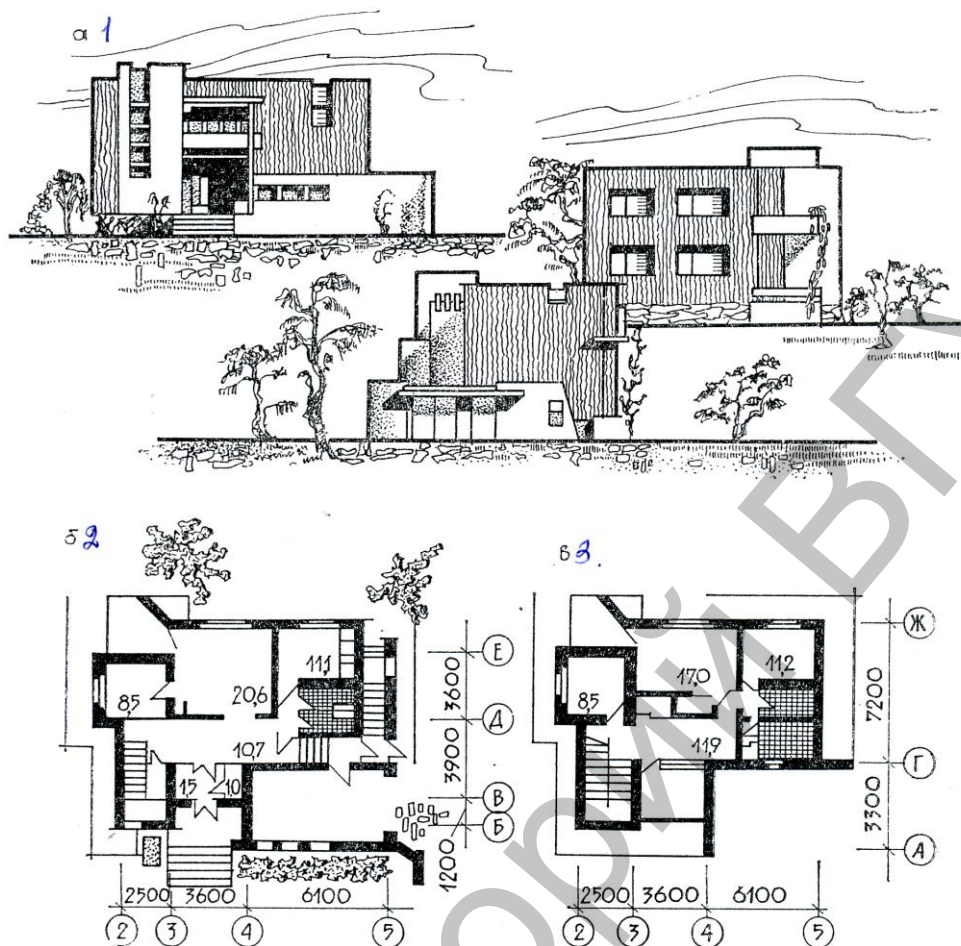

Рис. 29. Усадебный жилой дом.

1 – фасады; 2 – план первого этажа; 3 – план второго этажа.

Архитектурно-проектные решения и застройка сельских населенных пунктов Витебщины неоднократно удостоивались высоких правительственных и профессиональных наград. К примеру, в 1978 году Почетных дипломов первой степени строительной выставки Белорусской ССР удостоены комплексные архитектурно-проектно-строительные работы в деревнях Дивное совхоза «Городец» Шарковщинского, Новые Горяны колхоза «Новые Горяны» Полоцкого и Устье экспериментальной базы «Устье» Оршанского районов. Дипломами второй степени отмечены застройки деревни Жерносеки совхоза «Банонь» Полоцкого и деревни Лужесно Лужеснянского сельскохозяйственного техникума Витебского, а также поселок Фариновского домостроительного комбината Полоцкого районов. Дипломы третьей степени присуждены за застройку деревень Глыбочка совхоза «Глыбочаны» Ушачского, Крапивное совхоза «Днепр» Оршанского и Ручей колхоза «Маяк» Шарковщинского, поселок «Светлосельский» колхоза имени Ленина Шумилинского районов. Дипломов ВДНХ СССР были удостоены застройки поселка Каковчино Сенненского, деревни Крапивно Оршанского, деревни Удело Глубокского районов и др.

V. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО ВИТЕБЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991 г. – настоящее вре- мя)

5.1. КАК БЫТЬ? ВПЕРЕДИ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Известный архитектор начала XX столетия Петер Беренс, говоря о задачах новой архитектуры философски рассуждал: «Нужно иметь открытые глаза, добрую волю и веру в прекрасное, чтобы узнать о том, что находится в становлении, нечто глубже соответствующее нашей жизни, чем изысканно-причудливые формы, внешне современные, но большей частью являющиеся только легковесным товаром для людей, которые быстро делают новое средством наживы. Можно назвать эти произведения по названиям журналов или художественных группировок, не умоляя заслуг творящих и не облагораживая усилий дельцов. Мода следует причудливым кривым. То, что находится в становлении, формируется изнутри, а не отыскивается произвольно, не составляется, играючи, из старого.

Мы обретаем новый стиль во всем, что мы создаем. Стиль эпохи – не особые формы в каком-то отдельном виде искусства; каждая форма – лишь один из многих символов внутренней жизни, каждый вид искусства – только часть стиля. Но стиль – символ всеобщего восприятия, всего жизнеощущения эпохи; он проявляется лишь в совокупности всех искусств. Гармония искусства в целом – прекрасный символ здорового народа»⁶². Слова эти, на наш взгляд, не потеряли актуальности и по сегодняшний день.

Процесс социальных трансформаций, охвативший в начале 1990-х годов суверенную Республику Беларусь, оказал на первых порах негативное влияние на деятельность архитектурно-проектного и строительного комплексов. Ведь сократился объем проектных работ, снизились темпы жилищного, промышленного и сельского строительства, архитекторы в поисках достойной оплаты за свой труд оставляли привычное место работы, пытались создавать частные архитектурно-проектные службы и организации. Многие строительные подразделения, попросту говоря, развалились. В отношении возрождения архитектурно-строительного комплекса главой государства и правительством Беларуси были предприняты титанические усилия. Не анализируя содер-

⁶² Цит. по: Новое жилье в Беларуси: игра в классику / Архитектура и строительство. – 1998. – № 5–6. – С. 9.

жание всех государственных документов, а главным из них стал принятый в 1994 г. Верховным Советом РБ закон «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности» в границах нашего исследования, выделим несколько направлений работы, позволяющих «отфильтровать» творческие искания витебских архитекторов, направляющих свое внимание и пытливую мысль на решение следующих, на наш взгляд, наиболее актуальных проблем областного архитектурно-реставрационно-строительного комплекса. Это:

- расширение круга объектов архитектурно-градостроительного проектирования, увеличение их многообразия, включение в число объектов практически всей территории Витебской области;

- увеличение сроков проектирования и прогнозирования в области архитектуры и градостроительства;

- объединение усилий архитекторов, проектировщиков, строителей в целях внедрения в градостроительную практику новых достижений, формирующих современный облик строящихся городских микрорайонов и отдельных архитектурных объектов;

- новые подходы к обустройству белорусской деревни, переход на ее комплексную застройку с новыми функциональными решениями, как в области производственной, так и духовно-нравственной;

- возрождение к жизни огромного количества древних поселений (малых городов и бывших местечек), по сути являющихся «кровеносными сосудами» цивилизованной жизни Республики Беларусь;

- максимальное внимание к регенерации и реставрации историко-архитектурно-художественного наследия, которое было и может стать подтверждением древних летописных записей: «Белая Русь – гардарика»;

- расширение круга экологических задач проектирования, связанных с охраной природы и историко-культурного наследия, а также с обеспечением санитарно-гигиенического комфорта (формирование транспортных обходов, создание дублеров наиболее перегруженным магистралям, снятие транзита, расширение уличной сети, вынос ряда предприятий и вредных производств из центральной зоны, повышение озелененности городов, формирование ландшафтно-рекреационных территорий, выделение санитарно-защитных и охранных зон и т.п.);

- расширение круга социальных знаний, привлекаемых для разработки программ проектирования и обоснования принимаемых решений: использование наряду с функционально-технологическими обоснованиями данных социально-психологических, культурологических, социологических, эстетических, семиотических исследований*.

* В число этих задач не входит развитие культовой архитектуры, которая за последние годы стала заметным явлением в градостроительной практике. Однако, справедливости ради, следует признать, что далеко не все создаваемые в наши дни объекты православного строительства проникнуты высоким художественным вкусом и отвечают каноническим требованиям. Думается, что упорядочению назревших вопросов в современном храмовом строительстве будет способствовать

Говоря о новых условиях архитектурно-градостроительного бытия, уместно сослаться на мнение Заслуженного архитектора Беларуси Е.М. Ковалевского: «Архитектура менее всех других искусств подвержена сиюминутным изменениям. И кардинальным образом на нее не могут повлиять ни самое мудрейшее решение парламента, ... ни другие директивные органы. Потому что жилая среда для жизни людей – настолько емкое понятие, что здесь в одночасье что-либо изменить невозможно. Могут, конечно, появляться новые элементы. Но для качественных изменений нужны годы, десятилетия. Может быть, это и субъективная точка зрения, но я уверен, что при создании чего-то нового суэта противопоказана. Здесь нужен разумный, взвешенный консерватизм»⁶³.

Несмотря на сложность производственных и экономических условий в 1990-е годы, в Витебской области, в основном, сохранилась ранее существовавшая архитектурно-проектно-строительная структура, способствующая экономическому и социальному территориальному планированию. Специалистами архитектуры и градостроительства продолжалась работа над реализацией уже имеющихся и новых проектных решений с учетом увеличения многообразия типов зданий, отвечающих динамике развития социальных потребностей и форм жизнедеятельности, а также развития новых технологий производственных и бытовых процессов. Что касается, к примеру, Витебска, то здесь приходилось учитывать его роль как центра расселения национального значения и его положение по отношению к международной и национальной транспортной сети («каркасу» республики – А, и национальной экологической сети – Б).

А. Город находится в зоне влияния трансевропейского транспортного коридора № 2 (Париж–Берлин–Варшава–Минск–Москва), на направлении перспективного трансевропейского коридора № 9 (Хельсинки–С. Петербург–Витебск–Гомель–Киев–Кишинев–Бухарест и далее на Грецию) и международной транспортной связи (Москва–Смоленск–Витебск–Даугавпилс–Рига), что позволяет рассматривать его как опорный город системы расселения республики.

Б. Экологическая сеть не ограничивается лишь территорией Витебска. Правильнее вести речь об экологической системе Витебщины, включающей элементы экологической сети межнационального уровня – долина реки Западная Двина, Суражский лесной массив, Полоцкая ни-

создание при Минском епархиальном управлении Белорусского экзархата Архитектурно-художественного совета 91997), главными задачами которого стали «рассмотрение, обсуждение и принятие решения по предложенным проектам (архитектура, малые формы, элементы интерьера, декоративные программы и т.д.)», а также «методическая помощь в выборе и разработке проектов объектов православного строительства, программ росписей храмов (См.: Канон? Образ? Стиль? // Архитектура и строительство. – 2000. – № 6. – С. 4).

⁶³ Ковалевский, Е.М. Архитектура выше политики / Е.М. Ковалевский // Архитектура и строительство. – 1995. – № 2–3. – С. 8.

зина, Россонская и Освейская группы озер, Браславская гряда обуславливают определенные требования к дальнейшему функционированию Витебска в качестве крупного промышленного центра.

С одной стороны, специалистам приходилось постоянно помнить о том, что развитие города Витебска и Подвинско-Поозерско-Верхне-Днепровского региона неотрывно от режима поддержания равновесия между развивающейся урбанизированной и природно-экологической системами; *с другой* – искать и находить решения, способствующие дальнейшему пространственному росту города, развитию его инвестиционной и культурно-туристской привлекательности независимо от возможных социально-экономических изменений, концептуальных подходов к ведению жилищного и других видов городского строительства. Ведь согласно последнему генеральному плану г. Витебска число жителей к 2020 г. достигнет 353,0 тыс. человек, а обеспеченность населения общей площадью должна составить 22,4 м²/чел при существующей 19,0 м² на одного жителя. Причем 15–20% нового жилищного строительства – усадебный дом.

Подсчитано, что за период с 2001 по 2006 гг. объем строительства жилья в г. Витебске вырос в 2,5 раза. При этом, 83% возводимого жилья – это многоквартирные дома, построенные подрядным способом; 16% – индивидуальные дома на земельных участках граждан. Всего в городе на возведение жилых и общественных зданий занято было 10 строительных организаций. За последние годы построен новый микрорайон по улице Правды – 14 корпусов КПД серии 111-108 с двумя торговыми центрами. Ведутся работы по возведению жилых многоквартирных домов в районах Билево, улиц Лазо, Титова⁶⁴.

В перспективе наряду с 9-этажной застройкой предполагается вводить дома повышенной этажности для формирования архитектурных ансамблей на важных композиционных осях. Тем не менее, более масштабной для Витебска представляется жилая застройка в 2–4 этажа, которая является более комфортной для жилья и к тому же обогащает облик города.

Отметим, что согласно генеральному плану новые жилые районы многоквартирной застройки предусматриваются в экологически чистых зонах. Они будут приближены к городу и его основным транспортным магистралям. Это позволит организовать новые качественные въезды в город и более эффективно развивать общественный транспорт и инженерную инфраструктуру.

Убедительным примером успешной работы над реализацией принятых решений стала совместная деятельность архитекторов и строителей над возведением жилого микрорайона «Юг-7» в г. Витеб-

⁶⁴ См.: Мастерская. – 2007. – № 1. – С. 11.

ске. Коллектив сотрудников «Витебскгражданпроекта» (архитекторы З.И. Конаш, А.А. Бельский, С.В. Данилов, Т.С. Лепешинская во главе с главным архитектором проекта В.В. Лукомским и руководителем мастерской А.В. Осененко) создали заметный для города архитектурный ансамбль на 26 тыс. жителей. При этом физические характеристики микрорайона, оборудование, инженерное обеспечение, необходимый «вещный комплекс» проектировались с учетом состава проживающих и реализуемых ими многообразных социальных функций. Архитекторы максимально использовали природный рельеф этой части города, учли «архитектуру земли» и предложили для застройки микрорайона здания разной высоты – шесть, восемь и десять этажей. Предусматривалась и малоэтажная застройка. Такой перепад высот снимает ощущение «колодца во дворе». Насыщенный, богатый силуэт отвечает общему замыслу, поддержанному непосредственным природным окружением. Все это сопровождалось активной работой по благоустройству обустраиваемой территории. Своеобразная трактовка жилого квартала, как пространственно целостного и композиционно развитого образования, находит выражение и в его пластике. Главная улица микрорайона – бульвар в заглублении, оформленный ниже уровня жилых домов. В микрорайоне запланирован крупный школьный комплекс, необходимый набор зданий торгового и культурно-бытового назначения.

Для возводимых объектов Витебский завод крупнопанельного домостроения изготовил более экономные материалоемкие конструкции, что позволило учитывать количественные различия семей и сделать квартиры более удобными для проживания. Квартиры имеют лоджии шириной 1,2–1,3 м, длиной 3–6 м. Увеличена площадь кухни, комнаты по своим характеристикам приближаются к квадрату. Набор квартир в микрорайоне «Юг-7» близок к оптимальному: 43,0 квартир – двухкомнатные, 41,5% – трехкомнатные, однокомнатные и четырехкомнатные составляют, соответственно, 6,8 и 8,7 процента. Микрорайон имеет устойчивое транспортное сообщение с центром и другими районами Витебска. Можно сделать вывод, что авторский коллектив использовал разные архитектурные приемы, способные активизировать эмоциональное восприятие созданной среды.

Не будет преувеличением заключить, что в городе создан микрорайон с визуально упорядоченной жилой средой, способствующей созданию у жителей чувства спокойствия, уверенности, уравновешенности.

Работа над проектом микрорайона показала, что специалисты «Витебскгражданпроекта» и в наступивших новых условиях хозяйствования не отказались от традиций, но и стремятся к постоянному совершенствованию планировочной структуры. Все новое, что давала градостроительная наука и практика Беларуси учитывалось ими в максимальном объеме. И убедительным примером сочетания искуст-

венной среды с заданными свойствами может 130-квартирный семи-, девятиэтажный жилой дом, возведенный по ул. Правды.

Размещение здания на высоком обрыве Духовского оврага и хорошая обзорность с трех главных точек города – улицы им. Ленина, проспекта им. Фрунзе и площади Свободы – определили его полукруглую форму в плане. Выразительность силуэта здания достигнута за счет перепада этажей по секциям, в основу планировки которых заложена комплектация из одно-, двух-, трехкомпактных квартир. Для нового формообразующего элемента фасада использовано угловое окно без импоста по центру.

Новым в практике витебского градостроительства стало такое начинание, как соучастие будущих жильцов в ходе строительства в перепланировке своих квартир. Во время работы теперь уже коллектива Унитарного предприятия «Витебскжилпроект» над проектом жилого дома по проспекту Победы было взято направление вести планировку «под конкретных жильцов» (И. Еленевский). В доме поэтому оказалось семь типов квартир – от однокомнатной до четырехкомнатной. В них выявлены входные, общие и интимные зоны. Увеличена площадь лоджий, в них выделены холодные кладовые, установлена двойная входная дверь.

Предложения жильцов по перепланировке не носили «глобального» характера и в основном касались увеличения площади ванных комнат, изменения конфигураций перегородок, пробивки дополнительных межкомнатных проемов, устройства «скошенных» углов. Подобная связь с жильцами, на наш взгляд, должна стать одним из важнейших принципов проектирования в жилищном строительстве. Главное ведь и для проектировщиков, и для строителей заключается в том, чтобы жители имели возможность получать для проживания желанную среду. Человеку нужен не только дом, которым является его квартира, но и городская среда, которую он также мог бы назвать своим Домом.

Заслуживающим внимания и развития могло стать мансардное строительство, пионерами в котором выступили архитекторы и проектировщики Института «Витебскгражданпроект». Выполненная по их проекту комплексная реконструкция застройки по бульвару Б. Хмельницкого путем надстройки мансард над старыми домами была признана лучшей в республике, а авторскому коллективу в 1998 г. была присуждена Премия Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь им. В.А. Короля с вручением каждому медали и диплома «Лауреата».

Причины, по которым работы на новых объектах не были начаты, установить не удалось. Хотя надстроенные мансарды радуют глаз и привлекают внимание жителей и гостей города.

5.2. ДРЕВНЕЙШИЕ ПАМЯТНИКИ ВОССТАЮТ ИЗ НЕБЫТИЯ

1990-е годы в историю архитектуры г. Витебска войдут такими поистине знаковыми явлениями, как реставрация Покровской церкви, костела Святой Варвары и одного из древнейших архитектурных памятников Благовещенской церкви XII в., особого элемента в культурно-исторической среде города.

Восставшая из праха, Благовещенская церковь характеризуется как «воспроизведение архетипа сооружения на основе результатов комплексных научных исследований с консервацией и экспозицией подлинных элементов памятника XII–XIV–XIX вв.». Творческий коллектив (мастерская С. Багласова, специалисты института «Витебскпроектреставрация» (архитекторы Б. Ляденко, А. Мороз, конструктор В. Виноградов) на основе археологических исследований Г. Штыхова и Т. Бубенько использовали в научно-реставрационном аспекте исключительный прием: метод полного восстановления – возведение по существу нового объекта. Такой метод объективно обусловлен: с одной стороны, сохраняется историко-культурное значение памятника, с другой – его литургическая функция.

Большое значение при этом имело то, какой метод реставрации следует использовать. Предлагались разные варианты. Одни хотели видеть имитацию, то есть подделку под древнюю кладку; другие – сомневались в необходимости понять секрет пропорций и смысл планировки храма. И всяческого уважения и похвалы заслуживает то, что коллективу реставраторов «удалось прочесть закономерность пропорционирования элементов и пространств и воспроизвести древний процесс строительства».

Благовещенская церковь – пример творческого осмысления местными зодчими конструктивно-художественных принципов архитектуры Византии. В современных условиях Благовещенская церковь должна была стать комплексом, а не только «пространственной», «культурной» или «духовной» единицей. Восстановленный памятник соединяет качества как канонического православного храма, ныне действующего, так и гармоничного, выдержанного по всем научно-методологическим правилам объекта реставрации. Колыбель православия стала выразительным акцентом в силуэте города, своеобразным «знаковым» элементом исторической его части.

Епископ Витебский и Оршанский Димитрий, духовно окропляя весь процесс реставрации церкви, сказал: «Воистину воссозданная Благовещенская церковь станет зримым символом стяжания благодати Божией городом Витебском».

За восстановление Благовещенской церкви в Витебске группе специалистов (архитекторы А. Мороз, Г. Лаврецкий, Б. Ляденко и др.) в 1998 г. была присуждена республиканская архитектурная премия.

Большие реставрационно-регенерационные работы проделаны в г. Полоцке в ходе реализации заданий культурно-просветительной программы «Полоцк – наидревнейший город Беларуси Восточной Европы». Среди наиболее значимых объектов здание Полоцкого иезуитского коллегиума, памятник архитектуры второй половины XVIII ст. (автор проекта архитектор Наталья Кругликова); так называемый Дом губернатора, в котором во время посещения Полоцка в 1780 году останавливалась российская императрица Екатерина Вторая; памятник героям Отечественной войны 1812 г. (восстановлен на средства Союзного государства Беларуси и России) и др.

**Реставрированное здание бывшей иезуитской академии.
Ныне – корпус Полоцкого государственного университета.**

В качестве примера приведем восстановленный и реконструированный памятник городской архитектуры начала XX ст. Полоцкую водонапорную башню (в настоящее время здесь оформлен Полоцкий природно-экологический музей – единственный в своем роде в Республике Беларусь. Специалисты КУП «Полоцкий технопроект» и строители КУП «Полоцксельстрой» не просто сохранили запомнившийся горожанам облик сооружения (при его возведении в декорации фасада дореволюционные строители использовали формы и детали из арсенала оборонной архитектуры Италии времен Ренессанса). В ходе реконструкции здания пришлось применить новые технологические решения, позволившие преодолеть ряд конструктивных и эстетических проблем будущего музея.

Пожарная башня. 1927 г.

Отреставрированная водонапорная башня. В ней размещена экспозиция природно-экологического музея.

За десятилетия кирпич почернел, а кое-где даже разрушился... Поэтому реставраторам пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть фасаду привлекательный вид: разрушенный кирпич был восстановлен, кладка стен в некоторых местах усилена, швы расписаны заново. Пришлось восстанавливать элементы декора фасада, устраивать отливы, штукатурить нижнюю часть башни. В целом весь фасад сооружения был загрунтован и покрашен. К башне пристроена новая эвакуационная лестница, конструктивно решенная таким образом, что внешне создается эффект ниспадающего с высоты водопада. Эффект падающей воды еще более усиливается в вечернее время, при подсветке, исполненной в виде переливающихся струй света. Высота лестницы – 28,5 м; на отметках +5.100, + 12.900, +23.500 м лестница соединена переходом с корпусом водонапорной башни. Авторы реконструкции удостоены Дипломов Лауреатов Республиканского архитектурного конкурса за лучший объект 2006 г. в номинации «Реконструкция, реставрация и благоустройство»⁶⁵. 16 июля 1990 г. Постановлением Совета Министров БССР комплекс памятников истории и культуры г. Полоцка определен, как историческо-культурный заповедник республиканского значения. С 1997 г. он стал музеем-заповедником и его площадь была расширена с 31,3 до 64,8 га. Территория охранной зоны составляет 176,7 га. В 2000 г. Полоцкому музею-заповеднику придан статус Национального.

⁶⁵ Лешкевич, Ю. Не только воды напиться... / Ю. Лешкевич // Мастерская. – 2007. – № 6. – С. 21.

5.3. А ВЕНОК-ТО ПЛЕТЕТСЯ. НОВЫЕ ВПЛЕТЕНИЯ

Не перечисляя все интересные здания, возведенные в Витебске или в других городах за последние 15 лет, еще раз обратимся к центральному ядру города и упомянутому нами летнему амфитеатру – проведенная реконструкция дает нам на это право. Во-первых, проектное решение и последующая застройка выполнены с сохранением уникального природного ландшафта и подчинением окружающей застройки. Создан единый архитектурно-планировочный ансамбль, органично вписавшийся в существующее пространство. Прежде чем приступить к работам по возведению крыши, строителям пришлось в 27 точках углубиться более чем на 30 м в землю, чтобы прозондировать грунт. Выяснилось, что в районе стройки залегают доломиты, которые являются надежной опорой. Было установлено девять арок ажурной кровли, высота каждой из которых составляла 14 м, длина – 120 м 14 см. Надежность кровли обеспечивают мощные фундаменты арочных покрытий из монолитного бетона. Общая высота фундамента от основания свай в некоторых местах достигает 20 м. На изготовление одной фундаментальной опоры расходовалось 1,2 тыс. м³ бетона⁶⁶. И главное достоинство реконструкции – это возведение над амфитеатром уникального покрытия (размер пролетов 120 м – выполнено в виде изогнутой структурной конструкции, представленной в форме фрагмента горизонтальной цилиндрической оболочки – позволившего разместить под надежной, прочной крышей 6323 зрителя, дать им возможность ощутить себя свободными от стен академического здания. Для зрителей открыта не только великолепная сцена, но и возможность прямого перехода к литературному музею и восстановленной замковой башне, сохранена уникальная окружающая среда, насыщенная зелеными насаждениями, городским пейзажем с неповторимым рельефом.

За реконструкцию Летнего амфитеатра в Витебске авторскому коллективу (руководитель архитектор А. Ничкасов), состоящему из специалистов ОАО «Витебскгражданпроект» и «Брестпроект» Брестского государственного технического университета присуждена первая премия, дипломы и медали Белорусского союза архитекторов.

Первое десятилетие нового XXI в. дало еще несколько впечатляющих примеров. И одно из них – возвращенное к жизни здание Витебских лабазов (более привычное для витеблян название «соляные склады») (памятник архитектуры конца XVIII ст.).

Более чем через 100 лет после забвения уникальный памятник стал доступен зрителям. Здание из кирпича было возведено на правом бе-

⁶⁶ Москвина, Е. Новая шляпа для летнего амфитеатра / Е. Москвина // Мастерская. – 2007. – № 1. – С. 20.

регу р. Западной Двины (в настоящее время улица им. Чайковского) по образцовому проекту в 1774 году и предназначалось для хранения зерна, муки, соли и др. Центральное и два боковых здания прямоугольные в плане, соединены проездными арками, главными фасадами ориентированы на пароходную пристань, откуда доставлялись товары. До настоящего времени сохранился двухэтажный центральный корпус, на главных осях которого симметрично выделены два арочных проема. Между проемами – пилястры на всю высоту здания. Композиция сохранившегося одноэтажного правого бокового здания такая же, как и композиция главного корпуса: симметрично расположены три широкие арки, фланкированные пилястрами, между арками небольшие квадратные оконные проемы. Дворовые фасады корпусов ритмично расчленены пилястрами и прямоугольными оконными проемами.

Проектанты, реставраторы, строители, сохранив первоначальный облик здания, превратили его в уникальный для древнего Витебска Центр народных ремесел и искусств «Задвинье». Здесь появился выставочный зал, устроена композиция народных музыкальных инструментов, художественно-творческие мастерские, фольклорный музей под открытым небом – небольшие деревянные постройки с гончарным и кузнечным подворьем. Открыты магазин-салон, кафе национальной кухни, комнаты для консультационной работы народных мастеров.

На привычном для витебских старожилов месте на Успенской горе заблестел золочеными куполами Свято-Успенский собор (памятник архитектуры конца XVIII ст., разрушенный в 1934 году)* (научный руководитель реставрационных работ И. Ротко)*, а одна из оборонительных башен Верхнего замка – Святодуховский круглик, подготовка к восстановлению которого была предметом нескольких творческих дискуссий архи-

* Думаем, что современникам небезынтересно будет познакомиться с воспоминаниями П. Григоренко, руководившего взрывными работами на Успенской горе осенью 1934 года: «Ровно полтора месяца заняла подготовка взрыва. Но зато взрыв превзошел все ожидания. Взрыва в привычном понимании вообще не было. Только гул и трескотня сыплющихся сверху кирпичей. Дом, о котором заботились власти (*стоящий на расстоянии 12 м от храма.* – А.Р., Ю.Р.), не только не пострадал – не вылетело, не треснуло ни одного стекла, даже в окнах, выходящих на собор. Храм просто осел, издав протяжный стон, и превратился в груду кирпичей. Именно кирпичей, а не обломков стен. Взрыв мы произвели на рассвете. И вот я стою у огромной кирпичной кучи и, честно признаюсь, любуюсь своей работой, тем, как красиво взорвано: подъезжай машиной и прямо из этой кучи бросай кирпичи в машину. Подходили откуда-то появившиеся люди и тоже выражали свое удивление и восхищение «чистой» работой. Особенно поражались тому, что дом стоит, как ни в чем не бывало и что церковь превращена не в развалины, а в исходный строительный материал – кирпичи. И никому, мне в том числе, в голову не пришло, что на этом месте был шедевр архитектуры и место духовного общения людей с Богом. Забыв об этом, мы любовались горой кирпичей.

Витебский горсовет расчувствовался и премировал (сверх договорных сумм) меня и подрывников «за отличное качество взрыва, обеспечившее сохранность жилого фонда». – См.: Григоренко П. Я взорвал Успенский собор // Народное слово. – 1994. – 20 января).

* О масштабе восстановительных работ можно судить хотя бы по следующим элементам: на строительство фундаментов нижнего храма Собора было использовано 1620 м³ бетона и 70 т арматуры, на возведение монолитных стен и перекрытий – 4800 м³ бетона (См.: Мастерская. – 2007. – № 3. – С. 7).

текторов, археологов, культурологов, строителей. Мнения были самыми разными – от восстановления в первоначальном, аутентическом виде до полного отказа в необходимости таких работ. Нам импонирует мнение профессора Надежды Высоцкой, высказавшейся достаточно оригинально: «Речь должна идти не о реконструкции XIV или XVII веков (*первоначально башня была возведена в конце XIV в., затем была разрушена, восстановлена в XVII в.* – А.Р., Ю.Р.). Тут важно показать, что это не XVII век, а наше сегодняшнее обращение к XVII веку»⁶⁷.

Конечно, это лишь наши авторские мечтания (правда, они находят подтверждение и у специалистов, и у жителей Витебска): речь идет о восстановлении уникального памятника Витебской архитектуры XIX века Николаевского собора, о котором весьма лестно отзывался уже упоминаемый нами Н. Никифоровский. «С башни последовательно раздавались звуки, напоминающие витеблянам о суетности времени и безмятежной вечности. Приходившаяся прямо на восток от Замковой вышки, башня составляла часть величественных зданий Николаевского кафедрального собора и архиерейского дома при нем. Во все памятные сроки это здание настолько было популярно в городе, что служило одним из показателей разыскиваемого места, если такое приходилось в районе этой части города»⁶⁸.

Обратимся к некоторым, на наш взгляд, наиболее значимым архитектурно-градостроительным решениям, реализованным в практике возведения объектов на Витебщине в 1990-е годы и начале XXI в.

По итогам 1998 г. диплома Белорусского Союза архитекторов в номинации «Учреждения отдыха» за разработку проекта детского реабилитационно-оздоровительного центра «Жемчужина» на 484 места на территории бывшего военного городка «Боровка-3» в Лепельском районе удостоена группа специалистов института «Витебскгражданпроект» в составе архитекторов Н. Чурабо, В. Карасева, главного инженера проекта В. Полудеткина, главного конструктора проекта З. Титенко.

Объект заслуживает читательского внимания, чтобы сказать о нем особо. Основной площадкой для проектирования стали полуразрушенные казармы воинской части на берегу озера Щибот в 12 км от Лепеля. Перед проектировщиками стояла задача создания выразительно архитектурной композиции, которая своим объемно-планировочным решением и функциональным зонированием превратилась бы в комплекс, как по функциональной, так и по объемно-пространственной организации удобный и интересный детям, учитывающий особенности их психологии и антропологии.

Работа предстояла сложная и кропотливая – на месте заброшенной

⁶⁷ Советская Белоруссия. – 2006. – 21 ноября.

⁶⁸ Никифоровский, Н.Я. Странички из недавней старины города Витебска. Воспоминания сторожила / Н.Я. Никифоровский. – Минск, 1995. – С. 32.

территории создать современный многофункциональный детский городок с выразительным архитектурно-художественным обликом. После долгих поисков и творческих дискуссий (на стадии разработки строительного проекта многие решения были объектом совместного творчества всех специалистов института) в основу композиционного построения городка была положена блочная система: основные функциональные группы помещений выделены в отдельные блоки, которые или непосредственно примыкают друг к другу, или соединены системой закрытых переходов, обеспечивающих оптимальное зонирование и взаимоизоляция помещений с различным режимом использования.

Прошло несколько лет напряженной работы. И сейчас на бывшем «казенном» месте функционирует благоустроенный городок с цветниками, газонами, садом, стадионом. В некотором отдалении располагаются новые, хорошо оснащенные хозяйственные помещения – станция очистки и обезжелезивания воды, прачечная, котельная, водонапорная башня. Трехэтажное здание бывшей казармы реконструировано под лечебный корпус, а на месте бывшего штаба воинской части построен Дом культуры с залом на 200 человек, зимним садом и помещениями культурно-массового назначения.

В 2004 г., в канун открытия фестиваля «Славянский базар в Витебске» на архитектурной карте города появился новый объект, введенный в строй действующих почти через 20 лет после начала строительства. Это гостиница «Лучеса», возведенная в юго-западной части Витебска, на оси парковой зоны с ориентацией жилых помещений (номеров) на восток и запад. Она фиксирует начало проспекта Строителей в качестве архитектурной доминанты, распределяя людские потоки вдоль проспектов Строителей и Черняховского.

Основой композиционного решения гостиницы на 200 мест (авторы переработанного проекта В. Андаралов – руководитель коллектива, З. Конаш – главный архитектор, В. Бушанский – главный специалист, Т. Баранова – главный инженер проекта, Н. Томилов – главный конструктор) является высотный жилой корпус, расчлененный на три блока: центральный (16 этажей, включая технические и два фланкирующих его блока по 12–13 этажей каждый. К высотной части примыкает и охватывает внутренний дворик двухэтажный корпус ресторана, кафе, бара и хозяйственного блока.

Помимо этого, комплекс вобрал в себя общественно-деловой центр с конференц-залом на 100 мест, оборудованным современной аудио- и видеоаппаратурой, и помещения для переговоров с электронными средствами связи, оздоровительно-досуговый блок.

Позаботились проектировщики и о сети сервисных услуг для проживающих, запланировав пункты обмена валюты и приема одежды в чистку и ремонт, международные и междугородние телефоны-автоматы

и билетные кассы, салон-парикмахерскую с мужским и женским залами, косметическим кабинетом, солярием и различными киосками.

Удачным примером совместной работы архитекторов, проектировщиков, строителей, работников физкультуры и спорта стало размещение в системе города Центрального спортивного комплекса, примыкающего к магистралям общественного значения – проспектам им. Людникова и Фрунзе. Эти артерии города обладают развитой системой общественного транспорта (автобус, троллейбус, трамвай, маршрутное такси), соединяющей спорткомплекс со спальными районами и центром Витебска. Стадион «замкнул» архитектурно-планировочную структуру этой части города (она формировалась за счет серии 9-этажных домов и здания Института технической акустики Национальной академии наук, возведенных в 1980-е годы), органично вписался и в рекреационно-парковую городскую систему. Привлекает и то, что пристадионная территория имеет гарантии дальнейшего развития.

Еще один пример – база отдыха в д. Крупенино в 25 км от Витебска. На этом объекте создана комфортная среда, отвечающая многообразию функциональных потребностей, предъявляемых к организации отдыха и реабилитационного лечения людей. Этому способствует органичное включение объекта в среду побережья живописного озера «Боровое» с сосновыми порослями и мягким колебанием рельефа, что создает гармоничное ощущение неразрывной целостности.

Главное здание базы отдыха расположено на поляне, окруженной изреженным сосновым лесом. В южной части находится причал для катеров и лодок с эллингом, ажурная крытая танцплощадка, лечебный пляж с медико-спасательной станцией. К ним ведут подъездные дороги, лестница-спуск с росчерками-ограждениями на смотровой площадке. Помимо подъездных дорог на территории базы проложена сеть прогулочных дорожек, терренкуры для лечебных прогулок, корты для большого и малого тенниса.

В формировании архитектурного облика большое значение имеет цветовое решение фасадов. Стены спального корпуса и коттеджей выполнены в штукатурке светлых нежных тонов. В сочетании с декоративными ограждениями лоджий, башенками-шпилями, вкраплениями плоскостей из естественного камня создается ощущение гармонии, покоя, сказочности.

Сложная пространственная структура главного здания располагает множеством разнообразных видовых точек. Широкая лестница ведет в вестибюль, который через остекленный витраж имеет зрительную связь с природным окружением. Ограждения лестницы изготовлены из латунных полированных балясин, поручень – из дерева, покрытого лаком. Интерьер помещений выдержан в теплых золотисто-

охристых тонах. Потолок выполнен из белых алюминиевых кассет со встроенными «золотыми» светильниками, люстрами, бра. Полы – художественный паркет.

Поэтому не случайно, что архитектурно-проектное решение и застройка базы-отдыха «Крупенино» были отмечены Дипломами республиканского фестиваля-конкурса «Архитектура-2000», как лучшие в номинации «Реконструкция»⁶⁹.

Внимание жителей и гостей города привлекают и такие значимые по архитектуре объекты, построенные в последние годы, как здания областного управления Беларусбанка и Белгосстраха в Витебске (построены на пешеходном бульваре, связывающем улицу им. Ленина с улицей им. Калинина), многофункциональное здание (с помещениями кафе, магазинов, отделений связи, офисами и т.п.), возведенное на Московском проспекте в районе ВГУ им. П.М. Машерова, ансамбль жилых домов по Ветринскому шоссе в Полоцке, группа жилых и общественных зданий в Новолукомле и др.

5.4. НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: «БИЛЕВО-1»

Заслуживает внимания работа над застройкой микрорайона «Билево-1» (рассчитан на 12 тыс. жителей с жилым фондом общей площадью в 280 тыс. м²).

Микрорайон, являясь перспективным в восточном направлении, сориентирован на целенаправленную организацию застраиваемой территории для целей производства и социального воспроизводства, рационального землепользования и охраны окружающей среды. Был признан годным к застройке в связи с тем, что сложившиеся природные и климатические условия образовали на данной территории зону экологически неограниченного развития жилищного строительства. Правда, потребовалась увязка природных компонентов микрорайонной среды (озеленения, обводнения, рельефа) с естественными системами ландшафта, окружающего микрорайон, что позволит более эффективно решить задачу охраны природы в микрорайоне.

С востока и юго-запада к Билево примыкают крупные лесные массивы, обеспечивающие санацию проектируемой застройки и междомовой территории. Кроме того, освоение Билево обеспечивает развитие города в восточном направлении вдоль одной из основных городских артерий – Московского проспекта.

Проектом детальной планировки (архитекторы В. Андаралов, Н. Жуковская, главный архитектор проекта – Н. Покоева, В. Шибeko –

⁶⁹ Елиневский, И. Человеку нужно... / И. Елиневский // Архитектура и строительство. – 2001. – № 6. – С. 8–9.

главный инженер проекта) он определен как район, состоящий из микрорайонов, кварталов, дополненных социально значимых функциями – системой многоуровневого обслуживания населения, от которой во многом зависит качество жизни на современном этапе.

Планировочный каркас микрорайона «Билево-1» формируют магистрали общегородского значения: Московский проспект – важнейшая планировочная ось города и района и новая улица Баграмяна – вторая по значимости магистраль, в своем продолжении в южную сторону создающая въезд в город с Оршанского направления и обеспечивающая связь с лесопарком, и проспект Строителей, который после сооружения путепровода через железную дорогу соединит будущий район с городом. А поэтому проектирование микрорайона потребовало новых современных планировочных тенденций, сочетания природных и техногенных компонентов и выделения приоритетов. (Квартально-групповое построение жилой среды с ограничением планировочного модуля).

В основу строительного зонирования микрорайона положен принцип концентрации многоквартирных зданий вдоль основных транспортных и композиционных осей района Билево–Московского проспекта, проспекта Строителей, улицы Баграмяна. Архитектурная выразительность застройки магистралей достигается за счет применения индивидуально разработанных проектов разных по высоте домов 7- и 9-этажных, акцентируемых 12-этажными вставками. (Застройка «элитной» части микрорайона сомасштабна человеку и состоит из трех-, четырехэтажных домов с квартирами в двух уровнях, подсобными помещениями, полуподземными гаражами). Динамичные по объему, с устройством дополнительных элементов фальшкровли, активным использованием цвета, выполняемыми в кирпиче и монолите, они в сочетании с малоэтажными домами и объектами торгового и бытового обслуживания придают застройке современный облик.

Отличительной чертой архитектурного облика этого жилого массива являются скатные кровли, выполненные из современных строительных материалов (металлочерепица). Разнообразят интерьеры квартир мансардные помещения, расположенные в объеме чердака, позволяющие устроить в них, например, библиотеку, мастерскую, бильярдную и др.

Архитекторы и проектировщики, создавая жилые группы, отдали предпочтение полузамкнутым дворовым пространствам, определяемым как самостоятельный архитектурный объект, переходный в системе «интерьер жилища, интерьер двора, городские интерьеры других уровней». Емкость дворовых пространств позволяет учесть интересы жителей и разместить элементы благоустройства – детские игровые комплексы, площадки для интеллектуальных игр, других тематических направлений, беседки

для отдыха и т.д. Между ними и неперенным атрибутом сегодняшней реальности – автостоянками для временного хранения автомобилей – предусмотрены санитарные разрывы (для стационарной охраняемой автостоянки отведена площадка в охранной зоне кладбища по улице Баграмяна, для подземной – рельеф местности вдоль Московского проспекта).

На наш взгляд, следует отметить основные градостроительные приоритеты, отличающие застройку «Билево-1» от ранее существовавших, которыми являются:

- функциональное зонирование территории;
- ограничение планировочного модуля – вся застройка разбита на кварталы и жилые группы;
- постепенное освобождение дворового пространства от автомобилей – стоянки автотранспорта размещены на въездах в жилые зоны;
- выделение участков объектов обслуживания в отдельные зоны;
- уплотненная дорожно-транспортная инфраструктура, обеспечивающая удобство передвижения внутри микрорайона.

При разработке проекта учитывались интересы различных инвесторов, что повлекло проведение гибкого градостроительного регулирования на альтернативной основе с применением различных по комфортности и стоимости типов жилья. Район малоэтажной сомасштабной чело-веку застройки с квартирами повышенной комфортности планировочно выделен зоной, расположенной в центральной части микрорайона, а с более урбанизированной застройкой он объединен и разъединен внут-римикрорайонной жилой улицей и пешеходным бульваром.

Центральная часть микрорайона, имеющая на небольшом участке повышенный рельеф, акцентирована архитектурным ансамблем, состоящим из групп 12-этажных жилых домов с пристроенным универсальным комплексом обслуживания, соответствующим современному уровню. Обязательным условием его формирования является включение объектов повседневного спроса населения.

Функциональным зонированием территории помимо размещения жилых зон предусмотрена школа на 1200 учащихся и три детских сада на 200 мест каждый. Выведенные нормативные показатели обеспеченности населения данными учреждениями увязаны с демографической ситуацией в областном центре.

Кварталы и группы жилых домов, школа, детские учреждения, объекты коммунального обслуживания, культуры, городского зоопарка, здравоохранения, необходимые для жизнедеятельности объединяет система пешеходных бульваров, ориентированных на пешеходно-рекреационный комплекс. Все вместе, по мнению разработчиков проекта, создает привлекательные условия для проживания и передвижения жителей микрорайона.

Отличающийся архитектурной выразительностью застройки, микрорайон «Билево-1», как один из современных примеров комплексного строительства,^{*} уже сейчас является визитной карточкой витебских архитекторов, проектировщиков, строителей⁷⁰.

5.5. ВОТ КАКОЙ БУДЕТ ВИТЕБСК

Говоря об архитектурно-ландшафтной концепции в развитии городской среды Витебска, Полоцка, Орши, Новополоцка, приходится учитывать, как минимум, следующие аспекты: *первый* – видение жилых образований в качестве подсистемы городского ландшафта в целом (в теории и практике работ специалистов стали повседневными понятия «архитектурный ландшафт», «ландшафт города», «ландшафт жилой, производственной, рекреационной среды» и т.п.); *второй* – принятие взаимосвязанных решений по основным градостроительным, социально-экономическим, экологическим и ландшафтно-эстетическим вопросам, формирование культурного ландшафта; *третий* – ориентация на создание эстетически полноценной среды, на учет и использование эстетического потенциала природных ландшафтов; наконец, *четвертый* – реализация дизайна открытых пространств как составляющая единой архитектурно-ландшафтной программы.

Практика последних 15–20 лет как нельзя лучше подтверждает правильность подобных архитектурно-планировочных поисков.

Удачей витебских специалистов следует считать их обращение к проблеме обустройства р. Витьбы. Может быть, это и шутка, но часто можно слышать, что они наконец вспомнили требование статьи «О прочищении портовых рек» из Устава (статута) Великого Княжества Литовского 1588 г., по которой все «береговые» проблемы были настолько важными, что в суде дела по ним рассматривались «на первом заседании как на окончательном». Причем каждый знал, что если не явится на суд, то все права по такому делу он «утрачивает на век»⁷¹.

Река Витьба, имеющая живописно-изогнутое русло шириной от двух до восьми метров, вместе с прилегающей к ней территорией (крутизна обрамляющих оврагов с различными насаждениями, в большинстве своем неухоженными) создает в городе единственные в своем роде экстерьеры и пейзажи, радует жителей города и туристов пространственно развернутыми живописными панорамами. Специа-

^{*} Предполагается, что еще одним районом многоквартирной застройки в ближайшем будущем станет микрорайон «Лучеса» по ул. Зеленогурской.

⁷⁰ Жуковская, Н. Современные планировочные решения микрорайона Билево-1 в Витебске / Н. Жуковская // Архитектура и строительство. – 2006. – № 2. – С. 31.

⁷¹ Статут Вялікага Княства Літоўскага. 1588. – Мінск, 1989. – С. 387.

листами УП «Институт Витебскгражданпроект» предложено проектное решение по созданию эстетически полноценной среды в прибрежной зоне Витьбы на основе ее восстановления и обводнения. Предлагается поднять отметку уровня воды, для чего будут построены плотины, очищено дно реки и береговые склоны, благоустроены прилегающие территории.

В настоящее время первая плотина построена, сформирован городской пляж, организована общественно-торговая зона, ведутся подготовительные работы к возведению второй плотины, насыщению очищенных склонов малыми формами и зелеными насаждениями.

Отметим такую важную деталь при проектировании благоустройства, как применение приема мозаичного ландшафта, выражающегося в чередовании преобразованных и полуестественных участков с организацией зон покоя – очагов естественной или малопреобразованной природы в местах наименьшей посещаемости. Сделано это в целях сохранения естественного фитоценоза. В соответствии с проектом река и прибрежная зона разбита на планировочные функциональные участки. К примеру, зона от места по улице им. Ленина до места впадения Витьбы в Западную Двину определена как историческая, за ней следует зона активного отдыха, плавно переходящая в прогулочную часть со спортивным сектором, замыкают все пляж и лодочная станция. Предполагается, что на месте слияния двух рек, которое хорошо просматривается с моста имени Кирова и набережной Западной Двины будет создана арка приветствия. Легкая ажурная конструкция подчеркнет знаковое место города. Она объединит два берега, свяжет воедино исторический и культурный центр Витебска.

Будут обустроены зона активного отдыха, хорошо просматриваемая с моста по улице Ленина, возможно здесь появится Утиный остров (именно здесь любимое место «встреч» детишек и плавающих по Витьбе уток); вторая зона условно называется «Встречи культур», хорошо видна с пешеходного моста, ведущего к городскому Центру культуры и условно соединяющего восточную и европейскую культуры. По замыслу проектантов, европейская культура представлена элементами сельского быта белорусских поселений, выполненных из природных материалов, соломенных крыш, заборчиков из лозы, кругляшей спилов деревьев и т.п. Основу восточной культуры составят пагода и Терраса изречений с цветущим деревом, каменные фонари и песчаные волны. Созерцание этих площадок будет возможным и со второго уровня – возле выхода с лестницы от Дворца культуры.

Вдоль реки, ближе к плотине появятся «плотина Детства», площадка Воспоминаний, мост Поворотов, площадка Осени, Кленовый

павильон, Камышовая заводь, площадки отдыха, расположенные на территории университетского ботанического сада.

Полезные для здоровья тропинки постепенно приведут отдыхающих к спортивной зоне, включающей площадки для игры в мини-футбол, волейбол, теннис, бадминтон. В зимнее время они могут быть использованы под устройство катка. Окружная дорожка в зависимости от желания может быть беговой или велосипедной. На противоположном берегу Витьбы разместится тропа Наблюдений, которая, огибая небольшие холмики, приведет нас к плотине первого подъема воды.

Прогулочные аллеи созданы из различных по материалу и окраске покрытий дорожной одежды, что визуально разделяет зоны и побуждает интерес к продолжению пути. И мы солидарны с точкой зрения архитектора Надежды Покаевой, считающей, что река, «насыщенная новыми и оригинальными элементами благоустройства, зрительно уширенная за счет очистки прибрежных зон, будет притягивать к себе людей для отдыха и прогулок во все времена года»⁷².

Отметим, что в состав рекреационно-водно-парковой системы, образуемой р. Витьбой, органично включается Центральный спортивный комплекс, получающий широкие возможности для развития физкультурно-спортивной инфраструктуры.

Не остается без внимания архитекторов и набережная реки Западная Двина. Левобережье украсит двухъярусная набережная, а напротив ее, между двумя мостами Блохина и Кировским, появятся обзорные террасы для проведения водных фестивалей. Построенный недалеко от набережной культурно-деловой и торгово-развлекательный центр «Витебск-сити» («Марко-сити») вместе со знаменитой эстрадной площадкой «Славянского базара» создадут единый архитектурный ансамбль (предполагается соединение их подземным пешеходным тоннелем) и придадут центру города современный вид. «Витебск-сити» будет занимать площадь более 35 тыс. м². Под его крышей разместятся торговые объекты, кафе, пивной ресторан, залы игровых автоматов и даже небольшой крытый каток.

⁷² Покаева, Н. Восстановление водно-зеленой зоны в городе. На примере реки Витьбы в Витебске / Н. Покаева // Архитектура и строительство. – 2006. – № 4. – С. 42.

5.6. ОРШАНСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Об успехах в реализации архитектурно-градостроительной политики свидетельствуют изменения, произошедшие за последние годы в облике г. Орши.

Городская структура – это сложный организм с системой улиц, площадей, парков, жилых районов и промышленных объектов. И совершенно очевидно, что большой «распластанный» в плане город (как, например, Орша), требующий постоянного соблюдения тонкого равновесия при принятии градостроительных решений, создании целостного восприятия среды, является непростым объектом для деятельности архитекторов.

Новый XXI век принес Орше радость принятых обновлений во всех сферах ее развития, в том числе и градостроительной. Особенно разительными стали они в подготовке к проведению «Дожинок-2008».

Вот лишь несколько примеров того, как обновлись, прошли реставрацию и регенерацию некоторые городские объекты. И, в первую очередь, назовем здание коллегиума иезуитов – памятник архитектуры конца XVII века, который к началу работ оказался практически разрушенным. Теперь же здесь размещаются город-

ская картинная галерея, детская библиотека имени Вл. Короткевича, кафе, отдел культуры Оршанского горисполкома (см. фото). С использованием исторической фиксации возведена утраченная барочная башня коллегиума с куполом и часами, мелодично напоминающими об уходящем времени.

Кроме самого здания коллегиума были восстановлены примыкающая к нему бывшая трапезная и здание бursы. Трапезную решили использовать по назначению – там разместилось детское кафе. Но история незримо присутствует и здесь – в оформлении интерьера такая же «средневековая» напольная плитка, деревянная мебель, выполненная «под старину», а еще – игрушки и куклы, стилизованные под эпоху XVII–XIX вв. Отремонтированное здание бursы оформлено под городской Дом ремесел.

После реставрации коллегиума было проведено благоустройство прилегающей территории – разбит центральный городской парк, благоустроена набережная реки Оршицы со строительством смотровых

площадок-бастионов, подпорных стен и причала для катамаранов. На Республиканском конкурсе «На лучшее достижение в строительной отрасли Республики Беларусь за 2008 г.» в номинации «Объект года» Оршанский коллегиум иезуитов получил сразу три почетных диплома.

Приняло новый вид здание этнографического музея «Млын», построенное в 1902 г. и являющееся в те далекие годы действующей водяной мельницы на рукаве реки Оршицы. К зданию пристроено импровизированное колесо водяной мельницы (см. фото), приведшее к появлению нового элемента свадебного обряда. Теперь молодые пары при совершении обряда бракосочетания бросают монетки «на счастье» в декоративный водоем мельницы, надеясь, что «колесо счастья» предопределит им долгую счастливую жизнь.

Проведены большие работы по реконструкции еще одного исторического здания в центральной части города – бывшего реального училища, построенного в 1906 г. (ныне общеобразовательная школа № 1). В ходе обновления удалось сохранить характерную кладку наружных стен из керамического кирпича с частичным оштукатуриванием лишь небольших сильно разрушенных участков. Заполнение оконных проемов современными стеклопакетами выполнено с точным соблюдением рисунка переплетов, отображенного на архивных фотографиях начала XX в. (см. фото).

Полной реконструкции подверглась и Центральная площадь города – исключен транзит транспорта по ее территории, автостоянка размещена по ул. им. К. Маркса, обеспечена пешеходная связь с приднепровским детским парком (см. фото). Памятник В.И. Ленину, являющийся доминантой площади, реставрирован, скульптура покры-

та специальными составами и подсвечена со всех сторон. Таким образом, брутальная скульптурная форма, наполненная световыми рефlekсами, обрела мягкость силуэтных линий. Разработана и общая компо-

зиция подсветки зданий и пешеходных зон, расположенных на площади. Мощение обширной пешеходной зоны выполнено бетонной плиткой, различной по форме и цвету, уложенной по образцу геометрических фигур. Запроектированные на площади фонтаны с переливными чашами и развитым стилобатом, облицованными гранитными плитами, дополняют общую композицию и функционально отделяют основную пешеходную зону площади от мест парковки автотранспорта. Приятный шум ниспадающей воды располагает к кратковременному отдыху от городской суеты.

Вместо потерявшего свою эстетическую привлекательность здания автовокзала по ул. им. Белинского, в непосредственной близости от Железнодорожного вокзала на ул. им. Пакгаузной, построен новый комплекс автовокзала. Одновременно сохранена необходимая связь между жилыми улицами им. Заслонова и им. Молокова. Архитектурное решение здания автовокзала выполнено в современном стиле, подчеркивающим стремительность происходящих в нем процессов. В интерьерах и оформлениях фасадов применены новейшие отделочные материалы и инженерное оборудование. Включение современного здания в квартал существующей послевоенной застройки оказало и будет оказывать влияние на развитие всей структуры железнодорожного района города, давно нуждающегося в градостроительном обновлении. Без преувеличения, можно утверждать, что Оршанский автовокзал является одним из самых современных в Витебской области.

Модернизации и ремонту подверглись целые кварталы жилых домов, расположенные вдоль основных улиц города и транспортных магистралей. Прежде всего, детально проработаны и реализованы цветовые развертки фасадов по улицам им. Ленина, Мира, им. Молокова, Советской, им. Заслонова, проспекта Текстильщиков. Новый колористический ряд, предложенный архитекторами по покраске фасадов зданий, полностью изменил унылую безликую застройку половины XX в. Пространство стало трехмерным, появилась необычная легкость и воздушность восприятия давно знакомых зданий, раскрылись пейзажные виды при сносе целого ряда ветхой застройки в центре города. Как, например, это произошло с улицей Могилевской, ставшей в два раза шире, благодаря сносу старых и ветхих зданий.

С большой любовью и кропотливостью реконструирован ландшафтный парк, расположенный на живописном берегу Днепра. Ныне это системный парк с аттракционами, парковой скульптурой и четким функциональным зонированием. В качестве одного из объектов туристической сети предполагается включение парка в водный маршрут Орша–Копысь–Лепель–Александрия.

Успешно проведена реконструкция городского стадиона, городского спортивного комплекса по ул. им. Якубовского, городского ро-

дильного дома, благоустройство улиц и дворов, озеленение городской территории. Город преобразился настолько, что по мнению самих оршанцев, стал неузнаваемым⁷³.

На примере г. Орши убедительно раскрывается тезис об активной роли градостроительства в решении многообразных проблем экологии человека – социальных, экономических, биологических, психологических, в определенном смысле – этических, эстетических. Однако для их полноценного решения требуются более устойчивые связи градостроительства и других наук и разработка конструктивных проектных решений, реализуемых на такой комплексной основе.

5.7. ГОРОДА-ТО МАЛЕНЬКИЕ, НО ИХ МНОГО...

Одной из актуальных архитектурно-градостроительных проблем Придвинского края (как и Республики Беларусь) стала проблема обустройства «малых городов», изменения их социально-экономических и культурно-художественных характеристик. Каждый «малый город» Витебщины имеет свой неповторимый образ, свой характер, определяемый его историей: степенью развития экономики; ремесел и торговли; культурным уровнем населения; природными богатствами окружающего района; географическим положением; уровнем коммуникационной доступности; ландшафтом местности, создающим фон для города; характером планировки и архитектуры. Их облик отражает не только сегодняшнюю реальность (является основным элементом планировочного каркаса любого уровня, выполняя функции центра расселения местного и регионального значения, центром обслуживания населения, прежде всего сельских населенных пунктов), но в какой-то мере и далекое прошлое. В одних городах оно почти незаметно, в других выразительно сохранились черты минувших исторических эпох. И практически в каждой из эпох, выделенных белорусской исторической наукой, есть городские поселения Витебщины:

- в группе древних городов (X–XIII вв.), возникшие в период формирования Киевской Руси – это Браслав, Копысь, Сураж;
- в группе исторических городов, возникших в конце XIII–XVIII вв., сформировавшихся в составе Великого Княжества Литовского. Это Глубокое, Поставы, Миоры, Видзы, Дубровно, Сенно, Толочин и др.;
- в группе поселений, созданных или получивших статус города в конце XVIII–XIX вв. или в начале XX в. в составе Российской империи. Это – Улла, Фаниполь, Барань;

⁷³ Янковский, С. Орша. Преображение городу к лицу / С. Янковский // Архитектура и строительство. – 2008. – № 12. – С. 76–81.

– в группе поселений, образованных в советский период на базе предприятий энергетики и промышленности. Это Ореховск и Новолукомль.

Может быть поэтому органы государственного управления БССР, Республики Беларусь постоянно обращаются к проблеме малых городов. К примеру, в ходе обследования в 1974–1978 гг., проведенного кафедрой теории и истории архитектуры Белорусского политехнического института выяснилось, что в таких городах Витебщины, как Друя, Глубокое, Браслав, Бешенковичи, Поставы, где фрагментарно сохранилась старая планировка или сохранились единственные архитектурные памятники, целесообразно все историко-архитектурное наследие включить в новую планировочную систему.

В 1977 г. Госгражданстроем БССР была разработана классификация городов республики (в т.ч. и Витебской области) (Рекомендация по планировке и застройке городов с памятниками истории и культуры. Проект / ред. В. Лавров. – М., 1977), изучение и обследование которых на предмет сохранения и реставрации архитектурного наследия следовало бы провести в первую очередь. В Витебской области были названы Улла, Миоры, Дисна, Сураж⁷⁴.

История – лучший свидетель тому, что каждый из малых городов Витебщины в той или иной степени сыграл свою роль и занимает достойное место в отечественной истории. Но сегодня все они так или иначе переживают сложности трансформационного периода, сдерживающие темпы социального и экономического развития. Многие малые городские поселения не имеют надежной экономической базы, в них находятся нестабильно функционирующие производственные предприятия, технологически отсталые, с высоким уровнем износа основных фондов, что затрудняет их развитие, осложняет решение социальных, демографических, экономических, культурных вопросов. В среднем 80% жилой застройки здесь – это в основном индивидуальные деревянные дома без инженерно-коммунального оборудования. Настораживает сокращение населения большинства малых городских поселений, а также зависимость от монофункциональной специализации производства, ставящего ситуацию в этих поселениях в зависимость от предприятия, на базе которого они развиваются.

Новое государственное жилищное строительство ведется медленно: ежегодно вводится не более 200–250 тыс. м² общей площади. Малые города Поозерья (с населением меньше 10 тыс. человек) весьма часто развиваются на трех–четыре площадках, т.е. в этом маленьком городе формируются маленькие жилые образования на 1,5–2 тыс. жителей, на значительном удалении от центрального городского ядра

⁷⁴ Чантурья, У.А. Новыя перспектывы даследавання / У.А. Чантурья // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1979. – № 1. – С. 14

(например, в Городке, Шумилино и др.). Часть улиц не имеет мощения, а порой и тротуаров и т.п. Несоввершенство сети местных дорог ухудшает связи в системе «город–село» и, соответственно, обслуживаемого им сельских поселений и территорий.

С другой стороны, доминирующие соображения ведомственного характера приводят к тому, что жилая застройка либо максимально приближается к соответствующим производствам, либо привязано к крупным магистралям. Практически нигде в этих городах не сформировано комплексная застройка такой структурной единицы, как микрорайон. Попытки предпринимались в Городке, Глубоком, Шумилино, Лиозно, но... Это лишь частично реализованные задумки витебских архитекторов. И поэтому получается, что больничный комплекс на 175 коек с поликлиникой на 200 посещений в смену (архитекторы УП «Институт Витебскгражданпроект» М. Повалинский, У. Ромашкова, инженеры М. Гринберг, В. Остахов, Л. Сбитнова) строится в Дубровно в красивом месте – на берегу реки Днепр, на въезде в город со стороны Орши, хотя он и оторван от городского жилищного массива. Также, как и внедрение в архитектурно-строительную практику таких городов, как Толочин, Миоры, Докшицы, пяти-, а иногда и девятиэтажных застроек неправомерно в связи с проблемой сохранения не только масштаба данного города, но и характерного полугородского, полусельского образа жизни людей. Правда, в начале 2000-х годов на смену этой, бытовавшей в 1980–1990-е годы так называемой «индустриальной модели» развития, которая и привела к внедрению несоразмерных малому городу высокоэтажных жилых домов, созданию больших открытых пространств административных площадей, приходит более гибкий подход. Он основан на выявлении и сохранении своеобразия сложившейся городской среды, уникального исторического наследия и природного ландшафта малого города, традиционного принципа его архитектурно-пространственного формирования. Как это произошло при разработке генерального плана г. Лепеля. Творческий коллектив «Института БелНИИПградостроительства», разрабатывая в 1977 г. план детальной планировки 500-летнего Лепеля, учел и исторические особенности города, и его природно-ландшафтное окружение. Авторы сохранили регулярную планировку XIX в., оставив в основе композиционной оси улицы им. Горького и ее продолжение – Ленинской. Поэтому и убедительно выглядит предложенный архитекторами и проектировщиками административно-торговый центр на площади Свободы, организованный на месте соединения улиц им. Горького, им. Ленина, им. К. Маркса и им. Данукалова.

Разные экономические, социальные, экологические условия, административное положение и физическое состояние, требует дифференцированного подхода к определению путей и методов их преобра-

зования. Приходится учитывать такие факторы, как административный статус, размер поселения, темпы роста численности населения, функциональное назначение, роль и место в системе расселения и т.п. Управленцам городским развитием, в т.ч. и градостроителям приходится искать механизмы сочленения таких интересов, как экономические (поиск реальных источников финансирования), социальные (в широком смысле слова – решение такой общегосударственной задачи, как сохранение здоровья нации), культурные (формирование этнокультурной, привлекательной художественно-эстетической среды).

Определяя направления развития малых городов области, его структуру, объемно-планировочное решение его элементов, закладывая основы того, чем станет он в процессе своего развития, специалисты УП «Институт Витебскгражданпроект» уделяют особое внимание сохранению их характерных особенностей и качеств, понимая, что в условиях малого развивающегося города любое градостроительное решение непосредственно и во многом влияет на его архитектурный облик. В силу этого особое значение приобретает комплексность застройки, при которой можно достигнуть пространственной согласованности в формировании отдельных частей города, добиться создания выразительных единых архитектурных ансамблей, радующих своей красотой и отличающихся целесообразностью и логичностью композиционного и планировочного решений. Можно думать, что витебские архитекторы, проектировщики, строители над проблемой обустройства малых городов работают небезуспешно. К примеру, в Республиканском конкурсе на лучшее эстетическое оформление «малых» городов, проводимом Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь, среди 89 населенных объектов (представленных на конкурс), победителями признаны Орша, Поставы, Докшицы и населенный пункт Новка Витебского района.

Документом, определяющим развитие малых городов Республики Беларусь (в т.ч. и Витебской области) является «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года», одобренная в 2004 г. Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь. В этом важном документе подчеркивается, что «механизм реализации **региональной политики** (выделено нами. – А.Р., Ю.Р.) включает инструменты правового, экономического, финансового характера, направленного на обеспечение устойчивого развития регионов – разработку и реализацию Местных повесток-21...»⁷⁵.

⁷⁵ Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Минск, 2004. – С. 166.

Этот документ дает возможность успешно развиваться малым городам области в соответствии с их интегральными оценками, разделенными на три группы:

а) опорные, комплексно развитые малые города, с достаточно развитыми центральными функциями (производственными, организационно-хозяйственными и обслуживающими), многоотраслевой хозяйственной деятельностью и многообразием функций и с населением более 15 тысяч человек (Глубокое, Лепель);

б) малые города, обладающие потенциалом для устойчивого развития, с относительно развитыми центральными функциями (агропромышленными, организационно-хозяйственными и обслуживающими) с населением 10–15 тыс. человек (Городок, Поставы) и крупные поселки городского типа с населением свыше 8 тыс. человек;

в) неустойчиво развивающиеся центры (преимущественно поселки городского типа) со слабыми производственными и обслуживающими функциями с численностью населения менее 10 тыс. человек (Бешенковичи, Езерище, Сураж, Сиротино, Видзы, Дуниловичи, Плисса, Коханово, Россоны, Ушачи, Шарковщина, Дубровно и др.).

Способствовала решению проблем и Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних городских поселений на 2007–2010 гг.

Формы и методы такой работы, как свидетельствует практика Витебского региона, самые разные*. И одной из таких форм является работа по благоустройству малых городов, расположенных в приграничном регионе (Российская Федерация – города и городские поселки Лиозно, Дубровно, Езерище, Сураж; Латвийская республика – Браслав, Верхнедвинск, Друя, Видзы; Литовская республика – Поставы, Дуниловичи и др.), обладающем ценным историко-культурным и природным потенциалом и базирующаяся на разработке конкретных программ сотрудничества и развития. Например, таких, как программа оптимизации пространственного развития приграничного региона Витебской области; программа охраны водных ресурсов р. Западной Двины (Даугавы); программа развития экотуризма в приграничном регионе; разработка экспериментальных проектов (пилотных проектов) генеральных планов городов и приграничных регионов (Даугавпилс, Полоцк, Новополоцк, Браслав, Птиалина и др.).

Весьма удачно коррелируется с программами приграничного развития такой региональный проект, как, например, «Местная повестка» Дисненского края⁷⁶, объединивший для решения местных проблем пять сельских Советов, расположенных рядом с древнейшим белорус-

* Одной из форм государственной поддержки обустройства и развития «малых» городов стало проведение в Республике Беларусь таких масштабных массовых праздников, как «Дожинки», Дни белорусской письменности и др.

⁷⁶ Стратегия устойчивого развития Дисненского края. – Минск, 2005.

ским городом Дисной (1080) в Миорском районе. Проект, направленный на решение проблем устойчивого развития и «формирования жилой среды в соответствии с принципами такого развития», был поддержан комиссией ООН по устойчивому развитию малых городов и одобрен Президиумом Совета Министров Республики Беларусь.

Оказалось, что привлекательность проекту придало многоплановое детально разработанное туристское направление, составившее ядро документа. Нам показалось оно достаточно привлекательным, чтобы познакомить с ним широкий круг читателей. Разработчики проекта определили в качестве основных направлений:

- агротуризм, предполагающий недорогой отдых в живописной сельской местности;

- экологический туризм, предусматривающий знакомство с сохранившимися естественными природными комплексами, наблюдение за животными, развитие экологических знаний и навыков;

- фольклорно-этнографический туризм;

- гастрономический туризм, привлекающий ценителей белорусской народной кухни;

- событийный туризм, основанный на привлечении туристов в качестве зрителей и участников мероприятий, приуроченных к государственным, религиозным (традиционный «Яблочный Спас» на Дисненщине) и народным праздникам;

- ностальгический (сентиментальный) туризм, предполагающий посещение Дисненского края выходцами из этих мест и людьми, чей жизненный путь связан с Дисной (либо их потомками);

- активный туризм – водные, пешие, лыжные, велосипедные, конные категоринные и некатегоринные маршруты, а также экспериментальные (приключенческие) туры по болотам и др.;

- тематические программы обслуживания туристов на историческом маршруте «Из варяг в греки» по Западной Двине, «Дорога замков Великого Княжества Литовского».

Не менее привлекательными являются также узкоспециализированные туристические предложения конкретного сезона:

- грибной туризм (возможна еще узкая специализация – за боровиками, опятами, лисичками и даже охота за столь редким сейчас грибом веселка);

- ягодный туризм (также по видам);

- рыбалка (на сома, голавля, черного окуня и др.);

- медовый туризм (где удастся попробовать различные сорта меда и другой продукции пчеловодства, приобрести первые навыки содержания пчел);

– фотоохота⁷⁷.

Конечно, обустройство таких маршрутов требует не только архитектурно-проектных решений, но и значительных материально-финансовых затрат. Однако бесспорно и то, что для маленькой Дисны эти затраты окупятся и материальными, и социально-нравственными приобретениями.

В некоторых малых городах Витебщины (Браслав, Глубокое, Поставы и др.) перспективным является формирование культурно-туристской зоны совместно с общегородским центром. Более всего оно подходит для поселений, в которых современный городской центр сформировался в пределах исторического центра и занимает относительно небольшую территорию. Примером такой разработки может быть названа культурно-туристская зона отдыха в Браславе (разработана Минским филиалом ЦНИИГрадостроительства в 1971–1972 гг.), умело сочетающая культурно-историческое наследие древнего города и систему Браславских озер.

Развитие социальной инфраструктуры, ориентированной на обслуживание туристов и отдыхающих – гостиницы, рестораны, центры развлечений, места проведения ярмарок, народных гуляний, фестивалей и т.п., позволит улучшить систему общественного обслуживания поселения, создаст новые рабочие места. Реконструктивные мероприятия должны совмещать реставрацию и восстановление наиболее ценных памятников археологии, истории и культуры, приспособление части исторической застройки к новым функциям, а также вынос за пределы поселений транзитного автотранспорта, новое строительство, композиционно взаимоувязанное с исторической застройкой. При этом, туристское развитие городов следует планировать в комплексе с развитием туризма в сопредельных районах (Поставы–Мядель–Нарочь, Россоны–Полоцк, Миоры–Браслав и т.п.).

Представляется целесообразным акцентировать внимание на развитии в области двух–трех наиболее привлекательных для туристов ключевых туристских территорий (зон), подчеркивающих отличие региона от других мест (Полоцко–Россонская, Оршанско–Дубровенская, Глубокская, Ушачская, Браславская и др.), города в которых могут стать опорными пунктами для приема и обслуживания туристов. С другой стороны, природно-эстетическое богатство исторических городов Полоцка, Браслава, Постав, Верхнедвинска, Городка и др. могло бы стать базовыми опорными пунктами или даже полифункциональными туристическими центрами для приема и обслуживания туристов, в т.ч. и в сопредельных государствах.

Такой подход позволит объединить в единый комплекс турист-

⁷⁷ Мороз, О. Маленький город с большим будущим / О. Мороз // Архитектура и строительство. – 2006. – № 1. – С. 88–89.

ские объекты малых городов, находящиеся в удобной транспортной доступности от мест проживания туристов, обеспечить рациональное использование туристских ресурсов и привлекательность территорий, что непременно даст импульс к развитию исторически сложившихся этнотерриториальных регионов Витебщины.

Но востребованный на рынке услуг туристический продукт может создаваться лишь на основе национальных традиций, обычаев, народного искусства, благодаря чему он становится действенным фактором в развитии малых городов, росте их престижа в социально-экономическом и духовном облике страны. «Следует всерьез заняться развитием сектора и сделать его экспортоориентированным, – подчеркнул в своем послании к белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, – разве исторические дворцы, усадьбы, малобюджетный сельский туризм не стоят того, чтобы немедленно заняться ими? Нарочь, Сож, Днепр, Браславские озера, Беловежская и Налибокская пуши – разве эта природная красота в центре Европы не привлечет туриста?»⁷⁸.

Законодательное обеспечение подобных положений в республике оформлено. Назовем лишь Закон Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия» (2006), Закон Республики Беларусь «О туризме» и Национальная программа развития туризма Республики Беларусь на 2006–2010 гг., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2007 г., № 265.

На наш взгляд, совершенно прав заместитель директора УП «БелНИИПградостроительства» Д.И. Семенкович, считающий, что в достаточно продолжительном по времени процессе возрождения малых городов необходимо решить такие первоочередные задачи, как:

- становление местного самоуправления, выявление болевых точек, угрожающих дестабилизацией и разрушением социально-экономической общности малого города и прилегающих к нему сельских территорий;
- более эффективное использование местных природных и сельскохозяйственных ресурсов при одновременном сохранении ценного историко-культурного наследия;
- формирование и развитие систем общественного обслуживания и прогрессивных общественно-значимых функций в целом с учетом потребностей жителей города и прилегающих к нему сельских территорий;
- внедрение и обеспечение эффективного функционирования системы гарантированного социального обслуживания;
- обеспечение полуторачасовой доступности малых городов по-

⁷⁸ Лукашенко, А.Г. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – Минск, 2009. – С. 1–7.

средством модернизации существующих транспортно-коммуникационных связей, развития систем устойчивого общественного транспорта;

– совершенствование системы секторальных коммуникационных связей, обеспечивающих необходимую доступность всех периферийных центров к субрегиональным и региональным центрам;

– улучшение информационной доступности малых городов – центров за счет развития местного рынка информационных услуг и телекоммуникаций⁷⁹.

Мы вполне разделяем точку зрения Заслуженного архитектора Республики Беларусь Л.Н. Смирновой, считающей, что «если мы говорим об образе Беларуси, то обязательно вспоминаем о наших малых городах... Важнейшей задачей градостроителей и архитекторов сегодня является сохранение, а в ряде случаев воссоздание облика каждого города». Внимание Президента и Правительства Республики Беларусь, считает Л.Н. Смирнова, вселяет надежду на то, «что каждый малый город, сохранив принципы исторического развития, региональную специфику, неповторимость природного ландшафта и обогатившись современным благоустройством, обретет свой уникальный образ. И мы сможем сказать: «Малый город. Все-таки у Беларуси твое лицо!... И, может быть, именно малый город сможет стать тем городом будущего, в котором Человек, Природа и Архитектура будут существовать в гармонии»⁸⁰.

5.8. АГРОГРОДКИ – РАДИКАЛЬНЫЙ ШАГ В ОБУСТРОЙСТВЕ СЕЛА

Сельское экспериментально-показательное строительство, начатое в белорусском (и витебском) селе в советское время, получило свое продолжение в суверенной Республике Беларусь.

Начиная с 1996 г. в белорусской деревне реализуется республиканская программа экспериментального сельского жилищного строительства. Цель программы – проведение градостроительного, топологического и конструктивно-технического эксперимента по созданию экономического жилья, отвечающего современным требованиям к качеству строительной продукции, отработка способов государственной поддержки застройщиков.

На первом этапе работ определены возможности снижения стоимости усадебного жилья при сохранении высоких эксплуатационных

⁷⁹ Семенкевич, Д. Малые города – опорные пункты сельского расселения / Д. Семенкевич // Архитектура и строительство. – 2008. – № 2. – С. 18–20.

⁸⁰ Главный архитектор белорусских городов // Архитектура и строительство. – 2009. – № 5.

и конструктивно-строительных качеств зданий. Одним из удачных примеров может быть назван комплекс усадебных домов в деревне Вышедки Городокского района. Комплекс состоит из 10 жилых одно- и двухквартирных (двух- и трехкомнатных) домов, общей площадью 90–135 м². Постройки выполнены из материалов и изделий, выпускаемых предприятиями Республики Беларусь и соответствующих требованиям международных стандартов. Планировка домов предусматривает возможность их расширения за счет устройства мансарды в чердачном пространстве дома.

Архитектурная выразительность объектов достигнута за счет применения красного керамического и силикатного кирпича, блоков «Бессер», цементно-песчаной черепицы и т.п. Объект получил высокую оценку и удостоен диплома Министерства строительства и архитектуры Республики Беларусь.

В ходе второго этапа (начат с 1977 г.) велась застройка экспериментального жилого комплекса в деревне Новка Витебского района (по проектам института «Витебксельстройпроект»). Она включает все применявшиеся в республике типы жилья – от секционного до индивидуального. Новые жилые дома органично включены в планировочную структуру одной из основных улиц, в композицию въездной группы зданий, но не являются при этом ее доминантой. В Новке возведены одноэтажные трехкомнатные жилые дома, рассчитанные на расширение площади в перспективе за счет устройства мансарды. Общая площадь такого дома 72–82 м², формируется общей комнатой площадью 16–18 м², небольшими спальнями, необходимым (хотя и недостаточно развитым) минимумом подсобных помещений.

Однако, как показала практика, более высокой степенью в организации строительства на селе стали агрогородки. Что это такое, читаем в «Основных направлениях государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2007–2010 годы»: «Агрогородки – благоустроенные сельские населенные пункты, административные, организационно-хозяйственные и социально-культурные центры, в которых создана производственная и социально-культурная инфраструктура для обеспечения социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий в радиусе до 15 километров»⁸¹.

Законодательное оформление такой подход к решению деревенских проблем получил в утвержденной в начале 2007 г. Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «Программе возрождения и развития села». Стабильность социально-политического и экономиче-

⁸¹ Основные направления государственной градостроительной политики Республики Беларусь на 2007–2010 годы. Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь. – Минск, 2007. – С. 49–50.

ского положения в стране позволяет успешно реализовать требования этого документа.

Чрезвычайно важным является то, что при реконструкции населенных пунктов, намеченных к дальнейшему развитию, решаются задачи:

- рационального и полного использования территорий, упорядочивания сложившегося зонирования территорий в соответствии с функциональными, санитарно-гигиеническими, строительными, экономическими, эстетическими и другими требованиями;
- выноса за пределы селитебных территорий хозяйственно-производственных зданий и сооружений;
- повышения плотности застройки, улучшения территориально-планировочных условий ведения личного подсобного хозяйства;
- упорядочения сети улиц и проездов;
- развития общественного центра и размещения новых зданий учреждений культурно-бытового обслуживания населения;
- повышения уровня и совершенствования общего и инженерного благоустройства сельского населения.

В Витебской области на статус агрогородка на начальной стадии реализации проекта в 2007 году претендовало около 300 населенных пунктов, главным условием для которых должно стать их превращение в «притягательные центры» для жителей расположенных вблизи малых деревень. А эту привлекательность должны были создать доходные сельхозпредприятия, механизированные мастерские, современные фермы, при этом учитывалась возможность интеграции сельхозпредприятий и субъектов хозяйствования других отраслей экономики. Для успешного решения намеченной программы необходимы:

- **во-первых**, разработка максимально компактных планировочных решений поселения, что является гарантией уменьшения затрат на коммуникации (инженерные и транспортные) и обеспечивает высокий уровень содержания (при меньших затратах);
- **во-вторых**, размещение производственной инфраструктуры, позволяющей эффективно хозяйствовать на земле, диверсифицировать производство, создавать современные аграрные промузлы, расширять рынок труда, создавать новые рабочие места, а также выделить зоны для размещения зданий коммунального назначения;
- **в-третьих**, создание в агрогородках такой социальной инфраструктуры (школа, клуб, врачебный пункт и др.), которая не уступала бы городской и соответствовала минимальным социальным стандартам качества жизни по стране в целом, демографическому планированию и прогнозированию, а также формирование оптимальной сети и прокладка дорог, связывающих агрогородки с каждым селитебным образованием;

- **в-четвертых**, выполнение строительных работ из недорогих эффективных материалов, формирование такой структуры зданий, которая позволяет учитывать возможность внедрения новых технологий по энергосбережению, утилизации хозяйственных и бытовых отходов;
- **в-пятых**, сохранение крестьянского уклада жизни, создание условий для привлекательности быта и труда, для спокойного и благополучного жизнеустройства сельских жителей⁸²;
- наконец, **в-шестых**, формирование высокохудожественного образа поселения, соответствующего требованиям гармонии и упорядоченности.

Материальной основой агрогородка являются существующие центры сельских советов и усадеб сельскохозяйственных организаций. Как показывает практика, при создании агрогородков основные усилия направляются на совершенствование инфраструктуры и развитие жилищного строительства (в Витебской области будет построено не менее 10 тысяч жилых домов), коммунального обслуживания, комплексного инженерного обеспечения, модернизации дорог и всей транспортной системы и т.д.

Агрогородки являются центрами прилегающих территорий. И как любой центр они должны быть образцом эстетического восприятия и градостроительного формирования. Сложность заключается в том, что архитектурно-композиционные решения агрогородка должны создаваться в условиях уже сложившихся населенных пунктов. Однако единых норм проектирования архитектурного благоустройства сельских поселений, позволяющих рассматривать всю территорию комплексно, до последнего времени не разработано.

В преобразовании сельских поселений важным представляется и то обстоятельство, что формирование агрогородков должно вывести на новый современный уровень архитектуру, благоустройство и инженерную инфраструктуру существующего населенного пункта в целом, а не отдельной его части. Способствует этому и формирование усадебной застройки агрогородка на свободных площадях, в некотором удалении от центра. Обособленность ее территории от существующей при значительном числе возводимых домов позволяет находить самые приемлемые архитектурно-композиционные решения.

Конечно, для реализации таких масштабных целей необходимо устойчивое финансирование, особенно, если учесть, что обустройство одного агрогородка выливается в сумму около 10 млрд руб. (*правда, 65% из этой суммы приходится на местные бюджеты.* – А.Р., Ю.Р.).

Вот один из примеров формирования новых архитектурно-планировочных решений агрогородка на базе такого уже сложившего-

⁸² Смирнова, Р.А. Агрогородки: потери и приобретения / Р.А. Смирнова // Беларусь и Россия: социальная сфера: социокультурная динамика. – Минск, 2008. – С. 157.

ся населенного пункта, как г.п. Копысь Оршанского района. Основой для его застройки стал скорректированный в 2001 г. коллективом института «Витебскгражданжилстрой» генеральный план Копыси* (авторы проекта застройки центральной части архитекторы В. Андаралов, Т. Сивая, авторы объектов застройки архитекторы А. Зафаталов, А. Зеленая), в основе которого лежала программа по комплексному решению планировочных расчетов с сохранением памятников истории и археологии, памятных мест малого города, стратегия социально-экономического развития, включающего активизацию деятельности системы существующих предприятий, системы общественного обслуживания.

В ходе реконструктивно-строительных работ реализован комплекс задач, направленных на формирование и обновление художественного образа городского поселка с реконструкцией исторической зоны. В основу современной планировочной структуры лег исторический план. Центральная часть Копыси является первоосновой древнего города и расположена на берегу Днепра, между реками Сморовкой и Страшевкой. До наших дней сохранился Петровский вал – укрепленное городище XI–XVIII вв. дугообразной формы протяженностью по периметру 370 м, высотой 5 м и городской посад («место») XI–XVIII вв., который в XVI–XVIII вв. также был укреплен земляным валом с деревянными стенами и проезжими воротами.

Одним из элементов ландшафтного благоустройства стал парк, созданный на свободной территории в северо-восточной части Копыси, в водоохраной зоне Днепра. Вместе с мемориальным сквером, историческим Петровским валом он образовал водно-зеленый диаметр с выходом в зону отдыха «Днепр», расположенную вдоль левого берега реки.

Не подлежит сомнению, что создание агрогородков – новых форм организации жизнедеятельности и бытоустройства сельского населения – это важный шаг в изменении архитектурной и социальной структуры белорусского (и витебского) села, активизации экологического поведения сельских жителей, более высокого материального благополучия.

* Копысь – одно из древнейших поселений Белоруссии, издавна славившееся изделиями художественной керамики из красной местной глины не только на территории Белоруссии, но и далеко за ее пределами.

5.9. СКУЛЬПТУРНЫЕ РЕШЕНИЯ

Сложившиеся в советское время традиции монументального искусства, в значительной степени определяли направленность творчества белорусских (и витебских) монументалистов – уважение к историческому прошлому, память о выдающихся личностях в национальной истории, гражданский пафос, стремление увековечить героический труд и бессмертного подвига белорусов в годы Великой Отечественной войны. Произведения монументального искусства в единстве с архитектурой используются в создании среды, оказывающей влияние на формирование гражданских, патриотических чувств, эстетического вкуса человека. Определяющим в работе скульпторов, инженеров является требование: постоянно помнить о том, что визуальный материал со всеми его геометрическими, пластическими и даже цветофактурными характеристиками выступает особым источником эмоционального воздействия. Этот слой носителей информации и эмоций наиболее богат и сложен. Его специфичность, как показывает практика, проявляется в том, что здесь преломляется множество значений, которые несут единство архитектурно-скульптурной среды в целом, учитывающей сочетание природных (деревьев, зелени и т.д.) и искусственных форм.

В монументальном искусстве особенно важное значение имеют положительные образы, воплощающие прогрессивный общественный идеал. На территории Витебщины установлен целый ряд памятников и композиций, несущих идеи гражданственности, мужества, патриотизма. Назовем некоторые, наиболее значительные работы послевоенного времени. Это архитектурно-скульптурный комплекс «Рыленки» (скульптор Н. Рыженков, архитектор М. Ткачук), увековечивающий память 31-й армии Третьего Белорусского фронта, погибших в боях за освобождение Белоруссии в 1943–1944 гг.; мемориальный комплекс «Памятник освободителям в Витебске» (архитектор Ю. Шпит, скульпторы Б. Марков, Е. Печкин) в честь советских воинов-освободителей, партизан и подпольщиков Витебщины; мемориальный комплекс «Дальва» (скульптор В. Теребун) в память о сожженных жителях д. Дальва Докшицкого района; памятники «Катюша» (архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин), подпольщикам «Осинторфа» (архитектор В. Занкович), Герою Советского Союза К. Заслонову в Орше (скульптор С. Селиханов), Дважды Герою СССР П.М. Машерову в Витебске (скульптор З. Азгур), писателю В. Короткевичу в Витебске, белорусским просветительнице Евфросинье Полоцкой и первопечатнику Франциску Скорине и Всеславу Чародею в Полоцке и др. Отметим, что памятник Всеславу Чародею – это один из первых в Белоруссии конных монументов в честь исторической личности.

Вот, к примеру, один из таких комплексов – «Прорыв» (1974, скульптор А. Аникейчик, архитекторы Ю. Градов, Л. Левин), возведенный на месте бывших боев между деревнями Новое Село, Плино и Паперино, в 7 км от г.п. Ушачи в честь легендарного прорыва вражеской блокады белорусскими партизанами Лепельско-Ушачской зоны в апреле–мае 1944 г.

К вершине погорка ведет символический «коридор» – небольшой, сжатый бетонными стенами отрезок пути, которым шли на штурм народные мстители. Рядом на бетонной плите размещены бронзовая карта-схема обороны 16 партизанских бригад на 16 апреля 1944 г. и информационная надпись. На вершине погорка в разрыве бетонной глыбы (символ разорванного кольца блокады) поставлена бронзовая фигура партизана, наклоненная в неудержимом порыве вперед. Рядом на мемориальном поле вмонтированы 33 надмогильные плиты с именами героев прорыва и посажено 16 дубов (символ 16 партизанских бригад). Завершает композицию «Последний привал» – отлитые из бронзы карабины, составленные в пирамиду и лента с надписью: «Они погибли в борьбе с врагом, выполнив свой священный долг перед Советской Родиной и историей».

Подводя итог нашему исследованию, хотели бы отметить, что в городской архитектурной среде начала XXI в. усиливаются процессы интеграции городских функций, усложняется городское производство, перестает существовать четкая и последовательная дифференциация во времени и пространстве основных функциональных процессов – труда, быта и отдыха, между этими видами деятельности существовавшие ранее границы теряют свое значение.

Вместе с утверждением этих принципов в архитектурном комплексе теряют свое значение традиционно устоявшиеся принципы жесткого зонирования городской и сельской территории. А значит необходимо переходить к новым принципам планировочной организации города. Возможно, таким, как «город-окружение», не просто отражать общие закономерности развития планировочной структуры (имеется в виду возможность разделить территорию города и его окружение на зоны различной градостроительной значимости), наилучшим образом реализовать качественные достижения в современной архитектурно-градостроительной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почти 100 лет насчитывает на Витебщине такой элемент художественной культуры, как искусство архитектуры и градостроительство. Разными были периоды в его развитии – от разработки азбучных решений в оформлении городской (и сельской) пространственной среды до внедрения в практику принципов функционально-конструктивистских приемов «жизнестроительства»; от проектирования индивидуальных жилых домов упрощенного типа до создания проектов целостного решения городов и поселков.

В 1920-е годы в творческих поисках архитекторов остро чувствовалось несоответствие революционных тенденций эклектическому наследию старой архитектуры; новаторские формы часто рождались лишь как символы ниспровержения старой традиции, закрепляясь в дворцах труда, домах-коммунах, рабочих клубах и др., в самом названии которых сказывались характерные для эпохи идейные и социальные заказы.

В 1930-е годы наряду с такими формальными средствами, как объемно-пространственная экспрессия, динамика членений и др. в архитектуре глубокую проработку получают социально-функциональные вопросы. Изучаются и учитываются функциональные потребности людей и в соответствии с общей программой преобразования общества определяются рациональные решения для различных типов зданий (Дома специалистов, Дома коммунального типа и т.п.).

Послевоенный период, 1950-е годы – время самоотверженной работы по восстановлению народного хозяйства, возрождению сожженных и разграбленных городов, сел, деревень. Разрабатываются генеральные планы развития Витебска, Полоцка, Орши, районных центров Витебщины, идет активный поиск их архитектурно-пространственного оформления. Со второй половины 1950-х годов была подготовлена основа для перевода массового строительства в городах Поозерья на путь крупносерийного домостроения. Возведение заводов железобетонных изделий и домостроительного комбината не просто ускорили индустриализацию строительства, но и привели к полному пересмотру методов проектирования зданий, переходу на их возведение по новым проектам. Переход на экономичные типы зданий и сооружений повлек за собой коренной пересмотр строительных норм и правил. Были приняты единая методика стандартизации в строительстве, единая модульная система, новый классификатор зданий и сооружений, единый метод расчета здания и т.п.

Переход белорусской (и витебской) архитектуры на эти передо-

вые методы строительства сыграл огромную роль в поисках новых путей формообразования архитектуры, в развитии ее тектонических особенностей. Художественное осмысление конструктивных форм (оболочки, складчатые конструкции, сплошные и решетчатые купола, стержневые структуры и т.п.) в их совокупности с элементами здания, внутренним пространством и внешней средой стало первостепенной творческой задачей, дающей возможность зодчему и конструктору не только максимально выразить в композиции пластику и пространственный характер этих форм, но и способствовало особенностям конструктивного решения индивидуализации и эмоциональной выразительности художественного образа. Свою апробацию новые решения в архитектуре и градостроительстве находят в 1960–1990-е годы, начале XXI ст. при возведении жилых микрорайонов в г. Витебске, Орше, Полоцке, застройке Новополоцка и Новолукомля, внедрении методов индустриального домостроения в практику сельского строительства.

Особое место в архитектуре и градостроительстве последних десятилетий принадлежит поистине масштабной работе местных властей, архитекторам области и республики по восстановлению и реконструкции исторического архитектурного наследия. Величественные храмы в Витебске, архитектурные здания и сооружения XVII–XIX вв. в Полоцке и Орше, реставрационные работы во многих малых городах Витебской области – лучшее тому подтверждение.

Современные архитектура и градостроительство (в условиях суверенной Республики Беларусь) сориентированы на целенаправленную организацию городской (и сельской) территории для целей производства и социального воспроизводства, обеспечения не только многообразия возможных жизненных ситуаций, но и определенных резервов дальнейшего их прогнозирования и развития с учетом демографических, экологических, нравственно-эстетических параметров. Вместе с тем, необходимость комплексного решения обозначенных проблем требует единого рассмотрения их в проектных проработках, что и обуславливает интегрирующую роль градостроительных проектов.

Постоянный творческий поиск зодчих, совершенствование строительной индустрии позволяет быть уверенным в том, что и в больших, и в малых городах Витебщины, в агрогородках будут сформированы новые жилые массивы, отвечающие всем требованиям архитектурно-строительной практики XXI столетия.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

А

Агора (греч.) – 1) народное собрание в Древней Греции; 2) место народных собраний в Древней Греции – площадь с расположенными на ней торговыми, общественными и культурными зданиями.

Акант, аканф (греч.) – скульптурное изображение листьев одноименного южного растения. Акант широко применяется как декоративный мотив.

Акведук (лат.) – сооружение в виде моста (или эстакады), обычно на арочных субструкциях, аркадах (см.).

Акрополь (греч.) – расположенная на возвышенности городская крепость, позже религиозно-политический центр города. Ср. кремль.

Акротерии (греч.) – скульптурные украшения (в форме фигуры или пальметты – см.), расположенные над углами фронтонов античных храмов и других зданий, сходных с ними по общей схеме фасада.

Алтарь (лат.) – 1) жертвенник, место жертвоприношения; 2) в католической церкви – жертвенный стол, престол; 3) в православной церкви – восточная часть внутреннего помещения, отделенная от остальной части храма алтарной преградой, позже превращенной в иконостас (см.).

Амбразура (фр.) – 1) оконное отверстие в стене с расширением внутрь здания; 2) отверстие в оборонительных сооружениях, через которое ведется огонь в отличие от бойницы (см.), через которую ведется стрельба из ручного оружия.

Амвон (греч.) – 1) в раннехристианской и византийской церквях – кафедры, помещенные по сторонам хора (см.) или под центральным куполом; 2) в русской церкви – выступающая часть солеи (см.).

Амфитеатр (лат.–греч.) – 1) древнеримское монументальное сооружение для публичных зрелищ (гладиаторские бои, травля зверей) с ареной и концентрически расположенными рядами мест для зрителей, эллиптическое в плане; 2) расположение мест повышающимися рядами в театрах, концертных залах и т.п.

Андрон (греч.) – помещение для мужчин в эллинском доме.

Антамблемент, антамблеман (фр.) – верхняя горизонтальная, поддерживаемая колоннами часть архитектурного ордера (см.), состоящая обычно из архитрава, фриза и карниза (см.).

Антресоль (фр.) – полуэтаж, расположенный между двумя этажами или встроенный в объем основного этажа для увеличения полезной площади помещения.

Анфилада (фр.) – ряд залов, комнат, дворов, соединенных друг с

другом дверями (входами), расположенными по одной оси.

Апсида, абсида (греч.) – 1) выступ здания, обычно полукруглый или многоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом; ср. конха; 2) аналогичная по форме часть внутреннего пространства храма, общественного здания и т.п.; 3) внутреннее пространство в православной церкви, составляющее часть алтаря.

Арабеска (фр.–исп.) – 1) сложные, повторяемые орнаменты из геометрических и стилизованных растительных мотивов, иногда включающие надписи арабскими цифрами; наибольшее развитие получили в мусульманских странах; 2) в эпоху Возрождения и позднее арабесками назывались сложные, чаще всего симметричные по композиции орнаменты, в состав которых могли входить самые разнообразные темы, в том числе фигуры людей и животных, архитектурные мотивы и т.п. Ср. гротески.

Арка (ит.–лат.) – 1) перекрытие пролета из отдельных элементов (камней), дающее боковой распор; 2) при современных конструкциях любое криволинейное перекрытие пролета.

Арки различаются: 1) по конструкции (ложная, клинчатая); 2) по форме (полуциркульная, двухцентровая, многоцентровая коробовая и др.); 3) по назначению (несущая, разгрузочная, подпружная и т.п.).

Арки подразделяются по конструкциям: арка ложная – выложенная путем горизонтального напуска камней и не дающая бокового распора;

- клинчатая – выложенная из камней клинчатой формы из прямоугольных камней, но с клинообразными швами, создающими распор.

Арки подразделяются по формам:

- полуциркульная – описанная по полуокружности;
- перспективная (концентрическая) – уходящая внутрь стены уступами уменьшающихся радиусов;
- подковообразная – имеющая очертание, напоминающее подкову;
- лучковая, перекрывающая пролет по дуге, которая меньше полуокружности;
- двухцентровая – состоящая из двух дуг одного и того же радиуса;
- арка стрельчатая – состоящая из двух дуг, пересекающихся под углом (феодалы страны Ближнего Востока, готическая архитектура), в Средней Азии встречается арка стрельчатая четырехцентровая;
- многолопасная – состоящая из нескольких меньших арок;
- килевидная – в виде поперечного разреза опрокинутого килевого судна;
- коробовая в виде дуги, описанной из трех, пяти, семи центров;
- подвесная – состоящая из двух дуг, точка пересечения которых расположена ниже вершины.

Арки подразделяются по назначению следующим образом:

– арка подпружная – укрепляющая или поддерживающая свод в различных типах сводчатых конструкций; разновидностями подпружных арок являются, например: 1) арки, укрепляющие цилиндрический свод, в виде утолщений свода, расположенных под его внутренней поверхностью; 2) арки под опорным кольцом купола, передающие вес купола, барабана и парусов на опорные столбы; 3) продольные и поперечные арки, выполняющие аналогичную роль в крестовом своде (расположенные по сторонам прямоугольника его плана);

– разгрузочная – заделанная в стене и распределяющая нагрузку от верхних частей зданий на опоры, или наоборот, от отдельных опор на стенку фундамента;

– мемориальная или триумфальная – временное или постоянное сооружение в честь события или лица. Отдельно стоящие ворота с одним, двумя или тремя арочными пролетами; иногда с двумя взаимно перпендикулярными проездами.

Аркада (фр.) – ряд арок, опирающихся на столбы или колонны.

Аркатура (нем.) – аркатурный пояс, аркатурный фриз – украшение стены в виде ряда глухих арочек, часто опирающихся на консоли и кронштейны, иногда на колонки.

Аркбутан (фр.) – упорная арка – открытая полуарка, передающая распор свода на контрфорс.

Арсенал (фр.) – здание или группа зданий, предназначенных для изготовления, ремонта и хранения оружия, военного снаряжения и т.п.

Архивольт (ит.) – лицевая и нижняя поверхность арки, архитектурно оформленная выявлением арочной кладки, профилировкой и т.п.

Архитрав (ит.–греч.+лат.) – несущая балка, нижняя из трех горизонтальных частей антаблемента (см.).

Атлант, теламон (греч.) – опора в виде мужской статуи.

Аттик (греч.) – стенка над венчающим карнизом. Иногда соответствует невысокому этажу (аттиковый этаж).

Б

База – подножие, нижняя опорная часть колонны, пилястра, анта и т.п.

Базилика (греч.) – 1) в своей наиболее типичной и законченной форме – здание, разделенное продольными рядами колонн или столбов на несколько частей (нефов, наосов – см.), средняя из которых обычно шире и выше боковых и освещается через окна над боковыми частями; 2) у древних римлян – здание, предназначенное для суда, торговых и биржевых операций и т.д.; 3) раннехристианская церковь; 4) на Востоке есть базилики зального типа.

Балкон – выступающая площадка на фасаде здания, огражденная

перегородками, как правило, сообщающаяся с внутренними помещениями.

Балюстрада (фр.–ит.) – сквозное ограждение балконов, галерей, крыш, лестниц и т.д., часто в виде перил, с балясинами или балюстрадами (см.).

Балясина (балюстра) – невысокие фигурные столбики, поддерживающие перила лестниц, балконов и т.п.

Баптистерий (греч.) – крещальня, обычно круглое или многогранное в плане здание для совершения обряда крещения, расположенное, как правило, рядом с церковью, иногда имеющее в середине бассейна.

Барабан – венчающая часть здания цилиндрической или многогранной формы, несущая купол или многогранный сомкнутый свод; световой барабан имеет оконные проемы.

Барельеф (фр.) – низкий рельеф – один из видов скульптурного изображения на плоскости, все части которого выступают над плоскостью менее чем на половину своего объема. Ср. горельеф.

Бастион (ит.) – 1) угловое, обычно пятиугольное в плане фортификационное сооружение, появившееся в крепостях в эпоху Возрождения в связи с распространением огнестрельного оружия; соответствует угловым башням более старых крепостей; 2) в широком смысле слова – выступ крепостного сооружения вообще.

Бойница – вертикальное щелевидное отверстие в стенах крепостных сооружений для ведения боя (см. машикули).

Бордюр (фр.) – 1) полоса, обрамляющая края чего-либо; кайма, кромка; 2) низкие и узкие полосы посаженных растений, обрамляющие отдельные участки в садах и парках.

Боскет (ит.) – 1) декоративно подстриженный кустарник; 2) отдельный массив или группа деревьев в парке.

Бровки – декоративное убранство стены над окнами в виде выступающего (иногда профилированного как архивольт арки) валика.

В

Вал, валик – архитектурные обломы, очерченные (в поперечном сечении) по полуокружности или по кривой, близкой к полуокружности; в средневековой архитектуре профиль валика имеет иногда заостренную форму (см. торус).

Вилла (лат. и ит.) – поместье, загородная усадьба, дом или дворец со службами.

Вимперг (нем.), вымпер – резной фронтон над окном или дверным проемом (готическая архитектура).

Витраж, витро (фр.) – застекление окон или дверей с тематическими или орнаментальными живописными рисунками, составленными из кусков разноцветного стекла или другого просвечивающего ма-

териала.

Волюта (ит.) – различные архитектурно-декоративные и орнаментальные детали в форме завитков. Входят в состав капителей ионического, коринфского и композитного ордеров. В архитектуре Ренессанса и барокко широко применялись волюты (иногда больших размеров) в церковных фасадах, в обрамлениях порталов, дверей, окон и т.п.

Вышгород – внутригородская крепость, кремль, детинец (см.).

Г

Галерея – крытое, светлое помещение, длина которого значительно превышает ширину; одна из продольных стен часто заменена колоннами или столбами.

Галерея висячая – галерея, под которой поддерживается консольями (см.). Встречается в русской деревянной архитектуре.

Гимнасий (греч.) – общественное сооружение для физических упражнений и учебных бесед.

Гипостильный зал (греч.) – многоколонный зал (Египет, Древний Иран).

Глава – наружная часть купольного перекрытия барабана в форме шлема, луковицы, конуса и т.д. 1) шлемовидная глава (Индия, Средняя Азия, Древняя Русь); 2) луковичная глава (Древняя Русь); 3) конусная глава (Кавказ); 4) зонтичная глава (Кавказ).

Горельеф (фр.) – высокий рельеф, один из видов скульптурного изображения на плоскости, некоторые части которого выступают над плоскостью на половину и более своей высоты. Ср. барельеф.

Городище – древнейшее укрепленное поселение со рвом и валами.

Гридница – большое помещение в княжеских хоромах, предназначенное для приема гостей и дружины.

Гульбище – галерея, наружная терраса, площадка, охватывающая здание с нескольких сторон (русская архитектура).

Гурт (нем.) – пояс, тяга, профилированное ребро. Свод на гуртах – свод, остов которого представляет собой систему арок. Ср. подпружная арка, нервюра.

Д

Дверь ложная – подобие двери с наличником, в котором дверной проем заменен глухой неглубокой нишей (Древний Египет – см. мастаба).

Детинец – древнейшее название укрепленного центра древнерусского города.

Диптер (греч.) – античный храм, окруженный двумя рядами колонн.

Дольмен (бретон.) – сооружение первобытнообщинного периода, состоящее из нескольких вертикальных каменных плит, перекрытых

горизонтальной плитой.

Донжон (фр.) – главная башня в средневековом укрепленном замке, служившая жилищем во время осады.

Дынька – декоративное украшение столбов, колонок, оконных и дверных наличников, напоминающее по форме дыню.

Е

Евстиль (греч.) – храм, с расстояниями между колоннами в 2,25 нижнего диаметра колонны; средний пролет на коротких фасадах шире остальных.

З

Заборалы – 1) в деревянных крепостях – парапет, прикрывающий верхний ход по стене с наружной стороны крепости; 2) в каменных крепостях – поднимающиеся ставни или щиты, прикрывающие бойницы от обстрела снизу.

Закомара, закомора – полукруглое завершение верхней части стены церковного здания, обычно соответствующее форме внутреннего свода. Ср. кокошник.

Замок, замковый камень – клинчатый камень в шельге (см.) арки или свода.

Звонница – 1) колокольница (древнее наименование) – сооружение при храме, поставленное отдельно или над стеной здания (являясь ее продолжением), с проемами для подвешивания колоколов, так называемая «настенная звонница» (древнерусская архитектура); 2) колокольня, башня при церкви для подвешивания колоколов.

Зубцы – завершение стен древних и средневековых крепостей, городских ратуш, феодальных дворцов, башен, мостов и т.п. Применялись в качестве деталей крепостного сооружения, прикрывающих с наружной стороны галерею для его защитников, а также в качестве архитектурно-декоративных деталей. Боевые прорезы на зубцах и просветы между зубцами (промежки – русское название XVII в.) служили бойницами верхнего боя.

И

Иероглифы (греч.) – письменные знаки, обозначающие целые слова или понятия у древних народов. В древности иероглифы высекались на глиняных или терракотовых пластинах, а также писались на папирусе, коже, деревянных табличках и т.п.

Иконостас – алтарная преграда, отделяющая алтарь от остального пространства храма, заполненная несколькими рядами икон.

Импост (лат.) – 1) верхний камень столба или стены, служащий опорой для арки или балки и выступающий в виде простой полки или профилированный в виде более или менее сложного карниза; аналогичное декоративное завершение столба или стены под аркой или сводом; 2) промежуточная деталь между капителью и аркой; в византийской архитектуре – в виде простой или профилированной четырехгранной опрокинутой пирамиды, а в архитектуре Ренессанса – в виде отрезка антаблемента; 3) верхняя часть окна или двери, отделенная горизонтальной перекладиной от оконных или дверных створок; 4) перекладина над оконными или дверными створками.

Инкрустация (лат.) – украшение предмета, сделанного из дерева, металла, камня и т.п., с врезанными изображениями или орнаментами, выполненными из другого материала, обычно более ценного или просто отличающегося по фактуре и по цвету.

Интерколумний (лат.) – пролет между двумя колоннами.

Ионики (греч.), овы (лат.) – орнамент из ряда яйцеобразных выпуклостей, чередующихся с листьями и стрелками; часто встречающийся на четвертном вале карниза, капители (античность, классицизм).

К

Каблучок – архитектурный облом, верхняя выступающая половина которого выпуклая, а нижняя вогнутая. У греков форма каблучка так же, как и гуська (см.), не была строго геометрической, ср. обратный каблучок.

Каннелюры (фр.) – желобки: вертикальные – на стержне колонн или пилястр и горизонтальные – на валах ионических баз.

Капелла (лат.) – католическая часовня, домовая церковь, придел.

Капитель (лат.) – головная часть колонны, пилястры или столба.

Капище – славянский языческий храм.

Караван-сарай – постоянный двор, место остановки путешественников и купцов в городах и на торговых путях (Передний и Средний Восток, Закавказье).

Кариатида (греч.) – вертикальная опора в виде женской фигуры. Канефора – кариатида, несущая на голове корзину с плодами или цветами.

Карниз – выступающее профилированное венчание целой стены

(в этом случае он называется венчающим) или же более мелкой части здания. Венчающий карниз защищает стену здания от дождя. Верхнее из трех главных членений классического антаблемента.

Кастильо (исп.) – наименование замка, крепости в Испании.

Катакомбы (позднелат.) – подземные галереи, служившие в первые века н.э. (во время гонений на христиан) местом для тайных богослужений и кладбищем. У древних египтян – хранилище мумий под землей.

Квадр (лат.) – тесаный камень в форме прямоугольного параллелепипеда.

Квадрига (лат.) – античная колесница на двух колесах, запряженная четверкой лошадей.

Кессоны (фр.) – углубления поверхности потолка или свода, обычно с профилированными стенками, имеющие форму квадрата или другой геометрической формы.

Кешк – замок (феодалной усадьбы в Средней Азии), представляющий собой башню жилого и оборонного назначения.

Киматий (греч.) – 1) любой криволинейный облом (прямой и обратный гусек и каблучок, выкружка и т.п.); 2) верхний криволинейный облом карниза, пьедестала и т.п.; 3) в наиболее употребительном смысле киматием называется только венчание карниза независимо от его характера. Ср. Сима.

Кокошник – декоративное завершение стен, сводов, обрамление барабанов, церковных зданий в виде профилированных арок с заполненным полем, иногда с заостренным верхом. Ср. закомары.

Колокольня – см. звонница.

Колонна (ит.) – архитектурно обработанный, обычно круглый в сечении столб, основными частями которого в подавляющем большинстве являются ствол, база и капитель. База может отсутствовать – дорический ордер в Греции.

Колоннада – ряд колонн, расположенных по прямой или кривой линии и поддерживающих архитектурное перекрытие.

Колумбарий (лат.) – место коллективного захоронения с нишами для погребальных урн.

Комплювий (лат.) – четырехугольное отверстие в крыше над имплювием (см.).

Консоль (фр.) – выпущенный из стены или из столба камень, конец балки и т.п. для поддержания карниза, балкона, колонны, предназначенный для установки статуи, вазы и т.п. Ср. кронштейн.

Контрфорс (фр.) – вертикальный или суживающий кверху выступ стены, противодействующий передающимся стене наклонно направленным силам (например, распору сводов) и увеличивающий ее устойчивость.

Конха (греч.) – перекрытие в форме по луку пола.

Кремль – центральная укрепленная часть русских феодальных городов, обычно расположенная на высоком месте (до XIV в. применялся термин «детинец»).

Крестовец – скульптурно-декоративный стилизованный цветок, венчающий в готической архитектуре башни, щипцы, вымперги и фиалы, с одной или с двумя парами горизонтальных крестообразных ответвлений от центрального стебля.

Крещальня – здание, предназначенное для совершения в нем обряда крещения (см. баптистерий).

Кресты поклонные – резные белокаменные кресты, заделанные в плоскость нижней части стены древнерусских храмов (Новгород); заупокойные кресты заделывались в верхнюю часть стен.

Крипта (греч.) – 1) в Древнем Риме – сводчатое подземное или полуподземное помещение вообще, независимо от его назначения (канализация, стояла в цирке, погребе, тоннели и т.п.); 2) то же, что криптопортик (см.); 3) раннехристианские катакомбы и подземные часовни; 4) подземные или полуподземные помещения преимущественно под хором западноевропейских католических, главным образом романских церквей, использовавшиеся для почетного места погребения, в ряде случаев служившие часовнями или дополнительными церквями.

Кронштейн (нем.) – подпора, выпущенная из стены или прикрепленная к стене, для поддержания какой-либо части здания (карниза, балкона) или скульптуры и т.п. Ср. консоль.

Купол (ит.) – 1) купольный свод – свод, внутреннюю поверхность которого можно рассматривать как происшедшую от вращения кривой (дуги окружности, эллипса, параболы и т.п.) вокруг вертикальной оси. В зависимости от формы кривой вращения получаются круглые в плане купола: сферические, эллиптические, параболические и т.п. Куполами перекрываются помещения круглой, квадратной и многоугольной в плане формы. Существуют, однако, купола и эллиптические в плане, которые можно иногда рассматривать как образованные вращением полуэллипса вокруг горизонтальной оси. Помимо сводов в форме вращения различных кривых, куполами обычно называются также многочисленные сомкнутые своды; 2) наружное покрытие здания или части здания, имеющие форму вращения различных кривых или многочастных сомкнутых сводов. Ср. глава.

Купол ложный – образованный путем горизонтального напуска колец каменной кладки;

- клинчатый – выложенный из клинчатых камней или из обычных кирпичей, но с клинообразными швами;

- сферический – в форме части шаровой поверхности, чаще всего полушара;

- сфероконический – вертикальный разрез которого имеет стрель-

чатое очертание (например, четырехцентровой стрельчатой арки);

- на парусах – купол, опирающийся на паруса (см.);

- зонтичный – разделенный на вспарушенные секторы и напоминающий форму раскрытого зонта.

Курдонер (ит.) – парадный двор дворца, особняка или замка, окруженный с трех сторон частями или корпусами П-образного в плане здания и отделенный от улицы сквозной оградой.

Л

Лабиринт (греч.) – название заупокойного храма Аменемхета III в Древнем Египте, ставшее в связи с множеством сложно соединенных дворов и комнат храма определением здания или части парка со специально запутанным планом, затрудняющим ориентировку.

Лоджия, лоджа (ит.) – помещение, открытое с одной или нескольких сторон. Открытые стороны обрамляются аркадами и колоннадами, ограждаются парапетами и балюстрадами.

Лопатка – вертикальный плоский выступ в стене, в отличие от пилястры (см.), не имеющий базы и капители.

Лоток – часть свода, имеющая форму отрезка полуцилиндрической поверхности, рассеченной двумя взаимно пересекающимися (чаще всего взаимно перпендикулярными) плоскостями, и опирающаяся на протяженную горизонталь стены.

М

Мавзолей – название монументальных гробниц, идущее от гробницы царя Мавзола в Галикарнасе, в Малой Азии.

Майдан – главная городская площадь восточного феодального города (ср. агора).

Майолика (ит.) – изделия из фаянса, покрытые непрозрачной глазурью.

Маскарон (ит.) – выполненная барельефом или горельефом (см.) скульптурная деталь в виде головы или маски, применяемая в архитектуре и в различных прикладных искусствах, например, в художественной мебели.

Меандр (греч.) – особый вид лентообразного орнамента в виде ломанной или кривой линии с завитками.

Мегалиты (греч.) – «большие камни» – археологические памятники, относящиеся к первобытному периоду – дольмены, кромлехи, менгиры (см.). Мегалитические сооружения.

Медресе (арабск.) – высшая духовная мусульманская школа.

Мезонин (ит.) – жилая надстройка над средней частью жилого, чаще всего небольшого дома.

Мечеть (арабск.) – культовое мусульманское сооружение.

Минарет (арабск.) – башнеобразное сооружение при мечети для призыва на молитву.

Модульон (ит.) – архитектурная деталь в виде консоли (см.) или кронштейна (см.), поддерживающая выносимую плиту венчающего карниза коринфского или сложного ордера.

Мозаика (ит.) – 1) орнамент или изображение, составленное из разноцветных мелких камешков, кусочков мрамора, окрашенного стекла, смальты, цветной глазурованной керамики и т.п.; 2) поверхность, набранная из гальки, кусочков мрамора, смальты и др.

Н

Наличник – обрамление дверного или оконного проема.

Наос (греч.) – главное помещение античного храма (см. цела).

Нартекс (греч.) – см. притвор.

Нервюра (фр.) – профилированное ребро готического свода. Ср. гурт; см. свод нервюрный.

Неф (фр.) – одна из отдаленных друг от друга опорами (продольных или поперечных) частей базилика, церкви и т.п.; другое наименование корабль. См. базилика.

О

Обелиск – в Древнем Египте каменный прямоугольный, обычно монолитный столб, с пирамидально заостренной верхушкой.

Облом – элементарный архитектурный профиль: полка, вал, гусек, каблучок и т.п.

Обратный гусек – облом в виде гуська (см.), повернутого на 180°.

Обратный каблучок – облом в виде каблучка (см.), повернутого на 180°.

Ойкос (греч.) – 1) дом; 2) главная жилая комната греческого дома.

Ордер (лат. «ordo» – порядок, строй) – 1) определенная художественная система стоечно-балочной конструкции, разработанная в Древней Греции и перешедшая в архитектуру других стран и периодов в своеобразной трактовке (Рим, Ренессанс, классицизм). Основу ордера составляют художественно разработанные стойка – колонна (см.) и балочное перекрытие – антаблемент (см.); в состав ордера включаются далее подножие колоннады (крепида, стереобад, цоколь – см.) и фронтон (см.); 2) аналогична система стоечно-балочной конструкции с применением не колонн, а пилястр (см.); в качестве особой разновидности ордера могут рассматриваться системы опор арок и опор сводов, в которых используются основные формы и пропорции античных колоннад и ордера (формы и пропорции колонн и антаблемента, соотношения интерколумиев (см.) и т.д.); термин «ордер»

нередко применяется к некоторым системам стоечно-балочных конструкций, не связанных с архитектурой греческой античности, например, в Египте.

Орхестра (греч.) – 1) круглая площадка в греческом театре с алтарем Диониса, первоначально предназначенная для всех действующих лиц, а позже – только для хора греческой драмы; 2) в римском театре орхестра была занята почетными местами для зрителей и имела полукруглую форму.

П

Пагода – культовое буддийское здание мемориального назначения или хранилище реликвий (Китай).

Палаты – жилое каменное здание с большим количеством помещений, иногда в два и более этажей (Древняя Русь).

Пальметта – отдельный живописный или скульптурный орнамент с нечетным числом симметрично расположенных листьев или же составной элемент более сложного орнамента. Пальметта была широко распространена на древнем переднем Востоке и в Греции, откуда она перешла в римскую и европейскую архитектуру более позднего времени. Разновидности пальметт весьма отличаются друг от друга.

Пандус (фр.) – слегка наклоненная плоскость, заменяющая лестницу.

Панно (фр.) – часть поверхности стены, двери, потолка и т.п., заключенная в рамку и нередко, заполнение барельефом, росписью, картиной на холсте и т.п.

Паперть – см. притвор.

Парапет (ит.) – невысокая стенка, служащая ограждением крыш, набережных, лестниц, крутых склонов дорог и пр.

Парус – конструкция, являющаяся переходной от прямоугольного основания к купольному покрытию; паруса различаются по конструкции на: 1) балочно-консольные и 2) арочно-сводчатые (к этой группе относятся тромпы – см.). Паруса балочные, воронкообразные, конховые, сферические встречаются в русской архитектуре. Паруса воронкообразные, воронкообразные ступенчатые, конховые, сферические встречаются в архитектуре Западной Европы.

Все балочно-консольные паруса и паруса воронкообразные, арочно-конховые, сетчато-гуртовые встречаются в архитектуре восточных народов в различных вариантах.

К балочно-консольным парусам относятся:

- парус балочный – образуется балочным покрытием угла нижнего помещения, поддерживающим несущую стенку верхнего многоугольного пояса, служащего основанием купольного покрытия;

- ступенчато-нишевый – образуется несколькими рядами прямо-

угольных ниш, повышающихся ступенчато одна над другой;

- консольный – образуется несколькими рядами выступающих блоков камней или кирпичей;

- сталактитовый – декоративный, с конструкциями ступенчато-консольного и консольного парусов.

К арочно-сводчатым парусам относятся:

- парус воронкообразный – наиболее древний Сасанидский тромп (см.);

- воронкообразный – средневековый простой тромп (см.);

- воронкообразный ступенчатый (см. тромп) или перспективный – образуется несколькими арками, повышающимися ступенчато (касательно воронкообразного конуса) одна над другой;

- конховый – см. конха;

- сферический, пандатив – часть купольного свода в виде вогнутого сферического треугольника, перекрывающая угол обычно квадратного в плане помещения (в местах перехода к круглому в плане купольному своду);

- арочный – образуется каркасом из взаимно перпендикулярных арок со сферическим заполнением;

- ступенчато-арочный или перспективный – образуется несколькими арками, повышающимися ступенчато одна над другой;

- арочно-сводчатый – образуется сводом, завершенным аркой, выложенной в плоскости стены верхнего многоугольного пояса, служащего основанием купольного покрытия;

- сетчато-гуртовый – образуется конхой, завершенной аркой (см. арочно-сводчатый парус), выложенной в плоскости стены;

- сетчато-гуртовый – образуется системой гуртов (см.) с легким заполнением между ними.

Пергода (лат.–ит.) – открытая галерея, веранда и т.п., перекрытая легким сквозным навесом, затянутым вьющейся зеленью. Опоры для навеса могут иметь самый различный характер, начиная от массивных каменных колонн или столбов и кончая тонкими деревянными, металлическими железобетонными стержнями.

Периптер (греч.) – античный храм, окруженный со всех сторон колоннадой.

Пикностиль (греч.) – здание, храм, с тесной расстановкой колонн, при которой интерколумнии (см.) не превышают 1,5 диаметра колонны.

Пилон (греч.) – «врата», вход крепости, дома; ит. – столб) –

- 1) монументальный фасад древнеегипетского храма в виде двух глухих суживающихся кверху «башен» с входным порталом (см.) между ними; пилоном называется и каждая из этих «башен» в отдельности;

- 2) массивный устой, например: устой моста, столб, служащий одной из опор купола или крестового свода церкви и т.п.

Пилястр, пилястра (ит.) – плоский, прямоугольный в плане выступ стены или столба, обычно обработанный по трехчастной схеме опоры того или иного ордера (с основной частью, базой или капителью).

Пинакли (фр.–ит.) – завершенные остроконечными пирамидами декоративные башенки, столбики и т.п., увенчивающие контрфорсы и некоторые другие архитектурные части позднероманских и готических церквей. Пирамидки пинаклей часто увенчаны фиалами (см.).

Пирамида – 1) надгробные сооружения Древнего Египта; 2) культовые – в древней Америке.

Пирон (греч.) – короткий металлический (реже каменный или деревянный) брусок или стержень, скрепляющий блоки каменной кладки по вертикали. Пироны укладывались в специальные пазы в камне, после чего, как правило, заливались свинцом (Греция, Рим).

Плетенка – плетенный орнамент, применявшийся, например, для вала на базах и цоколях.

Плинт (греч.) – 1) нижняя часть базы или пьедестала – в виде квадратной плиты; 2) плинтотом (или плинтусом) называют также тягу, прикрывающую стык стены и пола в помещении.

Плинфа – византийский и русский плоский квадратный кирпич.

Павалуша – деревянная башня, входившая в состав жилых хоров.

Подий (лат.) – подножие зданий с лестницей на передней торцовой стороне и остальными тремя отвесными сторонами.

Подклет – нижний этаж зданий, обычно служебно-хозяйственного назначения (русская архитектура).

Полич (греч.) – древнегреческий рабовладельческий город-государство.

Полочка – облом в виде узкого гладкого прямоугольного выступа, служащий главным образом для отделения архитектурных элементов друг от друга или для окаймления более крупных обломов.

Поресбрик – форма орнаментальной кирпичной кладки, выполняемой путем установки кирпича под углом к наружной поверхности.

Портал (лат.) – архитектурно обработанный вход в общественное здание, дворец, церковь и т.п.

Портал перспективный – разновидность портала в виде нескольких уходящих в глубину стены уступов, уменьшающихся в размерах.

Портик (лат.) – 1) галерея, у которой хотя бы одна из продольных сторон представляет собой открытую колоннаду; ср. лоджия; 2) аналогичным образом разработанный вход в здание.

Постамент (ит.) – подножие, основание для памятника, статуи, вазы и т.п. Ср. пьедестал.

Придел – 1) в православной церкви – дополнительная церковь

(со своим престолом, иконостасом и т.д.), встроенная внутри основного храма или пристроенная к его зданию; 2) в католических церквях приделы называются капеллами (см.).

Притвор – нартекс (греч.) – входное помещение (в виде закрытой галереи или открытого портика) в раннехристианских и средневековых церквях, куда допускались лица, не имевшие права входить внутрь собственно церкви – в главное помещение для молящихся. Некоторые церкви имели два притвора: внешний и внутренний. Внешний притвор назывался экзонартексом.

Пропилеи (греч.) – монументальные ворота; вход на акрополь, в священную ограду – теменос (см.) и т.п.

Простиль (греч.) – античный храм с выдвинутыми вперед колоннами (портиком) только на лицевом фасаде.

Пьедестал – 1) подножие колонны, в классической архитектуре, состоящее обычно из трех частей, называемых цоколем, стулом, карнизом; 2) подножие для скульптуры, вазы и т.п. Ср. постамент.

Пята (арки, свода) – верхний камень опоры, на котором покоится арка (см.) или свод (см.).

Р

Рабат – укрепленные пункты на границах государства и на караванных путях (Средняя и Передняя Азия).

Раскреповка – небольшой выступ или излом линии фасада, антаблемента, карниза и т.п. по горизонтали.

Распалубка – часть свода (или свод), имеющая форму отрезка полуцилиндрической поверхности, рассеченной двумя взаимно пересекающимися плоскостями, и опирающаяся по этим линиям сечения. Ср. лоток.

Ратуша (польск.–нем.) – здание городского самоуправления (европейская архитектура).

Регула (лат.) – короткая палочка, расположенная под триглифом (см.), ниже полки, венчающей архитрав (см.). Ср. капли.

Ремешки – выступающие кольца, охватывающие низ эхина (см.) дорической капители.

Ретикулат (лат.) – сетчатая регулярная конструктивная облицовка бетона (Древний Рим).

Ризолит (ит.) – часть здания, выступающая за основную линию фасада.

Ризница – помещение, где хранятся ризы, церковная утварь и драгоценности.

Роза – круглое окно на фасадах романских и готических церквей вначале без переплета, затем, наоборот, с все более сложным рисунком переплета, основу которого в ранний период образует подобие

фигурных спиц колеса и который позднее превращается в своеобразный каменный кружевной узор. Наиболее крупные розы готических соборов достигают огромных размеров (например, в соборе Парижской богородицы – 12,9 м).

Ротонда (ит.) – крупное здание, чаще всего перекрытое куполом.

Руст – отдельный квадрат в стене, обработанный рустикой (см.).

Рустика (лат.–ит.) – 1) способ обработки стены каменными квадратами, при котором их лицевая поверхность оставляется грубо околотовой, обычно лишь с узким более гладким кантом по краям; 2) самые различные способы декоративной обработки стены (каменной, штукатурной, деревянной и т.д.) выпуклыми квадратами, рельеф которых подчеркнут окаймляющей их узкой углубленной ленточкой; выпуклость камней может иметь форму просто скошенных или профилированных плоских плит, усеченных и неусеченных пирамид, плоских подушек и т.п.; 3) рустикой или рустиком иногда называется указанная выше углубленная ленточка, окаймляющая квадраты и отделяющая их друг от друга.

С

Сакристия (среднее, лат.) – ризница в католической церкви – отдельное помещение (иногда отдельное здание), где хранятся церковные облачения и сосуды и где представители духовенства облачаются для церковной службы.

Сандрик – небольшой карниз над дверью или окном. Иногда сандрик опирается на два кронштейна.

Саркофаг (греч.) – монументальный, парадно оформленный, каменный, терракотовый, деревянный или металлический гроб; памятник в виде такового.

Свод – в своей наиболее характерной форме свод есть перекрытие, имеющее снизу вогнутую кривую поверхность (сочетание кривых поверхностей или сочетание кривых поверхностей с плоскостью) и образованное системой клинообразных камней, которая дает, помимо вертикальной нагрузки на опоры, также и горизонтальный распор.

В частных разновидностях сводов, понимаемых в более широком смысле этого термина, могут иметь место различные отступления от указанных выше характерных признаков сводчатых перекрытий. Свод может, например, применяться не в качестве перекрытия, а в качестве элемента опорной конструкции и притом с вогнутой поверхностью, обращенной не книзу, а кверху. Клинообразную форму могут иметь не сами камни, кирпичи, а только швы между ними. Свод может быть не системой камней, а монолитом и сооружаться из других материалов, например, из железобетона. Горизонтальный распор может отсутствовать, быть минимальным или погашаться в теле самого свода, на-

пример, кольцевыми затяжками или иной заложеной в тело свода арматурой.

Своды могут быть подразделены на повышенные, пониженные и плоские: 1) повышенные – когда отношение стрелы свода (подъема) к пролету свода больше $1/2$; 2) пониженные – когда отношение стрелы к пролету свода колеблется между $1/4$ и $1/2$; 3) плоские – когда отношение стрелы к пролету свода менее $1/4$.

Свод ложный – образованный постепенным напуском внутрь горизонтальных рядов кладки; не дает горизонтального распора;

- клинчатый – выложенный из камней клинообразной формы; клинообразную форму могут иметь не камни, а швы между камнями. Такой свод дает горизонтальный распор;

- цилиндрический – поверхность свода образована движением образующей прямой (остающейся параллельной самой себе) по плоской кривой направляющей или, наоборот, движением плоской кривой направляющей по прямой образующей.

По форме направляющей цилиндрические своды разделяются на: 1) круговые или полуциркульные; 2) коробковые, эллиптические и параболические; 3) стрельчатые;

- свод круговой или полуциркульный – с направляющей, которая представляет собой полуокружность;

- коробовый – с направляющей, которая представляет собой коробовую, эллиптическую или параболическую кривую;

- стрельчатый – с направляющей, которая представляет собой две дуги круга, пересекающиеся в шельге (см.);

- бочарный – образованный движением плоской кривой образующей по кривой направляющей;

- крестовый – состоит из четырех распалубок (см.): применяется для перекрытия квадратных и прямоугольных в плане помещений; давление крестового свода сосредоточено на четырех углах;

- сомкнутый – свод из четырех (или большего числа) лотков (см.); применяется для перекрытия квадратных (прямоугольных и многоугольных) помещений; давление сомкнутого свода передается на все протяжение опоры – стен (не только на углы, как в крестовом своде);

- зеркальный – сомкнутый свод, верх которого срезан горизонтальной плоскостью (или очень плоским сводом); оставшиеся боковые цилиндрические части сомкнутого свода называются падугами (см.); средняя горизонтальная плоскость – зеркалом; зеркало обычно отделяется от падуги четкой рамой и часто используется для живописи;

- крещатый – сомкнутый свод, прорезанный двумя пересекающимися крест накрест цилиндрическими сводами, на пересечении которых стоит световой барабан;

- ступенчатый – тип свода, применяемый для перекрытия не-

больших помещений при помощи системы поперечных арок, расположенных ступенями, на которые опираются ступенчатые арочки, расположенные в продольном направлении, образуя в центре открытый квадрат, иногда завершаемый световым барабаном;

– балки – сооружается над прямоугольными, близкими к квадрату помещениями: его кладка начинается из углов арочками под 45° к стенам, соединяясь в елку у середины каждой из стен помещения (Средняя Азия);

– купольный – см. купол, конха;

– парусный – свод на парусах (см. парус и ср. купол на парусах);

– свод нервюрный – на каркасе из нервюр, воспринимающих и передающих нагрузку свода на его опоры; см. нервюра;

– звездчатый – одна из форм крестового готического (нервюрного) свода, в котором введен ряд дополнительных (вспомогательных) ребер; в тонком каркасе звездчатого свода четко выделяются основные диагональные ребра крестового свода;

– сетчатый – в известной мере сходный со звездчатым, однако без диагональных ребер крестового свода; на месте диагональных ребер расположены четыре сферических паруса;

– веерный – нервюры свода, исходящие из одного угла, имеют одинаковую кривизну, составляют равные между собой углы и расходятся наподобие веера, образуя воронкообразную поверхность (английская готика);

– сотовый – особая разновидность готических сводов со сложным рисунком ребер (часто без нервюрного каркаса) и с пирамидальными углублениями между ними.

Скраффито (ит.) – техника выполнения орнамента по штукатурке (стуку), которая накладывается на стену двумя слоями различных цветов, а затем на верхнем тонком слое выскабливается рисунок до уровня нижнего слоя.

Сени – нежилое помещение, расположенное между отдельными клетями в избе или хоромах и между отдельными палатами в каменном здании. В сени обычно вела лестница снаружи здания.

Сима (греч.) – 1) терракотовый или мраморный водосборный желоб над каменной выносной плитой карниза греческого храма; 2) венчающий профиль римского карниза. Ср. киматий.

Синагога (греч.) – еврейское культовое здание.

Систиль (греч.) – античный храм, в котором интерколумний (см.) равняется диаметру колонны.

Скене (греч.) – 1) сценическое здание в древнегреческом театре; 2) ранее палатка для переодевания актера. Ср. проскений.

Склеп – внутреннее помещение гробницы, где захоронены останки покойника, иногда заглубленное в землю или высеченное в ска-

ле.

Скуфья (греч.) – верхняя часть купола на парусах, имеющая форму шарового сегмента.

Слезник – выносная плита венчающего карниза, см. гейсон.

Солея – повышенная часть пола перед иконостасом (см.) в русском храме.

Софит (ит.) – потолок – 1) архитектурно обработанная нижняя поверхность арки, архитрава, слезника и т.п.; 2) осветительные приспособления театральной сцены.

Средокрестие – пересечение продольного нефа (см.) и поперечного трансепта (см.) в базилике (см.).

Сталактит (греч.) – декоративная форма, напоминающая сталактит, применявшаяся в мусульманской архитектуре в карнизах, сводах и других частях зданий.

Стела (греч.) – вертикальная каменная плита с изображениями или надписями. Стелы устанавливались в качестве надгробных памятников, обетных священных сооружений; знаков каких-либо событий общественной жизни, как указатели границ владений.

Стилобат (греч.) – 1) каменные плиты под колоннами; 2) верхняя плоскость крепиды (см.); 3) в более позднем словоупотреблении – трехступенчатое подножие греческого храма.

Стук, стукко, штук (ит.) – высший сорт облицовочной штукатурки, обладающий большой прочностью и способный принимать после полировки вид мрамора. В состав стука входят известь, гипс или толченый мрамор.

Сфинкс (греч.) – мифическое существо, сочетающее в себе части тела человека, животного, птицы (Египет).

Т

Таберна (лат.) – торговое и ремесленное помещение, лавка менял в Древнем Риме.

Театр (греч.) – места для зрителей в театрах Древней Греции.

Темидарий (лат.) – умеренно теплый зал в римских термах. Ср. кальдарий.

Термы (лат.) – римские бани. В общественных терминах наряду с собственно банями были помещения самого различного назначения (спортивные залы, залы для собраний, эскедры для бесед и пр.).

Тимпан – 1) внутреннее после треугольного фронтона (см.), обрамленное двумя наклонными и горизонтальным карнизами, нередко украшенное скульптурой; 2) внутреннее поле фронтона любой формы, например, с криволинейным завершением; 3) криволинейный треугольник между пилястрой, антаблементом и аркой; 4) занятый окном, скульптурой и т.п. кусок поля стены под аркой – между аркой и

пересекающей ее горизонтальной балкой.

Тин – маленькая открытая беседка, служащая для украшения сада (Китай).

Травея (фр.) – пространство нефа под одним крестовым, сомкнутым и тому подобным сводом в романских и готических церквях и иных сооружениях, сходных с ними по принципу членения внутреннего пространства на отдельные звенья, перекрытые сводами указанных типов.

Трансепт (позднелат.) – поперечный неф в романских, готических и тому подобных крестообразных по плану церквях (трансептами иногда называются только выступающие ветви указанного поперечного нефа).

Трапезная – 1) общая столовая в монастыре с подсобными при ней помещениями; 2) в русской архитектуре, кроме того, обширная невысокая пристройка к западной части церкви.

Трельяж (фр.) – легкая деревянная решетка, применяемая в качестве каркаса для вьющейся зелени.

Триглиф (греч.) – элемент фриза дорического ордера в виде вертикально стоящей каменной плиты с треугольными в плане продольными врезами. Триглифы чередуются с метопами (см.).

Триклиний (греч.) – столовая римского дома.

Трифорий (позднелат.) – 1) верхняя продольная боковая декоративная галерея в готических соборах, открытая в средний неф тройными или двойными арочными проемами; 2) ряд указанных тройных или двойных арочных проемов, за которыми, однако, нет реальной галереи.

Ф

Фасад (греч.) – внешняя сторона, внешний вид, вертикальная поверхность здания или части здания. Различаются фасады: главный и боковые; уличные, дворовые, садовые и т.п.

Фасций (-ия) – три гладкие, слегка выступающие одна над другой полосы, на которые членится ионический архитрав.

Фахверк (нем.) – постройка, стены которой представляют собой деревянный брусчатый (а в современной архитектуре часто металлический) остов, состоящий из системы стоек, подкосов и обвязок с заполнением промежутков кирпичом или другим материалом.

Фиал (нем.) – декоративное венчание пинаклей, щипцов, контрфорсов (см.), балдахинов и т.п. – самой разнообразной формы: в виде фигурного шпиля, стержня с крестоцветом (см.), канделябра и т.п. Особенно широкое распространение фиалы получили в готике, но применялись также в позднероманской архитектуре, в архитектуре раннего Возрождения и т.п.

Филенка (нем.) – часть поля стены, пилястры, двери и т.п., обведенная рамкой, гладкая или декорированная.

Форт (фр.) – небольшая крепость; отдельное укрепление, входящее в состав крепости.

Форум (лат.) – первоначально рынок, позднее – общественная площадь римского города.

Фреска (ит.) – в подлинном смысле слова живопись водяными красками по сырой штукатурке. В широком – живопись по любой штукатурке водяными красками.

Фриз (фр.) – 1) среднее из трех главных горизонтальных членений антаблемента; 2) ленточный орнамент вообще, в особенности полоса живописного, скульптурного или рельефного орнамента, окаймляющего верх стены, плоскость пола и т.п.

Фронтон (фр.) – 1) верхняя часть фасада в виде треугольника, замыкаемая по трем сторонам карнизом; аналогичное завершение окна, портала и т.п.; 2) верх фасада (окна, портала и т.п.), в большей или меньшей мере отступающий от формы простого треугольника: в виде треугольника с разрезанной вершиной и декоративной вставкой в центре; в виде сегмента; в виде фигуры с криволинейными скатами наподобие волн и т.п. Ср. щипец и тимпан.

Х

Хан – 1) группа помещений для гостей в восточных дворцах (Хорсабад); 2) караван-сарай (см.) (Иран); 3) решетка сборного каркаса юрты (Монголия).

Хор (греч.) – в западнохристианских церквях – место для певчих; часть церкви, предназначенная для присутствующего при богослужении духовенства, для которого по бокам хора устраивались особые ряды сидений. Хор был отдален оградой от предшествующей ему части церкви, предназначенной для массы молящихся. Обычное расположение хора – перед алтарной частью церкви, причем хор иногда располагался целиком к востоку от средокрестия, иногда перемещался к западу, захватывая часть главного нефа перед средокрестием. В ряде случаев, в особенности в более поздний период, хор помещался не перед, а за алтарной частью.

Хоры (греч.) – верхняя галерея в интерьерах церквей, и залах и т.п. См. эмпоры.

Ц

Целла (лат.) – внутреннее культовое помещение античного храма. См. наос.

Цитадель (ит.) – укрепление, стоящее отдельно или расположенное обычно внутри крепости, являющееся последним укрытием при обороне.

Цоколь (ит.) – подножие здания, памятника, колонны, пилястры

и т.п. На фасаде – нижняя часть, слегка выступающая вперед и в ряде случаев обработанная профилями, рустами и т.п. В архитектуре, исходящей из ордерных схем, цоколь нередко обрабатывается в виде пьедестала с трехчастным членением, на базу (цоколь цоколя), стул (среднюю гладкую, рустованную или иначе обработанную часть) и карниз, декорированные с большей или меньшей сложностью. Ср. пьедестал.

Ш

Шека – часть дорической колонны, образующая переход от ствола к капители и заключенная между кольцеобразными врезами гипотрахелия и ремешками.

Шелыга – вершина свода или арки.

Шея – глухой барабан церковной главы, не имеющий световых проемов.

Шипец – 1) верхняя часть фасадной стены в форме угла, ограниченного двумя скатами крыши и в отличие от фронтона (см.) не отделенного от низа особым горизонтальным карнизом; 2) верх фасадной стены, имеющий более сложные очертания, в общем также соответствующий скатам крыши; 3) декоративный треугольник, венчающий окно, портал и т.п. в готической архитектуре.

Э

Эдикула (лат. – «зданьице») – 1) в своей наиболее характерной форме – ниша, обрамленная парой колонн или пилястр, опирающихся на подножие и увенчанных фронтоном; 2) в эллинистический период и в Риме были широко распространены эдикулы в виде самостоятельных небольших культовых зданий; 3) эдикулы получили широкое применение в Греции при оформлении надгробий и особых мест для изображений богов в храмах, общественных зданиях и частных домах.

Эскедра (греч.) – 1) полукруглое полуоткрытое или открытое сооружение, обстроенная стенами глубокая ниша. Эскедра встраивалась в общественное здание или сооружалась в виде отдельного павильона и служила местом собеседования или отдыха (Греция, Рим); 2) парадное помещение богатого античного дома, открывавшееся в перистиль (см.).

Эмпоры (нем.) – хоры (ср.), открытая в главный неф галерея над входной стороной или над боковыми нефами крупных романских, готических и более поздних западноевропейских церквей. Ср. трифорий.

Энкаустика (греч.) – техника живописи восковыми красками, наносившимися в горячем виде.

Энтазис (греч.) – небольшая припухлость ствола колонны, мак-

симум которой приходился в классической Греции на нижнюю половину ствола (приблизительно на $1/3$ общей высоты).

Эркер (нем.) – часть внутреннего объема здания, вынесенная за пределы наружной стены. Стены эркера в плане бывают самого разнообразного очертания. Эркер увеличивает полезную площадь помещения и его освещенность, так как он всегда имеет окна. Обычно эркер не опускается до земли, охватывает один или несколько этажей.

Эхин (греч.) – средняя часть дорической капители, круглая в плане, с выпуклым криволинейным профилем.

Ю

Юрта (тюрк.) – особый тип переносного жилища кочевников, обычно конусной формы, в виде каркаса из жердей, покрытых тканями или шкурами, с дымовым отверстием наверху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В. Жилой район крупного города. (Опыт Белоруссии) / В. Аникин. – М., 1987.
2. Анцифировы, Н. и Т. Книга о городе / Н. и Т. Анцифировы. – М., 1926–1927. – Вып. 1–3.
3. Араухо, И. Архитектурная композиция / И. Араухо. – М., 1982.
4. Арнхейм, Р. Динамика архитектурных форм / Р. Арнхейм. – М., 1984.
5. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – М., 1974.
6. Арсланов, В.Г. Миф о смерти искусства / В.Г. Арсланов. – М., 1983.
7. Архітэктурна Беларусі: энцыклапедыя. – Мінск, 1982.
8. Архитектура гражданских и промышленных зданий: в 5 т. – М., 2009. – Т. 1: История архитектуры / Н.Ф. Гуляницкий.
9. Архитектура и строительство Советской Белоруссии. – Минск, 1957.
10. Архитектура и эмоциональный мир человека. – М., 1985.
11. Архитектура Советской Белоруссии. – М., 1986.
12. Бархин, М.Г. Архитектура и город: проблема развития советского зодчества / М.Г. Бархин. – М., 1979.
13. Бархин, М.Г. Город. Структура и композиция / М.Г. Бархин. – М., 1986.
14. Белогорцев, И.Д. Развитие городов Белоруссии / И.Д. Белогорцев, И.М. Турин. – Минск, 1967.
15. Беяева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия / Е.Л. Беяева. – М., 1987.
16. Борисовский, Г.Б. Наука. Техника. Искусство: мысли о современной архитектуре / Г.Б. Борисовский. – М., 1969.
17. Бочаров, Ю.П. Планировочная структура города / Ю.П. Бочаров, О.К. Кудрявцев. – М., 1976.
18. Бунин, А.В. Архитектурная композиция города / А.В. Бунин, М.Г. Круглова. – М., 1940.
19. Буров, А.К. Об архитектуре / А.К. Буров. – М., 1960.
20. Витебский округ. Статистический справочник. – Витебск, 1928.
21. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий. – М., 1936.
22. Владимиров, В.В. Город и ландшафт / В.В. Владимиров, Е.М. Макулина, З.Н. Яргина. – М., 1986.
23. Владимиров, В.В. Расселение и окружающая среда / В.В. Владимиров. – М., 1979.
24. Воинов, А.А. Жилищное строительство в Белорусской ССР /

- А.А. Воинов. – Минск, 1980.
25. Воинов, А.П. Основные черты в развитии зодчества Белоруссии / А.П. Воинов. – Минск, 1955.
 26. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион. – М., 1984.
 27. Глазычев, В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. – М., 1984.
 28. Гойтан, В.В. Свет Лукомля / В.В. Гойтан. – Минск, 1979.
 29. Голомшток, И. Тоталитарное искусство / И. Голомшток. – М., 1994.
 30. Город и его художественный облик. – М., 1975.
 31. Город. Проблемы социального развития. – Л., 1982.
 32. Горохов, В.А. Инженерное благоустройство городских территорий / В.А. Горохов, Л.Б. Лунц, О.С. Расторгуев. – М., 1985.
 33. Градостроительство Белоруссии. – Минск, 1988.
 34. Гропиус, В. Границы архитектуры / В. Гропиус. – М., 1971.
 35. Груза, И. Теория города / И. Груза. – М., 1972.
 36. Гутнов, А.Э. Будущие города / А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава. – М., 1977.
 37. Духан, И. Теория искусств: категория времени в изобразительном искусстве и архитектуре / И. Духан. – Минск, 2005.
 38. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М., 1957.
 39. Егоров, Ю.А. Ансамбль в градостроительстве СССР / Ю.А. Егоров. – М., 1961.
 40. Залесская, Л.С. Ландшафтная архитектура. – М., 1979.
 41. Зельтен, Н.А. Архитектура и планировка малых городов Белоруссии / Н.А. Зельтен. – Минск, 1968.
 42. Земплер, Г. Практическая эстетика / Г. Земплер. – М., 1970.
 43. Зосимов, Г.И. Пространственная организация города / Г.И. Зосимов. – М., 1976.
 44. Иконников, А.В. Искусство, среда, время: эстетическая организация городской среды / А.В. Иконников. – М., 1985.
 45. Иодо, И.А. Основы градостроительства: теория, методология. – Минск, 1983.
 46. Искусство архитектурно-ландшафтного дизайна. – Ростов н/Д, 2008.
 47. Композиция в современной архитектуре. – М., 1973.
 48. Косицкий, Я.В. Композиционные основы планировочной структуры города / Я.В. Косицкий. – М., 1985.
 49. Крашенинников, А.В. Жилые кварталы / А.В. Крашенинников. – М., 1988.
 50. Круталевич, В.А. Формирование сельского поселения нового ти-

- па / В.А. Круталевич. – Минск, 1977.
51. Лаврецкий, О. Православное зодчество Беларуси / О. Лаврецкий. – Минск, 1995.
 52. Лавров, В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов / В.А. Лавров. – М., 1977.
 53. Линч, К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч. – М., 1936.
 54. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992.
 55. Мастера архитектуры об архитектуре. – М., 1972.
 56. Микрорайоны Белоруссии. – Минск, 1963.
 57. Милютин, Н.А. Соцгород / Н.А. Милютин. – М.–Л., 1930.
 58. Нимейер, О. Архитектура и общество / О. Нимейер. – М., 1975.
 59. Островский, О. Современное градостроительство / В. Островский. – М., 1979.
 60. Отчет о деятельности Витебского Губернского Исполкома Советов Рабочих, Крестьян и Красноармейских Депутатов XI съезду Советов. – Витебск, 1923.
 61. Принципы и средства композиции в современной архитектуре. – М., 1979.
 62. Пронин, Е.С. Формирование городских центров / Е.С. Пронин. – М., 1983.
 63. Розенберг, А.В. Философия архитектуры / А.В. Розенберг. – Пг., 1923.
 64. Рябушин, А.В. Гуманизм советской архитектуры / А.В. Рябушин. – М., 1986.
 65. Современное зодчество Беларуси. – Минск, 2003.
 66. Соколовский В.Э. Архитектура нового белорусского села / В.Э. Соколовский, Р.К. Алимов. – Минск, 1979.
 67. Социальное проектирование. – Минск, 1982.
 68. Слиженков, Л.И. Сельское расселение Белоруссии / Л.И. Слиженков. – Минск, 1974.
 69. Страмцова, Г. Проектирование и строительство жилых и общественных зданий в Белорусской ССР / Г. Страмцова. – Минск, 1965.
 70. Сычева, А.В. Ландшафтный облик белорусского села / А.В. Сычева. – Минск, 1982.
 71. Сычева, А.В. Ландшафтная архитектура / А.В. Сычева. – Минск, 2002.
 72. Теоретические основы советской архитектуры. – М., 1984.
 73. Фридман, И. Научные методы в архитектуре / И. Фридман. – М., 1983.
 74. Художественная культура XX века. Развитие классических искусств. – М., 2002.
 75. Чантурия, В.А. Архитектурные памятники Белоруссии /

- В.А. Чантурия. – Минск, 1982.
76. Швидковский, О.А. Гармония взаимодействия: архитектура и монументальное искусство. – М., 1984.
77. Шимко, В.Г. Архитектурное формирование городской среды / В.Г. Шимко. – Минск, 1990.
78. Шлеймович, М.М. Новополоцк. Год за годом. История, архитектура, строительство / М.М. Шлеймович. – Минск, 2008.
79. Шыдлоўскі, І.А. Архітэктурная спадчына Браслаўшчыны: гісторыка-архітэктурны нарыс. – Мінск, 1996.
80. Эстетика массового индустриального жилья. – М., 1984.
81. Эстетическая выразительность города. – М., 1986.
82. Яницкий, О.Н. Экология города. Зарубежные междисциплинарные концепции / О.Н. Яницкий. – М., 1984.
83. Яргина, З.Н. Градостроительный анализ / З.Н. Яргина. – М., 1984.
84. Яргина, З.Н. Социальные основы архитектурного проектирования / З.Н. Яргина, К.К. Хачатрянц. – М., 1990.
85. Яргина З.Н. Эстетика города / З.Н. Яргина. – М., 1991.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	3
II. СОЦИАЛЬНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В 1918–1930 гг.	7
III. АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ДЕЛО НА ВИТЕБЩИНЕ В 1920–1930 ГГ. (ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД)	13
3.1. Начальные шаги.....	13
3.2. А строить было надо.....	17
3.3. Первые изумруды.....	22
3.4. На перекрестке архитектурных исканий.....	28
IV. РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРИДВИНСКОМ КРАЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1991 гг.).....	41
4.1. Генеральное планирование городов Витебщины в первое послевоенное десятилетие.....	41
4.2. Формирование Витебского городского ядра.....	59
4.3. Не только взгляд в историю, но и возвращение исторического прошлого.....	74
4.4. Полоцкая архитектурная летопись в новом написании.....	77
4.5. Промышленный акцент.....	84
4.6. Новополоцк – открытие в Витебском архитектурно-градостроительном деле.....	87
4.7. Новолукомльские открытия.....	99
4.8. На карте есть и Руба.....	101
4.9. Витебская советская деревня.....	101
V. АРХИТЕКТУРА И СТРОИТЕЛЬСТВО ВИТЕБЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991 г. – настоящее время)	111
5.1. Как быть? Впереди неизвестность.....	111
5.2. Древнейшие памятники восстают из небытия.....	117
5.3. А венок-то плетется. Новые вплетения.....	120
5.4. Новое явление: «Билево-1».....	125
5.5. Вот какой будет Витебск.....	128
5.6. Оршанские метаморфозы.....	131
5.7. Города-то маленькие. Но их много.....	135
5.8. Агродорожки – радикальный шаг в обустройстве села.....	143
5.9. Скульптурные решения.....	148
VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
VII. СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ.....	152
VIII. ЛИТЕРАТУРА.....	175

Научное издание

РУСЕЦКИЙ Аркадий Владимирович

РУСЕЦКИЙ Юрий Аркадьевич

**АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ВИТЕБЩИНЫ. С 1918 ГОДА И ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Корректор *Л.В. Моложавая*

Компьютерный дизайн *Е.В. Малнач*

Подписано в печать 2011. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,40. Уч.-изд. л. 11,03. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.